ПРАВО

№ 45—46. 1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

П. И. Люблинскій.

Преступленія противъ избирательнаго права.

ВЫБОРЫ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИХЪ.

Стр. 229. Цѣна 75 коп.

Проф. Л. В. Шалландъ.

ВОПРОСЫ ИЗБИРАТЕЛЬНАГО ПРАВА.

Вып. 1. Тайная подача голосовъ.

Цѣна 15 коп.

Вып. II-ой. Прямое и равное голосованіе.

Цѣна 15 коп.

= **Арнольди, С. С.** I. Кому принадлежитъ будущее? II. Изъ рукописей 90-хъ г. г. 1905 г. Ц. 30 к.
= **Балабановъ, М.** Личная свобода. 1905 г. Ц. 6 к.
= **Бахъ, А. Н.** Экономическіе очерки. 1905 г. Ц. 15 к.
= **Вернеръ, Н.** Куда идетъ развитіе общества. 1906 г. Ц. 2 к.
= **Довнаръ-Запольскій, М. В.** Реформа общеобразоват. школы при Имп. Екатеринѣ II. 1906 г. Ц. 15 к.
ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
= **Жоресъ, Ж. и Лафаргъ, П.** Идеализмъ и матеріализмъ въ пониманіи исторіи. 1905 г. Ц. 6 к.
ІЕРИНГЪ, Р. Юридическая техника. Перев. съ нѣм. Ф. С. Шендорфа. 1906 г. Ц. 50 к.
= **Каутскій, К.** Профессіональное движеніе и политическая партія пролетаріата. 1905 г. Ц. 10 к.
= — Сборникъ статей. Изд. 2-ое. 1906 г. Ц. 35 к.
= **КОНСТИТУЦІОННОЕ ГОСУДАРСТВО. Сборникъ статей. Изд. 2-ое 1905 г. Ц. 1 р.**
= **Лавриновичъ, Ю.** Рабочіе союзы. 1905 г. Ц. 50 к.
ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И. Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к.
= **Либерализмъ и демократизмъ.** 1905 г. Ц. 5 к.
= **Ліаръ, Л.** Французскіе университеты наканунѣ Великой французской революціи. 1905 г. Ц. 50 к.
= **Марксъ, К.** Историческіе очерки. I. Германія въ 1848—50 г. г. Ц. 25 к.
= **Омельченко, А.** Вмѣстѣ съ кѣмъ и противъ кого? 1905 г. Ц. 5 к.
= **Петражицкій, Л. І.** Введеніе въ изученіе права и нравственности. Вып. I. 1905 г. Ц. 2 р.
ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦ. ДЕПАРТ. ПР. СЕНАТА съ 1866 по 1902 г. 62 тома съ алф., предметнымъ и постатейнымъ указателями. Ц. 125 р.
ПОЛИТИЧЕСКІЙ СТРОЙ СОВРЕМЕННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ. Сборникъ статей. Т. I. Ц. 3. р.
= **Популярная исторія Россіи.** Ч. I—II. 1906 г. Ц. 45 к.
= **Пѣшехоновъ, А. В.** Крестьяне и рабочіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Изд. 2-ое. 1906 г. Ц. 25 к.
= — Хлѣбъ, совѣтъ и свобода. 1906 г. Ц. 20 к.
= **Радинъ, Б.** Государственное устройство Франціи. 1906 г. Ц. 3 к.
= — Политическія партіи и формы государственнаго строя. 1906 г. Ц. 3 к.
= **Энгельсъ, Ф.** Къ аграрному вопросу на Западѣ. 1905 г. Ц. 7 к.

= **Biermann, I.** Prof. Die öffentlichen Sachen. S. 1905. Ц. 60 к.
= **Dehn, P.** Weltpolitische Neubildungen. B. 1905. Ц. 2 p. 50 к.
= **Heynen, R.** Zur Entstehung des Kapitalismus in Venedig. B 1905. Ц. 1 p. 50 к.
= **Hölder, E.** Prof. Natürliche und juristische Personen. L. 1905. Ц. 4 p.
= — Zur Theorie der Willenserklärung. L. 1905. Ц. 50 к.
= **Schippel, M.** Amerika und die Handelsvertragpolitik. 1906. Ц. 1 p. 25 к.
= **Smith, F. and Sibley, N.** International law as interpreted During the Russo-Iapanese war. L. 1905. Ц. 12 p. 50 к. (въ перед.).

3659

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. № 45—46. Воскресенье 20 ноября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. 2) Конституціонно-демократическая партія и соціализмъ. Доцента **А. А. Чупрова**. 3) Государство и платформа. Прив.-доц. **И. Н. Цызырева**. 4) Указъ объ амнистіи. **Н. Тахчогло**. 5) На кого распространяется амнистія 12-го октября. **В. А. Маклакова**. 6) Дѣйствія правительства. 7) Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. 8) Резолюціи, заявленія, адреса и пр. 9) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (засѣданіе гражд. касс. департ. 21 октября), б) обвинительный актъ по дѣлу о бунтѣ на броненосцѣ „Потемкинъ“. 10) Хроника. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

Приложеніе: Хроника октябрьскихъ дней.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ **12** ч. до **2** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1906 годъ.

Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей.

Закончившійся на дняхъ въ Москвѣ шестой съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей оказался первымъ, который прошелъ безъ всякаго вмѣшательства и помѣхъ со стороны администраціи. Это тѣмъ болѣе характерно, что за нѣсколько дней до этого изданъ былъ новый законъ о съѣздахъ и собраніяхъ, соблюденія котораго, казалось бы, хотя на первыхъ порахъ должна бы требовать власть. Но съѣздъ, собравшись вопреки требованіямъ закона, прошелъ безпрепятственно, и власть, такимъ образомъ, еще разъ расписалась, съ одной стороны, въ своемъ полнѣйшемъ безсиліи, а, съ другой,—въ непониманіи потребностей момента и неспособности удовлетворить имъ. Для созыва съѣзда требуется разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ подлежащимъ министромъ. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить значеніе этого требованія, достаточно вспомнить исторію ходатайствъ о разрѣшеніи второго съѣзда юристовъ: исторія эта насчитываетъ за собою уже болѣе четверти вѣка, и еще на дняхъ министръ юстиціи призналъ созывъ несвоевременнымъ. Очевидно, земскимъ и городскимъ дѣятелямъ точно также пришлось бы подождать, если бы они вздумали слѣдовать примѣру юристовъ. А между тѣмъ, ждать нельзя, мы переживаемъ такое время, когда каждый день измѣняетъ положеніе до неузнаваемости, когда черезъ часъ уже совершенно безцѣльно принимать мѣру, которая только что могла бы еще внести успокоеніе. Независимо отъ общихъ соображеній, многіе изъ присутствовавшихъ на съѣздѣ сознавали и чувствовали опасность непосредственно: одни были близкими свидѣтелями той невѣроятной рѣзни и тѣхъ насилій, которыя происходили въ городахъ; они видѣли, какъ войска и полиція служили только къ огражденію хулигановъ отъ самозащиты

населенія и предъ ихъ умственнымъ взоромъ раскрылся весь ужасъ анархіи; другіе на себѣ испытали безсмысленное стихійное движеніе—сожженіе усадебъ, разгромленіе и уничтоженіе имущества и т. п. Въ теченіе съѣзда ежедневно прибывали телеграммы, сообщавшія о томъ, что скотъ вырѣзанъ, инвентарь сожженъ, жизнь подвергается опасности и т. д. и т. д.

Естественно, что подъ этимъ давленіемъ въ моментъ открытія съѣзда царило смятеніе, скажемъ больше—испугъ. И въ этомъ, конечно, скрывалась большая опасность того, что съѣздъ бросится въ новомъ направленіи, диктуемомъ страхомъ и противорѣчащемъ требованіямъ разума и логикѣ исторіи. Но та же логика исторіи оказалась выше наступившаго сумбура, сдѣлала опасность эфемерной.

Первой естественной мыслью испуганныхъ членовъ съѣзда было, что революція шагаетъ слишкомъ крупными шагами и переходитъ въ анархію; анархія же грозитъ разрушить всѣ основы государства, а потому съ ней нужно бороться и въ этихъ видахъ необходимо поддержать правительство. Отсюда затѣмъ мысль переходила къ причинамъ быстраго развитія революціи и a priori наталкивалась на крайнія наши партіи, отсюда исходило повторявшееся на разные лады предложеніе—отмежеваться отъ крайнихъ партій. Когда, однако, отъ общихъ ламентацій и пожеланій пришлось перейти къ детальному практическому обсужденію вопроса, то оказалось, что оба предложенія являются въ сущности совершенно безпредметными. Не говоря уже о томъ, что въ дѣйствительности сами крайнія партіи плетутся въ хвостѣ движенія и, стараясь перекричать другъ друга, лишь дѣлаютъ видъ, что идутъ во главѣ его, не говоря объ этомъ, очевидно, что только наступившее смятеніе заставило забыть, что вся дѣятельность съѣздовъ является однимъ изъ составныхъ элементовъ революціоннаго движенія, что въ частности, напр., 9 января произошло увѣнчаніе зданія, заложеннаго 6 ноября, и что настоящій съѣздъ точно также является революціоннымъ, игнорируя существующіе законы и дѣйствуя вопреки имъ. Съ другой стороны—непонятной оказалась, вообще, и самая постановка вопроса объ отмежеваніи, ибо вѣдь фактически никогда не было совмѣстныхъ и единообразныхъ дѣйствій, каждый изъ элементовъ освободительнаго движенія составлялъ отдѣльные ручейки, которые вмѣстѣ образовывали могучій потокъ. Рѣчь такимъ образомъ могла идти не объ отмежеваніи, а объ остановкѣ одного изъ ручейковъ, объ измѣненіи направленія. Вмѣсто того, чтобы заниматься разрушительной дѣятельностью, нужно было бы замѣнить ее созидательной, иначе говоря—поддержать правительство.

Въ этомъ направленіи нѣкоторые заходили весьма далеко и требовали заявленія о готовности поддержать настоящее правительство, вообще, вотируя ему полное и безусловное довѣріе, забывъ о выработанныхъ ранѣе пожеланіяхъ. Другіе указывали, что дѣйствія правительства существенно отличаются отъ словъ его и что о довѣріи можно будетъ говорить только тогда, когда слова будутъ согласоваться съ дѣйствіями. Въ настоящее же время, когда новый режимъ проявляется только въ словахъ, а дѣйствительность, по прежнему, олицетворяется въ безпредѣльномъ произволѣ, преждевременно ставить вопросъ о довѣріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакихъ основаній въ чемъ либо измѣнять ранѣе выставленныя требованія.

Несомнѣнно, что если бы правительство способно было понять это настроеніе и постаралось бы какъ нибудь ослабить позицію второй группы, то на съѣздѣ могъ бы произойти серьезный расколъ. Но правительство осталось вѣрнымъ само себѣ; отъ времени до времени выпуская старые когти, оно, по прежнему хотя и нерѣшительно, но уступало и тѣмъ поддерживало нервозность, приводившую къ постепенному повышенію желаній и требованій, и съ своей стороны не сдѣлало ни одного шага на пути осуществленія манифеста 17 октября. При такихъ условіяхъ группа, требовавшая довѣрія, должна была растаять, всякія вліянія, прямыя и непрямыя, оказались безсильными, и съѣздъ единодушно вотировалъ резолюцію, въ которой и заявилъ, что довѣріе можетъ быть выражено и поддержка оказана только при томъ условіи, что правительство вступитъ рѣшительно по пути осуществленія возвѣщенныхъ реформъ, причемъ ни отъ одного изъ ранѣе формулированныхъ требованій съѣздъ не отказывается; въ виду же введенія военнаго положенія въ Польшѣ и преступнаго отношенія къ еврейскимъ погромамъ, съѣздъ дополнилъ прежнія требованія указаніемъ на рядъ неотложныхъ частныхъ мѣропріятій. Правда, по вопросу объ учредительномъ собраніи высказывались отрицательно не только члены съѣзда, но и нѣкоторые выдающіеся члены конституціонно-демократической партіи; изъ бывшихъ по этому вопросу преній, весьма страстныхъ и продолжительныхъ, выяснилось вполнѣ, что по существу не предъявляется возраженій противъ учредительнаго собранія, желательно лишь измѣнить названіе въ виду того спеціальнаго характера, какой придается этому понятію партіями соціалъ-демократовъ и соціалистовъ революціонеровъ, которые ставятъ непремѣннымъ условіемъ устраненіе нынѣшняго правительства, и затѣмъ временный хаосъ, изъ котораго учр. собраніе, ничѣмъ не связанное и отъ вчерашняго дня совершенно свободное, создастъ совершенно новый строй — демократическую республику. Съѣздъ же, находя, что основной законъ долженъ быть выработанъ учр. собраніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ свое убѣжденіе, что въ на-

стоящихъ условіяхъ о республикѣ не можетъ быть и рѣчи, конституція подлежитъ утвержденію государя. Такимъ образомъ—если члены к. д. партіи вотировали по разсматриваемому вопросу противъ учр. собранія, то въ этомъ слѣдуетъ усматривать несогласіе съ названіемъ, а не съ сущностью его.

Гораздо серьезнѣе, въ смыслѣ недостаточной дисциплинированности партіи, допущенный нѣкоторыми, опять таки весьма видными, членами ея вотумъ противъ прямой подачи голосовъ, вотумъ, совершенно противорѣчащій положенію, усвоенному платформою партіи. Будемъ утѣшать себя тѣмъ, что въ первый періодъ образованія партіи, особенно въ такой острый моментъ, какъ теперь, подобныя шероховатости столь же неизбѣжны, сколь и преходящи.

Достигнутое послѣ разсѣявшейся сумятицы спокойствіе и опредѣленность въ дѣятельности съѣзда въ послѣдній день его засѣданій вновь было нарушено вслѣдствіе случайно распространившихся слуховъ о полученіи однимъ изъ членовъ съѣзда телеграммы отъ гр. Витте, взывающей, по поводу ужасныхъ событій въ Севастополѣ, къ его патріотизму. Возникли толки о перенесеніи съѣзда въ Петербургъ, объ избраніи различныхъ комитетовъ и комиссій, но, въ концѣ концовъ, дѣло ограничилось избраніемъ депутаціи, которая должна передать гр. Витте постановленія съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, посылка депутаціи предполагаетъ возможность новыхъ переговоровъ о совмѣстной дѣятельности. Къ сожалѣнію, эти переговоры не имѣютъ никакихъ шансовъ на успѣхъ, ибо если и допустить, что въ настоящее время гр. Витте убѣдился уже въ необходимости прибѣгнуть къ общественнымъ силамъ на предъявляемыхъ ими условіяхъ, то врядъ ли сейчасъ онъ самъ имѣетъ уже силу, чтобы осуществить такой планъ. Мы не сомнѣваемся, что власть вынуждена будетъ обратиться къ общественнымъ силамъ,—разговоры объ этомъ сейчасъ уже идутъ въ высоко сановныхъ сферахъ, но мы боимся, что сдѣлаетъ она это слишкомъ поздно, когда моментъ будетъ упущенъ и когда расходившіяся волны революціи остановить уже ничто не будетъ въ силахъ, и онѣ затопятъ всю страну.

Конституціонно-демократическая партія и соціализмъ.

I.

На организаціонномъ съѣздѣ въ Москвѣ зарождающаяся конституціонно-демократическая партія, устами одного изъ видныхъ своихъ лидеровъ, П. Н. Милюкова, сдѣлала попытку установить границы на лѣво и на право. „Жизнь уже отграничила данную группу отъ сосѣднихъ“, говорилъ П. Н. Милюковъ (см. „Русскія Вѣдомости“, № 268).—„Справа противъ насъ уже выставлены лозунги, которыми эта граница проводится отъ имени самихъ нашихъ противниковъ... Противъ насъ выставляютъ принципъ единства Россіи и неприкосновенности частной собственности, какъ будто мы отрицаемъ единство и частную собственность. Ни того, ни другого конституціонно-демократическая партія, разумѣется, не отрицаетъ, но она является непримиримымъ противникомъ бюрократической централизаціи и манчестерства. Настоящая граница, такимъ образомъ, проходитъ совсѣмъ не тамъ, гдѣ хотятъ провести ее въ своихъ интересахъ наши противники справа. Эта граница тамъ, гдѣ они выступятъ во имя узкихъ классовыхъ интересовъ русскихъ аграріевъ и промышленниковъ. Наша партія никогда не будетъ стоять на стражѣ этихъ интересовъ. Между нами и нашими, мы хотѣли бы сказать, не противниками, а союзниками слѣва также существуетъ извѣстная грань, но она совершенно иного характера, чѣмъ та, которую мы проводимъ справа. Мы, подобно имъ, стоимъ на томъ же лѣвомъ крылѣ русскаго политическаго движенія. Но мы не присоединяемся къ ихъ требованіямъ демократической республики и обобществленія средствъ производства. Одни изъ насъ не присоединяются къ этимъ лозунгамъ потому, что считаютъ ихъ, вообще, непріемлемыми, другіе—потому, что считаютъ ихъ стоящими внѣ предѣловъ практической политики. До тѣхъ поръ, пока возможно будетъ идти къ общей цѣли вмѣстѣ, не смотря на это различіе мотивовъ, обѣ группы партіи будутъ выступать, какъ одно цѣлое“.

Рамки, такимъ образомъ, намѣчаются для партіи широкія. Налѣво не проводится твердой грани. Соціализмъ, если не стоять за немедленное обобществленіе средствъ производства, не только не устраняется, но его, напротивъ, открыто приглашаютъ примкнуть. Тѣмъ не менѣе, налетъ „буржуазности“ лежитъ на новой партіи, и притомъ не только въ глазахъ „Новой Жизни“, недовѣрчиво относятся къ приглашенію и непримыкающія къ соціалъ-демократіи лѣвыя группы тѣхъ организацій, которыми заложены основы конституціонно-демократической партіи. Тотъ интеллигентный „третій элементъ“, который игралъ видную роль въ „союзѣ освобожденія“, колеблется, входить ли въ раскрываемыя для него двери.

II.

Въ чемъ причина такихъ колебаній? Въ программѣ? Но сравнимъ по пунктамъ соціально-экономическую программу конституціоналистовъ-демократовъ, напечатанную въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, съ программой, принятой на второмъ съѣздѣ соціалъ-демократической партіи

(см. приложеніе къ № 1 „Новой Жизни“). Между ними почти нѣтъ разницы, если не считать, конечно, аграрнаго вопроса. По рабочему вопросу, за исключеніемъ мало понятнаго по своей жизненной нереальности требованія „свободы промысловъ“ въ программѣ соціалъ-демократовъ, мы не встрѣтимъ существенныхъ расхожденій. Охрана труда въ программѣ соціалъ-демократовъ разработана детальнѣе, но въ программѣ конституціоналистовъ-демократовъ основныя положенія формулированы точнѣе, общѣе, принципіальнѣе,—я сказалъ бы,—болѣе научно. Я склоненъ даже думать, что многія изъ формулировокъ конституціоналистовъ-демократовъ кончатъ тѣмъ, что перейдутъ и въ соціалъ-демократическую программу. Не все и въ программѣ конституціоналистовъ демократовъ выражено вполнѣ удачно. Есть въ ней и довольно существенные пропуски; въ финансовой программѣ нѣтъ, напримѣръ, обложенія конъюнктурныхъ доходовъ (именно, прироста земельной ренты, въ особенности, городской),—мѣры, отвѣчающей по духу общему тону программы и практически осуществимой не менѣе другихъ требованій конституціоналистовъ-демократовъ. Но неточности можно было бы исправить, пробѣлы не трудно было бы пополнить. Въ цѣломъ, программа врядъ ли можетъ встрѣчать существенныя возраженія со стороны тѣхъ лицъ, которымъ новая партія внушаетъ опасенія въ „буржуазности“.

Корни такого отношенія, несомнѣнно, не въ оцѣнкѣ проектируемыхъ реформъ, на которыхъ сошлись организаторы партіи. Ихъ надо искать въ отсутствіи указаній на общія цѣли, преслѣдуемыя партіей въ области экономической и соціальной политики, естественно заставляющемъ задуматься въ виду участія въ партіи элементовъ, весьма далеко отстоящихъ другъ отъ друга по своему положенію въ современномъ обществѣ. Въ партію входятъ земцы и думцы—представители владѣющихъ классовъ: землевладѣльцы, домовладѣльцы, промышленники. Въ то же время въ партію призывается интеллигенція—лица свободныхъ профессій, земскіе и городскіе служащіе и т. п. Первые, за отдѣльными исключеніями, несомнѣнно, „буржуазны“, вторые у насъ традиціонно настроены соціалистически. Русская интеллигенція съ давнихъ временъ воспитывается подъ вліяніемъ соціалистическихъ идей. Французскій соціализмъ—Фурье, сенъ-симонисты—пользовались у насъ чуть не большимъ успѣхомъ, нежели у себя на родинѣ. Чернышевскій, народники—всѣ стояли на соціалистической почвѣ. Въ конфликтѣ народничества и марксизма въ 90-хъ годахъ одной изъ излюбленныхъ темъ спора было, какая изъ сторонъ болѣе вѣрная послѣдовательница Маркса.

Въ партію завѣдомо буржуазную наша интеллигенція не пойдетъ. Въ партію завѣдомо соціалистическую не пойдутъ, въ большей своей части, земцы и думцы. Въ партію съ невыясненнымъ характеромъ будутъ колебаться вступить какъ тѣ, такъ и другіе, опасаясь, что случайный перевѣсъ противоположной группы наложитъ свою печать; между тѣмъ—на программѣ предстоящихъ въ ближайшее время преобразованій обѣ группы сходятся. Разбиваться въ такихъ условіяхъ значитъ рисковать осуществленіемъ ближайшихъ цѣлей изъ-за разногласій относительно неопредѣленно далекаго будущаго. Союзъ, по моему убѣжденію, политически необходимъ, и „мы не сомнѣваемся“—скажу съ П. Н. Милюковымъ,—„что въ нашей средѣ найдется достаточно политической дальновидности и благоразумія, чтобы избѣжать раскола въ настоящую минуту“.

Союзъ мыслимъ въ двухъ формахъ. Въ видѣ соглашенія независимыхъ партій, сходящихся по основнымъ пунктамъ практической программы, и въ видѣ объединенія въ одну партію. Разница между обѣими формами заключается въ томъ, что партійная организація въ одномъ случаѣ общая, тогда какъ въ другомъ каждой группѣ придется самостоятельно обзаводиться всей сѣтью тѣхъ учрежденій, которыя должны поддерживать партійную связь между единомышленниками, разбросанными по лицу необъятной россійской равнины. Организаціонныя трудности, финансовыя жертвы, сопряженныя въ условіяхъ русской жизни съ установленіемъ партійной организаціи, будутъ чрезвычайно велики, несравненно выше, чѣмъ гдѣ либо на западѣ. Наши разстоянія, ничтожная плотность населенія, наши средства сообщенія, низкій культурный уровень, скудость работоспособными дѣятелями заставляютъ всячески избѣгать дробленія силъ. Мертвый вѣсъ партійной организаціи задавитъ у насъ мелкія партіи. Разбиваясь на части, надо наперед знать, что мы обрекаемъ себя на дѣятельность въ узкихъ границахъ отдѣльныхъ мѣстностей или отдѣльныхъ профессіональныхъ, національныхъ и т. п. группъ. Организаціи всероссійскія посильны лишь очень крупнымъ партіямъ. Все это побуждаетъ стремиться къ тому, чтобы охватить въ возникающей партіи, если только это возможно, элементы болѣе разнородные, нежели то отвѣчало бы западно-европейскому идеалу партійнаго единства. Распадаться въ такихъ условіяхъ на отдѣльныя партіи лицамъ, сходящимся по важнѣйшимъ вопросамъ непосредственно предстоящей практической работы, было бы крупной политической ошибкой.

Но возможно ли, осуществимо ли такое объединеніе? Мыслимъ ли мирный симбіозъ въ нѣдрахъ конституціонно-демократической партіи буржуазныхъ и соціалистическихъ элементовъ? Что необходимо для установленія равной и дружной совмѣстной партійной работы этихъ группъ? „Всякая попытка подчеркнуть (соціалистическія) стремленія, указывалъ П. Н. Милюковъ, и ввести ихъ въ программу будетъ

имѣть послѣдствіемъ немедленный расколъ". Я соглашаюсь, что вводить соціалистическіе лозунги въ программу было бы равносильно немедленному разрыву отношеній между обѣими фракціями, какъ было бы толчкомъ къ распаденію, если бы въ программу партіи было включено отрицательное отношеніе къ этимъ лозунгамъ. Программа, если стремиться къ объединенію, должна безспорно остаться свободной отъ указаній на конечныя цѣли. Тѣмъ не менѣе, я полагаю, что необходимой предпосылкой совмѣстной работы является выясненіе принципіальныхъ точекъ зрѣнія той и другой изъ объединяющихся фракцій. Что это за соціалисты, которые не идутъ ни въ соціалъ-демократическую, ни въ соціалъ-революціонную партіи? Въ чемъ, собственно, ихъ соціализмъ? Могутъ ли идти съ ними рука объ руку, хотя бы до достиженія ближайшихъ цѣлей, лица, не раздѣляющія соціалистическихъ идеаловъ? Признавая возможнымъ и желательнымъ возникновеніе конституціонно-демократической партіи въ томъ ея двуипостасномъ видѣ, какой намѣчаетъ П. Н. Милюковъ, я попытаюсь показать, почему расхожденіе по вопросу объ отношеніи къ соціализму не должно, на мой взглядъ, въ настоящее время препятствовать объединенію въ одну партію лицъ, принимающихъ общую программу практическихъ реформъ.

III.

П. Н. Милюковъ для характеристики соціалистическихъ и несоціалистическихъ элементовъ партіи выбралъ отношеніе ихъ къ обобществленію средствъ производства. Съ точки зрѣнія этого лозунга, союзъ обѣихъ группъ обѣщаетъ быть прочнымъ. Обобществленіе средствъ производства, какъ путь перехода отъ капиталистическаго строя къ соціалистическому, само по себѣ не налагаетъ печати на программу дѣйствій для всего времени до момента передачи средствъ производства въ руки общества. Переходъ рисуется въ этой схемѣ въ видѣ мгновенной катастрофы, экспропріаціи экспропріаторовъ. Размахъ катастрофы для тѣхъ, кто раздѣляетъ теорію концентраціи промышленности и земледѣлія, представляется не слишкомъ обширнымъ, такъ какъ экспропріація затронетъ не много лицъ. Въ силу этого, переворотъ не будетъ чрезмѣрно трудно осуществить; надо лишь выждать; капитализмъ, развиваясь, самъ себѣ выроетъ могилу. Частичное обобществленіе признается не отвѣчающимъ цѣли; такіе столпы правовѣрныхъ ученій, какъ К. Каутскій, считаютъ, напримѣръ, расширеніе государственнаго хозяйства допустимымъ въ настоящее время лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Поэтому, до момента катастрофы лозунгъ „обобществленіе средствъ производства" непосредственно мало отражается на практической программѣ, и, если это идеалъ отдаленный, лежащій, по выраженію П. Н. Милюкова, внѣ сферы практической политики, то отношеніе къ нему, дѣйствительно, не должно было бы дробить политическихъ дѣятелей на партіи.

Между тѣмъ неосуществимость этого требованія въ современныхъ хозяйственныхъ, культурныхъ и политическихъ условіяхъ очевидна для всѣхъ, кто стоитъ на почвѣ соціологической доктрины Маркса. Для того, чтобы моментъ окончательной экспропріаціи насталъ, необходимо, чтобы капитализмъ развернулся шире, чѣмъ онъ успѣлъ развернуть себя даже въ наиболѣе передовыхъ странахъ капиталистической культуры; для того, чтобы переходъ дѣйствительно осуществился, необходимо, чтобы пролетаріатъ былъ подготовленъ къ той роли, которая на него выпадетъ при новыхъ порядкахъ. Необходимъ культурный подъемъ массъ. Необходимо широко объемлющая организація ихъ. Потребны вожди, не только политическіе и идейные, но также вожди промышленные, способные организовать производство въ будущемъ государствѣ: неподготовленный рабочій столь же рѣдко способенъ стать во главѣ крупнаго предпріятія, какъ политикъ или ученый. „Прошло время захватовъ врасплохъ, время революцій, проводимыхъ незначительнымъ меньшинствомъ во главѣ не дающихъ себѣ отчета массъ. Переворотъ, знаменующій собою полное переустройство всѣхъ общественныхъ отношеній, долженъ быть дѣломъ самихъ массъ, сознающихъ, изъ за чего идетъ борьба, что они отстаиваютъ. Вотъ урокъ, данный намъ исторіей истекшаго пятидесятилѣтія. Но для того, чтобы массы поняли свои задачи, потребна долгая, выдержанная работа. Эту работу мы и ведемъ теперь и ведемъ съ успѣхомъ, доводящимъ нашихъ противниковъ до отчаянія" (Энгельсъ).

Стремленіе къ обобществленію средствъ производства побуждаетъ, такимъ образомъ, въ настоящее время лишь къ тому, чтобы сосредоточить силы на подготовкѣ рамокъ для грядущаго переворота; оно заставляетъ стоять за демократизацію образованія, за самое широкое распространеніе знаній, привѣтствовать, такъ называемый, муниципальный соціализмъ, отстаивать „конституціонный" режимъ на фабрикахъ, поддерживать рабочіе союзы во всѣхъ ихъ видахъ, организовать потребительныя общества и производительныя товарищества, какъ кадры будущей арміи и школу для ея стратеговъ. Но всѣмъ этимъ начинаніямъ не можетъ отказать въ поддержкѣ и та часть буржуазіи, которая, вообще, сочувствуетъ соціальнымъ реформамъ. Не раздѣляя конечныхъ цѣлей соціалистовъ, она не будетъ, разумѣется, разсматривать подобныхъ начинаній, какъ подготовительной фазы чего то иного, что за ними послѣдуетъ, но будетъ поддерживать ихъ изъ непосредственнаго сочувствія къ культурной

работѣ, изъ одного стремленія къ „соціальному миру“.

Поскольку же практическія мѣропріятія, осуществимыя нынѣ же, не вытекаютъ изъ этого стремленія организовать и просвѣтить трудящіяся массы, обобществленіе, какъ лозунгъ, не бросаетъ тѣни впередъ и еще менѣе способно лечь въ основу дифференціаціи партій. Если держаться неуклонно прямолинейной схемы, необходимо признать, что чѣмъ быстрѣе развиваются внутреннія противорѣчія капиталистическаго строя, тѣмъ быстрѣе приближается моментъ перехода къ инымъ порядкамъ. Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше — логическій выводъ изъ этой формулы; выводъ, котораго долго не пугалась аграрная программа соціалъ-демократовъ, требовавшая, какъ залога лучшаго будущаго, обращенія крестьянъ въ безземельныхъ пролетаріевъ; выводъ, предъ которымъ не останавливалась неумолимая логика нашихъ марксистовъ 90-хъ годовъ. Если бы, слѣдовательно, расхожденіе по вопросу о соціализмѣ исчерпывалось, дѣйствительно, различнымъ отношеніемъ къ обобществленію средствъ производства, то буржуазные элементы конституціонно-демократической партіи смѣло могли бы объединяться даже съ представителями организованныхъ соціалистическихъ партій въ расчетѣ сходно голосовать въ будущемъ парламентѣ въ теченіе многихъ еще лѣтъ, если не десятилѣтій.

Тѣмъ не менѣе, даже союзъ съ лицами, не входящими въ составъ соціалистическихъ партій, но настроенными соціалистически, встрѣчаетъ затрудненія. Очевидно, есть болѣе серьезныя препятствія къ объединенію. И дѣйствительно, изъ того, что расхожденіе по вопросу обобществленія средствъ производства мало отражается на планѣ практической работы, еще не слѣдуетъ, чтобы между элементами „буржуазными“ и соціалистическими существовала полная солидарность во взглядахъ на задачи хотя бы лишь ближайшей политической дѣятельности. Обобществленіе средствъ производства не принципъ и не цѣль, а лишь средство къ цѣли, единственное радикальное средство, какъ склонны утверждать соціалъ-демократическія программы. Но среди соціалистически настроенной интеллигенціи, не входящей въ соціалъ-демократическую партію, найдется, я думаю, не мало лицъ, исповѣдывающихъ убѣжденіе, что, хотя это средство и радикальное, и даже, какъ заключеніе, неизбѣжное, но что оно не исключаетъ необходимости прибѣгать въ теченіе подготовительной эпохи къ инымъ мѣрамъ постепеннаго проведенія въ жизнь соціалистическихъ идеаловъ. Нашъ русскій соціализмъ до—марксистскаго происхожденія. Сенъ—симонистскія эволюціонныя формулы постепенной замѣны капиталистическаго строя новыми порядками ближе для многихъ изъ насъ, нежели схема внезапнаго скачка изъ капитализма въ соціализмъ. Ревизіонистскія теченія въ соціалъ-демократіи, борящіяся противъ прямолинейности ортодоксальнаго марксизма, неизмѣнно встрѣчали въ русскомъ обществѣ сильный отзвукъ. Замѣтный успѣхъ имѣютъ у насъ и идеи Антона Менгера, стремящагося намѣтить пути къ осуществленію соціалистическаго строя путемъ постепеннаго преобразованія правовыхъ нормъ. Истый марксистъ, если только онъ вѣренъ духу научныхъ теорій Маркса и не считаетъ возможнымъ въ нашихъ отсталыхъ экономическихъ условіяхъ осуществить немедленно революціонный переходъ къ новому строю, не будетъ въ своей парламентской дѣятельности рѣзко расходиться съ буржуазными элементами конституціонно-демократической партіи. Но возможно ли, практично ли объединяться съ ними тѣмъ, для кого соціалистическое освѣщеніе задачъ переживаемой нами эпохи не сводится къ однимъ лишь отраженнымъ лучамъ сіяющаго въ туманномъ будущемъ обобществленія средствъ призводства. Вотъ вопросъ, на которомъ я долженъ остановиться.

Соціалистическая критика современнаго строя сосредоточивается, преимущественно, на двухъ пунктахъ: на расточеніи народныхъ силъ, благодаря, прежде всего, анархіи производства въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства, и на несправедливости распредѣленія. Планомѣрная организація дѣятельности человѣчества, направленной на удовлетвореніе общественныхъ потребностей, и устраненіе эксплуатаціи работающихъ классовъ общества владѣющими—вотъ тѣ двѣ основныхъ цѣли, достиженію которыхъ должно служить обобществленіе средствъ производства. Чарующая сила этого лозунга заключается, именно, въ возможности однимъ взмахомъ разрѣшить обѣ проблеммы. Слабость же формулы въ ея жизненной малопримѣнимости, въ логической необходимости отложить чуть не всѣ дѣятельныя заботы о претвореніи идеала въ жизнь до того момента, когда разъѣденный внутренними противорѣчіями капитализмъ самъ будетъ почти готовъ уступить мѣсто идущимъ ему на смѣну соціалистическимъ порядкамъ. Въ стремленіи къ большей активности, соціалистическія партіи включаютъ въ свою программу требованія, въ прямой связи съ обобществленіемъ средствъ производства не стоящія. По тѣмъ же побужденіямъ ищутъ мѣръ, болѣе практичныхъ въ условіяхъ настоящаго времени, и тѣ соціалисты, которые не входятъ въ организованныя соціалистическія партіи.

Обобществленіе средствъ производства должно устранить анархію производства. Но къ упорядоченію и планомѣрной организаціи нестройныхъ усилій современнаго человѣчества въ области производства матерьяльныхъ благъ, усилій, объединяемыхъ нынѣ лишь слѣпымъ механизмомъ рынка, человѣчество приближается

и другими путями. Кооперація, въ формѣ потребительныхъ обществъ и производительныхъ товариществъ, помимо своей выше отмѣченной роли, какъ воспитательной школы, имѣетъ и то значеніе, что въ извѣстныхъ рамкахъ упорядочиваетъ производство, приводитъ предложеніе въ гармонію со спросомъ. Къ той же цѣли ведетъ объединеніе промышленныхъ предпріятій въ картели, синдикаты и т. п., равно какъ и подмѣчаемая во многихъ отрасляхъ крупной промышленности тенденція объединять въ однѣхъ рукахъ всѣ промежуточныя производства, присоединять, напримѣръ, къ предпріятію по обработкѣ металла и добычу металла, и угольныя копи. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ усовершенствованія механизма товарообмѣна, улучшенія въ транспортѣ, ростъ биржевой техники, наконецъ, ростъ знаній, развитіе промышленной статистики и статистики потребленія и обмѣна. Въ роковую неизбѣжность постепеннаго обострения періодическихъ кризисовъ, потрясавшихъ капиталистическое хозяйство на протяженіи XIX вѣка; въ неотвратимую гибель капиталистическаго строя отъ грозящаго принять хронический характеръ общаго перепроизводства образованный экономистъ въ настоящее время уже не можетъ вѣрить. Расточеніе народныхъ силъ при капиталистическомъ строѣ хозяйства, сомнѣній нѣтъ, громадно. Но полная ликвидація капитализма путемъ обобществленія всѣхъ средствъ производства представляетъ изъ себя лишь одинъ изъ способовъ устраненія зла, и, притомъ, способъ, обреченный въ теченіе долгаго времени не играть видной роли. Лица, раздѣляющія основы соціалистической критики современныхъ хозяйственныхъ порядковъ, не могутъ не сочувствовать всѣмъ попыткамъ, направленнымъ къ борьбѣ съ расточеніемъ народныхъ силъ и съ производственной анархіей, откуда бы онѣ ни шли. Но въ принципѣ не станутъ возражать противъ нихъ и представители владѣющихъ классовъ, еще непосредственнѣе заинтересованные въ подъемѣ производительныхъ силъ народа.

Расхожденіе, тѣмъ не менѣе, возможно. Соціалистъ не остановится передъ ломкой современныхъ правовыхъ институтовъ, поскольку практичныя сами по себѣ попытки внести планомѣрность и цѣлесообразность въ хозяйственную работу общества встрѣчаютъ въ нихъ препятствіе. Такъ, напримѣръ, усматривая, что частная земельная собственность препятствуетъ правильному размѣщенію рабочихъ силъ по территоріи страны и приводитъ у насъ къ уродливому явленію періодическихъ массовыхъ перекочевокъ сотенъ тысячъ рабочихъ изъ перенаселенныхъ центральныхъ губерній въ безлюдныя степи юга и юго-востока на лѣтнюю страду, онъ потребуетъ мѣръ законодательнаго понужденія къ передачѣ земли въ руки тѣхъ, кто ее обрабатываетъ. Представители же земельной собственности могутъ задуматься въ подобныхъ случаяхъ передъ тѣми жертвами, которыхъ отъ нихъ требуютъ во имя экономіи народныхъ силъ, и признать такого рода преобразованія маложелательными, даже, быть можетъ, непріемлемыми. Поскольку столкновенія на этой почвѣ неизбѣжны, могутъ, конечно, рѣшить лишь буржуазные элементы партіи. Въ ближайшемъ будущемъ, за исключеніемъ вопроса объ экспропріаціи земель подъ переселенія, я не предвижу поводовъ для острыхъ конфликтовъ. На отчужденіе же частновладѣльческой земли подъ нужды земельнаго устройства крестьянъ тѣ представители землевладѣнія, которые входятъ въ конституціонно-демократическую партію, соглашаются идти въ силу пункта 1 раздѣла VI ея программы.

Мнѣ остается разсмотрѣть вопросы, связанные съ соціалистическими идеалами распредѣленія. Обобществленіе средствъ производства призвано служить къ устраненію эксплуатаціи неимущихъ классовъ имущими. Вырывая съ корнемъ самое различіе имущихъ и неимущихъ классовъ, которому нѣтъ мѣста въ обществѣ, гдѣ всѣ средства производства принадлежатъ общественному цѣлому, оно, разумѣется, легко достигнетъ этой цѣли. Но оно оставляетъ еще не мало неопредѣленности въ построеніи будущихъ соціальныхъ отношеній. Обобществленіе средствъ производства равно мирится со всѣми его схемами: и съ коммунистическимъ идеаломъ распредѣленія общественнаго дохода по потребностямъ каждаго, независимо отъ того, что онъ даетъ обществу, и съ правомъ каждаго на полный продуктъ его труда, и съ распредѣленіемъ поровну между всѣми трудящимися, и съ сенъ-симонистскимъ идеаломъ оплаты услугъ по ихъ значенію для общества. Схема, сводящая водвореніе соціализма къ обобществленію средствъ производства, охватываетъ всѣ эти оттѣнки; имъ не къ чему выдвигаться впередъ до момента катастрофы; лишь послѣ того какъ расчеты съ капитализмомъ будутъ покончены, пойдетъ рѣчь о томъ, какъ распредѣлять доходы въ соціалистическомъ государствѣ. Не приходится смущаться этими различіями въ конечномъ идеалѣ грядущаго соціальнаго устройства и тѣмъ, кто въ борьбѣ съ капитализмомъ не намѣренъ отказываться отъ пріемовъ, приложимыхъ теперь же, ранѣе чѣмъ возможна будетъ полная передача въ руки общества всѣхъ средствъ производства. Общій лозунгъ всѣхъ соціалистическихъ стремленій „не трудивыйся ниже да ястъ“, или, въ развитой формулировкѣ, примыкающей къ сенъ-симонистамъ: „признаніе правомѣрными лишь трудовыхъ доходовъ для лицъ трудоспособныхъ и пенсіонныхъ для лицъ, неспособныхъ къ труду: уничтоженіе всѣхъ рентныхъ доходовъ, основанныхъ на владѣніи имуществомъ—зем-

лей и капиталомъ". Къ этой цѣли могутъ вести и иные пути, кромѣ экспропріаціи всѣхъ собственниковъ. Самъ сенъ-симонизмъ выдвигалъ на первый планъ реформу наслѣдованія. Онъ видѣлъ корень соціальной несправедливости современнаго строя въ переходѣ имущества по наслѣдству въ предѣлахъ семейнаго союза; наслѣдственность должностей—важнѣйшій изъ устоевъ средне-вѣковаго строя—уже отпала; наслѣдственность соціальнаго положенія, наслѣдственность права,—не трудясь, располагать средствами производства—остается въ силѣ; чтобы покончить съ эксплоатаціей трудящихся классовъ праздными собственниками, чтобы устранить расточеніе народныхъ силъ невѣжественными владѣльцами средствъ производства, получающими ихъ безъ всякой заслуги съ своей стороны по наслѣдству отъ родственниковъ, необходимо порвать съ этимъ устоемъ буржуазно-капиталистическаго строя, необходимо признать право на наслѣдство за обществомъ, какъ цѣлымъ. Послѣдовательное проведеніе этого требованія, несомнѣнно сдѣлало бы нетрудовые доходы столь же невозможными, какъ и прямая экспропріація всѣхъ средствъ производства. Но и кромѣ такихъ радикальныхъ мѣръ, въ нашемъ распоряженіи есть пріемы, хотя и не разрѣшающіе проблемы сразу до конца, но тѣмъ не менѣе приближающіе насъ постепенно къ цѣли. Вся финансовая и соціально-экономическая программа конституціоналистовъ-демократовъ и соціалъ-демократовъ можетъ быть разсматриваема какъ послѣдовательный рядъ этаповъ на пути ограниченія нетрудовыхъ доходовъ. Сокращеніе рабочаго дня, охрана труда на фабрикахъ поведутъ къ пониженію доли капиталистовъ въ общественномъ доходѣ, поскольку потери ихъ не будутъ компенсироваться повышенной производительностью труда. Регулировка арендныхъ цѣнъ, дополнительное надѣленіе, охрана труда въ сельскомъ хозяйствѣ поведутъ къ частичной передачѣ земельной ренты изъ рукъ нетрудящихся землевладѣльцевъ въ руки рабочихъ и земледѣльцевъ. Съ той же точки зрѣнія соціалистическіе элементы конституціонно-демократической партіи стали бы разсматривать и всѣ тѣ вопросы, которые не предрѣшаются программой, но будутъ выдвинуты жизнью. Всякая мѣра, направленная на улучшеніе положенія трудящихся классовъ, на передачу доходовъ, присваиваемыхъ нынѣ имущими классами, тѣмъ, чьимъ трудомъ они созданы, на передачу этихъ доходовъ обществу, какъ цѣлому, если они не созданы трудомъ отдѣльныхъ лицъ, (какъ, напримѣръ, дифференціальная земельная рента), встрѣтитъ ихъ сочувствіе, какъ бы рѣзко она ни сталкивалась съ устоями современнаго капиталистическаго строя: если только она практична, осуществима теперь же при современныхъ хозяйственныхъ, культурныхъ и политическихъ условіяхъ, она можетъ расчитывать на ихъ поддержку.

Практически возможность конфликтовъ въ партіи здѣсь, какъ и ранѣе, пріурочивается къ различной оцѣнкѣ института частной собственности. Эволюціонный соціализмъ не требуетъ немедленной отмѣны частной собственности; въ извѣстныхъ случаяхъ онъ можетъ даже выступить на ея поддержку (см., напримѣръ, С. Прокоповичъ, къ аграрному вопросу, „Русскія Вѣдомости", № 267). Въ этомъ смыслѣ онъ могъ бы, пожалуй, принять формулировку П. Н. Милюкова, что „конституціонно-демократическая партія не отрицаетъ частной собственности". Но соціалистъ не будетъ вступаться за принципъ частной собственности въ тѣхъ случаяхъ, когда попытки осуществленія соціалистическихъ задачъ разбиваются объ ея неприкосновенность. Эволюціонный соціализмъ не считаетъ практичнымъ отмѣнять частную собственность сразу, но стремится вытѣснить ее постепенно. Въ этомъ, несомнѣнно, лежитъ залогъ возможныхъ столкновеній съ буржуазными элементами, если обѣ группы объединятся въ одной партіи. Великъ ли, однако, рискъ такихъ конфликтовъ? Чтобы выяснить себѣ это, необходимо различить двѣ группы представителей владѣющихъ классовъ. Апологеты современнаго хозяйственнаго строя, въ духѣ стараго манчестерства, усматривающіе въ неограниченной свободѣ договора и въ неприкосновенности священнаго права собственности вѣрнѣйшій залогъ гармоническаго удовлетворенія всѣхъ общественныхъ потребностей—типъ, къ счастью, довольно рѣдкій у насъ въ Россіи; добрые помѣщики и благожелательные промышленники, прославляющіе патріархальность нравовъ и всякую уступку трудящимся массамъ, обусловливающіе характеромъ добровольнаго даянія, барской ласки и подачки, не говоря уже о болѣе грубыхъ провозвѣстникахъ классовыхъ интересовъ,—отойдутъ въ одну сторону. Съ ними, разумѣется, никакой союзъ немыслимъ; объединяться съ ними для совмѣстной работы не придется ни въ одной партіи, ни разбившись на самостоятельныя партійныя организаціи. Съ ними возможно лишь перемиріе до достиженія общихъ политическихъ цѣлей, но за этимъ рубежомъ немедленно наступаетъ непрерывная борьба. Да и въ сферѣ политической объединеніе съ ними не можетъ быть прочнымъ; наши аграріи, наши Круппы и Штуммы могутъ жаждать переустройства Россіи на конституціонныхъ началахъ, но въ ряды демократическаго движенія они никогда не станутъ. Опасаться, что съ ними трудно будетъ ладить въ партіи, болѣе чѣмъ наивно: въ конституціонно-демократическую партію такіе представители владѣющихъ классовъ и не войдутъ. Напротивъ, съ тѣми владѣльцами земли и капитала, которые принимаютъ программу конституціоналистовъ-демократовъ, совмѣстная работа въ теченіе многихъ еще лѣтъ безусловно необходима, и вопросъ можетъ идти лишь о томъ,

соединяться съ ними въ одну партію или нѣтъ. Лишь опираясь на нихъ, можно расчитывать провести тѣ мѣры политическаго преобразованія, которыя являются залогомъ дальнѣйшаго движенія впередъ и въ области соціально—экономической: лишь рука объ руку съ ними можно надѣяться осуществить въ близкомъ будущемъ и тѣ первые этапы на пути къ преобразованію экономическаго строя, которые намѣчаются въ настоящее время. Компромиссы, при этомъ, разумѣется, неизбѣжны; но „страшенъ компромиссъ принципіальный“, какъ говоритъ А. В. Пѣшехоновъ; а это компромиссы дѣловые — „они не страшны“. Притомъ, на ближайшее время заключены уже и эти дѣловые компромиссы: программа выработана. Въ дальнѣйшемъ, скрывать нечего, придется торговаться. Но вопросъ, не выгоднѣе ли будетъ и тогда вести торгъ въ предѣлахъ одной партійной организаціи, нежели между двумя отдѣльными партіями? Не легче ли будетъ въ первомъ случаѣ подыскивать такіе дѣловые компромиссы, которые наиболѣе удовлетворятъ обѣ стороны?

V.

Я прихожу, такимъ образомъ, къ выводу, что соображенія практической политики и тактики говорятъ за объединеніе въ одну партію. Принципіальныя же возраженія противъ объединенія соціалистической интеллигенціи съ представителями интересовъ капитала и землевладѣнія, на мой взглядъ, теряютъ силу, въ особенности, въ настоящій историческій моментъ, разъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы объединиться съ землевладѣльцами, которые требуютъ передачи земли въ руки трудящихся массъ, съ промышленниками, которые стоятъ за сокращеніе рабочаго дня, съ капиталистами, которые требуютъ охраны рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ труда. Я вполнѣ раздѣляю колебанія тѣхъ, кто не рѣшается вступить въ союзъ, не выяснивъ отчетливо своей точки зрѣнія на характеръ программнаго соглашенія, и считалъ бы неправильнымъ оставлять принципіальную сторону программы недоговоренной. Обѣ, составляющія партію группы, должны ясно знать, съ кѣмъ они, собственно, объединяются. Это необходимо изъ соображеній лично-нравственнаго свойства; этого требуютъ и всѣ соображенія тактическія. Пока не выяснены принципіальныя основы, подводимыя разными фракціями партіи подъ общую программу реформъ, каждый новый вопросъ, выдвигаемый жизнью, будетъ грозить конституціонно-демократической партіи разрушеніемъ. Между тѣмъ нельзя же заказать другимъ партіямъ возбуждать вопросы, не предрѣшенные программой конституціоналистовъ-демократовъ. Въ ближайшую же сессію представительнаго учрежденія, посвященную органической работѣ, передъ партіей, несомнѣнно, встанетъ много вопросовъ, программой не предусматриваемыхъ. Вступать въ жизнь, рискуя распасться при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностью, было бы болѣе чѣмъ неосторожно. Прежде чѣмъ рѣшаться на союзъ, необходимо убѣдиться, что, хотя блоки, подобные конституціонно-демократической партіи, и являются, по существу, не вѣчными, но, тѣмъ не менѣе, въ условіяхъ предстоящей дѣятельности партіи не угрожаетъ немедленнаго распаденія. Анализъ политическихъ задачъ переживаемой нами эпохи, съ точки зрѣнія движенія къ соціалистическому идеалу, приводитъ меня къ этому убѣжденію. Если его раздѣляютъ тѣ изъ членовъ конституціонно-демократической партіи, которые считаютъ соціалистическіе лозунги, вообще, не пріемлемыми, то, не вводя *въ программу* ни соціалистическихъ, ни противусоціалистическихъ лозунговъ, слѣдуетъ однако открыто заявить партіи, что конституціонно-демократическая партія слагается изъ двухъ группъ, что обѣ сходятся на общей программѣ стоящихъ на очереди преобразованій, но одна носитъ характеръ соціалистическій, а другая соціалистическихъ лозунговъ не пріемлетъ и стремится къ соціальнымъ реформамъ, оставаясь на почвѣ капиталистическаго строя. Въ такихъ условіяхъ, представители обоихъ направленій будутъ въ состояніи войти въ партію, не поступаясь основами своего міровоззрѣнія, не рискуя постоянными столкновеніями въ партіи на почвѣ взаимнаго недовѣрія, не утрачивая возможности развивать дѣятельную агитаціонную работу. Полное же отсутствіе прямыхъ указаній на отношеніе партіи къ соціализму, если бы даже не сдѣлало союза невозможнымъ, повело бы для обѣихъ группъ къ необходимости замалчивать свои конечныя цѣли и неминуемо подорвало бы жизненныя силы и политическое значеніе какъ той, такъ и другой.

А. А. Чупровъ.

Государство и платформа.

(Къ ученію о регламентаціи собраній).

Въ мартѣ 1763 г. преемникъ Питта—графъ Бьютъ, въ качествѣ перваго министра Англіи внесъ въ парламентъ билль о введеніи налога на сидръ. Помимо отягощенія податного бремени для нѣкоторыхъ группъ населенія, вызваннаго этимъ закономъ, послѣдній заключалъ въ себѣ необычное для свободолюбивыхъ британцевъ ограниченіе принципа неприкосновенности частнаго жилища. Акцизный чиновникъ получалъ право во всякое время дня и ночи входить для производства обыска во всѣ частные дома, гдѣ могъ быть приготовляемъ

сидръ. Общественное недовольство проявилось уже съ момента внесенія билля въ парламентъ, но съ обращеніемъ его въ законъ приняло особо острыя формы, особливо въ графствахъ, гдѣ производился сидръ, и настолько угрожало внутреннему спокойствію этихъ мѣстностей, что правительство было вынуждено отправить туда военныя силы, для предупрежденія нарушенія порядка и принужденія къ исполненію новаго закона. Однако, ни открытаго мятежа, ни, вообще, какихъ либо преступныхъ проявленій общественнаго движенія не произошло. Случилось нѣчто совсѣмъ иное. Въ разныхъ мѣстахъ территоріи состоялся послѣдовательный рядъ собраній джентльменовъ, духовенства и фригольдеровъ отдѣльныхъ графствъ, вотировавшихъ систематически одну и ту же резолюцію —объ отмѣнѣ ненавистнаго закона—и облекавшихъ неизмѣнно это свое пожеланіе въ форму петицій, адресованныхъ въ палату общинъ. Въ 1766 г. законъ о налогѣ на сидръ былъ отмѣненъ [1]).

Этотъ маленькій, сравнительно съ послѣдующими явленіями аналогичнаго характера, случай по справедливости долженъ быть отмѣченъ какъ первый вполнѣ осязательный симптомъ жизни новаго политическаго фактора. Дальнѣйшая его дѣятельность являетъ собой непрерывную картину одновременно экстенсивнаго и интенсивнаго развитія, на фонѣ котораго отдѣльныя кратковременныя попытки правительственной власти подавить и привести къ молчанію мощный голосъ народнаго мнѣнія и настроенія, еще рѣзче оттѣняютъ своимъ повальнымъ неуспѣхомъ неустранимое значеніе и жизненную необходимость платформы. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ упомянутаго случая разразился инцидентъ съ выборами въ палату общинъ нѣкоего Вилькса, исключеніе котораго изъ палаты за написаніе «скандальной и мятежной клеветы», (а, въ сущности, за критику тронной рѣчи короля), повело къ цѣлому ряду послѣдовательныхъ избраній его отъ Миддльсекскаго округа и адресовъ, составленныхъ на митингахъ не только этого, но и многихъ другихъ графствъ и городовъ. Побѣда платформы въ этомъ дѣлѣ оказалась еще болѣе знаменательной. Борьба развилась около самаго чувствительнаго нерва англійской свободы—свободы политическихъ выборовъ, чѣмъ объясняется ея исключительная страстность и настойчивость. Король и парламентъ, начавъ съ гнѣвнаго отрицанія „непозволительнаго своеволія, которое съ такимъ успѣхомъ возбуждается въ народѣ злонамѣренными людьми“ [2]), перешли къ смущенію и колебаніямъ, выразившимся въ прогрессивномъ уменьшеніи числа голосовъ правительственнаго большинства въ палатѣ общинъ по этому дѣлу, и дошли подъ грозой общественнаго возбужденія, по свидѣтельству Вальполя, до полной паники; и когда въ 1774 году Вилькъ вновь былъ избранъ упрямыми Миддльсекскими избирателями, сила официальнаго сопротивленія истощилась, и онъ безпрепятственно занялъ свое мѣсто коммонера.

За этими первыми успѣхами платформы длинной вереницей потянулись политическія и экономическія движенія, наполнившія Великобританію непрерывнымъ шумомъ митинговъ. Здѣсь нѣтъ возможности прослѣдить послѣдовательную эволюцію этого новаго политическаго института, вошедшаго интегральной частью въ обиходъ англійской государственной жизни. Достаточно упомянуть, что, именно, этимъ неудержимымъ волнамъ народныхъ желаній и убѣжденій обязана Англія величайшими реформами своей избирательной системы, эмансипаціей католиковъ, отмѣной хлѣбныхъ законовъ. Въ этой, именно, формѣ прозвучало надъ Англіей первое предостереженіе существующему соціально-экономическому строю въ грозномъ движеніи чартизма.

Независимо отъ этой исключительной казовой стороны проявленій платформы въ отдѣльныхъ наиболѣе жгучихъ вопросахъ государственнаго и общественнаго значенія, за ней неуклонно остается будничная работа внутренняго объединенія правящихъ съ управляемыми. На ней подъ каждыми новыми выборами открываютъ кандидаты свои программы, на нее возвращаются избранные представители для отчета о своей парламентской работѣ. Понятно поэтому, что для англійскаго политическаго дѣятеля успѣхъ на платформѣ дороже успѣха въ парламентѣ. Здѣсь родится и крѣпнетъ его значеніе, какъ народнаго представителя; оно всецѣло обезпечено, пока между нимъ и шумной толпой, обратившей къ нему свои взоры и свои надежды, существуетъ токъ взаимнаго довѣрія.

По справедливому замѣчанію Джефсона, „платформа въ значительной мѣрѣ заступила мѣсто парламента. Самые важные и животрепещущіе вопросы теперь дебатируются внѣ парламента и, по большей части, успѣваютъ получить вполнѣ законченное и опредѣленное разрѣшеніе прежде, чѣмъ перейдутъ въ парламентъ для законодательныхъ и исполнительныхъ цѣлей. Голосъ платформы, когда она агитируетъ по какому либо вопросу, звучитъ съ такой силой и продолжительностью, которыхъ парламентскіе дебаты не могутъ имѣть. При всякомъ серьезномъ политическомъ кризисѣ, когда странѣ приходится рѣшать вопросъ большой важности, вмѣсто рѣшенія вопроса голосованіемъ въ четырехъ стѣнахъ палаты, парламентъ распускается, и страна сама рѣшаетъ вопросъ при помощи бросаемыхъ въ урну избирательныхъ бюллетеней, которые сосчитываются, а возвѣщаютъ это рѣшеніе при новомъ

---

[1]) Генри Джефсонъ. Платформа, ея возникновеніе и развитіе, пер. подъ ред. В. Ф. Дерюжинскаго, т. I, стр. 34 и сл. (изд. 1901 года).

[2]) Выраженіе Георга III, употребленное въ письмѣ) къ Норту.

открытіи парламента. Въ этомъ есть нѣчто безспорно великое, плѣняющее воображеніе, вызывающее горделивое чувство. Это и есть истинное народное самоуправленіе, торжество демократіи“ [1]).

Таково возникновеніе и общее значеніе платформы въ Англіи. Не слѣдуетъ думать, что платформа составляетъ исключительный продуктъ англійской политической исторіи. Народныя собранія, въ цѣляхъ обсужденія различныхъ вопросовъ государственнаго и общественнаго значенія, существовали, какъ извѣстно, и въ древности, и въ средніе вѣка въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, однако, самое существо и характеръ проявленія этого момента общественности были не вполнѣ аналогичны съ типическими чертами англійской платформы. Участіе народа въ его непосредственныхъ собраніяхъ въ государственномъ управленіи, какъ органа этого управленія, участіе членовъ отдѣльныхъ корпорацій и общественныхъ союзовъ въ автономной жизни этихъ соціальныхъ единицъ, не совпадаютъ съ обсужденіемъ политическихъ и общественныхъ вопросовъ на собраніяхъ, не пріуроченныхъ ни къ какой государственной организаціи и далеко не всегда являющихся протоплазмой какого либо опредѣленнаго союзнаго ядра. Современный митингъ вовсе не есть непремѣнно собраніе лицъ, объединенныхъ какой либо общей соціальной связью, вродѣ принадлежности къ одному общественному кружку или опредѣленной профессіи, напротивъ того, онъ можетъ охватывать и охватываетъ въ дѣйствительности самыхъ различныхъ по ихъ соціальнымъ позиціямъ индивидовъ, объединяя ихъ лишь на время единствомъ одного общаго имъ всѣмъ въ данную минуту интереса. Функціи митинговъ сводятся къ уясненію и проявленію народнаго мнѣнія по тѣмъ или инымъ предметамъ политической и соціальной жизни и къ давленію на государственную власть въ ея законодательной и административной дѣятельности, давленію, созданному массовымъ и тождественнымъ выраженіемъ опредѣленнаго общественнаго credo.

Въ этомъ смыслѣ о митингахъ, какъ о постоянномъ и дѣятельномъ проявленіи свободы общенія, едва ли можетъ быть рѣчь ранѣе второй половины XVIII столѣтія. Хотя правовыя основанія митинговъ въ Англіи коренились въ такомъ стародавнемъ и священномъ правѣ англійскихъ подданныхъ, какъ право петицій къ королю и обѣимъ палатамъ, а также въ самой системѣ управленія графствъ, требовавшей собранія главныхъ лицъ графства при всѣхъ выдающихся или критическихъ обстоятельствахъ, хотя внѣшняя техническая сторона митинга подготовилась въ публичной проповѣди на почвѣ религіозныхъ движеній первой половины XVIII столѣтія, однако лишь со второй половины этого столѣтія явленія политической и соціальной платформы выдвинулись съ той степенью реальнаго значенія и въ столь широкихъ рамкахъ, при которыхъ это новое проявленіе общественной свободы отъ разрозненныхъ и единичныхъ событій возвысилось до уровня особой политической силы, организованнаго, наряду съ печатнымъ словомъ, проявленія общественнаго мнѣнія.

Если такъ обстояло дѣло въ конституціонной Англіи, то нечего удивляться, что признаніе свободы собраній, какъ юридически охраненнаго отношенія, на континентѣ возникаетъ еще позже. Абсолютизмъ и полицейскій режимъ континента стояли передъ обществомъ непроницаемой стѣной, въ тѣни которой незамѣтно зрѣла политическая мысль, лишенная возможности пробиться насквозь. Паденіе этой стѣны открыло широкое поле дѣятельности, къ сожалѣнію, однако, далеко не вездѣ культивированное пріемами регламентаціи, необходимыми для безопаснаго и плодотворнаго процвѣтанія общественной работы въ формѣ собраній. Общій догматъ, занесенный въ ст. 11 декларації правъ человѣка и гражданина: „Свободное сообщеніе мыслей и взглядовъ есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ человѣка“, нѣсколько деталированный затѣмъ въ декретѣ 14 декабря 1789 года объ устройствѣ муниципалитетовъ и въ законѣ 1790 г. и, наконецъ, облекшійся въ окончательную форму въ конституціи 3 сентября 1791 г., согласно которой гарантировалось „какъ естественное или гражданское право, свобода гражданъ собираться мирно и безъ оружія, съ условіемъ соблюденія полицейскихъ законовъ“ [1]), этотъ догматъ именно потому слабо гарантировалъ свободу, что за совершеннымъ отсутствіемъ разумной и упорядоченной регламентаціи (отсутствовавшей потому, что не существовало никакихъ „полицейскихъ законовъ“, обѣщанныхъ конституціей), свободѣ собраній открылся безграничный фактическій просторъ, а не упорядоченныя и точныя юридическія границы. Безграничный фактическій просторъ собраній нетерпимъ, конечно, ни въ какомъ государствѣ, и какъ только государственная власть Франціи встрѣтилась со стихійнымъ проявленіемъ этого „естественнаго права“ въ исторіи національныхъ банкетовъ 1848 года, она поспѣшила истолковать упоминаніе объ особыхъ полицейскихъ законахъ, коимъ имѣетъ быть подчинена свобода собраній, въ смыслѣ права воспрещенія въ порядкѣ полицейскаго распоряженія всякаго публичнаго собранія [2]). Обратная сторона

---

[1]) Джефсонъ, тамъ же, т. II, стр. 610—611.

[1]) *Ducrock*, Cours du droit administratif, t. III 1898, p. 517.

[2]) B e r t h é l e m y. Traité élementaire du droit administratif, 4 éd. 1902, pp. 281—282. Для этого ссылались на законъ 1790 г. объ охранѣ порядка въ мѣстахъ всякихъ народныхъ сборищъ и разъясняли, что полномочія полиціи „non seulement de réprimer, mais de prévenir“ примѣнимы ко всѣмъ

медали отсутствія регламентаціи сказалась здѣсь вполнѣ. Такъ какъ провозглашенная конституціей свобода собраній не претворилась въ соотвѣтственный комплексъ субъективныхъ публичныхъ правъ, противопоставленныхъ административному вмѣшательству и корреспондирующихъ суммѣ обязанностей, открывающихъ пути контролирующему воздѣйствію государства, такъ какъ свобода собраній осталась абстрактной нормой конституціонной морали, а не облеклась въ реальныя формы института публичнаго права, то при первой же опасности, вызванной участившимися собраніями, правительство не постѣснилось обратить въ иллюзію это „естественное и неотчуждаемое право“. Порывъ возстановить послѣднее, сказавшійся въ конституціи 1848 года, пропалъ въ потокѣ запретительныхъ законовъ 1849, 1850 и 1851 гг., а спеціальный декретъ 25-го марта 1852 года систематизировалъ своеобразную регламентацію собраній, фактически близкую къ совершенному ихъ воспрещенію: 1) совершенное воспрещеніе публичныхъ политическихъ собраній, 2) поставленіе всякихъ иныхъ собраній, если число членовъ ихъ свыше 20, подъ условіе предварительнаго разрѣшенія правительства и 3) свобода отъ такого предварительнаго разрѣшенія для собраній, число членовъ которыхъ не превышаетъ 20— вотъ существенныя черты содержанія этого декрета, поскольку онъ касается вопроса о собраніяхъ [1]).

Законъ 6 іюня 1868 г. передвинулъ эти запретительныя рамки въ сторону значительнаго облегченія свободы собраній и этимъ открылъ эру болѣе цѣлесообразной ея регламентаціи. Исчезла вовсе категорія собраній, подлежащая безусловному запрету. Собранія, имѣющія цѣлью обсужденіе политическихъ или религіозныхъ вопросовъ, обусловлены лишь необходимостью испрошенія предварительнаго разрѣшенія (а избирательныя собранія освобождены и отъ этого ограниченія). Для всѣхъ прочихъ публичныхъ собраній установленъ новый явочный порядокъ: т. е. заявленіе не менѣе, чѣмъ за 3 дня, за подписью не менѣе 7 лицъ, домицилированныхъ въ общинѣ, гдѣ имѣетъ быть собраніе. Лица эти подлежали суровой отвѣтственности за все происходящее въ собраніи. Собранія должны были происходить непремѣнно въ закрытомъ помѣщеніи и имѣть особое бюро, наблюдающее за порядкомъ. Административной власти принадлежитъ дискреціонное право отсрочки и недопущенія собраній въ отдѣльныхъ случаяхъ. Наконецъ, частныя (непубличныя) собранія освобождались не только отъ предварительнаго разрѣшенія, но и отъ условій заявленія и др. спеціальной регламентаціи [1]). Порядокъ, установленный этимъ закономъ, просуществовалъ до 1881 года, авторы коего охарактеризовали его, какъ свободу гражданъ „de se réunir quand ils veulent où ils veulent et pour discuter ce qu'ils veulent“ [2]).

Такимъ образомъ, возвѣщенная еще въ революціонную эпоху свобода собраній стала на болѣе твердую почву во Франціи только къ концу XIX столѣтія.

Медленно тянулось ея поступательное движеніе и въ Германіи.

Въ средніе вѣка свобода союзовъ и собраній признавалась принципіально, какъ стоящая въ тѣсной связи съ корпоративнымъ строемъ всей государственной жизни. Рецепція римскаго права, создавъ атмосферу, враждебную свободному развитію союзныхъ формъ, въ связи съ прогрессивнымъ ростомъ абсолютизма въ нѣмецкихъ территоріяхъ, а затѣмъ съ наступленіемъ режима полицейскаго государства, надолго заглушили слабые ростки свободы общенія. Союзное постановленіе 1832 г. воспретило народныя собранія и празднества безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія и вовсе исключило возможность произнесенія на нихъ рѣчей политическаго содержанія. Поворотъ къ лучшему наступилъ лишь въ 1848 году, когда въ отдѣльныхъ государствахъ былъ признанъ конституціоннымъ или законодательнымъ путемъ принципъ свободы собраній и санкціонированъ въ Reichsverfassung 1849 г. Въ настоящее время свобода собраній регулируется законодательствомъ отдѣльныхъ частей имперіи, такъ какъ имперская конституція лишь включила право собраній въ кругъ имперской компетенціи, но не наполнила его никакимъ опредѣленнымъ содержаніемъ [3]).

Таковъ въ самыхъ сухихъ и сжатыхъ чертахъ абрисъ развитія свободы собраній въ трехъ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ!

Мы видимъ, что на отдѣльныхъ этапахъ этого движенія свобода собраній встрѣчала самое различное отношеніе со стороны государственной власти. Отъ прямого отрицанія переходили

собраніямъ „où l'on est admis indistinctement“, независимо отъ ихъ характера („soit pour danser, soit pour d'autres motifs“).

. Weil. Le droit d'association et le droit de réunion devant les chambres et les tribunaux. Paris. 1893, p. 135—136.

[4]) Ducrock, ibidem, p. 519. Hauriou. Précis du droit administratif, p. 86.

[1]) Weil, ibidem, pp. 241—243.

[2]) Ducrock, ibidem, pp. 522—523.

[3]) G. Meyer, Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, Bd. I, L. 175, 176.

M. Seydel. Die sicherheitspolizei schönbergs Handbuch der politischen Oekonomie, 4 Aufl. 1898. Bd. III, t. 762 ff).

Согласно п. 16 art. 4 конст. герм. имп., въ кругъ имперской законодательной компетенціи входятъ „die Bestimmungen über die Prerse und das Vereinswesen“, а согласно „закону о выборахъ“ 1869 и 1873 г.г. оставлены въ силѣ опредѣленія мѣстныхъ законовъ о заявкѣ союзовъ и собраній и о надзорѣ за ними.

къ системѣ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (концессіонной), отъ этой послѣдней къ системѣ явочной. Всѣ эти пріемы комбинировались въ законодательствѣ въ зависимости отъ цѣли и формы собраній. Переходя, поэтому, къ сравнительному изложенію существующей нынѣ регламентаціи собраній, необходимо, для того, чтобы дать себѣ отчетъ въ значеніи и свойствахъ отдѣльныхъ регламентаціонныхъ пріемовъ, а равно, чтобы разобраться въ самомъ существѣ относящихся къ этому предмету положительныхъ постановленій,—остановиться предварительно на научномъ опредѣленіи самого понятія „собранія“, квалификаціи его признаковъ, наконецъ, на изученіи жизненныхъ функцій собранія и оцѣнкѣ его общаго политическаго значенія.

Какъ опредѣлить понятіе „собраніе“? Не всякое сборище людей въ одномъ мѣстѣ подходитъ подъ это понятіе. Если мы видимъ оживленное движеніе на многолюдной улицѣ, мы не можемъ назвать циркулирующихъ по ней людей собраніемъ. Если проходящіе по улицѣ, увидѣвъ случившійся пожаръ, услыхавъ звуки музыки или крики о помощи человѣка, подвергавшагося какому либо нападенію, спѣшатъ на мѣсто происшествія и тамъ такъ или иначе реагируютъ въ своихъ дѣйствіяхъ по поводу даннаго инцидента, мы опять-таки не признаемъ этихъ явленій „собраніями“. Если въ первомъ примѣрѣ (уличное движеніе) мы имѣли толпу, состоящую изъ людей, не объединенныхъ никакимъ общимъ интересомъ, во второй категоріи случаевъ мы встрѣчаемся со „сборищемъ“, представляющимъ изъ себя дальнѣйшую градацію развитія въ толпѣ коллективнаго начала. На-лицо общій интересъ, соединяющій это множество въ одномъ мѣстѣ. Но одна наличность общаго интереса еще не обращаетъ этого сборища въ собраніе. Интересъ, сплотившій сборище, возникъ внезапно. Случайность является основнымъ характернымъ моментомъ сборища (attroupement, Zusammenkunft, assembramento). Но то явленіе соціально-политической жизни, которое составляетъ предметъ настоящаго очерка, лишено момента случайности. Оно предполагаетъ, что собраніе является результатомъ преднамѣреннаго соглашенія собраться, въ виду опредѣленной цѣли, будь то соглашеніе, достигнутое путемъ индивидуальныхъ переговоровъ съ каждымъ участникомъ собранія, будь то созывъ посредствомъ какихъ либо общихъ или частныхъ приглашеній, публикацій и т. д. Собраніе является, такимъ образомъ, соединеніемъ нѣсколькихъ лицъ въ опредѣленномъ мѣстѣ для какой либо общей цѣли, происходящее по предварительному условію о томъ [1]). Безъ сомнѣнія, такое собраніе должно быть при этомъ соединеніемъ добровольнымъ, а не принудительнымъ. Прусскій Vereinsgesetz 1850 года, напр., прямо опредѣляетъ, что постановленія его не относятся до собраній, созываемыхъ согласно велѣнію закона или законныхъ властей (напр. до собраній публично - правовыхъ корпорацій, общинъ, провинцій) [1]).

Однако и на такомъ опредѣленіи, казалось бы, нельзя остановиться; иначе пришлось бы считать собраніями въ техническомъ смыслѣ слова публику, собравшуюся на любое общественное увеселеніе (спектакль, скачки и т. д.), если о такомъ увеселеніи было заблаговременно возвѣщено афишами. Очевидно, что установившееся въ наукѣ опредѣленіе нужно дополнить раскрытіемъ скобокъ, въ кои заключена цѣль собранія. Послѣднее имѣетъ цѣлью обсужденіе (въ широкомъ смыслѣ этого слова — не только дебатовъ, но и пассивнаго слушанія рѣчей) вопроса, составляющаго для собравшихся общій интересъ или, по крайней мѣрѣ, для выраженія своего настроенія по поводу этого вопроса, хотя бы однимъ лишь фактомъ присутствія на собраніи, имѣющемъ опредѣленную цѣль (демонстраціи).

Остается добавить послѣдній признакъ, отграничивающій понятіе собранія отъ высшей ступени явленій ассоціаціи, отъ союза. Любой союзъ устраиваетъ собранія своихъ членовъ. Такія собранія однако суть спеціальныя и систематическія проявленія жизни союза и къ области регламентаціи собраній въ собственномъ смыслѣ слова не относятся. Подъ союзомъ, по общепринятому опредѣленію, разумѣется „добровольное и расчитанное на продолжительное существованіе соединеніе извѣстнаго количества лицъ, имѣющихъ въ виду преслѣдованіе какой нибудь цѣли посредствомъ общихъ совмѣстныхъ усилій“ [2]). Отсюда вытекаетъ важное отличіе собранія отъ союза, состоящее въ томъ, что послѣдній предполагаетъ соединеніе длительное, а иногда на неопредѣленное время, первое же происходитъ въ видѣ акта единоличнаго по преходящему поводу. Извѣстное общественное движеніе можетъ вызвать цѣлый рядъ митинговъ тождественнаго значенія, для одной и той же цѣли, происходящихъ послѣдовательно въ одномъ или въ разныхъ мѣстахъ въ теченіе долгаго времени, но каждый митингъ, взятый въ отдѣль-

---

[1]) Raneletti, La polizia di sicurezza (Orlando, Primo trattato completo di diritto amministrativo italiano. Milano, 1904 Vol. IV Parte I, 488). Das preussische Versammlung und Vereinsrecht, 1894, S. 10. Но мысль едва ли точно выражена въ его опредѣленіи: eine Versammlung ist eine Vereinigung meherer Menschen an einem Orte zu einem gemeinchaftlichen Zwecke, wenn dieser Zweck zugleich die Ursache der Vereinigung ist". Подъ такое опредѣленіе подойдетъ и сборище.

[1]) Urth. des Kamm. Ger. v. 13 Novbr. 1893 (цит. у Caspar'a, S. 64).

[2]) Дерюжинскій, Полицейское право, 1903. стр. 57 и 58. Градовскій Госуд. право европ. державъ, 1895, т. II, стр. 45. Raneletti, ibidem, 4488.

ности, несмотря на это, останется актомъ временнымъ, преходящимъ и это несмотря на то, что вся агитація въ цѣломъ можетъ оказаться плодомъ дѣятельности какого либо союза, какъ организаціи длительной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Цызыревъ.

Указъ объ амнистіи.

Нынѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что такъ долго жданная амнистія, возвѣщенная указомъ 21 октября сего года, не удовлетворила желаніямъ широкихъ круговъ общества и не создала въ нихъ того довѣрія къ правительственной власти, къ которому такъ настойчиво взываетъ правительство и въ которомъ оно, несомнѣнно, такъ сильно нуждается.

Ожидая полной амнистіи, общество усматривало въ ней съ одной стороны простой актъ справедливости по отношенію къ передовымъ его борцамъ за политическое обновленіе родины, а съ другой видѣло въ ней первое доказательство искренности намѣреній правительства порвать съ тяжелымъ, мрачнымъ прошлымъ.

Царившій въ послѣднее время безграничный административный произволъ и бѣлый терроръ военныхъ судовъ коснулся громаднаго количества лицъ, связанныхъ съ обществомъ узами родства, дружбы, общности интересовъ: уже это одно не давало возможности обществу относиться безучастно къ судьбѣ этихъ лицъ; но помимо этого судьба пострадавшихъ не могла не вызывать глубокаго сочувствія въ каждомъ, кто не убилъ въ себѣ способности интересоваться участью другихъ лицъ, въ комъ теплилась хоть искра человѣчности.

Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе всего послѣдняго года чуть ли не со всѣхъ городовъ Россіи ежедневно неслись вѣсти одна чудовищнѣе другой: подъ видомъ охраны на улицахъ и площадяхъ внѣшняго порядка мирныхъ гражданъ избивали нагайками, топтали лошадьми, рубили шашками, разстрѣливали одиночными выстрѣлами и залпами; а когда тотъ же мирный гражданинъ подъ кличкою „неблагонадежнаго“ попадалъ въ полицейскій участокъ, его тамъ подвергали систематическому истязанію; грубая чернь изъ поддонковъ общества, носящая громкое названіе агентовъ сыскного отдѣленія, при участіи нижнихъ чиновъ полиціи и при явномъ подстрекательствѣ или попустительствѣ высшихъ, вымещала на задержанныхъ всю злобу, на которую способенъ озвѣрѣвшій человѣкъ.

Подъ вліяніемъ этихъ событій тотъ или другой увлекающійся юноша, обезумѣвшій отъ негодованія и потрясенный до глубины души всѣмъ видѣннымъ и пережитымъ, терялъ способность самообладанія и бросался чуть ли не съ перочиннымъ ножикомъ въ рукахъ на того или другого представителя неистовствующей власти и причинялъ ему легкую царапину, или же, спасаясь отъ преслѣдованія полицейскихъ агентовъ, стрѣлялъ въ нихъ, хорошо понимая, что арестованіе равнозначительно для него прежде всего истязанію.

Такого юношу арестовывали, избивали, а затѣмъ предъявляли къ нему обвиненіе въ вооруженномъ нападеніи, соединенномъ съ покушеніемъ на убійство должностного лица, бывшаго при исполненіи обязанностей службы. Дѣло о немъ на основаніи 17 ст. пол. объ усил. охранѣ генералъ Треповъ находилъ соотвѣтственнымъ (неизвѣстно только чему) [1]) передать военному суду, и надъ юношей продѣлывалась процедура суда.

Я говорю процедура суда, такъ какъ нельзя же назвать судомъ разбирательство дѣлъ въ военныхъ судахъ; если извѣстно заранѣе, еще до открытія судебнаго засѣданія, что, какія бы обстоятельства не выяснились на судѣ, приговоръ для подсудимаго можетъ быть только одинъ, именно смертный, то что же это, какъ не недостойная процедура, нужная развѣ для того, чтобы придать видъ законности по существу беззаконнымъ дѣйствіямъ администраціи.

Имѣя такой приговоръ, администрація, руководствуясь уже не данными дѣла, а своими собственными соображеніями, кого вѣшала, кого миловала и ссылала въ каторжныя работы безъ срока.

Правда, военные суды по такого рода дѣламъ могли составить тайное постановленіе, не объявляемое сторонамъ, о томъ, чтобы ходатайствовать предъ командующимъ войсками о смягченіи участи осужденныхъ, но такія постановленія никакого не только юридическаго, но, какъ показала практика, и нравственнаго значенія не имѣли въ дѣйствительности.

Но вотъ пробилъ, наконецъ, историческій часъ освобожденія Россіи. Манифестомъ 17 октября с. г. правительство объявило старый режимъ отжившимъ свой вѣкъ и рѣшительно провозгласило новый курсъ. 21 октября вспомнили объ осужденныхъ борцахъ противъ этого стараго режима и рѣшили дать имъ амнистію. Казалось, что послѣ этого широко распахнутся двери безчисленныхъ тюремъ и изъ нихъ толпами выйдутъ люди, пожертвовавшіе всѣмъ для достиженія того лучшаго правового порядка, который нынѣ признается правительствомъ единственно возможнымъ для Россіи, и

---

[1]) Бумаги о передачѣ дѣлъ въ военные суды редактировались такимъ образомъ: „Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающій полиціей, на основаніи 17 ст. положенія объ усиленной охранѣ, находя соотвѣтствующимъ такое-то дѣло передать въ военный судъ, предписываетъ и т. д.“

проведшіе долгіе мѣсяцы подъ гнетомъ ужасной мысли объ ожидающемъ ихъ смертномъ приговорѣ.

Но это только казалось, на дѣлѣ же лишь нѣкоторые изъ такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ получили желанную свободу; остальнымъ только уменьшили сроки наказанія. Эти послѣдніе продолжаютъ въ глазахъ правительства оставаться тяжкими преступниками, менѣе достойными смягченія своей участи, чѣмъ заправскіе разбойники и убійцы.

Такое утвержденіе можетъ показаться явнымъ преувеличеніемъ, но, къ сожалѣнію, это самая подлинная дѣйствительность. По манифесту 11 августа 1904 года, по случаю рожденія наслѣдника престола, всѣмъ уголовнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы, сроки этихъ работъ уменьшены на половину, а безсрочная каторга замѣняется четырнадцатилѣтнею.

Итакъ, тягчайшіе уголовные преступники и политическіе уравнены въ правахъ на милость правительства. Въ дѣйствительности же, первые получили больше; они судились обыкновеннымъ судомъ, имъ было назначено нормальное наказаніе, при назначеніи его были приняты во вниманіе всѣ смягчающія обстоятельства, и это то наказаніе уменьшено по манифесту на половину. Съ другой стороны, военные суды политическихъ всѣхъ безъ различія возраста приговаривали къ смертной казни, каковая затѣмъ для большинства замѣнялась каторгою безъ срока, а въ рѣдкихъ случаяхъ каторгою на двадцать лѣтъ; это наказаніе также уменьшено нынѣ на половину, а безсрочная каторга замѣнена пятнадцатилѣтнею.

Не напоминаетъ ли такая амнистія пріемовъ ловкаго торговца, который для привлеченія довѣрія легковѣрной публики устраиваетъ распродажу своихъ товаровъ съ уступкою 30%, предварительно, однако, поднявъ цѣны на всѣ товары на тѣ же 30% или даже больше. Не вправѣ ли амнистируемые такимъ образомъ сказать: не нужно намъ амнистіи, дайте намъ возможность судиться въ обыкновенныхъ судахъ и къ намъ отнесутся человѣчнѣе: никакая судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, не можетъ приговорить несовершеннолѣтняго за покушеніе на убійство городового къ пятнадцатилѣтней каторгѣ; если же эти дѣла передать суду присяжныхъ, то заранѣе можно сказать, что половина этихъ тяжкихъ преступниковъ была бы оправдана, а другая половина понесла бы наказаніе въ мѣру содѣяннаго.

Издавая указъ объ амнистіи, правительство само какъ бы сознавало недостаточность даруемыхъ имъ милостей и потому указомъ предоставлено министрамъ военному, морскому и юстиціи входить съ докладами о дальнѣйшемъ облегченіи участи осужденныхъ военными судами, но только не за смертоубійство, сообразно съ обстоятельствами каждаго дѣла.

Такая поправка никого, однако, удовлетворять не можетъ. Она касается во 1) не всѣхъ политическихъ, а во 2) она вноситъ въ дѣло прощенія тотъ произволъ, который, являясь характерной чертой упраздненнаго якобы стараго режима, былъ въ то же время величайшимъ зломъ русской дѣйствительности; не нужно произвола въ святомъ дѣлѣ забвенія тѣхъ преступленій, которыя явились результатомъ невозможныхъ условій жизни при старомъ режимѣ.

Если старый режимъ, дѣйствительно, отошелъ въ область исторіи, то даруйте всѣмъ жертвамъ этого стараго режима полное прощеніе. Этого требуетъ даже не великодушіе, а простая справедливость.

Н. Тахтогло.

На кого распространяется амнистія 21 октября?

Объявленная указомъ 21 октября политическая амнистія въ одномъ отношеніи можетъ быть названа полной: всякое безъ исключенія государственное преступленіе должно подъ нее подойти; оно можетъ быть подведено либо подъ 1-й, либо подъ 2-й или 3-й пунктъ, но въ той или другой степени оно амнистіей непремѣнно воспользуется. Это совершенно ясно изъ текста. „Мы признали за благо облегчить участь лицъ, впавшихъ до воспослѣдованія сего манифеста въ преступленія государственныя“—говоритъ указъ и не ограничиваетъ этихъ преступленій извѣстнымъ ихъ родомъ.

Затѣмъ послѣ указанія въ пп. 1 и 2, какія государственныя преступленія предусматриваются этими пунктами, п. 3 категорически заявляетъ, что онъ распространяется на всѣхъ государственныхъ преступниковъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе первыхъ двухъ пунктовъ. „Лицамъ, кои не подойдутъ подъ дѣйствіе пп. 1 и 2, присужденнымъ до 17 октября 1905 г. къ наказаніямъ за преступныя дѣянія государственныя и т. д.“, говорится въ 3 пунктѣ.

Итакъ, лица, не подходящія подъ первые 2 пункта тѣмъ самымъ подходятъ подъ третій.

Словомъ, рѣшительно каждый осужденный за государственное преступленіе имѣетъ право ожидать, что въ той или другой мѣрѣ къ нему примѣнятъ амнистію. Достаточно быть лицомъ, „осужденнымъ за государственное преступленіе“, чтобы навѣрное знать, что оно внѣ амнистіи не останется. Таково торжественное обѣщаніе указа.

Однако столь опредѣленное и, казалось бы, столь ясное распоряженіе при его практиче-

скомъ примѣненіи немедленно встрѣчаетъ неожиданное затрудненіе. Какимъ признакомъ, спрашивается, должны руководиться министерство внутреннихъ дѣлъ и областные начальники, примѣняющіе этотъ указъ, для сужденія о томъ, кто изъ осужденныхъ осужденъ за государственное преступленіе?

Опредѣляется ли это характеромъ и мѣстомъ въ уложеніи той уголовной статьи, по которой осужденный несетъ наказаніе? Нѣтъ, ибо въ новомъ уголовномъ уложеніи, на которое ссылается указъ, вовсе нѣтъ этого термина „государственное преступленіе“, а старое, хотя и знаетъ въ раздѣлѣ III статьи 241—261 о „государственныхъ преступленіяхъ“, но эти 20 статей не обнимаютъ собой всего круга такихъ преступленій; это ясно, хотя бы и изъ примѣчанія къ ст. 1031 у. у. с., согласно которой порядокъ сужденій о государственныхъ преступленіяхъ примѣняется къ ст. 318—324 улож. о наказ., то есть къ статьямъ, которыя въ уложеніи помѣщены вовсе не въ этомъ раздѣлѣ.

Должно ли опредѣлять это формальнымъ признакомъ, порядкомъ судимости, и считать „государственными преступниками“ тѣхъ, кто былъ судимъ соотвѣтственнымъ способомъ? Нѣтъ, ибо такое формальное пониманіе поставило бы насъ въ непримиримое противорѣчіе съ существующей практикой. Возьмемъ для примѣра Карповича, убившаго Боголѣпова. Онъ судился какъ обыкновенный преступникъ палатой съ сословными представителями въ порядкѣ 201 устава у. с. и былъ осужденъ за простое убійство должностного лица. Съ точки зрѣнія судопроизводственной формы и съ точки зрѣнія предъявленнаго обвиненія онъ обыкновенный, не государственный преступникъ. Однако на этомъ формальномъ признакѣ судебная практика не стояла; каторга была замѣнена ему Шлиссельбургомъ, что, какъ извѣстно, есть привилегія государственныхъ преступниковъ.

„Шлиссельбургская тюрьма назначается для содержанія государственныхъ преступниковъ, приговоренныхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ отдачѣ въ каторжныя работы“, гласитъ ст. 1 приложенія къ ст. 12, тома четырнадцатаго.

Нельзя наконецъ руководствоваться и послѣднимъ процессуальнымъ закономъ 1904 г. и считать, что государственными преступниками являются только лица, осужденныя именно въ этомъ порядкѣ, ибо тогда амнистія состоялась бы безъ примѣненія ко всѣмъ осужденнымъ до 1905 года.

Такимъ образомъ нѣтъ ни одного формальнаго признака, который давалъ бы точное указаніе, что надо разумѣть подъ словами „государственное преступленіе“; для этой цѣли не годятся ни названіе статей, по которымъ былъ осужденъ обвиняемый, ни тотъ процессуальный порядокъ, въ которомъ онъ былъ преданъ суду. Тотъ характерный признакъ, который дѣлаетъ правонарушеніе „государственнымъ преступленіемъ“ и, слѣдовательно, даетъ право на амнистію, лежитъ не въ этомъ, а въ чемъ-то другомъ.

Что этотъ признакъ лежитъ гдѣ-то внѣ формальной стороны дѣла, показываетъ и наша судебная практика, предшествовавшая указу 21 октября. Я уже указалъ на примѣръ Карповича, который былъ признанъ государственнымъ преступникомъ вопреки уложенію и уставу уголовнаго судопроизводства. Укажу еще на прямое признаніе этого неформальнаго признака въ новомъ законѣ 7 іюля 1904 года. Въ ст. 1031 перечисленъ рядъ статей, которыя должны быть судимы по новому закону, какъ государственныя преступленія: однако, добавляетъ статья, „если будетъ признано, что перечисленныя дѣянія учинены не по политическимъ побужденіямъ, то означенныя дѣла производятся по общимъ правиламъ сего устава“.

Такимъ образомъ одно и то же съ внѣшней стороны дѣяніе, подводимое подъ одну и ту же статью уложенія, съ тѣмъ же составомъ преступленія разсматривается какъ преступленіе общее или какъ преступленіе государственное въ зависимости отъ побужденій, руководившихъ преступникомъ. Достаточно, чтобы побужденія были „политическія“, чтобы дѣяніе стало государственнымъ и обратно. Признакъ, по которому законъ проводитъ грань между общими и политическими преступленіями, заключается исключительно въ „побужденіяхъ“, руководившихъ преступникомъ. Такова неформальная и, конечно, вполнѣ разумная почва, на которой стоитъ законъ 7 іюля.

Указъ 21 октября стоитъ на той же почвѣ, но, повидимому, пошелъ еще дальше.

Въ числѣ преступленій, перечисленныхъ въ п. I, подходящихъ подъ полную амнистію, упомянута и стачка—1358^{1-3} ул. о нак. Такимъ образомъ и это преступленіе, помѣщенное въ раздѣлѣ „о преступленіяхъ противъ благочинія“, съ точки зрѣнія указа относится къ государственнымъ преступленіямъ. Почему? Очевидно, потому, что моментъ наказуемости стачки, причина, вызывающая ея репрессію, какъ это видно изъ кассаціонныхъ рѣшеній и объяснительныхъ записокъ, заключается именно въ опасности стачки для государственнаго порядка, въ посягательствѣ стачечниковъ на охраняемый государствомъ общественный строй. Стачечниковъ карали до сихъ поръ именно за то, что они своими дѣйствіями подрывали господствовавшій у насъ порядокъ общественныхъ отношеній, прививали къ намъ понятія и пріемы свободной страны. Въ какомъ бы раздѣлѣ уложенія ни была помѣщена стачка, въ какомъ бы порядкѣ она ни преслѣдовалась, она имѣла весь специфическій колоритъ общественнаго

протеста, неподчиненія власти, образованія незаконнаго сообщества, словомъ, имѣла всѣ элементы „государственныхъ преступленій". Этого было достаточно, чтобы амнистія отнеслась и къ стачкѣ, какъ къ государственному преступленію.

Тотъ же взглядъ явствуетъ и изъ сдѣланнаго въ указѣ сопоставленія государственныхъ преступленій съ преступленіями, судимыми военнымъ судомъ на основаніи ст. 17 пол. объ охранѣ. Почему указъ выдѣлилъ всѣхъ осужденныхъ въ этомъ порядкѣ въ самостоятельную группу, безусловно подлежащую амнистіи, несмотря на свойство совершеннаго ими дѣянія? Очевидно, только потому, что по смыслу положенія объ усиленной охранѣ передача дѣла военному суду можетъ состояться только въ томъ случаѣ, если совершенное преступленіе имѣетъ политическую подкладку. Это несомнѣнно слѣдуетъ изъ самаго текста указа 14 августа 1881 г. объ учрежденіи положенія объ охранѣ. „Прискорбныя событія и смуты въ государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить на время чрезвычайныя мѣры преходящаго свойства для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы". Вотъ съ этой цѣлью „искорененія крамолы" ст. 17 полож. позволяетъ передавать военному суду преступленія, предусмотрѣнныя общими уголовными законами, когда это необходимо „въ видахъ охраны общественнаго порядка".

Итакъ, самый фактъ передачи дѣла военному суду за общее преступленіе по смыслу полож. объ охранѣ является лучшимъ свидѣтельствомъ, что это преступленіе, „общее" съ внѣшней стороны, по существу является „крамолой", угрожающей общественному порядку. Конечно, тамъ, гдѣ администраціи даны права, начинаются немедленно и злоупотребленія ими. Положеніе объ охранѣ, оправдываемое необходимостью борьбы съ крамолой, стало средствомъ борьбы съ извощиками, съ содержателями гостиницъ и бань и т. п.; благодаря этому подъ политическую амнистію попали самые обыкновенные общіе уголовные преступники, какъ, напримѣръ, харьковскіе цыгане-разбойники. Но, обсуждая смыслъ закона, нельзя исходить изъ возможныхъ злоупотребленій имъ: по закону передача дѣла военному суду могла быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда общее преступленіе имѣло политическую подкладку, а потому указъ 21 октября, считаясь съ законами, а не съ беззаконіемъ, имѣлъ право думать, что всякое преступленіе, судимое этимъ судомъ, есть преступленіе государственное.

Мы приходимъ такимъ образомъ къ выводу, что наша практика и разбираемый указъ объ амнистіи, употребляя терминъ „государственное преступленіе", понимаютъ подъ нимъ отнюдь не только тотъ видъ преступленій, который именуется такъ въ уложеніи о наказаніяхъ, и не только тѣ, которыя судятся порядкомъ, опредѣленнымъ для государственныхъ преступленій: „государственныя преступленія" есть нѣчто несравненно болѣе широкое. Это — всякое преступленіе, имѣющее политическую подкладку, вызванное, какъ говоритъ законъ 1904 г., „политическими побужденіями".

Если это такъ, то отсюда слѣдуютъ серьезныя практическія послѣдствія.

Во-первыхъ, совершенно ясно, что амнистія можетъ, а слѣдовательно и должна коснуться многихъ лицъ, которыя со стороны формальной безспорно являлись простыми уголовными правонарушителями. Какимъ бы судомъ ни судился человѣкъ, по какой бы статьѣ онъ ни отбывалъ наказаніе, если только въ основѣ его дѣянія лежали политическія побужденія, онъ имѣетъ право воспользоваться амнистіей.

Всѣ тѣ осужденные, при судѣ надъ которыми тщательно устранялась, замалчивалась политическая природа ихъ дѣянія, имѣютъ право требовать, чтобы ихъ разсматривали какъ преступниковъ государственныхъ. Для того, чтобы быть „государственнымъ преступникомъ", отнюдь не требуется быть судимымъ въ качествѣ такового. А потому всѣ осужденные и ихъ родные, которые знаютъ про политическую природу тѣхъ общихъ преступленій, за которыя осужденные несутъ наказаніе, имѣютъ право обращаться въ министерство внутреннихъ дѣлъ, къ губернскимъ и областнымъ начальствамъ и къ прокурорскому надзору съ заявленіемъ о необходимости примѣненія къ нимъ амнистіи; и, какъ видно изъ п. 6 указа, окончательное сужденіе по этому вопросу должно принадлежать I департаменту сената.

Во-вторыхъ, надо расширить кругъ тѣхъ преступленій, которыя ex officio слѣдуетъ считать государственными; если природа „государственныхъ преступленій" опредѣляется не формальнымъ признакомъ, если стачки относятся къ нимъ, то кажется невозможнымъ иначе смотрѣть на цѣлый рядъ преступленій, въ основѣ коихъ лежитъ тоже протестъ противъ существующаго порядка государственной жизни. Можемъ ли мы иначе смотрѣть, напримѣръ, на весь раздѣлъ IV стараго уложенія, который называется „преступленія противъ порядка управленія"? Что этотъ раздѣлъ даже съ формальной стороны обнимаетъ собой и преступленія государственныя, ясно изъ того, что глава IV этого раздѣла „о тайныхъ обществахъ и запрещенныхъ сходбищахъ" упомянута въ ст. 1031 уст. уг. суд. при перечнѣ преступленій, которыя судятся порядкомъ, установленнымъ для преступленій государственныхъ. Что подобный взглядъ не измѣнился за послѣднее время, видно изъ того, что законъ 7 іюля 1904 г., излагая новые процессуальные порядки суда надъ преступленіями „государ-

ственными“, въ числѣ такихъ „государственныхъ преступленій“ приводитъ, напр., и ст. 437 новаго уголовнаго уложенія (о подлогѣ Высочайшаго повелѣнія), которая соотвѣтствуетъ въ старомъ уложеніи ст. 291, помѣщенной въ главѣ III того же раздѣла IV о „преступленіяхъ противъ порядка управленія“. Несомнѣнно поэтому, что съ точки зрѣнія процессуальныхъ уголовныхъ законовъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, раздѣлъ о преступленіяхъ противъ управленія обнимаетъ и „преступленія государственныя“. А между тѣмъ указъ 21 октября, по одному признаку передачи дѣлъ военнымъ судамъ, амнистирующій всѣ стачки, идетъ еще дальше. Трудно понять поэтому, какимъ образомъ при этихъ условіяхъ могутъ остаться внѣ амнистіи вооруженное сопротивленіе властямъ, крестьянское возстаніе (ст. 267), знаменитая ст. 269, невооруженное сопротивленіе и т. п.

Поэтому тѣмъ судамъ, которымъ придется судить по этимъ статьямъ уложенія, а такихъ дѣлъ предстоитъ еще очень много, надлежитъ не забывать, что по смыслу указа 21 октября они должны примѣнять амнистію и къ такимъ осужденнымъ.

Въ заключеніе я позволю себѣ указать на одинъ маленькій примѣръ той вопіющей несообразности, къ которой привело бы иное пониманіе указа.

Этимъ лѣтомъ въ фабричномъ районѣ Иваново-Вознесенска происходили фабричные безпорядки; производилось слѣдствіе, по которому около 100 чел. были привлечены къ обвиненію по 269[1] статьѣ ул. о наказаніяхъ. Дѣло это въ обычномъ порядкѣ подсудно судебной палатѣ, но 24 сентября состоялось распоряженіе генерала Трепова, по которому, на основаніи ст. 17 положенія объ охранѣ, дѣло было изъято изъ судебной палаты и передано военному суду. Появленіе теперь, послѣ манифеста 17 октября, исключительнаго военнаго суда въ мѣстности, только что успокоившейся, было бы такимъ явнымъ вызовомъ населенію, что нѣкоторые земскіе дѣятели, находившіеся на съѣздѣ въ Москвѣ, обратились къ гр. Витте съ телеграммой, въ которой указывали на нежелательность такого суда, и просили пересмотрѣть распоряженіе генерала Трепова. Послѣднее, повидимому, уже сдѣлано. Однако, если считать, что ст. 269[1], какъ преступленіе не государственное, а только противъ порядка управленія, не подлежитъ амнистіи, то отъ возвращенія дѣла о безпорядкахъ его нормальному суду получилось бы совершенно неожиданное послѣдствіе. При военномъ судѣ амнистія осужденныхъ коснется, ибо она распространяется на всѣхъ судимыхъ военными судами, независимо отъ характера преступленія; при судѣ нормальномъ амнистіи не будетъ, ибо ст. 269[1] не государственное преступленіе. Итакъ, исключительный судъ, военный судъ долженъ будетъ наказать мягче суда обыкновеннаго. Таковъ абсурдъ, къ которому привело бы произвольное суженіе круга амнистируемыхъ преступленій.

В. Маклаковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Объ упраздненіи должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующаго полиціею.

Правительствующему Сенату.

Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 22-й день сентября 1904 года, на товарища министра внутреннихъ дѣлъ, состоящаго командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, возложено общее завѣдываніе полиціею, съ присвоеніемъ ему, согласно инструкціи, въ тотъ же день Нами утвержденной, особыхъ правъ и обязанностей, дополненныхъ таковымъ же указомъ 21 мая 1905 года.

Нынѣ, въ видахъ установленія единства въ управленіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, повелѣваемъ: отмѣнить дѣйствіе вышеозначенныхъ указовъ и инструкціи, возстановивъ въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, учрежденную именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 20 апрѣля 1900 года, третью должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ и особо отнея, для командованія отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ, должность командира онаго съ правами, сей должности присвоенными.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ.
10-го ноября 1905 года.

Объ упраздненіи должности с.-петербургскаго генералъ-губернатора и канцеляріи его.

Правительствующему Сенату.

Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ сего числа Правительствующему Сенату, упразднена должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающаго полиціею.

Означенная должность была совмѣщена съ должностью с.-петербургскаго генералъ-губернатора, коему подчинены были городъ С.-Петербургъ и с.-петербургская губернія. Посему и признавая нынѣ своевременнымъ возстановить прежній порядокъ управленія городомъ С.-Петербургомъ и с.-петербургскою губерніею, повелѣваемъ: должность с.-петербургскаго генералъ-губернатора, учрежденную именнымъ указомъ Нашимъ, Правительствующему Сенату 11 января 1905 года даннымъ, и канцелярію сего генералъ-губернатора, образованную по временному штату, утвержденному Нами 24 того же января, упразднить, оставивъ лицъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторскаго управленія, кои не получатъ назначеній, за штатомъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ примѣчаніемъ 12 къ означенному временному штату.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ.
10-го ноября 1905 года.

О временныхъ мѣрахъ по усиленію слѣдственной части.

Правительствующему Сенату.

Вслѣдствіе обнаружившейся во многихъ мѣстностяхъ крайней обремененности судебныхъ слѣдователей значительнымъ количествомъ возникшихъ за послѣднее время уголовныхъ дѣлъ, признали Мы за благо установить, въ видѣ временной мѣры, впредь до надлежащаго усиленія слѣдственной части, нижеслѣдующія правила:

1) Окружнымъ судамъ, по предложеніямъ прокуроровъ, предоставляется возлагать, въ случаѣ надобности, на членовъ суда, не исключая и уѣздныхъ членовъ, производство предварительныхъ слѣдствій по отдѣльнымъ возникающимъ, а также и возникшимъ уже въ округѣ суда уголовнымъ дѣламъ, и

2) Министру юстиціи предоставляется назначать членамъ окружнаго суда, командированнымъ для производства предварительныхъ слѣдствій (п. 1 сего указа), сверхъ причитающагося имъ по закону путевого довольствія, также и подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ статьею 627 устава о службѣ гражданской (св. зак., т. III, изд. 1896 г.), съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ расхода на кредитъ, ассигнованный по расходной смѣтѣ министерства юстиціи на командировки и путевыя издержки.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Царское Село.
12 го ноября 1905 года.

Правительственныя сообщенія.

I.

Высочайшій манифестъ 3-го ноября 1905 года и сопровождающіе его именные Высочайшіе указы возвѣщаютъ первыя мѣры, которыя принимаются нынѣ же правительствомъ въ удовлетвореніе насущныхъ потребностей крестьянскаго населенія. Сокращеніе наполовину съ 1906 года и полная отмѣна съ 1907 года выкупныхъ платежей дастъ возможность крестьянамъ сохранить въ своемъ распоряженіи, примѣнительно къ годовому окладу выкупныхъ платежей, около 45 милліоновъ рублей въ 1906 году и около 90 милліоновъ рублей въ дальнѣйшіе годы, впредь до окончанія выкупного періода, каковое для большинства крестьянъ, даже не воспользовавшихся пересрочками, наступило бы лишь нескоро, большею частью не ранѣе 1931 года. Отсрочка окончательной отмѣны выкупныхъ платежей до 1907 года обусловливается необходимостью имѣть соотвѣтствующую сумму въ числѣ государственныхъ доходовъ и невозможностью въ быстрый срокъ и притомъ наканунѣ созыва государственной думы осуществить крупныя преобразованія, касающіяся общей системы обложенія. Предположенія о ея преобразованіи, началомъ котораго служитъ отмѣна выкупныхъ платежей; будутъ внесены правительствомъ въ государственную думу. По манифесту 11-го августа 1904 года осталось недоимокъ отъ прошлаго года лишь около 10 милл. руб. Кромѣ того, нѣкоторыя недоимки, конечно, останутся и отъ текущаго года. Всѣ эти недоимки будутъ отсрочены на продолжительные сроки и будутъ взыскиваться малыми долями безъ всякаго отягощенія крестьянъ.

Помимо сохраненія въ рукахъ крестьянскаго населенія указанныхъ суммъ, съ отмѣною выкупныхъ платежей, крестьяне дѣлаются полными собственниками своихъ надѣловъ и такимъ образомъ отпадаютъ всѣ ограниченія, установленныя „Положеніемъ о выкупѣ“. Въ этомъ заключается вторая важная сторона возвѣщенной манифестомъ 3-го ноября льготы крестьянскому населенію.

Высочайшій указъ о расширеніи дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка въ свою очередь создаетъ возможность сдѣлать все то, что только допустимо, для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія до обсужденія вопроса этого въ государственной думѣ. Крестьянскій банкъ, стѣсненный ранѣе размѣрами собственнаго капитала, на который и могла быть лишь производима покупка имъ земель на свой счетъ, получилъ нынѣ право пользоваться для этой цѣли кредитомъ, къ коему ранѣе банкъ прибѣгалъ только для выдачи ссудъ. Между тѣмъ, именно при покупкѣ земель самимъ банкомъ возможно пріобрѣтать ихъ по болѣе соотвѣтствующей дѣйствительной стоимости цѣнѣ и переуступать на льготныхъ условіяхъ наиболѣе нуждающимся малоземельнымъ крестьянамъ. По указу 3-го ноября и посредническая дѣятельность банка по содѣйствію крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли прямо отъ частныхъ владѣльцевъ принаровлена къ цѣлямъ землеустройства малоземельныхъ крестьянъ путемъ разрѣшенія ссудъ въ размѣрѣ полной оцѣнки, съ особаго разрѣшенія министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ; послѣднее условіе установлено во избѣжаніе сдѣлокъ, недостаточно выгодныхъ для нуждающагося населенія.

Какъ отмѣна выкупныхъ платежей является лишь началомъ податныхъ преобразованій, такъ и предуказанное нынѣ расширеніе операцій крестьянскаго банка должно быть разсматриваемо, какъ приступъ къ первенствующему по своему значенію среди другихъ государственныхъ задачъ дѣлу землеустройства крестьянъ. Дальнѣйшія мѣры въ этомъ направленіи не могутъ быть опредѣленно указаны въ настоящее время. Въ развитіе Высочайшихъ по этому предмету предуказаній, послѣдовавшихъ въ актахъ 3-го ноября, правительство представитъ свои соображенія государственной думѣ, и отъ народныхъ избранниковъ, въ средѣ коихъ будутъ и крестьяне, наилучшіе истолкователи своихъ нуждъ, должно зависѣть опредѣленіе наиболѣе соотвѣтствующихъ въ данномъ случаѣ мѣропріятій въ справедливомъ вниманіи къ нуждамъ крестьянъ и правамъ частныхъ владѣльцевъ и къ потребностямъ государства вообще.

II.

Рабочіе фабрикъ и заводовъ, находящихся въ районѣ Шлиссельбургскаго участка гор. С.-Петербурга, въ особенности рабочіе Невскаго судостроительнаго завода, Александровскаго механическаго завода и вагонныхъ мастерскихъ николаевской желѣзной дороги, начали за послѣднее время вооружаться револьверами, охотничьими ружьями, кинжалами, ножами и пиками. Изъ вооруженныхъ такимъ образомъ рабочихъ, число которыхъ по имѣющимся свѣдѣніямъ достигаетъ 6.000 человѣкъ, выдѣлилась такъ называемая самооборона или милиція, числомъ около 300 человѣкъ, которые ходятъ ночью по улицамъ группами по 10 человѣкъ подъ

предлогомъ охраны мирныхъ жителей; дѣйствительная же ихъ цѣль заключается въ охранѣ революціонеровъ отъ ареста полиціей или войсками. 6-го ноября, въ 3 часа пополудни, въ селѣ Смоленскомъ, противъ Общественнаго переулка, гдѣ помѣщается заводская столовая Невскаго судостроительнаго и механическаго завода, собравшіеся на проспектѣ рабочіе остановили шедшую въ городъ невскую пригородную конку и, несмотря на увѣщанія со стороны нижнихъ чиновъ, сопровождавшихъ поѣздъ, не расходились. Въ это время послѣдовалъ револьверный залпъ со двора столовой въ нижнихъ чиновъ пѣхоты и казаковъ, находившихся на проспектѣ, послѣ чего войска произвели залпъ изъ винтовокъ и штыками стали разгонять толпу, а спѣшившіеся казаки вошли во дворъ столовой. Рабочіе, видя, что казаки съ пѣхотою дѣйствуютъ рѣшительно, разбѣжались. При столкновеніи рабочихъ съ войсками, оказались 1 убитый и до 8 раненыхъ изъ числа рабочихъ, изъ наряда же раненъ неопасно одинъ казакъ.

III.

Объявленное 28 минувшаго октября въ губерніяхъ Царства Польскаго военное положеніе, по удостовѣренію варшавскаго генералъ-губернатора, имѣло уже, несмотря на короткій срокъ его примѣненія, осязательные результаты, произведя желаемое отрезвляющее впечатлѣніе на крайніе политическіе кружки и введя въ жизнь края нѣкоторое успокоеніе, начавшееся въ Варшавѣ и затѣмъ распространившееся на прочія мѣстности Привислинскаго края; въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ радомской и петроковской губерній замѣчавшееся бурное движеніе начало стихать послѣ отправки туда соотвѣтствующихъ отрядовъ войскъ.

Вслѣдствіе сего генералъ-адъютантъ Скалонъ ходатайствовалъ о снятіи въ губерніяхъ Царства Польскаго военнаго положенія.

По разсмотрѣніи вопроса этого въ совѣтѣ министровъ и по докладѣ Государю Императору сообщенія генералъ-губернатора, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: военное положеніе во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго отмѣнить.

Правительство надѣется, что благоразумные элементы края помогутъ поддержанію наступившаго тамъ сравнительнаго успокоенія, которое должно дать полякамъ возможность, наравнѣ со всѣмъ населеніемъ Россіи, принять участіе въ широкой творческой работѣ на пользу родины.

Главный морской штабъ объявляетъ телеграмму, полученную 17 ноября за № 197 отъ командующаго войсками одесскаго военнаго округа генерала барона Каульбарса нижеслѣдующаго содержанія:

„Морскому министру.

Вице-адмиралъ Чухнинъ сообщаетъ отъ 9 часовъ утра 16 ноября: Предполагалось дѣло закончить 15 безъ кровопролитія, окруживъ дивизію войсками, предложивъ ультиматумъ безусловной сдачи, но мятежники начали наступательныя дѣйствія съ 14 на 15, захвативъ миноносецъ „Свирѣпый“ и три номерныхъ, которые и подошли къ „Очакову“. Всѣ эти суда и „Очаковъ“ подняли красные флаги, послѣ чего былъ поднятъ на „Очаковѣ“ сигналъ: „Командуетъ флотомъ Шмидтъ“. Потомъ Шмидтъ на миноносцѣ „Свирѣпый“ прошелъ вдоль эскадры съ криками „ура“, съ эскадры отвѣта не получилъ, подошелъ къ порту и освободилъ арестованныхъ имъ (?) Въ теченіе утра вооруженныя команды изъ дивизіи продолжали занимать мелкія суда, стоящія у порта безъ командъ и гдѣ военной охраны не было. Во время обѣда вооруженныя партіи на шлюпкахъ съ „Очакова“ вошли на броненосецъ „Пантелеймонъ“, на которомъ не было оружія, и, захвативъ офицеровъ, свезли на „Очаковъ“. Пришлось поневолѣ допускать подобныя дѣйствія мятежниковъ, такъ какъ флотъ былъ по требованію командира 7-го корпуса обезоруженъ въ виду неблагонадежности командъ. Послѣ полудня наступательныя дѣйствія мятежниковъ усилились. Одно за другимъ суда, стоящія вдоль восточнаго берега Южной бухты, стали заниматься ими и поднимать красные флаги. Предполагаемый планъ пришлось оставить и приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, чтобы не ухудшить положенія дѣла. Въ теченіе сутокъ офицеры, гдѣ возможно, захватывались въ плѣнъ и свозились на „Очаковъ“, съ тѣмъ расчетомъ, что ежели будетъ масса офицеровъ на немъ, то по нему огня не откроютъ, причемъ собраннымъ офицерамъ Шмидтъ объявилъ, что за всякое дѣйствіе войскъ будетъ вѣшать офицеровъ. Въ три съ половиною часа открыли огонь изъ полевыхъ орудій по судамъ, находящимся въ Южной бухтѣ и имѣющимъ красные флаги, которые сейчасъ же были спущены, а также открыли огонь по шлюпкамъ съ мятежниками. Въ отвѣтъ на то Шмидтъ поднялъ сигналъ „имѣю много плѣнныхъ офицеровъ“. Послѣ потопленія одной шлюпки съ мятежниками „Очаковъ“ открылъ огонь, на который немедленно послѣдовалъ отвѣтъ съ батарей съ Сѣверной стороны и съ тѣхъ судовъ эскадры, которымъ сегодня были выданы ударники. Миноносецъ „Свирѣпый“ пошелъ въ атаку, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ съ крейсеровъ „Капитанъ Сакенъ“, „Память Меркурія“ и броненосца „Ростиславъ“, немедленно былъ выведенъ изъ строя, а также два номерныхъ, изъ которыхъ одинъ утопленъ; „Очаковъ“ едва успѣлъ сдѣлать шесть выстрѣловъ, поднялъ бѣлый флагъ, эскадра прекратила стрѣльбу, на „Очаковѣ“ начался пожаръ. Посланы были шлюпки для перевозки раненыхъ и спасенія людей. Шмидтъ, переодѣвшись матросомъ, бѣжалъ и былъ захваченъ. Когда началась стрѣльба, минный транспортъ „Бугъ“ стоялъ въ Южной бухтѣ и имѣлъ 300 боевыхъ минъ; опасаясь взрыва, самъ затопилъ себя. Капитанъ 2-го ранга Славочинскій, находившійся при командирѣ 7-го корпуса, поѣхалъ на транспортъ, но по дорогѣ былъ тяжело раненъ. Въ то время, какъ шла стрѣльба по „Очакову“, полевыя батареи обстрѣливали флотскія казармы, оттуда отвѣчали огнемъ. Число раненыхъ пока не выяснено. „Очаковъ“ продолжаетъ горѣть. Пожаръ потушить нельзя“.

Получена телеграмма отъ начальника штаба адмирала Чухнина капитана 1-го ранга Бергеля, что ночью около 1.500 человѣкъ сдались съ пулеметами брестскому полку и казармы заняты войсками.

Главный морской штабъ объявляетъ дополнительную телеграмму:

„Въ дополненіе № 197 доношу копію телеграммы вице-адмирала Чухнина отъ 3 часовъ 50 минутъ дня. Казармы, въ которыхъ находились мятежники, окончательно заняты войсками къ шести часамъ утра 16 ноября. Всѣхъ сдавшихся и снятыхъ съ „Очакова“ до двухъ тысячъ человѣкъ, среди которыхъ большее число подлежащихъ увольненію въ запасъ и призывавшихъ въ казармы въ моментъ мятежа. Считавшійся утонувшимъ номерной миноносецъ найденъ у берега; на „Очаковѣ“ пожаръ прекратился, остался на водѣ; внутренность выгорѣла. Въ городѣ Севастополѣ спокойно.

Генералъ баронъ *Каульбарсъ*“.

Главный морской штабъ объявляетъ телеграмму, полученную 17-го ноября изъ Севастополя отъ вр. и. д. начальника штаба флота капитана 1-го ранга Бергеля слѣдующаго содержанія:

„16 ноября, въ 7 часовъ 15 минутъ вечера скончался отъ ранъ капитанъ 2 ранга Славочинскій“.

Отъ вице-адмирала Чухнина получена изъ Севастополя телеграмма, отправленная оттуда 17 ноября въ 12 часовъ ночи:

„Революціонныя партіи расчитываютъ на успѣхъ при помощи увѣренія нижнихъ чиновъ, что они могутъ быть вѣрными слугами Государя Императора, предъявляя разныя требованія, не употребляя насилія. Дѣйствуя на широкой почвѣ, успѣха могло не быть, перевели всю агитацію на экономическую почву и личные интересы. Суть знали только вожаки, масса была увѣрена, что оружіе не будетъ употреблено, вожаки расчитывали на полный успѣхъ. Партія сильна терроромъ; мастеровые работали, но по приказу съ угрозой смерти прекратили работу до одного человѣка, портъ остался безъ плавучихъ средствъ. Военная буря затихла, революціонная—нѣтъ. Русскихъ людей, невидимо для нихъ, ведутъ къ междоусобной войнѣ, къ самоуничтоженію. Всѣ это понимаютъ, нѣтъ величія духа для противодѣйствія“.

Отъ генерала барона Каульбарса получена телеграмма, отправленная изъ Одессы 18 ноября въ 12 ч. дня:

„Военный вооруженный мятежъ усмиренъ; всѣ войска вели себя доблестно и самоотверженно несутъ тяжелую службу. Взятыхъ въ плѣнъ и арестованныхъ болѣе 2.000 чел. Настроеніе жителей, особенно евреевъ и революціонеровъ, тревожное, оскорбляютъ и угрожаютъ офицерамъ. Портовые рабочіе забастовали подъ угрозой революціонеровъ вырѣзать ихъ семьи. Брестскій полкъ самоотверженно велъ себя при взятіи морскихъ казармъ. Свидѣтельствую о безупречномъ поведеніи съ самаго начала тяжелаго времени бѣлостокскаго полка, крѣпостного пѣхотнаго батальона, 13-й артиллерійской бригады, крѣпостной, минной и телеграфной ротъ и мѣстной сотни 7-го донского казачьяго полка“.

Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей.

Дневное засѣданіе съѣзда 10 ноября посвящено было всецѣло обсужденію резолюціи бюро по вопросу объ отношеніи съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей къ положенію, созданному манифестомъ 17-го октября. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ М. М. Ковалевскій.

Дебаты открылъ Н. И. Гучковъ, который считалъ неясной ту часть резолюціи, гдѣ предлагается дать первому собранію народныхъ представителей учредительныя функціи. „Я знаю, что бюро этотъ терминъ понимаетъ не такъ, какъ соціалъ-демократы, но каждая резолюція должна отличаться полной ясностью и опредѣленностью. Къ этой резолюціи присоединятся и правительство, и всевозможныя группы населенія, если только исключенъ будетъ терминъ, дающій возможность предполагать, что первое представительное собраніе будетъ учредительное собраніе, съ представленіемъ о которомъ соединяются различныя понятія. Поэтому необходимо исключить изъ резолюціи слова „учредительныя функціи“ или замѣнить ихъ болѣе опредѣленнымъ и яснымъ выраженіемъ“.

М. А. Стаховичъ настаивалъ, чтобы по главному вопросу объ отношеніи съѣзда къ правительству въ резолюціи данъ былъ категорическій отвѣтъ, можно или нельзя расчитывать правительству на поддержку съѣзда. Бюро предлагаетъ сказать правительству: исполните наши условія, и мы поддержимъ васъ. Это равносильно предложенію, чтобы правительство присоединилось къ съѣзду и поддерживало его, а не съѣздъ поддерживалъ бы правительство. Въ нашемъ отвѣтѣ о довѣріи правительству должно быть прямо сказано, довѣряемъ или не довѣряемъ мы правительству, и странно выражать какое-то условное довѣріе. Высказавшись затѣмъ противъ прямой подачи голосовъ при выборахъ въ первое собраніе народныхъ представителей, ораторъ предложилъ съѣзду принять резолюцію, вносимую имъ отъ себя, кн. Голицына, Н. И. Гучкова, А. И. Гучкова, кн. Волконскаго и еще двухъ-трехъ лицъ. Въ резолюціи этой, въ виду того, что революціонное движеніе при отсутствіи крѣпкой правительственной власти можетъ довести Россію до анархіи, предлагается съѣзду высказаться противъ учредительнаго собранія и за созывъ государственной думы, которая издастъ рядъ законоположеній въ развитіе манифеста 17-го октября, а до того времени земскіе и городскіе дѣятели должны оказывать правительству содѣйствіе въ поддержаніи порядка.

Г. Кузьминъ (Оренбургъ), въ виду усиленнаго призыва въ настоящемъ году новобранцевъ, предлагалъ съѣзду признать въ числѣ неотложныхъ мѣръ къ успокоенію страны, чтобы призывъ былъ доведенъ до minimum'а. „Для чего такая масса войска,—развѣ для того, чтобы разстрѣливать насъ?“

Г. Сафоновъ (Кострома) считаетъ кардинальнымъ вопросъ о созывѣ учредительнаго собранія и настаиваетъ, чтобы въ резолюціи это требованіе было сохранено. Это—требованіе народа побѣдившаго, а не побѣжденнаго, это—требованіе, наконецъ, крестьянской массы. Народъ теперь уже не тотъ. Онъ входитъ въ конституціонный строй сорганизованный и представляетъ могучую политическую силу. Вчера мы слышали отъ представителей польскаго народа, что польскій народъ хочетъ взять автономію не изъ рукъ правительства, а изъ рукъ русскаго народа. И мы должны получить конституцію изъ рукъ русскаго народа, отъ учредительнаго собранія. Бюро предлагаетъ наградить первое собраніе народныхъ представителей учредительными и законодательными функціями. Это опасно для народной свободы,—конституція можетъ быть сорвана въ такомъ собраніи. Первому собранію народныхъ представителей можетъ быть поставлена только одна задача—выработка основного закона.

Г. Климовичъ (Одесса). Справедливость требуетъ, чтобы первое собраніе народныхъ представителей было учредительное, чтобы оно дало конституцію. Мы не хотимъ пожалованной конституціи,—пусть ее выработаетъ вся земля.

Г. Астафьевъ (Нижній-Новгородъ) высказывается противъ прямого голосованія, такъ какъ оно можетъ предоставить власть не крайнимъ партіямъ, которыя вовсе не страшны, а темнымъ силамъ.

Г. Кучеровъ (Харьковъ) возражалъ противъ заявленій, что правительство по изданіи манифеста 17-го октября бездѣйствовало, не предпринявъ ничего для проведенія его въ жизнь. Въ теченіе трехъ недѣль нельзя было осуществить объявленныхъ манифестомъ свободъ. Никто не можетъ сказать, чтобы правительство относилось отрицательно къ свободамъ. Напротивъ, дарованная свобода перешла уже черезъ желательную грань, какъ показываютъ постановленія крестьянскаго съѣзда и стачечнаго комитета желѣзныхъ дорогъ. (Крики: Довольно! Довольно!).

Предсѣдатель проситъ собраніе на дѣлѣ пользоваться свободой слова, которая дана 17 октября.

Г. Кучеровъ (Харьковъ) заявляетъ, что онъ не можетъ присоединиться къ резолюціи бюро и протестуетъ противъ учредительныхъ функцій перваго собранія народныхъ представителей, а полагаетъ, что эта задача лучше будетъ исполнена государственной думой, которую нужно поскорѣе созвать.

Г. Лихачевъ (Петербургъ), считая забастовки выраженіемъ насилія, такого же насилія, какъ убійство, предлагалъ съѣзду высказаться, что „къ этому средству нельзя прибѣгать зря“.

Г. Тавдереридзе (Сухумъ). Здѣсь говорятъ о довѣріи правительству. Между тѣмъ народъ волнуется, кровь льется рѣкой, а правительство посылаетъ „свадебныхъ генераловъ“ для успокоенія народа. Составлять резолюцію теперь, какъ годъ тому назадъ, является уже анахронизмомъ. Тогда заявлять требованія о свободѣ представляло гражданское мужество,—это значило тогда идти на рискъ, бросать правительству перчатку,—а теперь пора уже приступать къ дѣлу. Въ виду этого необходимо избрать изъ среды съѣзда въ 30—40 чел. комитетъ для защиты конституціи и демократическихъ правъ, завоеванныхъ народомъ. Обязанности комитета должны составлять: установленіе законныхъ гарантій свободъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября; установленіе гарантій правъ всѣхъ національностей съ примѣненіемъ строгой децентрализаціи, съ предоставленіемъ имъ широкаго самоуправленія и законодательныхъ функцій по вопросамъ національнымъ и территоріальнымъ; немедленное изданіе закона объ избирательномъ правѣ со всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ; опредѣленіе компетенціи и сферы дѣятельности народныхъ представителей; строгій надзоръ за дѣйствіями административныхъ органовъ; тщательный присмотръ за производствомъ выборовъ представителей; передача общественнымъ учрежденіямъ защиты свободы и правъ населенія и немедленное преобразованіе общественныхъ учрежденій на началахъ всеобщаго и прямого голосованія; при назначеніи крупныхъ административныхъ чиновниковъ комитетъ долженъ рекомендовать тѣхъ, которыхъ политическій образъ мысли соотвѣтствуетъ конституціи. Ни одинъ законъ до созыва народныхъ представителей не долженъ быть изданъ безъ согласія этого комитета. Комитетъ долженъ имѣть отдѣленія въ губерніяхъ для водворенія конституціонныхъ началъ. Это—практическія мѣры. Мы обязаны ихъ выполнить, а не заниматься словопреніями, когда погибаетъ вся Россія. Народъ требуетъ этого. (Аплодисменты).

А. И. Гучковъ. Когда я вчера просилъ слова, я не ждалъ въ собраніи успѣха своей рѣчи, я зналъ, что она будетъ встрѣчена непріязненно, но я не боялся этого и рѣшилъ говорить то, въ чемъ я убѣжденъ. Когда вступаешь въ политическую борьбу, то нужно быть готовымъ на все, на все, что направляется и противъ личности, и противъ добраго имени. Сожалѣю, что нездоровье помѣшало быть мнѣ вчера вечеромъ въ собраніи, когда подверглась критикѣ моя рѣчь, но мои друзья передали мнѣ, что говорилось, и я вижу, что моимъ словамъ придано неправильное освѣщеніе. Что касается отношенія моего къ крайнимъ партіямъ, то въ программѣ ихъ я вижу много справедливаго, въ особенности въ отношеніи экономическихъ вопросовъ, но проповѣдуемая ими тактика насилія должна быть отвергнута. Насиліемъ можно свергнуть какое угодно правительство, но хозяйственный строй страны нельзя установить насиліемъ. Это—безуміе. На Западѣ соціалисты распространяютъ свое ученіе пропагандой, а не насиліемъ. Органически мнѣ противно одно: сидѣть въ комфортабельной ложѣ и аплодировать бою гладіаторовъ. Въ отношеніи моихъ взглядовъ на введеніе военнаго положенія въ Польшѣ долженъ объяснить, что если будутъ проповѣдывать миръ и любовь вездѣ, то военное положеніе не нужно; но нельзя говорить: снимите военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ, когда Германія къ нашей границѣ стягиваетъ войска, когда въ Польшѣ существуютъ такія партіи, которыя представляютъ возможность вооруженія и подготовки къ вооруженному возстанію. Если вы требуете немедленно снять тамъ военное положеніе, то возьмите отвѣтственность на себя за сохраненіе порядка. А если тамъ будетъ возстаніе, польются потоки крови, и нѣмцы явятся усмирять страну,—возьмете ли вы на себя въ этомъ отвѣтственность? Я доволенъ, что мой отказъ отъ министерскаго портфеля примирилъ Н. И. Петрункевича съ министерствомъ Витте. Жаль, что не могу предложить этотъ портфель г. Петрункевичу,—можетъ быть, это сдѣлало бы его еще большимъ сторонникомъ Витте, (Шумъ и рукоплесканія).

Г. Неклюдовъ (Псковъ) предлагаетъ—два кардинальныхъ пункта резолюціи бюро объ учредительныхъ функціяхъ собранія народныхъ представителей и о прямомъ голосованіи, какъ возбуждающіе наибольшее разногласіе, выдѣлить и баллотировать ихъ поименно, а остальные пункты резолюціи—простымъ голосованіемъ.

Кн. Е. Н. Трубецкой. Отъ постановленія съѣзда зависитъ судьба манифеста 17-го октября, не только министерства Витте, а всякаго министерства, которое будетъ стоять на этой почвѣ. Отъ этого зависитъ весь иностранный кредитъ для Россіи. Наша страна наканунѣ банкротства. Если министерство Витте падетъ, то Россіи угрожаетъ крахъ. Не слѣдуетъ дѣлать такихъ заявленій, которыя бы показывали, что мы воюемъ съ правительствомъ. Въ словахъ резолюціи, по которымъ манифестъ 17-го октября считается драгоцѣннымъ „завоеваніемъ“ русскаго народа, нужно слово „завоеваніе“ замѣнить „достояніемъ“ или „пріобрѣтеніемъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ ораторъ считаетъ неудобнымъ признавать учредительнымъ собраніемъ первое представительное собраніе.

Гр. П. А. Гейденъ высказался противъ упоминанія въ резолюціи о прямомъ голосованіи и учредительномъ собраніи.

Г. Карауловъ (енисейская губернія) заявилъ, что онъ провелъ 24 года въ тюрьмахъ и крѣпостяхъ по политическимъ преступленіямъ, но не вѣритъ въ осуществленіе демократической республики въ Россіи и присоединяется къ гр. Гейдену отъ лица тѣхъ, которые послали его сюда.

Затѣмъ пренія по резолюціи были объявлены оконченными и предложено приступить къ баллотировкѣ.

П. Н. Милюковъ сдѣлалъ обзоръ всѣхъ возраженій на заключеніе бюро и отмѣтилъ, что съ нѣкоторыми изъ нихъ бюро согласилось, а другіе отклонило.

При баллотировкѣ собраніе огромнымъ большинствомъ голосовъ приняло вступительную часть резолюціи бюро въ слѣдующей редакціи:

Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, обсудивъ политическое положеніе, созданное манифестомъ 17-го октября и послѣдующими событіями, постановилъ: Уже въ самыхъ первыхъ своихъ постановленіяхъ, состоявшихся на съѣздѣ 6-го—9-го ноября минувшаго года, съѣздъ выставилъ тѣ самыя народныя требованія, удовлетвореніе которыхъ нынѣ возвѣщено народу манифестомъ 17-го октября. Привѣтствуя появленіе этого основного государственнаго акта, съѣздъ считаетъ необходимымъ, особенно въ виду трудности положенія и серьезности переживаемаго Россіей момента, опредѣлить свое отношеніе къ манифесту 17-го октября и къ лицамъ, призваннымъ его исполнять. Признавая манифестъ 17-го октября драгоцѣннымъ завоеваніемъ русскаго народа, съѣздъ высказываетъ свою полную солидарность съ положенными въ основаніе его конституціонными началами и считаетъ ихъ немедленное осуществленіе и полное развитіе необходимымъ условіемъ истиннаго умиротворенія страны. Содѣйствіе этому умиротворенію со стороны общества могло бы быть болѣе дѣйствительнымъ, если бы само правительство обнаружило надлежащую рѣшимость и послѣдовательность при проведеніи въ жизнь началъ манифеста. При настоящихъ условіяхъ проведеніе ма-

нифеста остается на отвѣтственности министерства, съѣздъ же, съ своей стороны, выражаетъ увѣренность, что это министерство можетъ расчитывать на содѣйствіе и поддержку широкихъ слоевъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, поскольку оно будетъ проводить конституціонныя начала манифеста правильно и послѣдовательно. Всякое же отступленіе отъ этихъ началъ встрѣтитъ въ земскихъ и городскихъ сферахъ рѣшительное противодѣйствіе. Исходя изъ этихъ соображеній, съѣздъ считаетъ, что единственнымъ способомъ обезпечить авторитетъ народнаго представительства и опирающейся на него власти и вмѣстѣ съ тѣмъ одной изъ дѣйствительныхъ мѣръ водворенія порядка въ странѣ немедленное изданіе акта о возможно скорѣйшемъ созывѣ народныхъ представителей всеобщей, прямой, равной и закрытой подачей голосовъ и о формальной передачѣ первому собранію народныхъ представителей учредительныхъ функцій для выработки, съ утвержденія Государя, конституціи Россійской имперіи, для переустройства на демократическихъ началахъ земскаго и городского самоуправленія и для проведенія иныхъ мѣръ, необходимыхъ при установленіи новаго правопорядка. Кромѣ того на первое собраніе должно быть возложено установленіе основныхъ началъ земельной реформы и принятіе необходимыхъ мѣръ въ области рабочаго законодательства.

—

При поименномъ голосованіи вопроса о прямомъ избирательномъ правѣ 174 члена съѣзда высказались за прямые выборы, 32—за двухстепенные и 28—за прямые для городовъ и двухстепенные—для деревень. Въ вечернемъ засѣданіи продолжалась баллотировка резолюціи по пунктамъ. Предложеніе о созывѣ учредительнаго собранія отклонено большинствомъ 137 голосовъ противъ 80. За формулу бюро, въ которой предлагается „передача первому собранію народныхъ представителей учредительныхъ функцій“, высказалось 204 голоса противъ 23. Предложеніе объ отмѣнѣ всѣхъ исключительныхъ законовъ, тяготѣющихъ надъ отдѣльными вѣроисповѣданіями и національностями, принято большинствомъ голосовъ противъ 4-хъ.

11-го ноября, дневное засѣданіе съѣзда посвящено было дальнѣйшему обсужденію резолюціи бюро съѣзда къ положенію, созданному манифестомъ 17-го октября. Предсѣдателемъ былъ избранъ С. А. Муромцевъ. Предсѣдатель заявилъ, что изъ резолюціи бюро остается разсмотрѣть лишь два послѣднихъ пункта, затѣмъ будутъ обсуждаться дополнительныя предложенія по резолюціи, внесенныя членами съѣзда, а послѣ перерыва собраніе приступитъ къ разсмотрѣнію польскаго вопроса, по которому пожелали участвовать въ преніяхъ 50 человѣкъ. Согласно предложенію предсѣдателя собраніе рѣшило, чтобы каждый ораторъ говорилъ по польскому вопросу только одинъ разъ и не болѣе пяти минутъ. Для сокращенія преній предсѣдатель предложилъ еще, чтобы члены съѣзда, раздѣляющіе одинаковые взгляды по польскому вопросу, образовали между собою группы и избрали одного отъ каждой группы оратора, который былъ бы выразителемъ ея мнѣній. Это предложеніе не имѣетъ, конечно, обязательной силы для членовъ съѣзда и исполненіе его зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ членовъ. Резолюціи по польскому вопросу будутъ баллотироваться способомъ поименной переклички.

Предсѣдатель организаціоннаго бюро Ѳ. А. Головинъ довелъ до свѣдѣнія собранія, что съѣзду, кромѣ польскаго вопроса, предстоитъ разсмотрѣть еще проектъ положенія о первомъ собраніи народныхъ представителей, проектъ избирательнаго закона, вопросъ о распредѣленіи Россіи на избирательные округа, проектъ законовъ: о неприкосновенности личности, о собраніяхъ, союзахъ, о свободѣ слова и печати и обращеніе съѣзда къ народу. По разсмотрѣніи польскаго вопроса, который войдетъ какъ часть въ общую резолюцію бюро, обсуждаемую теперь съѣздомъ, на очередь поставленъ будетъ вопросъ объ осуществленіи этой резолюціи, причемъ будетъ разрѣшенъ и вопросъ объ организаціи центральнаго и мѣстныхъ комитетовъ по защитѣ и примѣненію началъ гражданственности, объявленныхъ манифестомъ 17-го октября. Собраніе согласилось съ такимъ порядкомъ занятій съѣзда и приступило къ разсмотрѣнію послѣднихъ двухъ пунктовъ резолюціи бюро (5-го и 6-го), касающихся амнистіи и смертной казни.

А. И. Гучковъ коснулся вопроса объ амнистіи, „Будучи увѣренъ, что съѣздъ не имѣетъ въ виду установить полную безнаказанность политическихъ преступленій“, ораторъ въ виду недоразумѣній, какія можетъ возбудить предложенная бюро редакція („Полная амнистія по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, совершеннымъ до изданія манифеста“), предложилъ замѣнить ее слѣдующей: „Пересмотръ дѣлъ по всѣмъ политическимъ преступленіямъ, коихъ не коснулась новая амнистія, съ возможнымъ облегченіемъ участи осужденныхъ и полная амнистія по религіознымъ преступленіямъ“.

Г. Врублевскій (Ковно) предложилъ принять резолюцію бюро съ добавленіемъ лишь словъ: „За исключеніемъ преступленій, связанныхъ съ грабежомъ и поджогами“.

Ѳ. И. Родичевъ. Предложеніе г. Гучкова касается не амнистіи, а лишь смягченія участи осужденныхъ и поэтому не можетъ подвергаться баллотировкѣ, какъ вопросъ новый, не разсматривавшійся въ предыдущихъ дебатахъ и требующій обсужденія по существу, а пренія по существу признаны уже законченными. Собраніе отклонило предложеніе А. И. Гучкова, признавъ его не подлежащимъ баллотировкѣ“.

Далѣе разсматривалась поправка, предложенная В. Д. Кузьминымъ-Караваевымъ. „Распространить амнистію по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ на лицъ, которыхъ не коснулся или не вполнѣ коснулся указъ 21-го октября“. Противъ этой поправки при баллотировкѣ подано было 125 голосовъ, за нее—88 и воздержалось отъ баллотировки—4. Предсѣдатель заявилъ, что настоящая баллотировка опредѣлила число присутствующихъ въ собраніи членовъ съѣзда—217. Поправка, предложенная г. Врублевскимъ и поддержанная И. И. Петрункевичемъ, была принята большинствомъ 129 голосовъ противъ 98. Предложены были новыя поправки и дополненія къ резолюціи.

Г. Абрамовъ вноситъ дополнительную поправку о распространеніи амнистіи на осужденныхъ и сосланныхъ административнымъ порядкомъ за аграрные безпорядки и на матросовъ флотовъ: балтійскаго, черноморскаго и Дальняго Востока, принимавшихъ участіе въ бунтахъ. Поправка эта отклонена большинствомъ собранія.

Е. В. де-Роберти предлагалъ включить въ резолюцію, что амнистія не распространяется на преступленія, связанныя не только съ грабежомъ и поджогами, но и насиліемъ надъ дѣтьми и женщинами. Предложеніе это отклонено.

Г. Колюбакинъ (Новгородъ). Постановленіе собранія и вносимыя еще поправки о нераспространеніи амнистіи на преступленія, связанныя съ аграрнымъ движеніемъ, говорятъ о чисто-классовомъ характерѣ проявляющагося на съѣздѣ теченія.

Е. В. де-Роберти. Я не понимаю заявленія делегата новгородской губ. Я вовсе не думалъ о дворянскихъ усадьбахъ. Напимъ усадьбамъ угрожаетъ ничтожная опасность. Если сгорѣло 5—20 усадебъ, то это никакого значенія не имѣетъ. Я имѣлъ въ виду массу усадебъ и домовъ еврейскихъ, сожжен-

ныхъ и разграбленныхъ черной сотней. Въ тверской губерніи, отъ которой я являюсь делегатомъ, не сожжено и не сожгутъ ни одной усадьбы.

Г. фонъ-Рутценъ (Курскъ). Несомнѣнно, наши резолюціи носятъ классовой характеръ. Мы рѣшили не распространять амнистіи на аграрныя преступленія. Слѣдуетъ постановить, что амнистія распространяется и на преступленія аграрныя, если только они не связаны съ грабежомъ и насиліемъ.

Кн. Д. И. Шаховской, считая невозможнымъ для собранія входить въ детали вопроса, на какіе виды преступленій не можетъ распространяться амнистія и какихъ она должна касаться, предложилъ выразить въ резолюціи только мысль, что должна быть дана полная политическая амнистія, и баллотировать въ цѣлости резолюцію бюро совмѣстно съ поправкой гг. Врублевскаго и Петрункевича. Если эта резолюція будетъ отклонена, то значитъ будетъ отвергнуто и принятое уже предложеніе гг. Врублевскаго и Петрункевича. Предложеніе это было принято. Предсѣдатель поставилъ на баллотировку резолюцію объ амнистіи въ слѣдующей формѣ: „Полная амнистія по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, совершеннымъ до изданія манифеста, за исключеніемъ преступленій, связанныхъ съ грабежомъ и поджогами". Огромнымъ большинствомъ голосовъ собраніе отклонило эту резолюцію. Затѣмъ громаднымъ большинствомъ была принята слѣдующая резолюція: „Полная амнистія по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ".

По вопросу объ отмѣнѣ смертной казни пренія открылъ А. И. Гучковъ. „Я нахожу,—говоритъ ораторъ,—что смертная казнь, какъ пережитокъ варварскихъ временъ, должна быть исключена изъ закона и нашей жизни. Поэтому, чтобы смертная казнь была отмѣнена въ полномъ объемѣ, предлагаю слѣдующее дополненіе къ резолюціи бюро: „Съѣздъ требуетъ отмѣны смертной казни и безусловно осуждаетъ насилія и убійства, какъ средства политической борьбы". (Шумъ). Я глубоко убѣжденъ, что среди насъ нѣтъ человѣка, который оправдывалъ бы убійство. Но, осуждая политическія убійства, съѣздъ можетъ просвѣтить ослѣпленныхъ лицъ изъ крайнихъ партій.

С. А. Муромцевъ объяснилъ, что предложеніе г. Гучкова выходитъ за предѣлы предметовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, такъ какъ онъ разсматриваетъ вопросы объ отношеніяхъ къ правительству, о томъ, что исходитъ отъ правительства, а г. Гучковъ говоритъ о томъ, что отъ правительства не исходитъ.

А. И. Гучковъ настаиваетъ, чтобы его предложеніе было поставлено на баллотировку. Большинствомъ противъ 8 голосовъ съѣздъ отклонилъ это предложеніе. Затѣмъ единогласно былъ принятъ 6 пунктъ въ редакціи бюро: „Отмѣна смертной казни". Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію цѣлаго ряда дополнительныхъ предложеній къ резолюціи бюро, которыя доложены были П. Н. Милюковымъ. Всѣ эти дополнительныя предложенія были отклонены. Послѣ перерыва предсѣдатель, заявивъ, что для участія въ преніяхъ по польскому вопросу записалось всего 61 чел., предложилъ разрѣшить вопросъ о времени начала этихъ дебатовъ и заявилъ, что бюро прежде открытія преній внесетъ проектъ резолюціи по вопросу объ автономіи Польши. Рѣшено было въ данномъ засѣданіи выслушать только резолюцію бюро, а пренія открыть въ вечернемъ засѣданіи.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, докладывая резолюцію бюро, по польскому вопросу, объяснилъ, что въ разсматриваемомъ собраніемъ вопросѣ объ отношеніи съѣзда къ положенію, созданному манифестомъ 17 октября, первостепенное положеніе занимаетъ польскій вопросъ, отъ разрѣшенія ая, но и внутсить не только судьба польскаго кркотораго зави реннее состояніе Россіи и ея международное положеніе. Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей опредѣлилъ свое принципіальное отношеніе къ этому вопросу еще в сентябрьской сессіи. Бюро полагаетъ, что это постановленіе не должно подвергаться новому обсужденію по существу. Окончательное рѣшеніе вопроса объ автономномъ устройствѣ Царства Польскаго должно быть принято собраніемъ народныхъ представителей. Но бюро не можетъ не обратить вниманія на то, что постановленіе сентябрьскаго съѣзда по поводу польской автономіи подверглось неправильному толкованію въ печати и обществѣ, какъ равнымъ образомъ и постановленія разныхъ группъ польскаго общества по тому же предмету. Неправильные толки объ этихъ постановленіяхъ, что будто бы они требуютъ отдѣленія Польши отъ русскаго государства, перешли въ правительственныя сферы и послужили поводомъ для принятія исключительныхъ мѣръ въ отношеніи Царства Польскаго. Бюро полагаетъ, что съѣзду необходимо подтвердить свое прежнее постановленіе объ автономіи Польши, объяснивъ, что оно имѣетъ цѣлью не отдѣленіе Польши отъ Россіи, а болѣе прочную связь съ ней. Что касается отдѣльныхъ частныхъ мѣропріятій въ Царствѣ Польскомъ, то бюро, кромѣ отмѣны военнаго положенія, считаетъ необходимымъ включить въ программу перваго собранія народныхъ представителей вопросъ объ автономіи Польши съ сохраненіемъ единства съ имперіей и немедленно ввести въ краѣ польскій языкъ въ школахъ, мѣстномъ самоуправленіи и судѣ. Затѣмъ г. Кокошкинъ прочиталъ слѣдующую резолюцію бюро: „Подтверждая въ полномъ объемѣ постановленіе предыдущаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей по вопросу объ автономіи Царства Польскаго и заявляя въ то же время, что указанное въ этомъ постановленіи разрѣшеніе польскаго вопроса не только не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ отдѣленія Польши отъ Россіи, но, напротивъ, представляется необходимымъ для прочнаго обезпеченія цѣлости и могущества имперіи и что поэтому мотивировка въ правительственномъ сообщеніи введенія военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ требованіемъ автономіи и объясненіе этого требованія, какъ первой ступени къ отдѣленію Польши отъ Россіи, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей,—съѣздъ постановилъ признать неотложно необходимыми для умиротворенія края слѣдующія мѣры: 1) отмѣну введеннаго въ Царствѣ Польскомъ военнаго положенія; 2) формальное включеніе въ кругъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію перваго собранія народныхъ представителей Россійской имперіи, вопроса о введеніи въ Царствѣ Польскомъ автономнаго устройства при условіи сохраненія государственнаго единства имперіи; 3) немедленное изданіе временныхъ распоряженій о введеніи польскаго и другихъ мѣстныхъ языковъ по крайней мѣрѣ въ начальныхъ школахъ края, въ гминномъ самоуправленіи и въ гминныхъ судахъ и о допущеніи тѣхъ же языковъ къ употребленію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ". Обсужденіе этой резолюціи отложено было до вечерняго засѣданія съѣзда.

Вторая половина резолюціи бюро, принятая по пунктамъ въ исправленномъ и дополненномъ видѣ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ засѣданіяхъ 10 и 11 ноября:

„Въ цѣляхъ успокоенія страны должны быть приняты немедленно, не дожидаясь созыва народныхъ представителей, слѣдующія необходимыя мѣры: 1) осуществленіе въ законодательныхъ нормахъ тѣхъ основныхъ началъ политической свободы, которыя провозглашены манифестомъ 17 октября, и отмѣна всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ временныхъ правилъ и исключительныхъ законовъ, которые

противорѣчатъ этимъ началамъ,—въ томъ числѣ прежде всего положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Отмѣна военнаго положенія какъ въ Польшѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ имперіи. 2) Производство, при участіи общественныхъ элементовъ, спеціальнаго разслѣдованія дѣлъ о погромахъ и насиліяхъ, потрясающихъ ужасомъ всю Россію, въ ближайшіе дни до и по опубликованіи манифеста; устраненіе отъ должности и привлеченіе къ законной отвѣтственности представителей администраціи и полиціи въ мѣстностяхъ, гдѣ произошли погромы и насилія. 3) Принятіе мѣръ, чтобы начала манифеста неуклонно проводились въ практикѣ текущаго управленія страной всѣми органами администраціи отъ высшихъ до низшихъ, чтобы всѣ министры, кромѣ министра двора, подчинены были совѣту министровъ и чтобы личный составъ администраціи подвергался необходимому обновленію. 4) Установленіе возможности привлеченія должностныхъ лицъ за совершенныя ими при отправленіи ихъ обязанностей нарушенія закона къ уголовной и гражданской отвѣтственности въ общемъ порядкѣ судопроизводства наравнѣ со всѣми прочими гражданами. 5) Изданіе временныхъ правилъ, расширяющихъ права земства и городовъ по охранѣ общественной безопасности. 6) Полная амнистія по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ. 7) Отмѣна смертной казни".

Вечернее (седьмое) засѣданіе 11-го ноября состоялось подъ предсѣдательствомъ г. Муромцева въ залѣ Романова и посвящено было обсужденію польскаго вопроса. Докладчикъ по этому вопросу г. Кокошкинъ читаетъ проектъ резолюціи бюро.

Г. Родичевъ предлагаетъ добавленія къ резолюціи. Слово предоставляется г. Сулгиговскому (Царство Польское). Военное положеніе, — заявилъ ораторъ, — затрагиваетъ національныя страсти. Въ оправданіе его правительство приводитъ движеніе, происходящее въ Польшѣ, и требованія автономіи. Но польское движеніе есть только часть русскаго движенія, тѣ же причины, тѣ же проявленія. Обвиненіе въ стремленіи оторваться отъ Россіи — голословно. Calomniez, calomniez — il en reste quelque chose. И слова А. И. Гучкова доказали это. Манифестъ 17-го октября похоронилъ прежній порядокъ, администрація хотѣла его сохранить, и вотъ причина введенія военнаго положенія. Далѣе, ораторъ, постоянно цитируя офиціальный Варшавскій Дневникъ, разсказываетъ о томъ, какъ радостно и спокойно принятъ былъ всѣмъ польскимъ народомъ манифестъ 17-го октября, какъ грандіозная толпа польскихъ манифестантовъ, встрѣтившись съ гораздо меньшей толпой русскихъ манифестантовъ-патріотовъ, разступилась на обѣ стороны и спокойно дала ей пройти дальше и т. д. 29-го октября въ Варшавскомъ Дневникѣ напечатана была статья съ похвалами польскому благоразумію; конецъ этой длинной статьи долженъ былъ появиться 30-го октября, но, вмѣсто него, напечатано было постановленіе о введеніи военнаго положенія въ Польшѣ! Польша, особенно за послѣдніе два десятка лѣтъ, стала краемъ слезъ и рыданій. Патріотамъ пришлось проповѣдывать теорію страданія: то воля провидѣнія. Но теперь пришелъ моментъ. Воскресъ русскій народъ, воскресаетъ и польскій. Въ 1869 году мы сдѣлали крупную ошибку: мы обратились за помощью по ту сторону границы и поплатились за это. Теперь мы исправляемъ эту ошибку: обращаемся къ вамъ, къ русскому народу (не къ русской бюрократіи!), и то, о чемъ мы просимъ, принесетъ столько же пользы вамъ, сколько и намъ: дайте намъ возможность свободно развивать свою культуру, свергните иго административнаго гнета не только надъ Россіей, но и надъ Польшей!

П. Б. Струве (членъ бюро). А. И. Гучковъ сказалъ, что въ Польшѣ необходимо военное положеніе, потому что тамъ открытое возстаніе. Но въ Польшѣ только такая же гражданская война, какъ и у насъ въ остальной Россіи. Военное положеніе не можетъ устранить экономической дезорганизаціи ни у насъ, ни въ Польшѣ. Штыками нельзя добывать каменнаго угля, они не замѣнятъ ни маховика, ни ткацкой машины. Вы, А. И., желаете порядка. Автономія и дастъ Польшѣ порядокъ. Почему же вы, человѣкъ порядка, Гучковъ Москвы и Россіи, обезоруживаете Гучковыхъ Польши? Какъ измѣнился польскій вопросъ, — національный вопросъ и для поляковъ, и для русскихъ, — съ 1869 года! Тогда грозило вмѣшательство иностранцевъ во внутреннія дѣла Россіи, теперь тоже. Но тогда иностранцевъ призывали поляки, теперь же ихъ рады были бы видѣть противники польской автономіи. О вмѣшательствѣ иностранцевъ говорилъ и А. И. Гучковъ. Неужели русскій патріотъ можетъ допустить, что Государь введетъ въ Россію иностранныя войска? А если не Государь, то кто же ихъ введетъ? Мы всѣ дружно сплотимся тогда и отразимъ нашествіе! Военному положенію апплодируютъ въ Берлинѣ, мы его оплакиваемъ. Польская автономія вызоветъ плачъ въ Берлинѣ, но мы, Россія и Польша, мы должны ее привѣтствовать, какъ великій праздникъ славянскихъ народовъ!

Кн. Петръ Долгоруковъ. Я лично изучалъ въ Польшѣ положеніе тамошнихъ дѣлъ, видѣлъ программы всѣхъ партій и могу удостовѣрить, что Польша вовсе не думаетъ объ отдѣленіи отъ Россіи. Нельзя сказать, чтобы насъ тамъ любили, но вѣдь мы этого не заслужили; любовь придетъ послѣ. Хотите ли вы знать, откуда пошелъ слухъ о возможности прусскаго вмѣшательства? Отъ самого варшавскаго генералъ-губернатора Скалона! Онъ сказалъ, обращаясь къ одному изъ представителей поляковъ: „Передайте вашимъ бунтовщикамъ, что Вильгельмъ можетъ перебросить свои полки черезъ границу; онъ выровнитъ васъ по своему. Посмотримъ, что вы тогда запоете". Какое чудовищное непониманіе истиннаго достоинства Россіи со стороны человѣка, призваннаго представлять это достоинство! Но никакая клевета и провокаціи насъ не разъединятъ. Кремль и Прага подадутъ другъ другу руку именно здѣсь, въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи. И кто знаетъ, можетъ быть, это будетъ только началомъ осуществленія той великой славянской идеи, которая одушевляла первыхъ нашихъ чистыхъ славянофиловъ, не запятнанныхъ еще тѣмъ шовинизмомъ и односторонностью, которые такъ исказили славянофильство впослѣдствіи.

Г. Котляревскій (Саратовъ). Автономія, данная Польшѣ, дастъ намъ возможность тверже стать по отношенію къ Германіи. Пусть не забываютъ этого тѣ, которые по поводу автономіи говорятъ о расчлененіи Россіи. Теперь особенно важно вспомнить слова Чичерина, сказанныя 10 лѣтъ тому назадъ: „Освобожденіе Польши поднимаетъ Россію на такую нравственную высоту, что ей не страшенъ будетъ никто въ Европѣ". Я думаю, что освобожденіе это дастъ Россіи силу не только нравственную. Поэтому, независимо отъ сознанія нашихъ историческихъ грѣховъ по отношенію къ Польшѣ, дать автономію подсказываетъ и холодный государственный расчетъ,—этого требуетъ русскій патріотизмъ.

Г. Лихачевъ (Петербургъ) находитъ, что вопросъ о польской автономіи всесторонне можетъ быть выясненъ только въ Государственной Думѣ, которой и слѣдуетъ предоставить его рѣшеніе.

Г. Гроссманъ (Царство Польское) передаетъ рядъ фактовъ изъ жизни Лодзи. Фабриканты здѣсь большею частью нѣмцы, чуждые другихъ мѣстныхъ интересовъ, кромѣ экономическихъ; рабочіе изголодались и представляютъ удобный матеріалъ для провокаціи. Въ Лодзи запрещено носить не только палки, но и трости; запрещено ходить, держа руки въ карманахъ; запрещено собирать пожертвованія для забастовавшихъ, давать имъ уголь, выда-

вать имъ часть жалованья. Вѣдь это—провокація. Администрація хочетъ доказать необходимость репрессій и для этого дѣлаетъ все, чтобы заставить населеніе выйти изъ предѣловъ закона. Я просилъ бы съѣздъ помочь намъ въ этомъ дѣлѣ,ославъ въ Петербургъ телеграмму о недопущеніи подобнаго провокаціоннаго образа дѣйствій.

Г. Шрагъ (Черниговъ) предлагаетъ поправку къ предложенію г Родичева о введеніи мѣстнаго языка въ нѣкоторыя отрасли польскаго управленія и школы. Надо, считаясь съ дѣйствительностью, сказать „мѣстныхъ", а не „мѣстнаго". Я долженъ еще сказать нѣсколько словъ отъ группы лицъ, сторонниковъ автономіи Польши. Въ виду сложности дѣла, мы рѣшили пока не вносить на обсужденіе вопроса объ автономіи другихъ областей (Украйны, Литвы, Сибири, Грузіи), но мы просили бы бюро къ слѣдующему съѣзду разработать этотъ вопросъ съ такою же тщательностью и любовью, какъ онъ сдѣлалъ это по отношенію къ Польшѣ. Благотворное начало автономіи, послѣдовательно проведенное, по нашему глубокому убѣжденію, будетъ способствовать объединенію и усиленію Россіи, и уничтожитъ всякаго рода центробѣжныя стремленія. Только такая Россія, которая сумѣетъ сочетать разнообразіе и единство, сможетъ стать во главѣ славянства и раскрыть всю его мощь.

За автономію Польши говорили еще гг. Свентицкій (Новгородъ) и Вышинскій (представитель Литвы). Затѣмъ слово предоставлено г. Немировскому (Саратовъ). Я глубоко сочувствую Польшѣ и признаю права ея на національное самоопредѣленіе, на языкъ и самоуправленіе, но не на автономію, т. е. не на свой собственный законодательный сеймъ, независимый отъ общеимперскаго представительства. И не потому, чтобы думалъ, что Польша хочетъ оторгнуться,—это ей невыгодно, но по соображеніямъ экономическаго характера. Польша болѣе развита экономически и культурно, чѣмъ Россія, и можетъ во многихъ отношеніяхъ обездолить послѣднюю. Напримѣръ, допустимъ, что пудъ саратовской пшеницы доставляется въ Варшаву на 2—3 копѣйки дешевле, чѣмъ пудъ муки. Что изъ этого выйдетъ? Саратовскую пшеницу будутъ молоть въ Варшавѣ, и приволжскій людъ отъ этого пострадаетъ. Мнѣ возразятъ, что желѣзнодорожные тарифы будутъ устанавливаться общеимперскимъ законодательствомъ. Но есть рядъ другихъ пріемовъ (напримѣръ, поощреніе мѣстныхъ дорогъ), которыми можно добиться тѣхъ же результатовъ. Польши голодной я не видѣлъ. Но за нами стоитъ голодная Россія. Пусть поляки подумаютъ и объ этомъ.

Г. Поповъ (Иркутскъ). Экономическія соображенія г. Немировскаго разбиваются его же указаніемъ на единство тарифнаго законодательства. Остаются соображенія идеологическія. Не копайте же могилы русской свободѣ; она еще не въ нашихъ рукахъ, но когда будетъ въ нашихъ рукахъ,—автономія Польши неизбѣжна!

Г. Кошкаровъ (Калуга). Для Россіи намъ предлагали здѣсь обратить вниманіе на угрозу Германіи. Но съ Вильгельмомъ намъ считаться нечего (Предсѣдатель проситъ выражаться парламентарно объ иностранномъ государѣ). Россія никогда не допуститъ вмѣшательства иностранцевъ въ свои внутреннія дѣла, и съѣздъ долженъ довести это до свѣдѣнія правительства (Аплодисменты).

Г. Шулепниковъ (Кострома). Англія удовлетворила въ свое время требованія Шотландіи, и теперь обѣ страны тѣсно слились; къ Ирландіи она относилась совершенно иначе, и результатъ получился противоположный, позорный для Англіи. Не повторяйте же этой ошибки. Конечно, автономію Польшѣ сможетъ дать только Дума, но мы, съ своей стороны, должны приложить всѣ старанія, чтобы эта идея восторжествовала.

Г Красовскій (Петербургъ). До думы мы не можемъ рѣшить вопроса объ автономіи. Кругомъ—истощеніе, голодъ, погромы, государственный кредитъ падаетъ,—и въ этотъ тревожный моментъ намъ предлагаютъ рѣшить вѣковой вопросъ! А что если, дѣйствительно, вторженіе будетъ? Вѣдь наша армія на Востокѣ, аплодисментами же врага не отразишь. Сентябрскій съѣздъ не долженъ дѣлать постановленія, предрѣшающаго польскую автономію. Дѣлосъѣзда—устанавливать нравственно-политическія основы, а не пускаться въ практическую политику. Да и для поляковъ лучше отложить вопросъ объ автономіи Польши. Тѣ, кого называютъ „черная стотня" (слѣдовало бы назвать „черный милліонъ"), могутъ понять подъ автономіей отдѣленіе отъ Россіи (да такъ послѣ сентября многіе и поняли), и послѣдствія могутъ быть ужасныя. Многіе достойные люди, которыхъ хотѣлось бы видѣть въ думѣ, могутъ быть не избраны только потому, что они высказались здѣсь за автономію.

Г. Новодворскій (Царство Польское) Здѣсь говорятъ, что неумѣстно съѣзду подтвердить свое сентябрьское постановленіе. Если уже говорить о неумѣстности, то, конечно, неумѣстно черезъ два мѣсяца отказаться отъ своего постановленія. Экономическія соображенія г. Немировскаго разбиваются его же указаніемъ на общеимперскій тарифъ. Что же касается другихъ способовъ, о которыхъ онъ говоритъ, то вѣдь, напримѣръ, и область Войска Донского можетъ поощрять подъѣздные пути, конкурирующіе съ какою нибудь Вологодской губерніей. Возражать такъ—значитъ идти, вообще, противъ самоуправленія. Если бы съѣздъ отрекся теперь отъ своего сентябрьскаго постановленія, вся Россія и Польша поняли бы это такъ, что раньше съѣздъ не былъ хорошо знакомъ съ дѣломъ, теперь же, зрѣло обсудивъ и познакомившись черезъ польскихъ делегатовъ съ положеніемъ дѣла, находитъ невозможнымъ выставить требованіе объ автономіи. Этого ли хочетъ съѣздъ? Ораторъ затѣмъ обосновываетъ требованіе ряда ближайшихъ практическихъ мѣръ, указанныхъ въ резолюціи по польскому вопросу.

Г. Щепкинъ (московское губернское земство). Насъ пугали здѣсь ужасами междоусобія и иноземнымъ нашествіемъ. Успокойтесь! Это—ужасы передъ избирательнымъ ящикомъ: провалъ или не провалъ? Мужикъ прекрасно пойметъ автономію: чѣмъ дальше отъ центральнаго начальства, тѣмъ лучше. Объ иностранномъ нашествіи высказался уже Струве. Въ моей московской головѣ не вмѣщается, чтобы иностранцы приведены были въ Россію словомъ Государя. Но какое же иностранное правительство рѣшится теперь на свой страхъ послать войска въ чужую страну для усмиренія освободительнаго движенія? Вѣдь эта посылка вызоветъ такое движеніе рабочихъ массъ и общественнаго мнѣнія, что куда подѣваются всѣ Габсбурги и Гогенцоллерны! Сообщеніе о словахъ генерала Скалона, сдѣланное Петромъ Долгоруковымъ (никому другому я не повѣрилъ бы, такъ оно ужасно), я предлагаю напечатать за скрѣпой съѣзда во всеобщее свѣдѣніе.

Г. Балицкій (Царство Польское) обосновываетъ необходимость автономіи для Польши тѣмъ, что и государственная дума о многихъ мѣстныхъ существенныхъ вопросахъ не сможетъ правильно судить, ибо для этого надобно быть знакомымъ съ коренными особенностями польскаго края. Международными осложненіями грозитъ не автономія, а поведеніе высшихъ властей въ Польшѣ.

Г. Карауловъ (Енисейская губернія). У насъ много людей „съ нѣжнымъ сердцемъ", сочувствующихъ угнетеннымъ и особенно славянамъ,.. но не въ Россіи. Они негодуютъ, что чехамъ не даютъ открыть второго чешскаго университета въ полунѣмецкомъ Брюннѣ, но не хотятъ дать полякамъ польскаго университета въ Варшавѣ. Про-

тивъ автономіи Польши они приводятъ два возраженія: опасность раздѣла Россіи и нарушеніе интересовъ русскихъ людей въ Польшѣ. Первое—фантомъ: куда отпасть Польшѣ? Или къ Австріи или къ Германіи. Но переносъ австрійской границы убилъ бы русскую Польшу, Вильгельма же поляки не любятъ еще больше, чѣмъ Скалона. Второе—не фантомъ. Дѣйствительно, немалое количество разорившихся россійскихъ дворянъ и чиновниковъ находятъ себѣ пропитаніе въ Польшѣ, куда „ходятъ на отхожій промыселъ“. Здѣсь, in partibus infidelium, это вѣрное стадо обрастаетъ шерстью и жиркомъ. Но что намъ до этого стада? Ни шерсти, ни мяса. И все-таки я противъ слова „автономія“, чуждаго пониманію массъ, съ которыми надо считаться. Автономію надо дать, но надо назвать ее: областное самоуправленіе на началахъ общеимперской конституціи.

Г. Токарскій (Саратовъ). Здѣсь ссылались на германскіе штыки. Но вѣдь въ наше время, кромѣ народнаго общественнаго мнѣнія, есть и международное общественное мнѣніе Развѣ позволитъ Франція, Англія, развѣ позволитъ коалиція европейскихъ парламентарныхъ странъ вмѣшаться Германіи для подавленія народной свободы. Вопросъ объ автономіи—вопросъ достоинства и чести съѣзда. Рѣшать вопросъ объ автономіи будетъ, конечно, Дума, но мы, представители новой Россіи, должны высказать наше мнѣніе твердо и единогласно.

Г. Бодиско (Петербургъ) противъ автономіи Польши. Поляки сознаютъ необходимость тѣсной связи съ Россіей и, конечно, не захотятъ отторгнуться, но если дать автономію полякамъ, то ее потребуютъ и другія области, не проникнутыя сознаніемъ единства, и это можетъ грозить цѣлости имперіи.

Г. Калачевъ предлагаетъ отложить вопросъ объ автономіи до Думы. Г. Климовичъ (Одесса). Сколько десятилѣтій откладывалось рѣшеніе этого насущнаго вопроса. И теперь опять говорятъ: несвоевременно.

Гучковъ, Н. И. Откуда мы можемъ точно знать желанія Польши? Въ началѣ освободительнаго движенія, годъ тому назадъ, когда у насъ завязались первые переговоры съ польскими представителями, они не говорили объ автономіи, а только объ уравненіи правъ національности. Теперь польскіе делегаты требуютъ автономіи. Польскіе ораторы говорятъ здѣсь, что за послѣднія 40 лѣтъ въ Польшѣ не было замѣтно стремленій къ сепаратизму, а нѣсколько дней тому назадъ въ бюро одинъ изъ нихъ сказалъ, что стремленія эти широко были распространены во времена Гурко. Можетъ-быть, и режимъ Скалона успѣлъ уже напечь сепаратистовъ. И развѣ вся Польша представлена здѣсь? А спросили мы евреевъ, другія народности въ Польшѣ, другія партіи, кромѣ четырехъ здѣсь представленныхъ, какая автономія имъ нужна? Вопросъ объ автономіи, кромѣ того, вопросъ международный. Отъ польскихъ делегатовъ мы имѣемъ неоспоримыя свѣдѣнія о нотѣ, посланной изъ Берлина въ Петербургъ и запрещающей автономію. Это позорно для насъ, но это—фактъ. Не мы создали такое положеніе, какъ не мы начали войну съ Японіей, но платиться придется за все намъ. Нѣтъ, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, я не рѣшаюсь подать голосъ за требованіе автономіи Польши и предлагаю отложить рѣшеніе этого вопроса до думы.

Г. Родичевъ. Я утверждаю, что поляками въ первый же день сентябрьскаго съѣзда сдѣлано было заявленіе объ автономіи. Съ этого начались и пренія.

Г. Ледницкій (Царство Польское) Въ разъясненіе недоразумѣнія я долженъ сказать многоуважаемому Н И. Гучкову слѣдующее. Въ самомъ началѣ освободительнаго движенія, когда еще и въ средѣ русскаго общества не кристаллизовалось требованіе конституціи, пріѣхали представители Польши (правая фракція), выставивъ требованіе областного самоуправленія со своимъ сеймомъ. Имъ даже совѣтовали не употреблять слова „сеймъ“, которое многимъ можетъ показаться страшнымъ.

Г. Кокошкинъ (Москва). Ни въ печати, ни въ рѣчахъ я не встрѣчалъ раньше ни одного возраженія по существу противъ постановленія сентябрьскаго съѣзда объ автономіи; сожалѣли, глумились, но не аргументировали. Теперь сдѣлано немало возраженій, но они слабы. Экономическія возраженія г. Немировскаго опровергнуты г. Новодворскимъ. Остаются Германія и черная сотня. Если требованіе Германіи позорно для насъ, то подчиниться ему—позоръ еще больній. Крошечная республика Сенъ-Марина, не смотря на ничтожность своихъ силъ, отвѣтила рѣшительнымъ отказомъ на требованіе выдать Гарибальди и этимъ доказала права на тысячелѣтнее самостоятельное существованіе. Такъ неужели же Россія должна подчиниться иноземному требованію? Что касается черной сотни, то ужъ если подчиняться ей, такъ подчиняться во всемъ. Она говоритъ, что конституція значитъ „не надо царя“, такъ неужели отказаться отъ конституціи? Она говоритъ, что автономія значитъ отдѣлиться отъ Россіи, такъ неужто отказаться отъ автономіи? Нѣтъ, лучше потерять 1.000 голосовъ при выборахъ, стоя на конституціи и автономіи, чѣмъ получить одинъ, идя вмѣстѣ съ черною сотней и „Московскими Вѣдомостями“. Но и помимо чувства, трезвый политическій расчетъ подсказываетъ требованіе автономіи. Намъ говорятъ: откуда мы знаемъ, что всѣ поляки хотятъ автономіи. А я спрошу васъ: откуда мы знаемъ, что всѣ крестьяне хотятъ земли? Вѣдь правильнаго представительства отъ крестьянъ у насъ нѣтъ, однако же никто не усомнится въ этомъ. Разъ все, что мы видимъ и знаемъ, убѣждаетъ насъ, что поляки хотятъ автономіи, то мы не имѣемъ права отвергать этого. Только одна автономія можетъ дѣйствительно связать Польшу съ Россіей; безъ автономіи же можно держать Польшу въ подчиненіи только штыками. Но нельзя хотѣть себѣ свободы, а другимъ штыковъ. Здравый патріотизмъ долженъ подсказать намъ это, долженъ подсказать намъ, что свободная Россія должна дать автономію Польшѣ.

12-го ноября дневное засѣданіе съѣзда всецѣло посвящено было дальнѣйшимъ дебатамъ по польскому вопросу. Вопреки обычаю избирать на каждый день особаго предсѣдателя, бюро предложило снова выбрать предсѣдателемъ собранія С. А. Муромцева, такъ какъ пренія должны быть продолженіемъ вчерашнихъ. Предложеніе это было принято при громкихъ аплодисментахъ.

Г. Буковецкій (Польша) коснулся замѣчаній Н. И. Гучкова, сдѣланныхъ въ предыдущемъ засѣданіи, что требованіе автономіи Царства Польскаго исходитъ только отъ нѣкоторыхъ польскихъ партій, а не отъ большинства населенія. Ораторъ утверждалъ, что это желаніе не какихъ либо партій, а всего польскаго народа, и при настоящемъ освободительномъ движеніи польскій народъ при помощи русскаго народа надѣется въ русскомъ государствѣ осуществить свое стремленіе къ автономіи.

М. М. Ковалевскій. Я обращу вниманіе на нѣкоторыя стороны вопроса и постараюсь освѣтить ихъ съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ. Если бы Польша стремилась къ отдѣленію отъ россійской имперіи, я былъ бы первый противъ этого не потому, что я—русскій, а потому, что вижу въ этомъ анахронизмъ. Въ то время, какъ объединяются родственныя національности, когда объединился германскій народъ, нельзя разъединяться двумъ самымъ крупнымъ славянскимъ народамъ. Наши русскіе интересы требуютъ имѣть на западной границѣ друзей, и пора ими сдѣлать поляковъ, какъ сдѣлали друзьями галиційскихъ поляковъ австрійцы, давъ имъ автономію и создавъ себѣ въ лицѣ ихъ изъ враговъ союзниковъ. Славянскія національности

до сихъ поръ не слились въ общее русло въ русскомъ народѣ, но многіе изъ нихъ пожелаютъ слиться, если будутъ пользоваться правами автономнаго устройства. Интересы русскихъ требуютъ дать полякамъ возможность рѣшать всѣ мѣстные вопросы въ своемъ сеймѣ. Есть чисто польскіе вопросы, которыхъ мы не понимаемъ, какъ есть чисто русскіе вопросы, которыхъ не понимаютъ поляки. Для поляковъ, напримѣръ, непонятна наша община, а для насъ—ихъ чиншевое владѣніе. Для чего намъ навязывать имъ законы, которые не могутъ быть примѣнены къ мѣстнымъ условіямъ, и почему они должны рѣшать въ государственной думѣ вопросы, касающіеся нашихъ нравовъ и обычаевъ, имъ мало извѣстныхъ! Будемъ настаивать, чтобы въ государственной думѣ были только делегаты отъ польскаго сейма и чтобы русскіе вопросы рѣшались русскими, а польскіе—поляками. Вмѣсто иностраннаго слова „автономія", слѣдуетъ употреблять болѣе доступный для русскихъ терминъ—широкое областное самоуправленіе съ правомъ законодательнаго рѣшенія мѣстныхъ вопросовъ, изданія мѣстныхъ законовъ—вотъ все, что нужно разумѣть подъ словомъ „автономія".

Е. В. де-Роберти (Тверь). На съѣздѣ большинство стоитъ за автономію, меньшинство—противъ нея; но мы много говоримъ о ней не для того, чтобы убѣдить нашихъ противниковъ, мы говоримъ, чтобы услышала насъ страна. Автономія Царства Польскаго, въ единеніи съ Россійской имперіей, это—простое равенство въ свободѣ обоихъ народовъ; черезъ автономію польскіе граждане дѣлаются равными русскимъ гражданамъ, а безъ автономіи поляки подчинены русскимъ. Кто не знаетъ, что языкъ есть только средство для выраженія души народной. Кто не знаетъ, что законъ кодифицируетъ только нравы и обычаи. Что же, противники автономіи хотятъ, чтобы польскіе нравы кодифицировались изъ Петербурга? Воспрещать говорить на родномъ языкѣ значитъ убивать душу народную. „Автономія" – я сохраняю это слово, какъ сохраняю слово „конституція". Пусть это—иностранныя слова, но съ ними соединяются опредѣленныя, ясныя, установившіяся понятія. Какъ съ угнетеніемъ Польши и Финляндіи совпадало постоянно и угнетеніе русскаго народа, такъ съ автономіей Польши связывается не только свобода поляковъ, но свобода и могущество русскаго народа, русскаго государства. Что автономія ведетъ къ сліянію, единенію Польши съ Россіей, это доказалъ вчера Н. И. Гучковъ. Онъ говорилъ, что во время режима Гурко въ Царствѣ Польскомъ обнаружилось наиболѣе сильное стремленіе къ сепаратизму. Онъ не упомянулъ, что то же происходило при режимѣ Плеве въ Финляндіи. Да, эти режимы Скалона, Гурко влекутъ къ сепаратизму, потому что они являются полной противоположностью автономіи. Г. Немировскій высказывается противъ польской автономіи по экономическимъ соображеніямъ,—онъ говоритъ, что при ней Польша будетъ эксплоатировать Россію. По его мнѣнію, сытая Польша должна кормить голодную Россію. Голодная некультурная Россія должна поступать на содержаніе Польши. Великій русскій народъ съ негодованіемъ отвергнетъ это предложеніе, если ему попытаются его сдѣлать. Представитель города Петербурга говорилъ: „Не спѣшите съ автономіей". Слова эти мы постоянно слышимъ изъ устъ всѣхъ чиновниковъ, отъ всѣхъ представителей бюрократическаго порядка. 6-го ноября прошлаго года, когда мы подняли вопросъ о правахъ гражданина и человѣка, намъ говорили: не спѣшите; въ маѣ, въ іюлѣ, въ сентябрѣ на нашихъ съѣздахъ все говорили: „Не спѣшите", а мы поспѣшили, и въ результатѣ погибла государственная дума 6-го августа и явился манифестъ 17-го октября. Тоже говорили „не спѣшите" съ забастовками. Радъ, что представитель Украйны Шрагъ не выдвинулъ вопроса объ автономіи Малороссіи. Я ничего въ принципѣ въ будущемъ не имѣю противъ превращенія Россійской имперіи въ соединенные штаты, какъ превращенія всѣхъ государствъ въ соединенные штаты. Наука предвидитъ это, хотя пока имѣются только зародыши такого единенія. Думаю, что малороссійскій народъ станетъ автономнымъ, и я буду это привѣтствовать, но теперь эта радость еще не дана мнѣ. Автономія Польши это—зрѣлый плодъ, а автономія Украйны это—еще только цвѣтокъ. Кратковременное русское правительство двойственно, ибо, съ одной стороны засѣдаетъ въ Петербургѣ и пишетъ негодные законы, а съ другой—засѣдаетъ въ Царскомъ Селѣ и вводитъ военное положеніе. Если правительство выскажется противъ автономіи, то это можетъ быть или по его неосвѣдомленности, или,—что вѣрнѣе,—потому, что оно лелѣетъ надежду вернуться на старую колею. Но теперь реакціонное теченіе не поможетъ, а скорѣе повредитъ правительству. Пугаютъ призракомъ прусскаго нашествія на Польшу, но такой шагъ невозможенъ безъ согласія русскаго правительства. Да и соціалъ-демократія, и Франція, и другія державы удержатъ Германію отъ такого шага. Даже въ Турцію, въ Македонію не вступаютъ войска. Развѣ Россія сама призоветъ прусскія войска, но я увѣренъ, что русскій монархъ этого не сдѣлаетъ.

Г. Красовскій (Петербургъ). Какъ представитель петербургской думы, я горячо протестую противъ глумленія, которое позволилъ себѣ г. де-Роберти надъ петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Е. В. де-Роберти. Я расписываюсь въ полномъ своемъ уваженіи къ петербургской и всѣмъ другимъ думамъ, но долженъ сказать, что я ничего себѣ не позволилъ некорректнаго по отношенію къ Петербургу; я говорилъ только, что это — городъ чиновниковъ, и вся Россія подтвердитъ правильность этой характеристики.

Предсѣдатель предложилъ считать этотъ инцидентъ исчерпаннымъ. Собраніе приняло это предложеніе.

Г. Арцыбашевъ (Казань) доказывалъ, что вопросъ о польской автономіи можетъ быть рѣшенъ только Императоромъ и государственной думой.

Кн. Е. Н. Трубецкой. Приходится имѣть дѣло съ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, и потому нужно устранить нѣкоторыя недоразумѣнія. Для защитниковъ польской автономіи самый плохой способъ — сближеніе этого понятія съ представленіемъ о соединенныхъ штатахъ. Напротивъ, нужно указать, что это автономія, ограниченная требованіемъ единенія съ Россіей и цѣлости Россійской имперіи. На октябрьскомъ съѣздѣ была допущена нѣсколько неясная формулировка вопроса объ исправленіи границъ между Россіей и Царствомъ Польскимъ, и это дало поводъ въ печати и обществѣ поддерживать мнѣніе, что съѣздъ хочетъ расширить предѣлы Польши отъ моря и до моря. Это утверждала не только реакціонная пресса, объ этомъ упоминалось и въ журналѣ „Право". Я буду голосовать за резолюцію, но останусь при особомъ мнѣніи по вопросу объ исправленіи границъ Польши. Когда будетъ выставленъ вопросъ объ автономіи въ государственной думѣ, то мы будемъ настаивать на гарантіи меньшинства русскаго населенія въ Польшѣ. Я—сторонникъ полонизаціи школъ въ Царствѣ Польскомъ, но въ Польшѣ будутъ русскія войска, и поляки, конечно, согласятся, чтобы русскіе офицеры воспитывали дѣтей въ Польшѣ, и необходимо тамъ имѣть нѣсколько русскихъ школъ для удовлетворенія потребностей русскаго меньшинства. Ограниченіе автономіи—лучшій способъ защиты ея передъ общественнымъ мнѣніемъ. Ораторъ выражаетъ также несогласіе со включеніемъ резолюціи по польскому вопросу въ общую резолюцію. Такое включеніе противорѣчило бы заявленію польскихъ делегатовъ, что съ требованіемъ автономіи они обращаются къ бу-

дущей государственной думѣ, къ народу, и не могутъ допустить, чтобы такое требованіе обращено было къ правительству.

Затѣмъ говорили Лерхе (Петербургъ), Кузьминъ-Караваевъ (Тверь) и М. Стаховичъ (Орелъ).—А. И. Гучковъ. Вопросъ объ автономіи не рѣшается аргументами разума, это—вопросъ инстинкта чувства, вѣры. Это—одинъ изъ членовъ польскаго Символа вѣры. Разрѣшите мнѣ по прежнему исповѣдывать мою вѣру, что только единство Россіи является условіемъ ея могущества. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ крайне просто разрѣшилъ вчера весьма сложный національный вопросъ и у него въ головѣ существуютъ готовыя патентованныя лѣкарства противъ соціальнаго зла. Не буду касаться его аргументаціи, но скажу нѣсколько словъ объ одномъ его упрекѣ. Онъ говорилъ: какъ вы можете искать свободы, пользоваться свободой и угнетать другихъ. Я на сентябрьскомъ съѣздѣ говорилъ, что я желаю Польшѣ того же угнетенія, какого желаю и себѣ. Поляки должны наравнѣ съ нами получить всѣ политическія права, всѣ гражданскія свободы, участвовать въ созданіи центральной власти. Съ этимъ помириться можно. Мои симпатіи всегда принадлежали польскому народу, у котораго меня всегда подкупала любовь къ отечеству, къ свободѣ, способность самопожертвованія. Если бы у насъ была бы хотя доля всего этого, то мы не дошли бы до настоящаго положенія. Но есть у поляковъ одна черта національнаго характера, которая составляетъ ихъ крупный недостатокъ: они—маленькіе деспоты, съ наклонностью къ угнетенію другихъ народовъ. Отсюда—сложность вопроса объ автономіи. Недавно въ Вильнѣ литовцы постановили, что они и ихъ сородичи въ Царствѣ Польскомъ не желаютъ жить вмѣстѣ съ поляками и требуютъ себѣ отдѣльной автономіи. Нельзя бросить въ котелъ польской автономіи и литовцевъ, и евреевъ, и русскихъ. Всѣ эти народности въ общемъ польскомъ автономномъ устройствѣ будутъ представлять меньшинство. Если бы положеніе вещей въ Польшѣ соотвѣтствовало тому, что здѣсь говорятъ, то военное положеніе было бы немедленно снято. Но польскіе делегаты ошибаются. Они представляютъ собою польскихъ жирондистовъ, являясь противниками насильственныхъ мѣръ, но партіи, отъ которыхъ они сюда являлись, теперь уже не господствуютъ надъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ. Революціонное волненіе пошло тамъ дальше, партіи эти остались позади, и намъ нужно считаться съ иными теченіями, требующими отдѣленія Польши отъ Россіи. Въ заключеніе ораторъ заявилъ, что онъ согласенъ со 2-мъ и 3 мъ пунктами резолюціи, но противъ 1-го п. (отмѣны военнаго положенія). Онъ не думаетъ, чтобы тенденція къ автономіи Польши повела къ полному отдѣленію ея отъ Россіи, но боится, что наша связь съ Польшей будетъ такъ слаба, что всѣ выгоды этой связи будутъ на ихъ сторонѣ, а тягости—на нашей. Единство, которое имѣлось въ Австро-Венгріи, Швеціи и Норвегіи, порвалось, возникъ дуализмъ, и мы знаемъ куда онъ приводитъ. Нужно отвергнуть введеніе резолюціи бюро и предоставить разрѣшеніе вопроса государственной думѣ.

П. Н. Милюковъ. А. И. Гучковъ обладаетъ замѣчательнымъ талантомъ въ корректной формѣ говорить непріятныя вещи своимъ противникамъ. Онъ обвинилъ или похвалилъ Ѳ. Ѳ. Кокошкина за ясную простоту его мысли, подразумѣвая, очевидно, сложность своей мысли. Но если припомнить, какъ Гучковъ протестовалъ на сентябрьскомъ съѣздѣ противъ автономіи Польши, требовалъ поименнаго голосованія, а затѣмъ въ „Моск. Вѣдомостяхъ“ съ 11-ю другими лицами писалъ, что съѣздъ, высказавшись за автономію Польши, стремится къ раздѣленію Россіи, то оказывается, какъ все это ясно и просто онъ понималъ. Тотъ вопросъ, который Кокошкинъ считалъ весьма сложнымъ, представилъ по нему обширный докладъ, для г. Гучкова былъ простъ и ясенъ—раздѣленіе Россіи. Выходитъ, что сложность мысли — у Кокошкина, а ясная простота — у Гучкова. Но затѣмъ Гучковъ пріобрѣтаетъ нѣкоторую сложность политической мысли, говоритъ уже сегодня объ автономіи какъ умѣренномъ рѣшеніи вопроса. Радъ этому усложненію мысли Гучкова, но процессъ этотъ еще не доведенъ до конца. Онъ говоритъ, что мы предлагаемъ своей резолюціей дуализмъ Польши и Россіи, подобный дуализму Австро-Венгріи и Швеціи и Норвегіи. Но тамъ—реальная унія, а между уніей и автономіей большая разница. По вопросу объ автономіи, сложному и трудному, по словамъ г. Гучкова, нужно серьезно знать государственное право, чѣмъ и обладаетъ г. Кокошкинъ и будетъ со временемъ обладать А. И. Гучковъ, когда этимъ займется и мысль его въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи сдѣлается еще болѣе сложной. Польскій вопросъ, — это вопросъ о лѣченіи трудно-больного, а лѣчить больного надо по указаніямъ науки, а не секретными домашними средствами. (Шумные аплодисменты и крики: „Браво“!).

Н Н. Львовъ (Саратовъ). Я понимаю чувства Гучкова: это—чувства великороса, создателя государства, крѣпкаго своей силой и мужествомъ Но А. И. хочетъ идти неправильнымъ путемъ. Власть должна переродиться, должна быть не той, какой была раньше. Въ этомъ все мое различіе съ А. И. Представители польскаго народа, явившіеся сюда, проявили много мужества, они видѣли вѣковыя преслѣдованія Польши русскимъ государствомъ, но преодолѣли естественное чувство негодованія, укротили свою справедливую ненависть и принесли къ намъ добрыя чувства, единеніе и миръ. Этотъ міръ—драгоцѣнный залогъ. Онъ нуженъ не для Польши, а для Россіи, истерзанной ненавистью, враждой. Для Россіи нужна справедливость; нужно это начало влить въ жизнь. Слова справедливости должны восторжествовать въ нашемъ собраніи не для Польши одной, а для всей Россіи. Власть жестока, но безсильна. Сила—въ любви. Въ любви—наше спасеніе. Отъ васъ Россія ждетъ справедливости. Если вы поднимете это знамя высоко, за вами пойдетъ вся страна, и Россія избавится отъ раздора и междоусобій.

Г. Врублевскій (ковенск. губ.) отвѣчаетъ г. Гучкову, что изъ 4-хъ политическихъ партій, отъ которыхъ явились на съѣздъ делегаты, три ничего общаго съ жирондистами не имѣютъ. Въ Польшѣ самыя крайнія партіи написали на своемъ знамени „автономія“, и никто не думаетъ о сепаратизмѣ. А вы устраиваете военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ и возбуждаете революціонное движеніе во всей Россіи, гдѣ повсюду, на митингахъ и въ собраніяхъ, говорятъ: „Долой военное положеніе въ Польшѣ“. Не сорвать вамъ автономіи съ русскаго революціоннаго знамени. А. И. думаетъ о свободѣ индивидуальной, а мы думаемъ о свободѣ общественной, имѣя свои идеалы, мысли. Польша залита кровью поляковъ и русскихъ солдатъ. Если въ Вильнѣ, на той площади, гдѣ возвышается памятникъ Муравьеву, собрать эту кровь, то онъ могъ бы пить эту кровь. Достаточно замѣчанія, что всѣ, кто высказывались здѣсь противъ автономіи Польши, говорили и противъ широкаго русскаго освободительнаго движенія. Спокойнаго мира не будетъ въ Россіи, пока не получитъ Польша автономіи, — будутъ у насъ штыки, будутъ и у васъ штыки несмотря на манифестъ о свободѣ.

Г. Ледницкій кратко изложилъ исторію отношеній Россіи къ Польшѣ и въ заключеніе высказалъ, что того пламени свободы, которое загорѣлось надъ Польшей и Россіей, уже не затушитъ никто.

—

Въ вечернемъ засѣданіи съѣзда 12-го ноября баллотировалась резолюція по польскому вопросу

(по пунктамъ и цѣликомъ), принятая въ слѣдующемъ видѣ: Подтверждая въ полномъ объемѣ постановленіе предыдущаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей по вопросу объ автономіи Царства Польскаго и заявляя въ то же время, что указанное въ этомъ постановленіи разрѣшеніе польскаго вопроса не только не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ отдѣленія Польши отъ Россіи, но, напротивъ, представляется необходимымъ для прочнаго обезпеченія цѣлости могущества имперіи, и что поэтому мотивировка въ правительственномъ сообщеніи введенія военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ требованіемъ автономіи и объясненіе этого требованія, какъ первой ступени къ отторженію отъ Россіи, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей, съѣздъ постановилъ признать неотложно необходимыми для умиротворенія края слѣдующія мѣры: 1) отмѣну введеннаго въ Царствѣ Польскомъ военнаго положенія; 2) формальное включеніе въ кругъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію перваго собранія народныхъ представителей россійской имперіи, вопроса о введеніи въ Царствѣ Польскомъ автономнаго устройства при условіи сохраненія государственнаго единства имперіи; 3) немедленное изданіе распоряженій о введеніи польскаго или вообще мѣстнаго языка (съ сохраненіемъ правъ меньшинства) въ учебныхъ заведеніяхъ, судѣ и администраціи въ самомъ широкомъ объемѣ, въ какомъ это практически возможно. Затѣмъ баллотировалась вся резолюція сѣзда цѣликомъ, т. е. общая резолюція, напечатанная уже въ №№ 297 и 298 „Русскихъ Вѣдомостей“, съ добавленіемъ въ нее послѣ словъ о необходимости изданія скорѣйшаго акта о формальной передачѣ первому собранію народныхъ представителей учредительныхъ функцій для выработки, съ утвержденія Государя, конституціи россійской имперіи слѣдующихъ словъ: „и автономнаго устройства Царства Польскаго при условіи сохраненія государственнаго единства имперіи“.

Резолюція принята съѣздомъ большинствомъ противъ 10-ти голосовъ при одномъ воздержавшемся. Включеніе вышеуказанной вставки о польской автономіи въ общую резолюцію съѣзда принято большинствомъ противъ 16-ти голосовъ. Наконецъ, общая резолюція со включеніемъ въ нее вставки о польской автономіи принята при 170-ти голосовавшихъ 156-ю голосами противъ 12-ти, при двухъ воздержавшихся.

Послѣ голосованія засѣданіе посвящено было сообщеніямъ представителей окраинъ о положеніи дѣлъ на мѣстахъ.

Въ вечернемъ засѣданіи 12-го ноября прочитанъ былъ рядъ телеграммъ, полученныхъ изъ Польши, о многочисленныхъ арестахъ и высылкахъ въ сѣверныя губерніи на основаніи военнаго положенія.

Г. Родичевъ за г. Петрункевича, обмѣнявшагося по этому поводу телеграммами съ гр. Витте, заявляетъ слѣдующее. Графъ Витте говоритъ, что можно спорить противъ умѣстности военнаго положенія, но разъ оно есть, то надо ему подчиниться. Пусть такъ. Но вѣдь права неприкосновенности личности отмѣняются военнымъ положеніемъ только въ той мѣстности, гдѣ оно объявлено, и разъ высылаемое лицо выѣхало за предѣлы послѣдней, права эти возстановляются. Генералъ Скалонъ имѣетъ право высылать, кого хочетъ, изъ Польши, но онъ не долженъ назначать мѣсто ссылки. Въ этомъ смыслѣ я предлагаю высказаться съѣзду въ своемъ обращеніи къ правительству.

Съѣздъ принимаетъ это предложеніе.

Г. Родичевъ дѣлаетъ затѣмъ докладъ по поводу резолюціи по польскому вопросу. Мы еще разъ обсуждали польскій вопросъ,—и такъ долго и страстно,—не потому, чтобы возгласы реакціи, раздавшіеся послѣ сентябрьскаго нашего постановленія, смутили насъ. Но обстоятельства обострили этотъ вопросъ, связавъ судьбу русской конституціи съ польской автономіей. Всѣ поборники русской свободы, отъ Александра I до Александра Герцена, стояли за польскую свободу; всѣ противники польской свободы были и противъ русской свободы, начиная съ Новосильцева и кончая Катковымъ. Что Польша хочетъ отложиться, въ это, кажется, не вѣритъ никто изъ васъ. Остаются противъ автономіи аргументы, что это теперь несвоевременно, можетъ экономически повредить Россіи и что для Польши достаточно началъ свободы, общихъ со всею имперіей. Разсмотримъ ихъ. Полякамъ говорятъ: подождите. Чтобы ждать, надо вѣрить. Но кому вѣрить? Во главѣ министерства стоитъ человѣкъ, который не можетъ внушить имъ довѣрія. Мы этого не боимся, потому что знаемъ, что судьба этого человѣка связана съ манифестомъ 17-го октября. Но для поляковъ и этой увѣренности нѣтъ. Всѣ свободы объявлены, а у поляковъ ихъ отняли. Кавуръ, умирая, сказалъ: „Только не вводите осаднаго положенія: это—средство дураковъ“. И вотъ теперь мы, тысячи людей, силимся вытащить изъ воды огромный камень, брошенный однимъ. И развѣ мыслимо, чтобы наша администрація (Скалонъ, Грябскій и т. п.) водворила когда-нибудь въ Польшѣ свободу? Руки, которыя привыкли ковать только цѣпи, не могутъ сковать свободы. Вѣдь то же самое и съ Россіей, которой говорятъ изъ Петербурга: „Намъ здѣсь виднѣе; подождите; дадимъ свободу“. Но вѣдь свобода въ томъ и состоитъ, чтобы самимъ устраивать свою судьбу! Здѣсь говорили: поляки заинтересованы, а мы не знаемъ дѣла. Но вѣдь такъ будетъ всегда, такъ будетъ и въ думѣ. Не лучше ли сказать, что поляки лучше знаютъ, что имъ нужно. И что мы готовимъ для думы, если поляки не будутъ имѣть автономіи! Интересы ихъ всецѣло будутъ сосредоточены, конечно, на достиженіи ея, что нежелательно отзовется на общихъ вопросахъ; реакція будетъ играть на національномъ чувствѣ, чтобы дѣйствовать противъ русской свободы. Немногочисленныя возраженія экономическаго характера противъ автономіи несостоятельны, какъ это выяснено предыдущими ораторами. Да и, вообще, стоять противъ автономіи потому только, что Польша отъ нея процвѣтетъ, тогда какъ Россія останется голодною,—независимо отъ вѣрности или невѣрности самаго положенія,—значитъ стоять на точкѣ зрѣнія владычества, а не права. Но, можетъ-быть, для Польши достаточно общихъ началъ свободы? Опять повторяю, кто же будетъ вводить эти начала? Никакой самый всесильный министръ не сможетъ перемѣнить весь личный составъ управленія въ Польшѣ на мѣстный; тысячи вліяній помѣшаютъ ему это сдѣлать, а безъ этого нельзя дѣйствительно осуществить началъ свободы въ Польшѣ. Безъ автономіи свобода въ Польшѣ—безсмысленное мечтаніе. Намъ говорятъ: сохраните единство Польши съ Россіей! Но вѣдь автономія—не сепаратизмъ. А то единство, которое было раньше, это было единство привязи. Мы были прикованы одною цѣпью къ... тачкѣ, стоящей въ Петербургѣ. И покуда на Польшу будутъ смотрѣть, какъ на оброчную статью для Россіи, настоящаго единства быть на можетъ. Объ этомъ мы должны сказать правительству, включивъ пунктъ объ автономіи Польши въ общую резолюцію съѣзда.

Г. Кокошкинъ докладываетъ о поправкахъ къ польской резолюціи, предложенныхъ членами съѣзда, послѣ чего поправки эти баллотируются. Поправка объ исключеніи изъ резолюціи всей вступительной ея части (до 1-го пункта) отвергается большинствомъ голосовъ противъ 12-ти, поправка г. Караулова о замѣнѣ слова „автономія“ словами „областное самоуправленіе на началахъ общеимперской конституціи“ отвергается большинствомъ противъ 14-ти голосовъ, и поправка М. М. Ковалевскаго о замѣнѣ слова „автономія“ словами „широкое мѣст-

ное самоуправленіе съ правомъ законодательства по мѣстнымъ дѣламъ" отвергается большинствомъ противъ 17-ти голосовъ.

Отдѣльные пункты польской резолюціи приняты: 1-й—большинствомъ противъ 4-хъ, при 5-ти воздержавшихся; 2-й—всѣми при одномъ воздержавшемся; 3-й—всѣми при двухъ воздержавшихся; вся резолюція принята большинствомъ противъ 10-ти при одномъ воздержавшемся. Включеніе пункта о польской автономіи въ общую резолюцію принято большинствомъ противъ 16-ти, послѣ чего общая резолюція со включеніемъ въ нее вышеуказаннаго пункта (см № 299-й „Русск. Вѣдом." принята съѣздомъ при 170-ти поименно голосовавшихъ, 156-ю голосами противъ 12-ти при 2-хъ воздержавшихся.

Г. Кокошкинъ заявляетъ о готовности бюро принять предложеніе г. Шрага (Полтава) и группы представителей окраинъ, просившихъ бюро взять на себя разработку началъ автономіи примѣнительно къ особенностямъ другихъ окраинъ, кромѣ Польши.

Представитель Риги (латышъ). Освободительное движеніе приняло огромные размѣры и среди латышей, положеніе которыхъ очень тяжело. Изъ газетъ извѣстно, что дѣлалось и дѣлается въ нашемъ краѣ. Объ автономіи латыши, конечно, не мечтаютъ. Но насущными нуждами является для нихъ возможность употребленія роднаго языка и проявленія родной культуры, а также такая постановка самоуправленія, при которой латыши и нѣмцы могли бы дружно работать рядомъ.

Представитель Риги (нѣмецъ) присоединяется къ предыдущему оратору. Съ цѣлью руссификаціи правительство натравливаетъ обѣ народности одну на другую, и это отражается гибельно на всемъ краѣ. Уровень народнаго образованія понижается. Блестящій ранѣе дерптскій университетъ палъ, и это потому, что настоящіе русскіе ученые избѣгаютъ университета, гдѣ профессору приходится нести еще и полицейскія обязанности. Въ апрѣлѣ послали мы въ министерство ходатайство о разрѣшеніи вести преподаваніе въ нововыстроенной въ Ригѣ школѣ на нѣмецкомъ языкѣ,—отвѣта нѣтъ до сихъ поръ. Мы всѣ задыхаемся въ этой душной атмосферѣ, культура падаетъ и поднять ее можно, только открывъ нашъ край для притока свѣжаго, свободнаго воздуха. Дайте же намъ его!

Кн. Аргутинскій-Долгоруковъ (Тифлисъ). Грузины и армяне считаютъ постановленіе о польской автономіи актомъ величайшей справедливости. Вопросъ о введеніи началъ автономіи выдвинутъ въ послѣдніе годы и на Кавказѣ, гдѣ, какъ вы знаете, все кипитъ и бурлитъ. Татаръ на Кавказѣ 2½ милліона (въ Закавказьѣ), грузинъ около 1.800.000; столько же армянъ. Татары еще не прониклись политическимъ самосознаніемъ. За то почти всѣ грузины и армяне организованы, и политическое движеніе въ деревняхъ развито еще сильнѣе, чѣмъ въ городахъ. Но всѣ партіи и программы, рядомъ съ автономными стремленіями, проникнуты желаніемъ сохранить тѣсную связь съ Россіей, безъ каковой связи не представляютъ себѣ будущаго. Самый типъ автономнаго устройства представляется армянамъ и грузинамъ не совсѣмъ одинаковымъ. Грузины живутъ сплошной полосой и мечтаютъ объ областной автономіи, армяне разсѣяны повсюду и стремятся къ такому федеративному устройству, которое объединяло бы представителей каждой народности. Всѣ эти и другія особенности члены бюро должны принять во вниманіе при разработкѣ вопроса, и я, съ своей стороны, готовъ имъ помочь въ изслѣдованіи вопроса.

Вышинскій (Вильно) снова возстаетъ противъ искаженія положенія вещей въ Литвѣ, которое допущено въ офиціальномъ сообщеніи изъ Варшавы (см. № 298 „Русск. Вѣд.").

Г. Лучицкій (Кіевъ) предлагаетъ съѣзду высказаться въ пользу отмѣны всѣхъ ограниченій малорусскаго языка; отмѣна эта должна быть сдѣлана немедленно, ибо безъ нея невозможно будетъ даже вести предвыборной агитаціи среди малорусскаго населенія.

Климовичъ (Одесса) присоединяется къ этому предложенію. Вѣдь до сихъ поръ надъ малорусскимъ словомъ тяготѣетъ запретъ. Нѣтъ газеты на малорусскомъ словѣ. Когда „Кіевскіе Отклики" напечатали крохотную статью на малорусскомъ языкѣ, то это произвело сенсацію. За этотъ нумеръ „Откликовъ" въ Одессѣ платили 5 руб. Одесскія газеты попытались сдѣлать тоже, но имъ этого не позволили.

Кн. Тавегерадзе (Сухумъ). Противники автономіи говорятъ, что это повредитъ единству и силѣ имперіи. Грузинъ около двухъ милліоновъ—ну, куда имъ отрываться? Силѣ же Россіи, если что и грозитъ, то это рѣзня и разрушеніе промышленности, которыя вотъ уже три года наблюдаются на Кавказѣ. Россія вмѣстѣ съ другими державами вмѣшивается въ дѣла Македоніи. Да вѣдь у нея подъ носомъ своя Македонія! Нельзя изъ центра предписывать однообразныя мѣры для всѣхъ. Возьмите аграрный вопросъ. Онъ у насъ обостренъ и имѣетъ массу мѣстныхъ особенностей. Разрѣшить его можемъ только мы сами, по-своему, и такъ во многомъ. Въ примѣненіи началъ автономіи—наше спасеніе.

Г. Букейхановъ (Омскъ). Я являюсь представи, телемъ 4-хъ милліоннаго киргизскаго народа, занимающаго огромную территорію отъ Урала до Алтая-отъ линіи сибирской желѣзной дороги до Омска-Когда я слушаю все, что разсказываютъ здѣсь поляки, малороссы, латыши и другіе, я точно читая старую книгу. У насъ тоже преслѣдуется школа съ киргизскимъ языкомъ, насъ тоже давитъ цензура. Вотъ уже 13 мѣсяцевъ я, напримѣръ, не могу добиться отъ цензуры разрѣшенія на изданіе киргизскаго перевода 46-ти басенъ Крылова. Крестьянскіе начальники (большей частью бывшіе ротмистры) не допускаютъ при разсмотрѣніи дѣлъ киргизскаго языка. Послѣ указа 18-го февраля предетавители киргизовъ собрались и изложили свои нужды въ петиціи. Но почта отказалась принять нашу петицію для посылки въ Петербургъ; пакетъ съ петиціей повезли въ ближайшій городъ (за 400 верстъ); тамъ повторилось то же, и только еще въ слѣдующемъ городѣ (за 760 верстъ) почта, наконецъ, смилостивилась и приняла пакетъ. Ближайшею нуждой киргизовъ является свобода въ употребленіи роднаго языка, особенно необходимая въ виду предстоящей выборной агитаціи, и я присоединяюсь къ предложенію тѣхъ товарищей, которые просили съѣздъ высказаться за немедленную отмѣну всѣхъ ограниченій въ правахъ мѣстныхъ языковъ.

Г. Кокошкинъ (докладчикъ бюро). Если съѣздъ найдетъ необходимымъ, можно въ его постановленіяхъ и спеціально упомянуть о свободѣ употребленія мѣстныхъ языковъ, хотя послѣдняя мысль, собственно говоря, уже выражена въ резолюціи съѣзда объ отмѣнѣ всѣхъ исключительныхъ законовъ, тяготѣющихъ надъ отдѣльными національностями и вѣроисповѣданіями. Принципіальный взглядъ на автономное устройство отдѣльныхъ областей Россіи также уже высказанъ въ сентябрьской резолюціи съѣзда. Конкретно же, по каждому данному случаю, можно высказаться, только изучивъ его особенности. Бюро готово взять на себя разработку вопроса о примѣненіи началъ автономнаго устройства къ другимъ областямъ Россіи, кромѣ Польши, не обязываясь, однако, сдѣлать это къ извѣстному сроку.

13-го ноября, дневное засѣданіе съѣзда открылось около 3-хъ час. дня. Предсѣдателемъ избранъ былъ Ю. А. Новосильцевъ.

Предсѣдатель организаціоннаго бюро Ѳ. А. Головинъ доложилъ заключеніе бюро по вопросу о мѣрахъ, необходимыхъ для осуществленія состояв-

шихся постановленій съѣзда. Бюро предполагаетъ избрать изъ своего состава особую делегацію, которая отправилась бы въ Петербургъ, вручила гр. С. Ю. Витте постановленія съѣзда и дала дополнительныя къ нимъ объясненія. Кромѣ того, делегація должна стремиться, чтобы всѣ постановленія съѣзда были, по возможности, осуществлены. Бюро, согласно постановленію прежняго съѣзда, имѣетъ право на посылку такой депутаціи, такъ какъ ему предоставлено со всѣми лицами и организаціями входить въ сношенія по дѣламъ съѣзда. Затѣмъ, въ виду важности и быстроты событій, происходящихъ въ Россіи, бюро считаетъ необходимымъ созвать новый съѣздъ недѣли черезъ двѣ въ Петербургѣ.

Предсѣдатель объяснилъ, что вносимое отъ бюро предложеніе—подтвердить его прежнія полномочія—едва ли должно вызвать какія либо возраженія.

Графъ П. А. Гейденъ заявилъ, что, какъ членъ бюро, онъ остался при особомъ мнѣніи при разрѣшеніи настоящаго вопроса. Время, когда избраны были делегаты на этотъ съѣздъ, настолько отличается отъ настоящаго момента, что они не могутъ теперь служить выразителями мнѣній земскихъ собраній и городскихъ думъ, уполномочившихъ ихъ для участія въ съѣздѣ, такъ какъ могли измѣниться взгляды въ этихъ учрежденіяхъ на событія переживаемаго времени. Поэтому необходимо измѣнить составъ съѣзда, чтобы онъ болѣе соотвѣтствовалъ требованіямъ организацій, приславшихъ сюда делегатовъ. Ораторъ предлагалъ собранію признать, что делегаты должны быть отъ съѣзда, а не отъ бюро, и настоящій съѣздъ не можетъ теперь считаться выразителемъ настроенія земскихъ собраній и городскихъ думъ.

М. А. Стаховичъ предложилъ постановленія настоящаго съѣзда разослать всѣмъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ.

В. Н. Линдъ. Никакихъ практическихъ мѣръ не слѣдуетъ теперь принимать. Задача съѣзда—высказать свое мнѣніе, обратиться съ нимъ къ странѣ и содѣйствовать тому, чтобы оно сдѣлалось мнѣніемъ страны. Тогда практическія мѣры опредѣлятся сами собою.

А. А. Стаховичъ говорилъ о необходимости перейти отъ словъ къ дѣлу. Еще 8-го ноября И. И. Петрункевичъ въ своей рѣчи отмѣтилъ эту необходимость: бюро хорошо дѣлаетъ, что предлагаетъ придать нашимъ занятіямъ болѣе активности. На нашихъ засѣданіяхъ опредѣлилось, что съ полицейско-бюрократическимъ строемъ счеты еще не покончены, что администрація держитъ прежній тонъ. Но кто даетъ тонъ администраціи? Я нахожу, что графу Витте слѣдуетъ оказать довѣріе; онъ, очевидно, искренно желаетъ осуществить начала, положенныя въ основу манифеста 17-го октября. Онъ чувствуетъ, что играетъ большую историческую роль, что на него смотритъ не только страна, но и весь міръ, задѣто его честолюбіе, и, несомнѣнно, онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы повести страну по новому пути. Но онъ одинъ не можетъ управлять всей Россіей. Опираясь на теперешнюю администрацію, онъ не получаетъ достовѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ Россіи; это доказываютъ уже сообщенія, полученныя правительствомъ о положеніи дѣлъ въ Польшѣ. Свѣдѣнія эти получаются отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Администрація не принимаетъ мѣръ въ тѣхъ случаяхъ, когда чувствуетъ, что онѣ направляются противъ стараго режима. Министерства военное, морское, внутреннихъ дѣлъ не обновились. Хотя говорили, что управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ князь Урусовъ, но въ дѣйствительности этотъ постъ занялъ Дурново, выдвинутый бывшимъ министромъ Плеве и составлявшій его правую руку. Онъ, естественно, держится традицій, по которымъ единственнымъ средствомъ для умиротворенія страны считаютъ штыки. У подобныхъ лицъ—полное отсутствіе „политической грамотности“. Если выражать довѣріе графу Витте, то нужно опредѣленно и ясно выразить недовѣріе къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и необходимо послать телеграмму съ предложеніемъ его удаленія.

Живописцевъ (Орелъ). Съѣздъ является единственнымъ законнымъ представителемъ всей Россіи, такъ какъ делегаты его избраны отъ земскихъ и городскихъ учрежденій. Гр. Гейденъ говоритъ, что нашъ съѣздъ не вполнѣ выражаетъ теперь мнѣніе земскихъ собраній,—но можно ли въ такое тревожное время задаваться подобными вопросами? Когда начинается эпидемія или голодъ и земская управа приступаетъ къ принятію мѣръ противъ нихъ, то развѣ своевременно задаваться вопросомъ, соотвѣтствуетъ ли она въ данный моментъ настроенію земскаго собранія, избравшаго ее, не слѣдуетъ ли обновить ея составъ? На эту залу обращено теперь вниманіе всего міра. Передаютъ, что когда въ ней начинаетъ говорить слѣдующій ораторъ, то рѣчь предыдущаго оратора уже сообщается по телефону графу Витте, въ лондонскихъ и другихъ иностранныхъ газетахъ мы давно уже читаемъ ежедневно отчеты и телеграммы о нашихъ засѣданіяхъ. Если теперь мы не предпримемъ никакихъ практическихъ шаговъ, то вся страна, весь міръ скажетъ, что мы не воспользовались историческимъ моментомъ. Четыре дня мы толковали о томъ, примкнуть ли намъ къ программѣ гр. Витте На него теперь, на это единственное въ бюрократическомъ мірѣ лицо, обращены взоры всей Россіи. Гр. Витте поставилъ теперь своей задачей реформировать страну, чтобы имя его благословляли потомки. Но онъ окруженъ бездарностями и,—еще хуже,—такими людьми, которые стремятся сохранить старый порядокъ въ Россіи. Намъ нужно сплотиться вокругъ правительства, поставившаго своей задачей осуществленіе основъ манифеста 17-го октября, мы должны сдѣлать практическій шагъ, отправить депутацію къ гр. Витте, а если онъ не исполнитъ постановленій съѣзда, то тогда мы будемъ имѣть право сказать Россіи: „Вы вѣрили этому правительству, теперь не вѣрьте ему“.

Н. Н. Щепкинъ (Москва). Предложеніе гр. Гейдена не можетъ подлежать обсужденію съѣзда. По правиламъ нашихъ съѣздовъ, каждое земское собраніе и городская дума имѣютъ право присылать сюда своихъ представителей. Казань перемѣнила своихъ представителей на прежнемъ съѣздѣ, Петербургъ прислалъ новыхъ делегатовъ на теперешній съѣздъ. Отъ нихъ зависитъ назначать новыхъ делегатовъ или оставить прежнихъ. Было бы крайне неделикатно съ нашей стороны заявить общественнымъ учрежденіямъ, что ихъ представители не выражаютъ теперь ихъ мнѣній и настроеній и пусть они пришлютъ новыхъ делегатовъ. Повидимому, нѣкоторыхъ членовъ съѣзда встревожили событія въ Севастополѣ Я согласенъ, что отечество въ опасности, но если мы по поводу каждаго извѣстія будемъ впадать въ страхъ, то отъ этого опасность для страны будетъ только увеличиваться. Нерѣдко событія въ прессѣ представляются въ преувеличенномъ видѣ. Будемъ спокойно продолжать свои занятія.

И. И. Петрункевичъ. Я въ корнѣ расхожусь съ мнѣніемъ, что мы не имѣемъ права принимать какія-либо практическія мѣры. Наше собраніе—не случайный митингъ. Оно составлено изъ лицъ, делегированныхъ отъ разныхъ концовъ Россіи, и является нравственнымъ авторитетомъ для страны. Мнѣнія его можно оспаривать и говорить, что съѣздъ не является выразителемъ общественнаго настроенія; могутъ явиться въ странѣ новые факторы, новыя политическія партіи, но, пока они не выступили на политическую арену, до тѣхъ поръ нашему съѣзду принадлежитъ нравственный авторитетъ. Это признаемъ не только мы, это признаютъ и страна, и правительство. Въ первый день нашихъ занятій мы получили много телеграммъ,

показывающихъ, что такой взглядъ на съѣздъ существуетъ повсемѣстно. Тогда же мы обратились къ гр. Витте съ телеграммой объ освобожденіи трехъ польскихъ делегатовъ и получили отвѣтъ, что наше желаніе исполнено. Затѣмъ мы получали телеграммы съ просьбой защиты отъ разныхъ проявленій произвола, и наше новое обращеніе къ правительству по этому поводу было также удовлетворено. Я сейчасъ получилъ рядъ писемъ отъ лицъ соціалистическихъ партій и могу сказать, что даже соціалисты-революціонеры признаютъ нашъ нравственный авторитетъ въ странѣ и обращаются къ намъ съ просьбой оказать защиту населенію отъ произвола войскъ. Когда несутся эти вопли изъ нѣдръ Россіи, можемъ ли мы говорить, что намъ не слѣдуетъ принимать никакихъ практическихъ мѣръ, что мы занимаемся лишь академической разработкой вопросовъ, что мы можемъ только высказать свое мнѣніе, а будетъ ли оно исполнено и кто его станетъ исполнять,—насъ не касается? Это было бы смертельнымъ приговоромъ, даже издѣвательствомъ надъ нами самими. Едва ли можно намъ ограничиваться только теоретическимъ рѣшеніемъ вопросовъ и не чувствовать отвѣтственности передъ страной. Несомнѣнно, на насъ лежитъ нравственная отвѣтственность, долгъ передъ страной, и мы обязаны принять всѣ возможныя мѣры для ея успокоенія. Говорятъ, мы должны обновиться въ составѣ. Время ли теперь толковать о томъ, кто можетъ здѣсь и кто не можетъ подавать голосъ. Заниматься этимъ безполезно и не нужно. Откуда эта критика, что мы—не мы? Это голосъ со стороны реакціи, которая желала бы уничтожить всякое признанное общественное мнѣніе въ странѣ. Говорятъ, что должны быть избраны делегаты отъ съѣзда, а не отъ бюро для отправки въ Петербургъ. Если бы съѣздъ выбралъ делегатовъ, то онъ совершилъ бы актъ несправедливости по отношенію къ бюро, которому онъ раньше поручилъ всякія сношенія съ вѣдомствами и учрежденіями, и ошибку передъ страной. Намъ бы сказали: въ рѣшительный моментъ вы признаете несостоятельными людей, которымъ вы довѣряли цѣлый годъ. Мы не можемъ оставаться спокойными зрителями происходящихъ событій, не можемъ допустить, чтобы правительство и революціонныя партіи боролись между собою, а мы бы стояли въ сторонѣ, готовясь только снимать сливки. Мы—граждане Россіи, и должны съ своей стороны принять все, что можемъ, для созданія въ ней лучшаго порядка. Мы не можемъ медлить, потому что имѣемъ дѣло не съ революціей, а съ анархіей. Я не боюсь революціи и считаю себя и всѣхъ насъ революціонерами и полагаю, что предстоящее собраніе народныхъ представителей будетъ служить цѣлямъ революціи. Отрекаться намъ отъ революціи—значитъ отрекаться отъ самихъ себя. Опасность—въ анархіи, а революція имѣетъ свои культурныя задачи и приводитъ къ перемѣнѣ худшаго строя на лучшій. Революція уже уничтожила у насъ юридически и фактически власть самодержавную. Съ 17-го октября въ Россіи нѣтъ самодержавной власти; мы должны это признать и осуществить законодательную власть народныхъ представителей. Но когда начинаютъ въ странѣ переходить на почву попиранія пріобрѣтенныхъ свободъ, насилія надъ личностью, разгрома имуществъ, то это начало анархіи, противъ которой должны дѣйствовать и сторонники правового государства, и настоящіе соціалисты. Я снова говорю, что соціалистамъ можно протянуть руку, такъ какъ съ ними связываетъ насъ одно стремленіе—устройство правового порядка. Мы должны вступить на путь защиты права. Въ постановленіи нашего бюро—первый шагъ къ тому, что намъ слѣдуетъ сдѣлать. Только я настаиваю, чтобы бюро было поручено теперь же отправить депутацію, а не предоставить посылку ея усмотрѣнію его въ связи съ обстоятельствами. Я не противъ обращенія къ народу съ воззваніемъ, но въ нашей резолюціи—обращеніе къ правительству, которое должно быть исполнено. Если теперь мы не станемъ на этотъ путь, то погибнетъ страна. Если наше обращеніе будетъ отвергнуто правительствомъ, мы будемъ имѣть тогда право сказать странѣ: „Это—не то правительство, которое спасетъ страну, мы должны отвергнуть его и идти своимъ путемъ, не считаясь болѣе съ гнилымъ правительствомъ“. Если же правительство согласится съ нами, то мы вмѣстѣ съ нимъ станемъ бороться съ анархіей.

Кн. Пав. Д Долгоруковъ. Бюро предлагаетъ практическія мѣры, которыя я готовъ поддерживать, но я возражаю противъ мнѣнія гр. Гейдена. Нѣкоторые изъ земствъ и городовъ не пожелали принимать участіе въ съѣздѣ, считая его частнымъ совѣщаніемъ общественныхъ дѣятелей, не санкціонированнымъ закономъ. Поэтому мы не должны обращаться къ земствамъ и думамъ съ просьбой обновить нашъ составъ новыми выборами,—пусть избираютъ новыхъ делегатовъ сами эти учрежденія по своему усмотрѣнію.

В. Н. Умновъ. Мной получена телеграмма изъ Пензы, сообщающая, что одинъ изъ гласныхъ привлекается по распоряженію генералъ-губернатора къ отвѣтственности за чтеніе манифеста 17-го октября и устройство иллюминаціи по поводу его объявленія. Далѣе, въ Пензѣ распространяется воззваніе, отпечатанное, повидимому, съ разрѣшенія власти, въ которомъ народъ приглашается къ избіенію крамольниковъ въ видѣ гласныхъ земства и городской думы, которыхъ предлагается вѣшать на фонарныхъ столбахъ, и сдѣланъ перечень лицъ, подлежащихъ этой казни, главнымъ образомъ, изъ среды гласныхъ. Поѣздка нашихъ делегатовъ въ Петербургъ можетъ очистить эту ужасную атмосферу.

Г. Масленниковъ (Саратовъ) настаиваетъ, чтобы делегаты были избраны отъ бюро, а не отъ съѣзда, такъ какъ при избраніи въ собранія могутъ быть выбраны депутаты, не согласные съ тѣми резолюціями съѣзда, которыя они должны будутъ защищать предъ правительствомъ.

П. Н. Милюковъ. Я не могу присоединиться къ предложенію бюро. Для чего нужно отправлять депутацію къ гр. Витте? Повидимому, причиной этого служатъ слухи о севастопольскихъ событіяхъ. Можетъ-быть, они вызваны слухами о сношеніяхъ гр. Витте съ нѣкоторыми членами съѣзда. Если бы Витте хотѣлъ снестись со съѣздомъ, то онъ прямо и обратился бы къ нему. Севастопольскія событія не представляютъ ничего новаго въ общемъ положеніи Россіи. Сейчасъ я говорилъ съ Петербургомъ по телефону и получилъ извѣстіе, что возмущеніе въ Севастополѣ идетъ къ концу, главные бунтовщики арестованы, а начальникъ штаба освобожденъ. Опасенія, повидимому, преждевременны. Наша депутація явится къ гр. Витте, онъ любезно ее приметъ, но, такъ какъ она пріѣдетъ не по его приглашенію, то онъ воспользуется случаемъ, чтобы прочесть ей маленькую нотацію и сказать, что такія-то и такія-то постановленія съѣзда ему не нравятся, какъ, напримѣръ, объ автономіи Польши. Посылать депутацію, чтобы выслушать репримандъ, поставить депутацію не только въ смѣшное, но и унизительное положеніе, было бы несовмѣстимо съ достоинствомъ съѣзда.

И. И. Петрункевичъ даетъ объясненія къ заявленію П. Н. Милюкова. Вчера, вечеромъ, я дѣйствительно получилъ телеграмму отъ Витте частнаго свойства, хотя въ частныхъ сношеніяхъ съ нимъ никогда не былъ. Но я не считаю себя отвѣтственнымъ за то, что она оглашена, такъ какъ разрѣшенія на опубликованіе ея я не давалъ. Я обратился къ гр. Витте съ просьбой разрѣшить вопросъ, частное ли это обращеніе ко мнѣ лишь или обращеніе къ съѣзду. Я вынужденъ это объяснить, чтобы не осталось ни малѣйшей тѣни подозрѣнія, что напечатаніемъ телеграммы я хотѣлъ оказать

вліяніе на ходъ дѣлъ въ собраніи. Затѣмъ я не допускаю мысли, чтобы депутація наша могла выслушать отъ министра нотацію. Депутація должна говорить съ министромъ такъ: вы должны или это сдѣлать, или развязать намъ руки. Иного языка никто не допуститъ изъ депутаціи.

Е. В. де-Роберти. Я расхожусь совершенно съ г. Милюковымъ. Съ нѣкоторыхъ поръ кое что перемѣнилось въ Россіи. Всякая депутація, даже отъ разныхъ союзовъ, говоритъ уже съ министрами инымъ языкомъ, болѣе повелительнымъ, чѣмъ просящимъ. Чтобы не дѣлали реприманда депутаціи, для этого существуетъ простое средство: она должна сдѣлать репримандъ. Присоединяюсь къ предложенію бюро. Отечество не теперь только въ опасности, оно было еще въ большей опасности 1½ года тому назадъ и еще въ большей—10 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ же поръ оно находится въ лучшемъ положеніи: кое что въ смыслѣ развитія гражданственности уже осуществлено. Но аграрные безпорядки, забастовки—все это порождаетъ испугъ; испугался капиталъ, испугались состоятельные люди, которые берутъ деньги въ банкахъ и уѣзжаютъ за границу. Всѣ они—безсознательные измѣнники отечеству. Нужно оставаться въ странѣ и работать для ея умиротворенія, а не бѣжать въ страхѣ за границу. Я всегда былъ революціонеромъ и останусь имъ теперь до смерти, такъ какъ революція служитъ для достиженія свободы и равенства. Манифестъ 17 октября объявилъ новый строй Россіи—конституціонно-демократическій. Откуда же берутся всѣ страхи, всѣ эти безпорядки. Человѣческое общество управляется аппаратомъ, который называется мозгомъ. Мы измѣнили все въ общественномъ организмѣ и оставили безъ перемѣнъ мозгъ, который страдаетъ параличемъ или размягченіемъ. Если бы представители власти на мѣстахъ были умны, они обратились бы съ успокоительными воззваніями къ населенію, но администрація ничего не дѣлала, а только старалась раздражать населеніе. Главное въ томъ, чтобы замѣнить настоящее управленіе страны другимъ, чтобы управляли ею люди, облеченные общественнымъ довѣріемъ. Въ случаѣ отказа правительства на наше заявленіе, мы должны обратиться съ воззваніемъ къ крестьянамъ, рабочему пролетаріату и обществу.

А. И. Гучковъ. Совершенно послѣдовательно поступаетъ съѣздъ, избирая депутацію для представленія его резолюціи министру, но не слѣдуетъ вносить въ обращеніе къ правительству элементовъ угрозы, которыя въ немъ слышатся. Если постановимъ, что бюро, получивъ неудовлетворительный отвѣтъ правительства, созоветъ съѣздъ, чтобы принять мѣры обращенія къ населенію, это—угроза правительству. Если предлагаютъ сказать правительству: когда вы откажетесь исполнить наши условія, то мы порываемъ съ вами связь, это—тоже угроза, а предположеніе обратиться къ крестьянамъ, рабочимъ—уже революціонное средство. Севастопольскія событія дѣйствительно не новость въ ряду событій на „Потемкинѣ“, во Владивостокѣ, Кронштадтѣ. Но говорятъ, что теперь положеніе измѣнилось и можно вступить въ союзъ съ революціонерами. Завтра же представители крайнихъ партій будутъ хохотать надъ вами. Развѣ революціонеры не признаютъ, что „Потемкинъ“, Кронштадтъ - дѣло ихъ рукъ. Мы идемъ упорными шагами къ диктатурѣ. Народъ, уставшій отъ этого хаоса, разоренный до конца, будетъ привѣтствовать каждую нагайку, радъ будетъ каждому освободителю. Пора остановиться. Мы своими руками подкладываемъ хворостъ въ костеръ, который сожжетъ всѣхъ насъ. Въ этомъ движеніи надо остановиться.

Ѳ. А. Головинъ. Гучковъ насъ запугиваетъ, что мы идемъ къ анархіи, диктатурѣ. Не согласенъ съ этимъ. Напротивъ, Гучковъ и его единомышленники ведутъ насъ къ анархіи и диктатурѣ. Мы вырабатываемъ мѣры противъ анархіи и открыто указываемъ ихъ правительству, обществу, мы стремимся къ мирному возстановленію порядка и далеки отъ всякой анархіи. Развѣ указать правительству, что мы предполагаемъ сдѣлать и что ему слѣдуетъ сдѣлать—есть упрекъ?

Въ заключеніе преній постановлено было на баллотировку предложеніе: одобрить предположеніе бюро о посылкѣ делегатовъ изъ его среды въ Петербургъ для представленія предсѣдателю совѣта министровъ резолюціи съѣзда, для дачи объясненій по ней и для того, чтобы настаивать на осуществленіи этой резолюціи. Предложеніе это принято большинствомъ 88 голосовъ противъ 57, при 3 воздержавшихся. Затѣмъ баллотировалось предложеніе И. И. Петрункевича—поручить бюро послать теперь же такую депутацію, а не предоставить его разрѣшенію вопросъ—послать депутацію въ зависимости отъ обстоятельствъ. Предложеніе это отклонено большинствомъ 70 голосовъ противъ 67, при 3 воздержавшихся. Предложеніе гр. Гейдена и другія также были отклонены собраніемъ.

— Вечеромъ состоялось послѣднее засѣданіе съѣзда, посвященное главнымъ образомъ еврейскому вопросу и вопросу о комитетахъ на мѣстахъ. По еврейскому вопросу съѣздъ единогласно принялъ слѣдующую мотивированную резолюцію, предложенную г. Родичевымъ. Погромы, разразившіеся послѣ 17 октября, съ особою жестокостью обрушились на еврейское населеніе Россіи. Число жертвъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ достигаетъ сотенъ и даже тысячъ. Пострадало около 60 населенныхъ евреями городовъ и мѣстечекъ. Это движеніе и его разнузданность объясняется какъ давнимъ потворствомъ властей и даже участіемъ ихъ въ организаціи погромовъ, такъ и взглядомъ на евреевъ, укоренившимся среди администраціи и населенія, подъ вліяніемъ долголѣтняго дѣйствія исключительныхъ законовъ, какъ на людей, по отношенію къ которымъ все позволено. Безправные евреи, ограниченные въ свободѣ передвиженія, въ выборѣ занятій, въ правѣ на образованіе, представлялись тою частью населенія, надъ которою безнаказанно можно чинить насиліе противъ личности и имущества. Къ искорененію этого превратнаго воззрѣнія должны быть неотложно приняты мѣры въ видахъ предотвращенія новыхъ ужасовъ. Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей уже высказался принципіально за необходимость уравненія въ дѣлахъ всѣхъ гражданъ Россіи безъ различія національностей и вѣроисповѣданія. Примѣненіе этого принципа къ еврейской національности является нынѣ въ виду событій послѣднихъ дней мѣрою практической, политики, неотложной и необходимой. Правительство, послѣдовательно и искренне проводящее въ жизнь начала свободы и права, провозглашенныя 17 ноября, должно признать, что еврей, какъ всякій другой гражданинъ русской земли, неприкосновенъ въ своихъ правахъ человѣка и что нали всѣ ограниченія личныхъ правъ, обусловленныя вѣроисповѣданіемъ. Съѣздъ признаетъ поэтому, что, въ развитіе провозглашеннаго манифестомъ 17 октября начала гражданской свободы и свободы совѣсти, должно быть нынѣ же установлено равноправіе евреевъ, влекущее за собою отмѣну дѣйствія всѣхъ законовъ, правилъ и циркуляровъ, ограничивающихъ ихъ права.

Вслѣдъ затѣмъ принята была единогласно же слѣдующая резолюція, предложенная г. Лучицкимъ:

Въ виду того разоренія, которому подверглось еврейское населеніе вслѣдствіе погромовъ, совершившихся при полномъ бездѣйствіи властей, съѣздъ признаетъ безусловно необходимымъ актомъ спра-

ведливости, чтобы государство пришло на помощь населенію, лишившемуся средствъ къ существованію.

Въ 11 часовъ вечера съѣздъ былъ закрытъ.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Союзъ союзовъ.

Центральный комитетъ петербургскаго союза союзовъ, въ экстренномъ засѣданіи 13 ноября, заслушалъ нижеслѣдующій докладъ г. предсѣдателя ченстоховскаго союза инженеровъ, который и постановилъ опубликовать:

Докладъ о дѣятельности властей въ городѣ Ченстоховѣ.

1) Къ введенію и примѣненію военнаго положенія въ Ченстоховѣ не было ни малѣйшаго повода, такъ какъ за все время дѣйствія, такъ называемой, конституціи не было ни одной кражи, а равно ни грабежей, ни насилій. Спокойствіе въ городѣ и въ окрестностяхъ было полное. Взаимныя отношенія между войсками и обывателями были дружелюбныя.

2) Безъ всякаго на то основанія власти начали 30-го октября личный обыскъ прохожихъ на улицахъ. Обыски эти всегда сопровождались непечатной бранью и избиваніемъ прикладами протестовавшихъ противъ грубаго обращенія.

3) Въ то же время посланный въ мѣстечко Жарки и селеніе Мѣшково офицеръ 42 митавскаго полка Позднякъ, узнавъ о введеніи военнаго положенія, производилъ съ драгунами насилія, врывался въ жилые дома и избивалъ жителей (т. е. наносилъ удары прикладами, велѣлъ топтать людей сапогами).

4) Вернувшійся изъ Мѣшкова офицеръ Позднякъ, въ страшнаго негодованія противъ него среди населенія Ченстохова, по поводу только что происшедшихъ въ Мѣшковѣ событій, изъ боязни мести впалъ въ манію преслѣдованія и зарубилъ недалеко отъ Англійской гостинницы желѣзнодорожнаго рабочаго, спокойно стоявшаго на тротуарѣ и курившаго папиросу. (Рабочій лежитъ въ крайне тяжкомъ состояніи въ ченстоховской больницѣ).

5) Ночью на недѣлѣ отъ 30 октября до 5 ноября заводъ Гантке, по приказанію властей, былъ окруженъ 2000 отрядомъ пѣхоты и кавалеріи, причемъ произведенъ былъ обыскъ, во время котораго найдено нѣсколько револьверовъ старой конструкціи и нѣсколько палокъ съ желѣзными наконечниками. Несмотря на такіе мизерные результаты обыска, власти не погнушались выставить заводъ Гантке, какъ заводъ, изготовляющій повстанческое оружіе, и распубликовать, что отобрано 37 пикъ и 23 сабли. Что касается сабель, то это вымыселъ, что же касается, такъ называемыхъ, пикъ, то властямъ прекрасно было извѣстно, что рабочіе запаслись ими для охраны заводской конторы, около которой дежурили нѣсколько сутокъ денно и нощно для охраны ея отъ разгрома мѣстною черною сотнею. Тѣмъ не менѣе, заводъ Гантке во вторникъ 8 ноября былъ опечатанъ, какъ заводъ, изготовляющій оружіе. Шесть инженеровъ, директоровъ отдѣловъ, и главный директоръ завода арестованы и демонстративно подъ конвоемъ эскадрона драгунъ переведены въ зеключеніе. Фактъ закрытія завода безъ всякаго повода съ чистымъ сердцемъ можно назвать провокаціей мѣстныхъ властей, такъ какъ вслѣдствіе закрытія завода 2,000 бастовавшихъ 3-хъ недѣльной политической забастовкой рабочихъ лишены куска хлѣба теперь, послѣ окончанія забастовки. Для большаго возбужденія рабочихъ на заводъ Гантке послана сотня казаковъ.

6) Въ воскресенье, 6 ноября, патрульные солдаты, безъ малѣйшаго повода, послѣ обѣдни стрѣляли въ спокойно выходящихъ богомольцевъ изъ костела на рынкѣ. Настаиваемъ на словѣ „безъ малѣйшаго повода".

7) Патрульные солдаты систематично заставляютъ гуляющую публику вынимать руки изъ кармана пальто. Требованіе сопровождается отборной бранью, протестующіе противъ брани избиваются прикладами.

8) Съ такою же бранью вырываютъ у публики палки и зонтики и ломаютъ ихъ, въ случаѣ протеста ея.

9) Посланные 9 сотенъ (съ 4 митральезами) казаковъ открыто заявляютъ „десять тысячъ вырѣжемъ, одну оставимъ".

10) Пьяные казаки (даже не патрульные, а разгуливающіе) шатаются по городу, тычутъ прохожимъ нагайкой въ лицо, окружаютъ отдѣльно идущихъ рабочихъ и избиваютъ ихъ.

11) Всѣ пріѣзжающія по желѣзной дорогѣ въ Ченстоховъ лица должны предъявлять безграмотнымъ солдатамъ паспорта, а неимѣющія ихъ, преимущественно женщины, препровождаются въ участокъ подъ конвоемъ солдатъ, какъ преступники или бродяги.

12) Въ заключеніе приводимъ слова полкового приказа, подписаннаго генераломъ Шатиловымъ и подполковникомъ генеральнаго штаба Дмитріевскимъ: „Генералъ Скалонъ приказалъ принять въ неуклонное исполненіе первое: разсматривать всякія скопища манифестантовъ и толпы громилъ и грабителей, какъ банды мятежниковъ, и разстрѣливать ихъ до полнаго уничтоженія, и второе—не допускать до устройства какихъ-либо скопищъ и митинговъ и разсѣивать ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ № 17".

Вмѣстѣ съ этимъ центральный комитетъ постановилъ нижеслѣдующее.

„Точно установленныя мѣстными изслѣдованіями данныя доклада приводятъ комитетъ къ убѣжденію, что административныя власти Царства Польскаго послѣ введенія военнаго положенія занимаются явной провокаціей населенія къ возстанію. Въ частности, по отношенію къ петроковскому генералъ-губернатору Шатилову, комитетъ считаетъ его лично отвѣтственнымъ за всѣ преступныя дѣйствія подчиненныхъ ему военныхъ и гражданскихъ властей".

Союзъ сценическихъ дѣятелей.

20 октября, въ Панаевскомъ театрѣ состоялся митингъ актеровъ, на которомъ значительнымъ большинствомъ была принята опредѣленная политическая платформа, соотвѣтствующая, такъ называемой, платформѣ-минимумъ, требуемой союзомъ союзовъ.

Для образованія союза сценическихъ дѣятелей было постановлено прислать делегатовъ отъ всѣхъ труппъ, что терпѣливо выжидалъ предсѣдатель митинга. Въ это время однако группа актеровъ изъ „Новаго театра", театра „Фарсъ" и нѣкоторыя другія лица, въ разной мѣрѣ прикосновенныя къ сценической дѣятельности, собравшись въ „Новомъ театрѣ", образовали свой союзъ на платформѣ меньшинства, хотя эта платформа на митингѣ не балотировалось и едва ли была даже формулирована. Послѣ этого представители большинства, не дождавшись делегатовъ, рѣшили созвать собраніе единомышленниковъ для учрежденія союза, основываясь на платформѣ большинства.

Во время перваго засѣданія учредителей союза 4 ноября въ залъ вторглись съ громкими криками нѣкоторые представители группы меньшинства, но-

чему засѣданіе пришлось закрыть. Однако, и послѣдующія засѣданія, 5 и 9 ноября, послѣ заявленія делегатовъ союза меньшинства объ упраздненіи ихъ организаціи и присоединеніи явившейся группы къ союзу были ознаменованы прискорбными инцидентами. Засѣданіе 9 ноября, вслѣдствіе крика, шума, настойчивыхъ требованій все новаго и новаго измѣненія уже баллотированнаго и утвержденнаго списка учредителей, пришлось также преждевременно закрыть, не добившись избранія бюро.

Обстоятельства эти показали намъ, нижеподписавшимся, невозможность учрежденія прочнаго союза сценическихъ дѣятелей, если въ основу такового не положенъ нравственный и профессіональный цензъ, и настоятельную необходимость крайней осторожности какъ въ установленіи круга учредителей, такъ равно и въ послѣдующемъ пріемѣ поступающихъ членовъ. Поэтому мы, не ожидая благихъ результатовъ отъ учрежденнаго, но не организованнаго и уже на первыхъ порахъ встрѣтившаго тягостныя затрудненія, союза, рѣшили выступить изъ числа его учредителей. Выражая горячую благодарность нашимъ товарищамъ провинціальнымъ дѣятелямъ за то довѣріе, съ которымъ они откликнулись на нашъ призывъ къ единенію, выражаемъ увѣренность, что профессіональное самосознаніе сценическихъ дѣятелей и ясно обнаружившееся стремленіе ихъ примкнуть къ освободительному движенію предоставятъ возможность положить начало профессіонально-политическому союзу сценическихъ дѣятелей, на основаніи полнаго единенія, взаимнаго товарищескаго довѣрія и профессіональнаго ценза.

В. Коммисаржевская, Н. Д. Красовъ, М. Михайловъ, Павелъ Рудинъ, А. П. Нелидова, Л. Каменева, Е. Пашинская, Василенко, Вл. Лачиновъ, А. Крыжовъ, Н. Крыжова, Ал. Амалинъ, Ник. Урванцовъ, Вл. Гардинъ, Д. Грузинскій, И. Урадовъ, А. Любошъ, Н. Арбатовъ, О. Голубева, Н. Поповъ, Феона, А. Кугель, Вл. Линскій, А. С. Ермаковъ, З. Холмская, А. Пивоварова, Е. Карчагина, И. Родіоновъ, И. Слоновъ, Е. Козлянинова, И. Рудина, Е. Осорогина, И. Федоровъ, Е. Горная, М. Кондратьева, Н. Коптева, В. Александровскій, М. Ведрипская, Заблоцкій, Матвѣевъ, Н. Воробьевъ, Рощина-Инсарова, Гриневa, Троянова, Андріевская, Тираспольская, Баранцевичъ, Николаева, Мячинъ, Вл. Карповъ, Степановъ, Александровъ, Ставскій, Денисовъ, Анненскій, Евт. Карповъ, Мальскій, Кайсаровъ, Сахаровъ, Козыревъ, Кубаловъ, Баратовъ, Сѣраковскій, Кириковъ, Ждановъ, Вл. Зотовъ, Коропчевскій, Главацкій, А. Бежоева, А. Санинъ, Барецкая, Вронская, Голубевъ, В. Трофимовъ, Горцева, Гурская, Козырева, Дубровина, С. Маковецкій, Н. Г. Сѣверскій, Дубровскій, К. Н. Яковлевъ, В. Пшесецкая, С. Ратовъ, В. Я. Миронова.

Сообщеніе польской делегаціи.

Польская делегація, въ нижеприведенномъ составѣ представителей всѣхъ слоевъ общества, безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія, явилась въ С.-Петербургъ 31 октября сего года, съ цѣлью сдѣлать правительству и обществу заявленіе о положеніи Царства Польскаго и о настоятельныхъ нуждахъ края, удовлетвореніе которыхъ необходимо для установленія въ немъ нормальныхъ условій жизни.

Въ день прибытія делегаціи послѣдовало объявленіе Царства Польскаго на военномъ положеніи и было опубликовано правительственное сообщеніе, содержащее мотивы указанной исключительной мѣры, и заявленіе, что дѣйствіе гражданскихъ правъ, провозглашенныхъ Высочайшими манифестами отъ 6 августа и 17 октября сего года, пріостановлено для Царства Польскаго на неопредѣленное время.

Означенными актами правительство заняло вполнѣ опредѣленное положеніе, противорѣчащее потребностямъ и стремленіямъ польскаго общества. Въ виду сего делегація признала безцѣльнымъ въ настоящую минуту непосредственное обращеніе къ правительству и принуждена ограничиться опубликованіемъ нижеслѣдующаго сообщенія, заявляя при этомъ, что она считаетъ пріостановленіе дѣйствія конституціонныхъ правъ въ Царствѣ Польскомъ несогласнымъ съ началами Высочайшаго манифеста отъ 17 октября сего года.

Царство Польское, по своему географическому положенію, по составу населенія, по условіямъ своей культурной, экономической и правовой жизни, по своему прошлому, составляетъ особое цѣлое въ составѣ русскаго государства. Этотъ край пользовался еще недавно автономнымъ устройствомъ, съ потерею коего не могъ примириться остатки этого устройства отмѣнены уже на глазахъ живущаго нынѣ поколѣнія. Даже въ послѣднее сорокалѣтіе объединительной политики оказалось необходимымъ сохраненіе въ краѣ нѣкоторыхъ правовыхъ институтовъ, какъ гражданскій кодексъ и ипотечное право, и устройство особыхъ учрежденій, въ видѣ безсословной гмины и гминныхъ судовъ. Укрѣпившійся затѣмъ режимъ систематически лишалъ край созданныхъ жизнью учрежденій, нарушалъ выработанныя народомъ правовыя понятія, оскорблялъ его религіозныя чувства, вытѣснялъ отовсюду родной языкъ и, накопляя въ народной душѣ чувство озлобленія, подорвалъ всякое довѣріе общества къ правительству. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ режимъ, подавляя всякое проявленіе иниціативы и созидательныхъ силъ народа, самъ не былъ въ состояніи разрѣшать назрѣвшихъ общественныхъ и экономическихъ вопросовъ и этимъ подготовилъ почву для внутренняго разлада и смуты. Съ той минуты, когда освободительное движеніе охватило населеніе всего государства, въ нашемъ краѣ, наряду съ горячимъ сочувствіемъ къ стремленіямъ русскаго народа къ гражданской свободѣ, усилилось еще озлобленіе къ господствующей системѣ управленія и укрѣпилась увѣренность, что начало неприкосновенности личности немыслимо безъ осуществленія начала неприсновенности народа въ его священныхъ правахъ.

Провозглашенныя затѣмъ Высочайшимъ манифестомъ отъ 17 октября сего года основы правопорядка неосуществимы безъ совмѣстнаго единодушнаго труда правительства и общества; для Царства Польскаго эта новая эра немыслима при существующей до сихъ поръ системѣ управленія краемъ. Мѣстныя власти, не вышедшія изъ среды общества, чужды его духу, а поэтому, лишенныя его содѣйствія, не въ состояніи развить созидательную работу. Въ этомъ кроется причина, почему всѣ слои польскаго общества сознаютъ необходимость реформы, состоящей въ автономномъ устройствѣ края. Всѣ политическія партіи выставили своею программою автономію Царства Польскаго, съ сеймомъ въ Варшавѣ, при одновременномъ участіи представителей края въ государственной думѣ. Общественное мнѣніе высказалось въ послѣднее время въ пользу предоставленія внутренняго устройства края собранію его представителей, избранныхъ путемъ всеобщей, равной, непосредственной и тайной подачи голосовъ.

Стремленіе къ автономіи сопровождается глубокимъ сознаніемъ, что польскій народъ обладаетъ достаточнымъ количествомъ здоровыхъ элементовъ для созданія въ краѣ внутренняго порядка и направленія своей жизни по пути къ прогрессу.

Высочайшій манифестъ отъ 17 октября сего года осуществляетъ въ принципѣ условія, при кото-

рыхъ польскій народъ могъ стремиться законнымъ путемъ къ достиженію своихъ національныхъ правъ. Но прошло лишь нѣсколько дней со времени основы гражданской свободы, и эти основы, путемъ административнаго акта, нарушены пріостановленіемъ признанныхъ правъ на неопредѣленное время; Царство же Польское поставлено внѣ законовъ, предоставленныхъ всему населенію государства, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія.

Эта мѣра подрываетъ въ населеніи довѣріе къ прочности правового порядка.

Мы категорически заявляемъ, что изложенные въ правительственномъ сообщеніи отъ 31 октября сего года мотивы лишены основаній. Понятіе автономіи вовсе не противорѣчитъ идеѣ государственнаго единства, напротивъ, въ немъ вмѣщается понятіе о принадлежности къ государству. Польское общество далеко отъ мысли устранить себя отъ общей государственной жизни и отъ совмѣстныхъ съ русскимъ народомъ трудовъ въ государственной думѣ; неся общую воинскую повинность, уплачивая подати и будучи связано съ другими частями государства сѣтью разнообразныхъ интересовъ, оно не можетъ отказаться отъ естественнаго права принимать участіе въ обсужденіи общихъ дѣлъ.

Ни одно проявленіе общенародной жизни въ Царствѣ Польскомъ не свидѣтельствуетъ о стремленіи къ отторженію; всѣ партіи, стремящіяся къ автономіи, высказались, что онѣ стоятъ на почвѣ государственнаго единства. Царство Польское не только не находится въ состояніи мятежа, не только въ немъ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ вооруженнаго возстанія, но, наоборотъ, провозглашеніе гражданской свободы было принято населеніемъ края со спокойною торжественностью. Если народъ носилъ по улицамъ знамена съ польскимъ бѣлымъ орломъ и пѣлъ свои національные гимны, то этими проявленіями чувства въ эту минуту онъ лишь подтверждалъ польскій характеръ страны, въ противоположность космополитизму нѣкоторыхъ элементовъ, съ одной стороны, и стремленію мѣстныхъ властей къ денаціонализаціи края, съ другой. Появляющіеся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего края случаи насилія не составляютъ въ этомъ отношеніи отличія Царства Польскаго отъ другихъ частей государства.

Исполняя свой долгъ, мы считаемъ необходимымъ заявить, что нормальное теченіе жизни въ Царствѣ Польскомъ возможно лишь при условіи введенія коренной реформы, состоящей въ автономномъ устройствѣ края; нынѣ же для выхода изъ настоящаго труднаго положенія неотложно необходимы: возвращеніе краю предоставленныхъ ему Высочайшими манифестами отъ 6 августа и 17 октября сего года конституціонныхъ правъ, отмѣна всѣхъ исключительныхъ мѣръ, введеніе польскаго языка въ школѣ, судѣ и мѣстной администраціи и предоставленіе полякамъ гражданскаго управленія краемъ.

Ф. Ф. Бобровскій, купецъ г. Варшавы.

М. Л. Бэргсонъ, предсѣдатель управленія варшавской еврейской общины.

В. А. Выгановскій, присяжный повѣренный г. Лодзи.

С. В. Гавронскій, вице-предсѣдатель сувалкскаго сельскохозяйственнаго общества.

Баронъ З. М. Гейдель, членъ совѣта радомскаго сельско-хозяйственнаго общества.

Ксендзъ Гралевскій, педагогъ.

М. Ю. Громадзскій, фабричный рабочій изъ г. Варшавы.

С. К. Дзержбицкій, вице-предсѣдатель варшавскаго сельскохозяйственнаго общества.

Р. В. Дмовскій, литераторъ.

Графъ М. Ф. Замойскій, предсѣдатель варшавскаго сельскохозяйственнаго общества.

І. М. Езіоранскій, экономистъ.

С. Р. Козловскій, директоръ коммерческаго отдѣла кѣлецкаго сельскохозяйственнаго общества.

Графъ А. В. Красинскій, почетный президентъ плоцкаго сельскохозяйственнаго общества.

Баронъ Л. Л. Кроненбергъ, предсѣдатель варшавско-вѣнской желѣзной дороги.

Князь З. Я. Любомирскій, вице-предсѣдатель варшавскаго благ. общ.

М. М. Лэмпицкій, директоръ горныхъ заводовъ.

В. В. Марчевскій, совѣтникъ земскаго кредитнаго общ.

Пасторъ Ю. К. Махлейдъ, настоятель евангелическаго прихода въ Варшавѣ.

Э. К. Ночницкій, мѣщанинъ г. Гроецъ.

І. А. Островскій, вице-президентъ варшавскаго отдѣла общества промышленности и торговли.

К. І. Пржевлоцкій, предсѣдатель люблинской дирекціи земскаго кредитнаго общества.

С. А. Супрымъ, крестьянинъ деревни Дысъ, Люблинской губ.

С. Т. Хелковскій, помѣщикъ Плоцкой губерніи.

Заявленіе польской адвокатуры.

Приложенное при семъ обращеніе къ союзу всероссійской адвокатуры получено нами, въ качествѣ представителей группы адвокатовъ-поляковъ въ Петербургѣ, отъ нашихъ варшавскихъ товарищей, для препровожденія такового по назначенію. Представивъ въ союзъ всероссійской адвокатуры подлинное обращеніе съ 212 подписями, просимъ васъ напечатать таковое въ уважаемой вашей газетѣ, присовокупляя, что группа адвокатовъ-поляковъ въ Петербургѣ всецѣло присоединяется къ выраженному нашими варшавскими товарищами протесту. Комитетъ группы: Францъ Осецкій, Іосифъ Хржановскій, Конрадъ Недзвѣцкій, Павелъ Клечковскій, Адольфъ Копецъ и Генрихъ Левестамъ.

Союзу всероссійской адвокатуры.

Товарищи!

Манифестъ 17 октября предоставилъ конституціонныя свободы гражданамъ Россійской Имперіи, а въ томъ числѣ и намъ, полякамъ Царства Польскаго.

Польскій народъ, естественно, какъ и русскій, сталъ выражать свои чувства глубокой радости, что, наконецъ, царство насилія и безправія уступило мѣсто господству права и справедливости.

75 лѣтъ безконечно тяжелаго національнаго гнета, 75 лѣтъ издѣвательства и надругательства надъ всякими проявленіями самобытности, надъ тѣмъ, что наиболѣе дорого каждому человѣку и народу,— таково наше ближайшее прошлое.

Товарищи!

Когда лучъ свободы озарилъ нашу мрачную долю дѣйствительность, польскій народъ, повѣривъ возвѣщенной свободѣ, искренно и честно заявилъ о логическомъ развитіи возвѣщенныхъ новыхъ началъ, о естественномъ своемъ стремленіи къ самодѣятельности, къ автономіи, обезпечивающей единство государства.

Въ уличныхъ шествіяхъ, на народныхъ митингахъ, всѣ безъ исключенія, политическія партіи заявляли только объ этихъ требованіяхъ, только объ автономіи, на началахъ государственнаго единства.

Но пережитки стараго порядка—мѣстныя вскормленныя всеобщей обидой и воспитанныя въ атмосферѣ насилія и эксплоатаціи власти—сочли всѣ эти проявленія конституціонной жизни противогосударственными преступленіями. Мирныя уличныя демонстраціи сдѣлались предметомъ военныхъ упражненій и жестокихъ атакъ.

На театральной площади толпа народа, послав-

шая депутацію къ оберъ-полицеймейстеру съ требованіемъ освобожденія заключенныхъ подъ стражей политическихъ узниковъ, получила утвердительный отвѣтъ, а нѣсколько минутъ спустя на тотъ же народъ неожиданно и безъ всякаго предупрежденія бросаются со всѣхъ сторонъ отряды казаковъ и покрываютъ громадную площадь грудою труповъ и раненыхъ.

Русская печать отмѣтила только нѣкоторыя изъ этихъ печальныхъ картинъ нашей конституціонной жизни, но и ихъ вполнѣ достаточно для того, чтобы воспроизвести картину безграничнаго произвола, беззаконія и преступнаго поведенія мѣстной власти послѣ дня свободы, дня 17 октября.

Вѣнцомъ этой преступной по отношенію къ польскому населенію, преступной по отношенію къ манифесту 17 октября дѣятельности, является правительственное сообщеніе, опубликованное 30 октября (12 ноября), сообщеніе очевидно, составленное варшавскою администраціею.

Варшавскимъ администраторамъ посчастливилось ввести въ заблужденіе центральныя петербургскія власти, но мы обязаны предохранить отъ этого заблужденія свободный русскій народъ, мы, въ сознаніи нашей отвѣтственности за будущее польскаго народа, считаемъ долгомъ совѣсти заявить, что правительственное сообщеніе - грубый актъ насилія, санкція преступныхъ провокацій бюрократическихъ насильниковъ, правящихъ Царствомъ Польскимъ, - ложный доносъ.

Мирныя демонстраціи „сообщеніе“ называетъ попытками отпаденія отъ государства.

Автономическія требованія, заявляемыя всѣми политическими партіями въ Царствѣ Польскомъ,—требованія, коихъ необходимость признали представители русскаго освободительнаго движенія и въ коихъ ни однимъ словомъ не было заявлено о „желаніи отпаденія отъ русскаго государства“,—требованія, въ которыхъ польскія политическія партіи, идущія въ своихъ соціальныхъ программахъ далѣе всѣхъ другихъ, стояли на почвѣ, признанной съѣздами русскихъ дѣятелей автономіи,—требованія эти признаны и заклеймены, какъ „мятежныя“, какъ направленныя противъ цѣлости государства“.

Мирныя, свидѣтельствующія о культурѣ духа и чувствъ демонстраціи, объединяющія рабочій людъ и интеллигенцію,—манифестаціи, а въ томъ числѣ грандіозное 200-тысячное шествіе, происходившее 23 октября (5 ноября) въ Варшавѣ съ разрѣшенія мѣстной власти, признаны проявленіемъ революціоннаго броженія, подрывающаго устои государственнаго единства.

Когда польскій народъ, желая пользоваться свободами, предоставленными манифестомъ 17 октября въ начертанныхъ имъ предѣлахъ, протягиваетъ къ этимъ свободамъ руки, то эти руки отсѣкаютъ ему казацкія шашки.

Наконецъ, администрація, желая прикрыть свои противозаконныя дѣйствія, желая избѣгнуть отвѣтственности въ виду новаго правового порядка, - въ злонамѣренномъ сообщеніи, котораго она является авторомъ и виновникомъ, пріостанавливаетъ конституціонныя свободы вообще, дѣлая тѣмъ самымъ успокоеніе края чистѣйшей фикціей и совершеннѣйшей невозможностью.

Польская адвокатура считаетъ своею нравственною обязанностью не только по отношенію къ своему народу, котораго она является естественною защитницею,—но и по отношенію къ освободительному движенію русскаго народа, которое съ такимъ трудомъ и жертвами добыло конституціонныя свободы,—протестовать противъ клеветы и ложнаго освѣщенія фактовъ.

Да отвергнутъ защитники русской свободы могучимъ своимъ словомъ это посягательство на завоеванную народомъ свободу,—посягательство, радостно привѣтствуемое злѣйшимъ врагомъ славянства.

Наша свобода—ваша свобода. Дружною борьбою русскаго народа и всѣхъ народовъ государства взята приступомъ эта свобода. Мы ее назадъ не отдадимъ. Къ борьбѣ, товарищи, къ защитѣ того что составляетъ нашу общую цѣль и надежду.

Городъ Варшава, 1-го (14) ноября 1905 года.

Слѣдуетъ двѣсти двѣнадцать подписей.

Впослѣдствіи присоединилось еще 32 варшавскихъ адвоката.

Отъ бюро Всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію.

Центральное бюро обращается ко всѣмъ учителямъ и другимъ дѣятелямъ въ области народнаго просвѣщенія съ предложеніемъ вступить въ ряды союза.

Переживаемый моментъ открываетъ передъ учителями широкое поле для общественной и профессіональной работы. На насъ ложится большая, чѣмъ когда либо, отвѣтственность, какъ на гражданъ, обязанныхъ приложить всѣ усилія, чтобы добиться проведенія въ жизнь началъ свободы и народовластія, и какъ на учителей; только при участіи сплоченнаго и организованнаго учительства возможно созданіе въ странѣ свободной демократической школы.

Нашъ союзъ, и теперь уже широко распространенный, долженъ охватить въ ближайшемъ будущемъ все сознательное, прогрессивное учительство. Бюро рекомендуетъ использовать въ этихъ цѣляхъ свободу собраній и союзовъ, установленную актомъ 17 октября.

Второй всероссійскій съѣздъ делегатовъ отъ всѣхъ группъ и отдѣленій союза будетъ на Рождествѣ. Очень важно, чтобы къ этому времени союзъ объединилъ учителей во всѣхъ уѣздахъ и городахъ Россіи. Ноябрь долженъ быть посвященъ организаціи новыхъ группъ и расширенію уже существующихъ.

Бюро проситъ всѣ новыя группы, желающія принять участіе въ съѣздѣ, прислать къ 1-му декабря свѣдѣнія о своемъ составѣ. На каждые 25 лицъ долженъ быть выбранъ 1 делегатъ.

Правила для вступленія въ союзъ.

1) Каждый членъ союза долженъ принимать уставъ союза.

2) Членами союза могутъ быть бывшіе и настоящіе учителя и учительницы, какъ низшихъ, такъ и среднихъ школъ, и дѣятели по народному образованію (завѣдующіе народнымъ образованіемъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, работники по внѣшкольному образованію, лекторы и т. п.).

3) Новыя группы и отдѣленія принимаются въ союзъ или мѣстными его отдѣленіями, или центральнымъ бюро. Отдѣльныя лица принимаются мѣстными группами.

4) Центральное бюро рекомендуетъ сельскимъ учителямъ и учителямъ небольшихъ городовъ образовывать обще-уѣздныя отдѣленія, а учителямъ низшихъ и среднихъ школъ въ крупныхъ городахъ—общегородскія отдѣленія.

5) Каждая новая группа посылаетъ въ центральное бюро (Петербургъ, Чернышевъ переулокъ, д. 16 кв. 34):

а) Списокъ своихъ членовъ съ обозначеніемъ, имени, отчества и фамиліи каждаго, а также типа школы, въ которой онъ работаетъ, и мѣстонахожденія ея (уѣздъ, волость, село).

б) Адресъ для сношеній бюро съ группой.

в) Членскіе взносы (не менѣе одного рубля ежегодно съ каждаго члена).

Резолюція крестьянъ.

24-го октября состоялось въ с Бековѣ, сердобск. уѣзда, большое собраніе (болѣе 400 челов.), которымъ, какъ сообщаетъ „Н. Л.“, была вынесена слѣдующая резолюція:

„Страна русская, приведенная въ полное разстройство произволомъ чиновниковъ, задавленная безправіемъ, массой обременительныхъ налоговъ, не можетъ далѣе оставаться при старомъ полицейско-государственномъ режимѣ, который послѣднимъ манифестомъ не устраняется. Обсудивши тяжелое положеніе Россіи и, въ частности, крестьянства, мы, граждане с.с. Нарышкина, Бекова и др., считаемъ, что главныя причины неустройства, которыя нужно немедленно устранить, слѣдующія: 1) неправильное владѣніе землей; 2) народъ необразованъ; 3) налоги распредѣляются несоразмѣрно доходности: бѣдный платитъ непропорціонально много, богатый непропорціонально мало; 4) у подданныхъ нѣтъ правъ, одни обязанности; 5) предъ закономъ и судомъ не всѣ равны; 6) въ управленіи страной царятъ произволъ чиновниковъ; 7) судъ не скорый, неправый и немилостивый; 8) народъ не знаетъ, на что и какъ тратятся собираемыя въ казну деньги; 9) расходы на войско, флотъ, чиновниковъ и полицію непомѣрно велики, на удовлетвореніе же народныхъ нуждъ остаются крошки; 10) никакихъ способовъ заявить свое неудовольствіе чиновничествомъ у населенія нѣтъ, такъ какъ всякое такое неудовольствіе считается государственнымъ преступленіемъ, а его проявленія подавляются военной силой.

Для устраненія указаннаго мы единогласно рѣшили необходимымъ установить слѣдующее:

1) Такъ какъ земля не есть твореніе рукъ человѣческихъ и не должна поэтому быть чьей либо частной собственностью, такъ же какъ воздухъ, вода и тепло, то пользоваться ею долженъ тотъ, кто въ ней нуждается, и въ такомъ количествѣ, сколько необходимо для пропитанія себя и своей семьи, при условіи личнаго труда. Для этого вся земля, какая есть, должна стать общей собственностью государства безъ какого бы то ни было выкупа въ пользу теперешнихъ владѣльцевъ. 2) Начальное образованіе дѣтей обоего пола должно быть всеобщее, обязательное, безплатное (за государственный счетъ). Для взрослыхъ вездѣ по желанію должны быть устроены вечерніе курсы также на счетъ государства. Всѣ учащіеся имѣютъ свободный доступъ во всѣ среднія и высшія учебныя заведенія, гдѣ, кромѣ образованія, должно быть за счетъ государства также и содержаніе учащихся, если семья не въ состояніи сама содержать ихъ. Также по желанію населенія вездѣ должны открываться и всякаго рода профессіональныя школы. 3) Уничтожить немедленно выкупные платежи; уничтожить косвенные налоги и пошлины на тѣ предметы производства, которые потребляются въ крестьянствѣ (ситецъ, сахаръ, керосинъ, желѣзо, табакъ водка и проч.), вообще, на предметы первой необходимости; на предметы роскоши косвенные налоги сохранить. Отмѣнить дѣйствующую теперь систему прямыхъ налоговъ. Установить взамѣнъ всего этого подоходный прогрессивный налогъ, причемъ извѣстное количество дохода (установленное думой) должно быть совсѣмъ освобождено отъ всякихъ налоговъ. 4) Уничтоженіе казеннаго чиновничества и полиціи и замѣна всѣхъ должностныхъ лицъ лицами по выбору населенія, причемъ высшія государственныя должности — министры, губернаторы—замѣщаются государственной думой, остальныя мѣстными самоуправляющимися единицами. 5) Уничтоженіе всѣхъ сословій и сословныхъ преимуществъ. Отсюда уничтоженіе всякой опеки надъ крестьянами и, въ частности, уничтоженіе института земскихъ начальниковъ. 6) Уничтоженіе паспортовъ. 7) Установленіе духовенству опредѣленнаго жалованья, сверхъ котораго оно не имѣетъ права ничего требовать. 8) Установленіе безплатной врачебной помощи. 9) Безплатный судъ. 10) Отмѣна смертной казни. 11) Сокращеніе срока военной службы до 2 лѣтъ съ обязательствомъ болѣе цѣлесообразнаго, чѣмъ въ данное время, обученіе рекрутовъ. Рекруты должны отбывать повинность въ предѣлахъ, по крайней мѣрѣ, своей губерніи. 12) Осуществить эти наши требованія можетъ только такая государственная дума, въ которую будутъ посланы настоящіе народные представители, почему должно быть введено немедленно же всеобщее избирательное право съ равной, прямой и тайной подачей голосовъ всѣми гражданами россійскаго государства безъ различія вѣры, національности и пола. 13) Въ данный моментъ мы собрались свободно и говоримъ свободно—это наше право. Такъ какъ въ борьбѣ за это право пострадало много людей русскихъ, то мы считаемъ необходимымъ немедленное освобожденіе всѣхъ лицъ, пострадавшихъ за свое убѣжденіе и боровшихся за наши права, о чемъ послать телеграмму предсѣдателю комитета министровъ графу Витте. 14) Немедленное удаленіе казачьихъ отрядовъ, какъ способствующихъ въ большой мѣрѣ безпорядку и отнюдь не помогающихъ сохраненію порядка. 15) Считаясь съ манифестомъ, какъ съ таковымъ, и констатируя, что вмѣшательство полиціи никогда не способствовало порядку, мы сами беремъ на себя обязательство охранять порядокъ. 16) Всѣ наши постановленія опубликовать въ газетѣ“.

Аналогичныя постановленія съ небольшими частичными измѣненіями были сдѣланы на сходахъ въ с.с. Хованщинѣ 1 и 2, Ивановѣ, Гранкахъ и Мошковѣ.

28-го октября собраніе крестьянъ и мѣщанъ двухъ селеній московской губерніи, въ виду важности переживаемаго момента, рѣшило, что если крестьянство въ настоящій моментъ останется неподвижнымъ, не возвыситъ своего голоса и не потребуетъ громко и смѣло земли и воли, оно окажется обдѣленнымъ и обойденнымъ; оно ничего не получитъ въ предстоящемъ преобразованіи и непоправимо испортитъ свое будущее. Въ то же время, признавая присущимъ русскому крестьянству какъ общинное, такъ и, вообще, трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни этого крестьянства и, въ особенности, взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся, мы ставимъ цѣлью осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ этихъ взглядовъ и воззрѣній, а для того, чтобы голосъ народа былъ услышанъ, считаемъ необходимымъ немедленно организоваться въ крестьянскій союзъ (по примѣру другихъ мѣстъ нашей родины) и принимаемъ программу той партіи, которая ставитъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ интересы трудящагося крестьянства, т. е. партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Письмо изъ Шлиссельбургской крѣпости товарищамъ.

I.

Письмо П. Карповича

Свершилось! Оковы, такъ долго угнетавшія Россію, готовы окончательно распасться... Еще натискъ—и прекратятся кровавыя оргіи всероссійскаго бюрократизма и расчистится путь къ созиданію свободной трудовой Россіи. Увы! Я могу послать только мой сердечный привѣтъ и горячее пожеланіе успѣха всѣмъ, борющимся за освобожденіе Россіи, особенно же вамъ, дорогіе товарищи, стоящіе подъ знаменемъ соціализма! Нѣсколько времени тому назадъ я узналъ о выступленіи на арену поля

битвы соціально-революціонной партіи, воплотившей въ своей программѣ всѣ мои стремленія и надежды. Во то же время я съ болью въ сердцѣ узналъ и о разногласіи между двумя партіями, представляющими соціализмъ въ Россіи. Дорогіе товарищи! Ищите скорѣе въ вашихъ программахъ, что ведетъ къ единенію, чѣмъ упорно подчеркивать лишь разногласія, окончательное рѣшеніе которыхъ предстоитъ будущему...

П. Карповичъ.

Письмо Г. Гершуни.

II.

Дорогіе товарищи! Съ сердцемъ трепетнымъ и радостнымъ мы прислушиваемся къ неяснымъ, смутнымъ отзвукамъ борьбы, гремящей тамъ, за стѣнами нашей тюрьмы. То, о чемъ такъ страстно мечтали, что казалось то безконечно близкимъ, то безнадежнодалекимъ, начинаетъ сбываться. Страна поднимается, рветъ рабскія оковы, и сквозь мракъ, окутывающій нашу крѣпость, мы видимъ отблескъ зари восходящей надъ Россіей свободы. Ужасъ охватываетъ душу при мысли о страшной цѣнѣ, которой куплена эта заря, о чудовищно тяжкихъ жертвахъ, понесенныхъ народомъ. Да ляжетъ вѣчнымъ позоромъ на продажныя головы виновныхъ отвѣтственность за эти жертвы, и да будутъ онѣ вѣчнымъ укоромъ тѣмъ, кто не препятствовалъ шайкѣ куртизановъ и авантюристовъ терзать изстрадавшуюся и измучившуюся страну. Тѣмъ больше мужества и гражданской честности потребуется въ этотъ великій моментъ отъ тѣхъ, кто сталъ въ защиту интересовъ и свободы народа, тѣмъ больше испытаній ждетъ впереди васъ, товарищи партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Много будетъ попытокъ предать и продать народъ за чечевичную похлебку, которую умирающій режимъ готовъ уступить буржуазіи, и на плечахъ народа и революціонеровъ, самоотверженно вынесшихъ всю тяжесть борьбы, устроить свое мѣщанское благополучіе. Отойдутъ отъ васъ холодные къ интересамъ народа, попытаются придти ищущіе популярности, трусливо прятавшіеся раньше. Партія не будетъ жалѣть о первыхъ и отвергнетъ вторыхъ. Съ надежнымъ компасомъ—свобода и счастье трудового народа—соціально-революціонная партія пробьется сквозь ряды открытыхъ враговъ и лицемѣрныхъ друзей. Оторванные отъ партіи правительствомъ, но связанные съ ней неразрывными идейными узами, мы всей душой, всѣми чувствами и мыслями съ вами, незабвенные товарищи, съ вашей творческой, плодотворной работой! Шлемъ со старшими братьями, двадцать лѣтъ терзавшимися въ когтяхъ деспотизма и сегодня покидающими мрачный Шлиссельбургъ, горячій товарищескій привѣтъ всѣмъ борющимся подъ знаменемъ соціализма. Радуйтесь прибывшимъ, не скорбите объ оставшихся и осиротѣвшихъ!

Съ твердой вѣрой въ политическій тактъ, мужество и самоотверженность соціально-революціонной партіи, въ силу и стойкость трудового народа, мы бодро глядимъ въ будущее Россіи, бодро встрѣчаемъ разлуку съ товарищами, скорбимъ лишь о томъ, что и тутъ правительство умудрилось отягчить ихъ судьбу.

Григорій Гершуни.

28 октября 1905 г.

Чего желаетъ Курская народная партія порядка и чего требуетъ партія конституціонныхъ демократовъ.

Народная партія порядка

Мы, Курская народная партія порядка, желаемъ:

1) Мы желаемъ признанія за русскимъ народомъ первенствующаго значенія среди инородцевъ, населяющихъ русское царство, признанія, что въ русской избѣ хозяиномъ долженъ быть не захожій цыганъ, а вѣковѣчный строитель и собиратель земли русской—русскій православный народъ.

2) Мы желаемъ возстановленія чистоты православной вѣры и возрожденія древняго церковнаго прихода, чтобы прихожане съ церковнымъ причтомъ сами распоряжались дѣлами церкви и прихода, чтобы консисторіи не отбирали, какъ теперь, денежныя средства прихода и не употребляли ихъ по своему усмотрѣнію.

3) Мы желаемъ сохраненія цѣлости и единства русской имперіи подъ скипетромъ самодержавной царской власти, черпающей свою силу въ постоянномъ и прямомъ общеніи съ народомъ; мы желаемъ сохранить наслѣдіе дѣдовъ и отцовъ нашихъ, великое славное царство русское; мы желаемъ, чтобы великой Русью правилъ великій царь самодержецъ, стоящій превыше всѣхъ людей, превыше всѣхъ сословій, одинаково справедливый къ вельможѣ и къ мужику, къ богатымъ и бѣднымъ;—мы желаемъ, чтобы царь — батюшка былъ истымъ отцомъ народу русскому, чтобы, какъ отецъ близокъ дѣтямъ, такъ и царь былъ близокъ къ своему народу, а посему мы желаемъ постояннаго и прямого общенія царя съ государевой думою, гдѣ должны сидѣть лучшіе русскіе люди—избранники русскаго народа.

4) Мы желаемъ всеобщаго обученія и воспитанія на началахъ вѣры и нравственности съ обязательнымъ преподаваніемъ русскаго языка во всѣхъ школахъ; мы желаемъ, чтобы не было больше на Руси темныхъ безграмотныхъ людей, чтобы въ школахъ учили поголовно всѣхъ, но учили не только наукамъ, но и Закону Божію, мы желаемъ, чтобы дѣти воспитывались въ уваженіи къ родителямъ и старшимъ, въ благонравіи, въ любви и преданности къ своему отечеству, православной вѣрѣ и царю, мы желаемъ, чтобы дѣти инородцевъ изучали русскій языкъ, дабы всякій подданный русскаго царя могъ понимать государственную рѣчь.

5) Мы желаемъ расширенія земскаго и городского самоуправленія на началахъ имущественнаго представительства; мы желаемъ, чтобы въ нашихъ земскихъ дѣлахъ хозяйствовали лишь земскіе люди, люди, имѣющіе землю или иную недвижимость, т. е. землевладѣльцы, крестьяне, домовладѣльцы и промышленники.

6) Мы желаемъ допущенія для вѣрноподданныхъ Русскаго Царя свободы личности, слова, печати и собраній, мы желаемъ, чтобы всякій разумный человѣкъ могъ свободно выражать свои мысли, чтобы не было болѣе полицейскихъ препятствій къ устройству собраній или совѣщаній мирныхъ людей, чтобы безъ суда или безъ явной вины никто не могъ быть лишенъ свободы. Но всего этого мы желаемъ при условіи изданія законовъ, ограждающихъ тяжелыми уголовными наказаніями всякаго, кто только дерзнетъ воспользоваться дарованной свободой для достиженія преступныхъ цѣлей.

7) Мы желаемъ общаго пересмотра законодательства о крестьянахъ; мы желаемъ, въ государственной думѣ, гдѣ будетъ много крестьянскихъ избранниковъ, пересмотрѣть законы о крестьянскомъ состояніи, такъ какъ многое теперь надо улучшить, многое надо измѣнить, но мы не желаемъ теперь же рѣшать, какъ именно надо измѣнить законы о крестьянахъ,—мы желаемъ предоставить это дѣло го-

сударственной думѣ, которая, выслушавъ крестьянъ, и предложитъ лучшіе законы на царское благоусмотрѣніе.

8) Мы желаемъ широкой правительственной помощи переселенію страдающихъ отъ малоземелья крестьянъ на свободныя земли, каковыхъ земель у казны имѣется еще многія сотни милліоновъ десятинъ, какъ внутри Россіи, такъ и на окраинахъ нашихъ въ Сибири, на Дальнемъ Востокѣ, Кавказѣ, въ Средней Азіи. Мы желаемъ, чтобы крестьянское землевладѣніе расширялось и у насъ дома, для чего надо преобразовать крестьянскій банкъ и облегчить крестьянамъ возможность покупки земли съ помощью банка. Мы желаемъ, чтобы правительство дало средства для болѣе равномѣрнаго разселенія громадныхъ скученныхъ деревень и тѣмъ приблизить крестьянскіе дворы къ ихъ надѣламъ, удаленнымъ теперь подъ часъ на десятки верстъ. Мы желаемъ, чтобы правительство ускорило размежеваніе земельныхъ угодій и уничтожило такимъ способомъ пагубную и для крестьянъ, и для землевладѣльцевъ чрезполосицу. Мы, вообще, желаемъ, чтобы правительство тратило большую часть своихъ средствъ на нужды главнаго дѣла русскихъ людей—на земледѣліе!

Конституціонные демократы.

Они, партія конституціонныхъ демократовъ, требуютъ.

1) Они требуютъ признанія полнаго равенства съ русскимъ народомъ всѣхъ инородцевъ и иновѣрцевъ, хотя бы то были прямые наши враги, хотя бы то были погубители нашего отечества; они требуютъ, чтобы инородцы и иновѣрцы участвовали наравнѣ съ русскими въ управленіи русскимъ царствомъ; они требуютъ, чтобы евреямъ дали свободу закабалить всю Россію, какъ они закабалили уже Малую и Бѣлую Русь и весь нашъ Западный край; они требуютъ для евреевъ всѣхъ правъ, не взирая на то, что евреи не хотятъ служить Россіи и въ минуты военной опасности многими тысячами бѣгутъ отъ призыва, заставляя русскихъ людей лить свою кровь за нихъ, за евреевъ, для чужаковъ. Они требуютъ правъ, а для хозяевъ обязанностей.

2) Они ничего не требуютъ на пользу вѣрѣ православной, не требуютъ потому, что партія ихъ руководится врагами православія.

3) Они требуютъ расчлененія великаго русскаго царства на отдѣльныя малыя царства; они требуютъ отдѣленія отъ Россіи Польши, Литвы, Хохлатчины, Сибири и Кавказа и дарованія всѣмъ этимъ малымъ царствамъ своихъ особыхъ законовъ, своихъ особыхъ правительствъ; они требуютъ разрушенія Россіи для блага инородцевъ. Они допускаютъ не только отдѣленіе Польши отъ Россіи, но даже подчиненіе польскому владычеству исконныхъ русскихъ областей, такъ что даже матерь городовъ русскихъ—Кіевъ, съ почивающими тамъ св. мощами угодниковъ божіихъ, можетъ по требованію демократовъ оказаться во власти враговъ православія! Если исполнятся ихъ требованія, то всѣ необозримыя свободныя земли Сибири, Пріамурья, Кавказа, и Средней Азіи попадутъ въ чужія руки, и некуда уже будетъ дѣться русскому пахарю, изъ тѣсноты малоземелья! Они требуютъ уничтоженія самодержавной царской власти и преданія судебъ русскаго народа изъ царскихъ рукъ въ руки господчины, именуемой палатой представителей; они не довольны царской милостью: государственной думой, гдѣ по волѣ царской будетъ много крестьянъ; они не хотятъ послушной царю народной думы, а хотятъ инородческой палаты представителей, гдѣ не будетъ ни одного крестьянина, какъ ихъ нѣтъ и не будетъ въ парламентахъ Англіи, Франціи и иныхъ государствъ, чьи порядки хочетъ ввести и у насъ партія конституціонныхъ демократовъ.

4) Они лицемѣрно умалчиваютъ объ изученіи православной вѣры въ школахъ, но союзъ учителей, идущій съ ними заодно, печатно объявилъ, что Законъ Божій надо изгнать изъ народныхъ школъ, какъ это уже сдѣлано во Франціи, гдѣ безбожники взяли верхъ надъ вѣрующими и не только изгнали Законъ Божій, но самыя святыя иконы выбросили изъ школъ и запретили крестные ходы по улицамъ. Они требуютъ, чтобы инородцевъ не учили государственному русскому языку; да и впрямь, къ чему имъ учить русскій языкъ, коль не признаютъ русской власти?

5) Они требуютъ, чтобы земское дѣло вѣдали не только мы, хозяева, но и наемники наши: врачи, учителя, фельдшера, земскіе агенты и иные безземельные люди. Если сбудется по ихнему, то всѣ эти наемники и чужаки заполонятъ земство, вытѣснятъ хозяевъ и станутъ обкладывать насъ налогами въ свою пользу на прибавку себѣ жалованія, прогоновъ, постройку себѣ квартиръ и т. п. Если сбудется по ихнему, то чужакамъ наемникамъ будетъ вольготно, а намъ, хозяевамъ, станетъ совсѣмъ невтерпежъ.

6) Они требуютъ признанія за всякимъ, хотя бы то былъ завѣдомый преступникъ, полной свободы говорить и писать, что ему вздумается; они требуютъ, чтобы всякой толпѣ было позволено собираться, гдѣ ей вздумается, кричать богохульныя и мятежныя рѣчи, безчинствовать, призывать народъ къ бунту и грабежу и чтобы ни полиція, ни войско не смѣло прекратить силою подобнаго безобразія: они требуютъ, чтобы даже цареубійцъ не казнили смертью. И если подобную свободу дадутъ всѣмъ бродягамъ и мятежникамъ, то мирные люди будутъ трепетать не только за собственную свободу, но и за самую жизнь свою.

7) Они теперь-же, не спросясь крестьянъ, до коихъ это только и касается, требуютъ упраздненія крестьянскаго волостного суда, отмѣны всѣхъ законовъ, до крестьянъ относящихся и, подъ видомъ уравненія съ прочими сословіями, отнятія у крестьянъ и тѣхъ немногихъ правъ, которыми крестьяне въ отличіе отъ другихъ сословій доселѣ пользовались, какъ то: неотчуждаемости крестьянской земли, запрещенія продажи по взысканіямъ послѣдняго крестьянскаго имущества, права судиться своимъ крестьянскимъ судомъ и т. п.

8) Они требуютъ отдѣленія отъ Россіи всѣхъ нашихъ окраинъ и тѣмъ лишаютъ русскій народъ почти всѣхъ свободныхъ земель, добытыхъ кровью нашихъ предковъ, отнимая у русскаго крестьянина всякую возможность переселиться на просторъ и зажить вольною жизнью, они толкуютъ объ насильственномъ выкупѣ частновладѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ. Такимъ способомъ они закрываютъ крестьянамъ легкій и законный выходъ къ улучшенію своего быта черезъ переселеніе и толкаютъ ихъ на насильственное, т. е. разбойническое отобраніе чужой собственности. А разбоемъ начатое разбоемъ и кончится: коли нарушать законы божескіе и человѣческіе, коли начнутъ грабить помѣщиковъ,—ограбятъ и крестьянъ, кои побогаче, а тамъ и пойдетъ гулять грабежъ по деревнямъ и городамъ,—все будутъ другъ друга уравнивать, пока не ослабѣютъ въ конецъ русскіе люди, пока не придетъ врагъ иноземный и не отберетъ на себя всю русскую землю безъ остатка. И возрадуются тогда евреи, поляки, армяне и покорные слуги ихъ конституціонные демократы...

Курскъ, типографія Губер. Правленія.

Организаторы партіи.

Князь Касаткинъ Ростовскій (пред. двор.), графъ Доррер̀ъ (губ. пр. дв.) Говерухо Отрокъ (пред. зем. упр.), Н.Н.Богдановъ (пр. дв.), А. Юрьевичъ (пр. дв.), Г. Шечковъ (и. д. пр. двор.), Л. Моисеевъ (земл.), В. Рашъ (зем.нач.), Н. Аладьинъ (земл.), П. Стремоуховъ (пр. дв.), А. Пановъ (земл.), Мухановъ (пр. дв.), К. Рашъ (зем. нач.), Г. В. Дерюгинъ (куп.), В. Лукинъ (чин.), В. Кузьминъ (зем. нач.), А. Фолимоновъ (земл.), Власьевъ (зем. нач.), Л. Батезатулъ (земл.), В. Анненковъ (чл. губ. зем. упр.), Н. Марковъ (чл. губ. зем. упр.).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департ. 12 октября.

III.

Погашается ли право на выкупъ родового имѣнія въ случаѣ обратной продажи имѣнія родственнику послѣ подачи прошенія о выкупѣ но до полученія покупщикамъ копіи прошенія (п. 1 ст. 1347 т. Ф ч. 1).

Ходатайство Подсыпанина о признаніи за нимъ права на выкупъ имѣнія, проданнаго дѣдомъ просителя, впослѣдствіи умершимъ, Федоровымъ зятю его Землякову и затѣмъ перепроданнаго послѣднимъ своей женѣ, дочери Федорова, было признано Спб. суд. палатой подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Хотя возвращеніе имѣнія въ родъ уничтожаетъ право выкупа, но въ настоящемъ случаѣ продажа имѣнія Земляковой состоялась позже (на одинъ день) подачи просьбы о выкупѣ и потому не могла умалить право истца, такъ какъ всякое правоотношеніе, подлежащее разрѣшенію суда, обсуждается примѣнительно къ моменту обращенія къ судебной защитѣ (ст. 1363 и 1369 т. X ч. 1).—Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ Правит. Сенатомъ повѣренный Землякова указывалъ, что по точному смыслу п. 2 ст 1347 т. X ч. 1, какъ это видно и изъ его источниковъ (указъ 20 авг. 1677 г., 1-ое п. с. з. № 702), представляется совершенно безразличнымъ, возвращено ли имущество продавцу до или послѣ заявленія просьбы о выкупѣ.

Тов. об.—прок. В. Л. Исаченко полагалъ признать жалобу уважительною. Моментъ обращенія къ судебной защитѣ имѣетъ рѣшающее значеніе по дѣламъ исковымъ, т. е. когда въ моментъ этого обращенія право уже было нарушено, безъ чего суд. защита его немыслима. Но гдѣ рѣчь идетъ о простомъ охраненіи права, т. е. когда судъ рѣшаетъ, принадлежитъ ли просителю право въ данный моментъ, рѣшающее значеніе долженъ имѣть моментъ постановленія судомъ опредѣленія. Въ настоящемъ случаѣ имѣніе къ этому послѣднему моменту перешло продажею въ тотъ же родъ, и потому право на выкупъ не можетъ имѣть мѣста, по точному смыслу п. 1 ст. 1347 т. X ч. I.

IV.

Имѣютъ ли евреи право пріобрѣтать въ чертѣ ихъ осѣдлости недвижимыя имѣнія въ уѣздѣ посредствомъ дарственныхъ записей отъ не-евреевъ.

Вопросъ возникъ по дѣлу Рѣзника и рѣшенъ суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что пріостановленіе совершенія купчихъ крѣпостей, по силѣ врем. правилъ 3 мая 1882 г., слѣдуетъ понимать въ смыслѣ запрещенія евреямъ пріобрѣтать въ чертѣ ихъ осѣдлости недвижимыя имѣнія путемъ какихъ бы то ни было соглашеній и сдѣлокъ (кромѣ наслѣдованія по закону); иное толкованіе противорѣчило бы также и воспрещенію евреямъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, ибо право собственности было бы здѣсь для нихъ совершенно неосуществимо.

Въ касс. жалобѣ Рѣзникъ указывалъ, что толкованіе палаты противорѣчитъ разъясненію общ. собр. 1 и касс. деп. отъ 17 мая 1896 г. № 27; соображеніе палаты, что это разъясненіе касается только дарственныхъ записей между евреями, ни на чемъ не основано. Прим. 4 къ ст. 959 зак. о сост. относится исключительно къ возмездным способамъ пріобрѣтенія, какъ это видно изъ сопоставленія его съ прим. 3 къ той же статьѣ, т. е. съ законами 10 дек. 1865 г. и 27 дек. 1884 г.; отсутствіе же у пріобрѣтателя права селиться лишено въ данномъ случаѣ значенія, такъ какъ нѣтъ закона, который обязывалъ бы собственниковъ проживать въ своихъ имѣніяхъ или лично управлять ими (рѣш. 1 деп. отъ 10 окт. 1884. № 6957).

Обвинительный актъ по дѣлу о „Потемкинѣ-Таврическомъ“.

30 сентября 1905 года военно-морской судья полковникъ Воеводскій, въ камерѣ своей въ г. Севастополѣ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, составилъ постановленіе о нижеслѣдующемъ:

12 іюня 1905 года, въ 2 часа пополудни, эскадренный броненосецъ „Князь Потемкинъ-Таврическій“ подъ командой капитана 1 ранга Голикова вышелъ изъ Севастополя, вмѣстѣ съ миноносцемъ № 267, и направился къ Тендрѣ, имѣя назначеніемъ произвести у Тендровской косы опытную артиллерійскую стрѣльбу, при участіи прибывшихъ на броненосецъ изъ Петербурга: начальника чертежной морского техническаго комитета полковника Шульца и члена комиссіи морскихъ артиллерійскихъ опытовъ лейтенанта Григорьева. Кромѣ команды, на броненосцѣ находились, для испытанія машинъ, гарантированный механикъ николаевскаго судостроительнаго завода Харкевичъ и 23 человѣка мастеровыхъ того же завода. 13 іюня броненосецъ съ миноносцемъ прибыли на тендровскій рейдъ и стали тамъ на якорь, послѣ чего миноносецъ былъ посланъ въ Одессу за провизіей для команды, съ каковой цѣлью на немъ отправились ревизоръ мичманъ Макаровъ, старшій баталеръ Гаращенко, два артельщика и два кока. Въ Одессѣ, въ числѣ прочей провизіи, было куплено на базарѣ въ магазинѣ Копылова 28 пудовъ мяса убоя 11 или 12 іюня. По свидѣтельству мичмана Макарова, баталеръ и артельщики, осмотрѣвъ это мясо, нашли его свѣжимъ. Миноносецъ возвратился обратно на Тендру въ ночь на 14 іюня и утромъ того же дня часть привезеннаго на броненосецъ мяса была опущена въ котелъ для варки борща, а другая часть подвѣшена на спардекѣ. Около 10 час. утра одинъ изъ коковъ доложилъ мичману Макарову, что на мясѣ имѣются черви, вслѣдствіе чего мичманъ Макаровъ тотчасъ же пригласилъ старшаго судового врача коллежскаго совѣтника Смирнова и совмѣстно съ нимъ осмотрѣлъ мясо, висѣвшее на спардекѣ, при чемъ оказалось, что на одномъ кускѣ дѣйствительно, были небольшіе бѣлые черви. Разрѣзавъ этотъ кусокъ и убѣдившись, что мясо было совершенно свѣжее, докторъ Смирновъ, объясняя присутствіе червей простой случайностью, приказалъ омыть мясо водой, а чтобы лучше сохранить его до слѣдующаго дня, опустить, послѣ промывки, въ соленый растворъ,

что и было исполнено. Въ это время команда была занята установкой щитовъ для стрѣльбы подъ руководствомъ старшаго офицера капитана 2 ранга Гиляровскаго и артиллерійскаго офицера лейтенанта Неупокоева, и порядокъ на броненосцѣ ничѣмъ не нарушался. Однако въ двѣнадцатомъ часу дня, когда работы были прекращены для обѣда и старшій офицеръ удалился въ каютъ-компанію, туда вскорѣ прибѣжалъ вахтенный и доложилъ, что команда не хочетъ брать борща, ссылаясь на то, что сваренное въ немъ мясо негодное и съ червями. Опросивъ доктора Смирнова и получивъ отъ послѣдняго подтвержденіе, что мясо совершенно свѣжее и хорошаго качества, капитанъ 2 ранга Гиляровскій доложилъ о поведеніи команды командиру, который приказалъ немедленно собрать всѣхъ нижнихъ чиновъ на шканцы. Когда по сигналу сбора команда выстроилась на шканцахъ, капитанъ 1 ранга Голиковъ вышелъ къ ней и разъяснилъ неосновательность претензій, при чемъ, указавъ на неоднократные случаи подобныхъ безпорядковъ на броненосцѣ и предупредивъ объ отвѣтственности виновныхъ, приказалъ желавшимъ обѣдать выйти изъ фронта. По этому приказанію почти всѣ нижніе чины обѣихъ вахтъ выступили впередъ и на мѣстѣ осталось не болѣе 25 человѣкъ, которыхъ и было велѣно вызванному караулу арестовать; но лишь только послѣдовало это распоряженіе, сопровождавшееся приказаніемъ, чтобы остальные шли обѣдать, какъ значительная часть нижнихъ чиновъ съ криками „ура“ бросилась безпорядочной толпой со шканцевъ въ батарейную палубу, гдѣ многіе изъ этой толпы схватили бывшія въ пирамидѣ винтовки и стали кричать, чтобы подавали патроны, между тѣмъ какъ другіе принялись разбивать въ палубѣ обѣденные столы и другіе предметы. Такимъ образомъ началось на броненосцѣ явное возмущеніе. Въ это время на шканцахъ оставалось немного нижнихъ чиновъ и командиръ приказалъ старшему офицеру собрать сюда же всѣхъ прочихъ, не принимавшихъ участія въ бунтѣ, а вызваннымъ на верхъ офицерамъ было приказано переписать этихъ нижнихъ чиновъ. Капитанъ 2 ранга Гиляровскій сдѣлалъ попытку войти въ батарейную палубу для усмиренія бунтовщиковъ, но на встрѣчу ему выскочилъ оттуда минно-машинный квартирмейстеръ Матющенко, который ударилъ его винтовкой и этимъ заставилъ старшаго офицера отступить. Послѣ этого самъ командиръ приблизился къ дверямъ батарейной палубы, но Матющенко остановилъ его, и бросилъ въ него съ ругательствомъ винтовку и крича при этомъ: „Слушай, Голиковъ, будешь висѣть на нокѣ“. Когда вслѣдъ затѣмъ капитанъ 2 ранга Гиляровскій, взявъ съ собою часть караула, вторично направился въ батарейную палубу, со спардека раздались ружейные выстрѣлы, сначала одиночные, а потомъ залпами, при чемъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ былъ убитъ наповалъ находившійся на шканцахъ лейтенантъ Неупокоевъ. Охваченные страхомъ нижніе чины, толпившіеся на шканцахъ и на югѣ, въ томъ числѣ и караулъ, бросились спасаться отъ пуль черезъ люки внизъ въ адмиралтейское помѣщеніе и туда же спустился командиръ и нѣкоторые изъ офицеровъ, другіе нижніе чины и офицеры бросились за бортъ и поплыли по направленію къ щитамъ и стоящему за кормой миноносцу № 267. Капитанъ 2 ранга Гиляровскій, съ тремя караульными, остался на нѣкоторое время на верху подъ прикрытіемъ орудійной башни, въ это время изъ батарейной палубы выбѣжалъ съ винтовкой въ рукахъ комендоръ Григорій Вакуленчукъ, который, увидѣвъ старшаго офицера, побѣжалъ по направленію къ нему, но капитанъ 2 ранга Гиляровскій выхватилъ у одного изъ караульныхъ винтовку и выстрѣлилъ въ Вакуленчука, при чемъ тяжело ранилъ его; вслѣдъ за этимъ изъ батарейной палубы раздался новый залпъ, которымъ былъ убитъ самъ капитанъ 2 ранга Гиляровскій. Въ это время со спардека и изъ батарейной палубы производилась безпорядочная стрѣльба по спасавшимся вплавь, при чемъ многіе изъ нижнихъ чиновъ, а также лейтенантъ Григорьевъ и прапорщикъ Ливенцовъ были убиты и утонули. Вооруженные винтовками бунтовщики разбѣжались затѣмъ по внутреннимъ помѣщеніямъ броненосца, при чемъ стрѣляли въ офицерскія каюты и, повидимому, въ это время ими былъ тяжело раненъ находившійся въ своей каютѣ старшій врачъ коллежскій совѣтникъ Смирновъ. Былъ раненъ также и судовой священникъ игуменъ Парменъ, котораго одинъ изъ бунтовщиковъ ударилъ при встрѣчѣ прикладомъ винтовки по головѣ и разбилъ ему лицо. Въ каютъ-компаніи бунтовщики нашли мичмана Вахтина, на котораго тамъ же напали и обломками мебели нанесли ему тяжкіе побои, причинивъ при этомъ нѣсколько ранъ на головѣ, отчего мичманъ Вахтинъ впалъ въ безсознательное состояніе. Между тѣмъ другая часть мятежниковъ, во главѣ съ Матющенко, собрались на шканцахъ и громкими криками требовали выхода на верхъ командира и такъ какъ капитанъ 1 ранга Голиковъ не выходилъ, то Матющенко и матросъ Алексѣй Сыровъ спустились внизъ и насильно вывели его изъ адмиральскаго помѣщенія на палубу. На шканцахъ капитанъ 1 ранга Голиковъ обратился къ бунтовщикамъ съ увѣщаніями, но Матющенко не далъ ему говорить, закричалъ окружающимъ: «разступись“ и, когда послѣдніе разбѣжались, Матющенко и нѣсколько другихъ бунтовщиковъ выстрѣлили залпомъ и убили капитана 1 ранга Голикова, тѣло котораго тутъ же было ими выброшено за бортъ. Затѣмъ былъ вытребованъ на верхъ минный офицеръ лейтенантъ Тонъ, къ которому Матющенко обратился съ требованіемъ снять погоны, когда же лейтенантъ Тонъ отвѣтилъ на это требованіе словами: „Дуракъ, не ты мнѣ ихъ далъ, не тебѣ и снимать“,—Матющенко выстрѣлилъ въ него изъ винтовки, а затѣмъ, когда лейтенантъ Тонъ упалъ, въ него послѣдовательно стрѣляли матросы Сергѣй Гузь, Ефимъ Шевченко и нѣсколько другихъ нижнихъ чиновъ. Тѣло лейтенанта Тона также было выброшено за бортъ. Оставшіеся въ живыхъ офицеры были отведены послѣ этого бунтовщиками въ каютъ-компанію и арестованы тамъ, при чемъ предварительно съ нихъ были сняты погоны. Раненый мичманъ Вахтинъ былъ отнесенъ санитарами въ судовый лазаретъ. Такимъ же образомъ были арестованы и судовые кондукторы въ ихъ каютъ-компаніи. Нѣсколько ранѣе команда вызвала на верхъ прапорщика Алексѣева и объявила ему объ избраніи его командиромъ броненосца. Вмѣстѣ съ тѣмъ мятежная команда выбрала старшимъ механикомъ машиниста Степана Денисенко, вахтенными начальниками фельдфебеля Павла Курилова, квартирмейстеровъ Павла Волгина и Федора Коровянскаго, старшимъ боцманомъ квартирмейстера Іосифа Дымченко, минным офицеромъ, по собственному его предложенію, Матющенка, о чемъ избраннымъ было тотчасъ же объявлено, при чемъ съ ихъ стороны это избраніе не встрѣтило возраженій. Въ то время, когда на броненосцѣ происходило все вышеописанное, командовавшій миноносцемъ № 267 лейтенантъ баронъ Клодтъ фонъ-Юргенбургъ рѣшилъ сняться съ якоря, но выполнить этотъ маневръ ему однако не удалось, такъ какъ послать людей выбирать канатъ лейтенантъ Клодтъ не рѣшился въ виду того, что носовая часть миноносца обстрѣливалась въ то время ружейнымъ огнемъ съ броненосца, обрубить же канатъ, по словамъ командира, посланные для этой цѣли люди не могли, вслѣдствіе чего онъ сдѣлалъ попытку высучить канатъ, а когда и въ этомъ случаѣ канатъ захлестнулся на вьюшкѣ и не пошелъ, лейтенантъ Клодтъ попробовалъ оборвать

капать, давъ машинѣ задній ходъ, достигнуть чего, впрочемъ, также не удалось. Между тѣмъ бунтовщики, замѣтивъ эти маневры миноносца и опасаясь того, что послѣдній намѣревается взорвать ихъ, сначала требовали, чтобы онъ приставалъ къ борту, а затѣмъ открыли по немъ огонь изъ 47 и 75 милиметровыхъ орудій. Видя невозможность уйти и уступая требованіямъ мятежниковъ, лейтенантъ Клодтъ, дѣйствуя машиною, сблизился съ броненосцемъ, завернувъ къ нему кормою, послѣ чего, по настоянію бунтовщиковъ, самъ переѣхалъ на тузикѣ на броненосецъ. Тамъ его обступила толпа нижнихъ чиновъ, которая стала его подбрасывать на „ура“, причемъ ему было предложено исполнять на броненосцѣ обязанности старшаго офицера. Отъ этого предложенія лейтенантъ Клодтъ категорически отказался, послѣ чего съ него были сняты мятежниками погоны. Около 4 часовъ дня бунтовщики рѣшили сняться съ якоря и идти въ Одессу. Прапорщикъ Алексѣевъ не противился этому рѣшенію и пошелъ на мостикъ, на которомъ и оставался во все время перехода съ Тендры до Одесскаго рейда. По приказанію мятежниковъ, миноносецъ № 267 слѣдовалъ за броненосцемъ. Во время этого перехода бунтовщиками былъ выброшенъ за бортъ раненый, но не умершій еще докторъ Смирновъ. На этомъ же переходѣ писарь Иванъ Сопрыкинъ составилъ протоколъ о происшедшемъ на броненосцѣ, въ которомъ изложилъ, что команда съ начала кампанія была обижаема начальствомъ, что была плохая пища, вслѣдствіе чего команда должна была питаться хлѣбомъ и водой. Этотъ протоколъ былъ Сопрыкинымъ отпечатанъ на пишущей машинѣ и впослѣдствіи предъявлялся арестованнымъ офицерамъ, съ предложеніемъ подписаться подъ имъ. По приходѣ въ Одессу, бунтовщиками была избрана изъ своей среды комиссія, которая взяла на себя управленіе дѣлами броненосца и, между прочимъ, завладѣла судовой кассой съ находившимися въ ней наличными казенными деньгами въ количествѣ 21.391 руб. 50½ коп. и собственными деньгами гарантированнаго механика Харкевича 683 руб. 87 коп. Ключъ отъ этой кассы бунтовщики, послѣ провѣрки денегъ, передали прапорщику Алексѣеву. 15 іюня, въ шестомъ часу утра, къ оконечности Новаго мола Одесскаго порта вошли миноносецъ № 267, паровой катеръ и шлюпка съ броненосца, причемъ на каждомъ изъ этихъ судовъ находились по нѣсколько вооруженныхъ нижнихъ чиновъ. Изъ шлюпки былъ вынесенъ покытый военнымъ флагомъ трупъ комендора Вакуленчука и положенъ на набережной. На груди трупа была оставлена записка слѣдующаго содержанія: „гг. одесситы, передъ вами лежитъ трупъ звѣрски убитаго старшимъ офицеромъ броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій“ матроса Вакуленчука за то, что онъ осмѣлился заявить, что борщъ никуда не годится. Товарищи! Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ и постоимъ за себя! Смерть угнетателямъ! Смерть вампирамъ, да здравствуетъ свобода! Команда броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій“. Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. Ура! Ура! Ура!“. На трупѣ же положена была и прокламація революціоннаго содержанія.

Нижніе чины съ миноносца, катера и шлюпки, обращаясь къ собравшейся на берегу толпѣ, возбуждали ее воззваніями къ возстанію противъ правительства, приглашая дѣйствовать въ этомъ направленіи совмѣстно съ командами военныхъ судовъ и гарантируя ей безопасность обѣщаніями не допустить въ портъ береговое войско и полицію, угрожая въ противномъ случаѣ бомбардировать городъ. Около 8 часовъ утра старшій помощникъ начальника одесскаго торговаго порта Герасимовъ, вмѣстѣ съ товарищемъ прокурора Абрашкевичемъ и помощникомъ пристава портоваго участка Федоровымъ, на портовомъ катерѣ подходили къ шлюпкѣ и катеру съ броненосца съ цѣлью опроса, но на обращенные къ нимъ вопросы находившіеся на этихъ судахъ нижніе чины отвѣчали бранью и съ угрозой брали ружья на изготовку. Въ виду этого, дальнѣйшія попытки вступить въ переговоры были прекращены. Въ это время въ управленіе одесскаго торговаго порта явился кочегарный ученикъ Маркъ Хандыря и, объяснивъ, что онъ тайно бѣжалъ съ броненосца, сообщилъ о всемъ случившемся на послѣднемъ. Около 10 часовъ утра миноносецъ, сопровождаемый паровымъ катеромъ, съ вооруженными матросами на нихъ, силою взялъ на буксиръ стоявшій у набережной новой гавани груженый углемъ купеческій пароходъ „Эмерансъ“, швартовы котораго, по приказанію съ миноносца, были обрублены на берегу чернорабочими. Толпа рабочихъ, около 300 человѣкъ, взошла на пароходъ, который на буксирѣ миноносца былъ отведенъ къ броненосцу и ошвартовался у его борта около 12 часовъ дня, при чемъ находившимися на немъ рабочими было выгружено на броненосецъ 15.000 пудовъ угля. Въ этотъ же день съ утра къ броненосцу подъѣзжали частныя шлюпки, привезли матросамъ подарки и жизненные припасы и доставили на броненосецъ многочисленныхъ посѣтителей, среди которыхъ многіе были одѣты въ форму студентовъ. Посѣтители произносили рѣчи противоправительственнаго характера, указывая, что прибытіе „Потемкина“ подняло духъ революціонной партіи города Одессы, и старались разжечь мятежное настроеніе команды. Въ числѣ прибывшихъ находились: членъ комитета революціонной рабочей партіи г. Одессы, именовавшійся Кирилломъ, и атешковскій мѣщанинъ Константинъ Фельдманъ, называвшій себя студентомъ Ивановымъ, которые, переодѣвшись въ матросское платье, остались на броненосцѣ. Около 6 часовъ вечера на рейдъ пришло изъ Николаева портовое судно „Вѣха“, которое, при приближеніи къ „Потемкину“, просило разрѣшеніе войти въ гавань, на что съ „Потемкина“ отвѣчали сигналомъ „не смѣть идти въ гавань, стать на якорь за кормой „Потемкина“, что „Вѣхой“ и было исполнено. Ставъ на якорь, командиръ „Вѣхи“, полковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ Эйхенъ, отправился на броненосецъ съ строевымъ рапортомъ, при чемъ едва полковникъ Эйхенъ поднялся на палубу „Потемкина“, какъ сейчасъ же былъ окруженъ вооруженными винтовками бунтовщиковъ, которые отняли у него саблю и затѣмъ отвели въ адмиральское помѣщеніе, гдѣ сначала предложили ему присоединиться къ мятежу, объясняя, что они упразднили начальство, что къ нимъ присоединится вся Черноморская эскадра и будетъ новый республиканскій флотъ, а послѣ его отказа насильно сняли съ него погоны; тогда же одинъ изъ нижнихъ чиновъ прочиталъ полковнику Эйхену составленный о происшедшемъ на Тендрѣ протоколъ и предложилъ ему подписать таковой. Нѣсколько времени спустя на броненосецъ были доставлены всѣ прочіе офицеры „Вѣхи“ и судовая касса, съ находившимися въ ней 1.400 рублями казенныхъ денегъ, которыми завладѣли мятежники. Около 9 часовъ вечера того же дня полковникъ Эйхенъ и прочіе офицеры „Вѣхи“, съ согласія бунтовщиковъ, съѣхали на частныхъ шлюпкахъ на берегъ, за исключеніемъ доктора Королева, который, по просьбѣ команды „Вѣхи“, былъ оставленъ на суднѣ. Въ этотъ же вечеръ офицерамъ и кондукторамъ „Потемкина“ бунтовщики также предложили съѣхать на берегъ, съ предупрежденіемъ, однако, что они могутъ быть свезены не иначе, какъ на территорію порта, гдѣ въ то время безчинствовали толпы рабочихъ, поджигавшія портовыя сооруженія и грабившія товарные склады. Утромъ 16 числа Матюшенко вторично предложилъ офицерамъ съѣхать на берегъ, для чего къ правому трапу былъ поданъ паровой катеръ, на которомъ Матюшенко свезъ ихъ на берегъ, за исключеніемъ прапорщика Алексѣева,

поручика Коваленко, подпоручика Калюжнова и лекаря Галенко, оставшихся на броненосцѣ: Алексѣевъ—по требованію команды, а остальные трое—добровольно. Въ то же время были освобождены кондукторы, которыхъ однако предупредили, что они, подъ страхомъ смерти, не должны вмѣшиваться въ распоряженія комиссіи, управлявшей броненосцемъ. Старшему боцману Мурзаку и артиллерійскому кондуктору Шопареву при этомъ было объявлено Матюшенкой, что, по рѣшенію комиссіи, первый изъ нихъ назначается старшимъ офицеромъ, а второй артиллерійскимъ офицеромъ. Послѣ своза офицеровъ, на „Вѣху“ были доставлены съ „Потемкина“ 12 человѣкъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, причемъ на суднѣ было приказано поднять два флага съ краснымъ крестомъ и накрасить кресты на дымовой трубѣ. Утромъ же 16 іюня мятежники послали на берегъ судового священника отца Пармена и депутацію нижнихъ чиновъ, съ Константиномъ Фельдманомъ во главѣ, просить разрѣшенія на похороны трупа Вакуленчука. По полученіи разрѣшенія на это, съ броненосца были отправлены въ портъ для участія въ похоронахъ 12 нижнихъ чиновъ, къ которымъ добровольно присоединились еще около 8 человѣкъ матросовъ. Въ четвертомъ часу дня эти нижніе чины съѣхали на берегъ. Тѣло Вакуленчука было отвезено въ Приморскую Николаевскую церковь, въ сопровожденіи прибывшихъ для погребенія нижнихъ чиновъ и толпы народа. Послѣ отпѣванія тѣла въ этой церкви, процессія двинулась на кладбище. Во избѣжаніе скопленія народа на многолюдныхъ улицахъ и въ предупрежденіе возможныхъ при этомъ демонстрацій со стороны сопровождавшихъ процессію, администраціей былъ указанъ путь слѣдованія на кладбище по Польскому спуску и Ремесленной улицѣ. Несмотря на это, процессія самовольно направилась по Военному спуску и, когда участвовавшій въ погребеніи священникъ Николаевской церкви отецъ Іона Атаманскій хотѣлъ воспротивиться этому, матросы стали грозить, что бросятъ гробъ, вернутся на корабль и будутъ бомбардировать городъ. Вслѣдствіе этой угрозы, отецъ Іона вынужденъ былъ подчиниться требованію матросовъ, и шествіе продолжалось по Военному спуску. На кладбищѣ процессію ожидала новая толпа и, когда тѣло было опущено въ могилу, находившіеся въ толпѣ агитаторы говорили рѣчи. Послѣ погребенія часть матросовъ осталась въ городѣ, другіе отправились на трехъ извозчикахъ обратно въ портъ, съ цѣлью вернуться на броненосецъ. Когда извозчики, везшіе этихъ матросовъ, повернули на Приморскую улицу, командиръ стоявшей въ порту роты сигналомъ приказалъ имъ остановиться, а затѣмъ, въ виду неисполненія этого приказанія, ротой былъ данъ по нимъ залпъ, причемъ двое изъ матросовъ были убиты, прочіе же разбѣжались. Вскорѣ послѣ своза офицеровъ, днемъ 16-го іюня, члены комиссіи собрали всю команду на шканцы. Ставъ на возвышеніе, Константинъ Фельдманъ произнесъ рѣчь, въ которой объяснялъ, что на берегу, такъ же, какъ и „Потемкинъ“, возстали противъ правительства, что армія готова къ нимъ присоединиться и ожидаетъ только сигнала со стороны „Потемкина“, каковымъ сигналомъ должна послужить бомбардировка броненосцемъ города. То же самое говорилъ агитаторъ Кириллъ и минно-машинный квартирмейстеръ Матюшенко. Большинство голосовъ склонилось въ пользу бомбардировки, причемъ было рѣшено стрѣлять въ домъ главнокомандующаго и въ городской театръ, въ которомъ, по утвержденію Кирилла, происходило засѣданіе городскихъ властей. Послѣ принятія этого рѣшенія броненосецъ снялся съ якоря и, отойдя на нѣкоторое разстояніе, открылъ огонь изъ орудій, сдѣлавъ изъ 47 миллиметровыхъ орудій три холостыхъ и два боевыхъ выстрѣла, изъ коихъ одинъ разрывнымъ снарядомъ. Затѣмъ броненосецъ возвратился на свое мѣсто и сталъ на якорь. Около 9 часовъ вечера на паровомъ катерѣ съѣхали на берегъ Константинъ Фельдманъ, квартирмейстеръ Матюшенко и матросъ Константинъ Савотченко, взявъ съ собой кормовой Андреевскій флагъ. По прибытіи на берегъ, они обратились къ бывшему на бульварѣ генералу Карангозову съ требованіемъ о немедленномъ прибытіи на броненосецъ командующаго войсками, градоначальника, городского головы и представителей города для выслушанія требованій команды, причемъ Фельдманъ, обращаясь съ этимъ требованіемъ, предупредилъ, что невозвращеніе ихъ къ 11 часамъ вечера можетъ вызвать непріятныя для города послѣдствія. Послѣ переданнаго генераломъ Карангозовымъ отказа командующаго войсками исполнить требованіе мятежниковъ, вышеназванные представители ихъ вернулись на броненосецъ. 17 іюня въ 7 ч. утра къ стоявшему въ гавани ледоколу русскаго общества пароходства и торговли „Смѣлый“ подошелъ паровой катеръ „Потемкина“ съ вооруженной командой, которая потребовала, чтобы „Смѣлый“ подошелъ къ борту броненосца; капитанъ ледокола Кривоходкинъ исполнилъ это требованіе, причемъ, когда онъ пристадъ къ броненосцу, то на ледоколъ вступили 12 вооруженныхъ нижнихъ чиновъ; ледоколу было приказано идти на Тендру, узнать численность и составъ судовъ шедшей изъ Севастополя эскадры. Отправившись на развѣдку и открывъ вскорѣ показавшіеся на горизонтѣ три броненосца, ледоколъ, по требованію бывшей на немъ потемкинской команды, возвратили обратно въ рейдъ. Миноносецъ № 267 снялъ съ него команду „Потемкина“, послѣ чего ледоколъ ушелъ обратно въ портъ, а „Потемкинъ“, снявшись съ якоря, пошелъ навстрѣчу подходившему къ Одессѣ отряду контръ-адмирала Вишневецкаго. Отрядъ этотъ, не дойдя до Одессы, повернулъ обратно и скрылся за горизонтомъ, послѣ чего „Потемкинъ“ вернулся въ свою очередь на рейдъ и сталъ на якорь. Въ двѣнадцатомъ часу дня въ виду Одессы показалась практическая эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Кригера въ составѣ 5 броненосцевъ и 6 миноносцевъ, при приближеніи которой „Потемкинъ“ снова снялся съ якоря, пробилъ боевую тревогу и въ полной боевой готовности пошелъ навстрѣчу эскадрѣ. Въ то время, когда „Потемкинъ“ направился навстрѣчу эскадрѣ, миноносецъ № 267 былъ посланъ съ частью команды „Потемкина“ на берегъ за провизіей и возвратился къ „Потемкину“ лишь тогда, когда эскадра ушла обратно въ море. Между тѣмъ „Потемкинъ“, не исполняя сигнала адмирала стать на якорь и продолжая идти полнымъ ходомъ, прорѣзалъ линію судовъ эскадры, шедшей въ строѣ фронта, причемъ, при расхожденіи, команда на немъ кричала „ура“, на что въ отвѣтъ послѣдовали такіе же крики со стороны команды входившаго въ составъ эскадры броненосца „Георгій Побѣдоносецъ“. Эскадра повернула на 16 румбовъ и пошла вслѣдъ за „Потемкинымъ“, послѣдній же, замѣтивъ этотъ маневръ, въ свою очередь повернулъ обратно и, пройдя строй эскадры, удалился къ Одессѣ. Въ это время на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ“ вспыхнуло возмущеніе среди команды, которая завладѣла кораблемъ и вывела его изъ строя. Когда эскадра скрылась изъ виду, къ „Георгію Побѣдоносцу“ подошелъ миноносецъ № 267, державшійся передъ тѣмъ, по возвращеніи съ берега, около „Потемкина“, причемъ съ него перешли на палубу „Георгія Побѣдоносца“ нѣсколько вооруженныхъ нижнихъ чиновъ потемкинской команды и съ ними вмѣстѣ Кириллъ, который, произнеся рѣчь по поводу случившагося на „Потемкинѣ“ и призвавъ команду „Георгія Побѣдоносца“ присоединиться къ нимъ, предложилъ арестовать командира и офицеровъ и свезти ихъ на берегъ, что и было исполнено. Командиръ и офицеры были посажены

на баркасъ и на буксирѣ миноносца отвезены на берегъ, гдѣ ихъ высадили, послѣ чего миноносецъ возвратился къ обоимъ броненосцамъ и сталъ на якорь. 18 іюня съ утра старшій боцманъ Мурзакъ былъ посланъ комиссіей съ карауломъ на паровомъ катерѣ въ портъ для захвата парохода „Петръ Региръ“, нагруженнаго углемъ. Подойдя къ этому пароходу, Мурзакъ освѣдомился у помощника капитана о количествѣ имѣющагося на немъ угля и получилъ отвѣтъ, что онъ имѣетъ 120 тысячъ пудовъ. Послѣ этого бывшіе на катерѣ угрозами заставили пароходъ подойти къ „Потемкину“, который и сталъ перегружать къ себѣ съ парохода уголь. Въ теченіе всего утра 18 іюня на обоихъ броненосцахъ происходили засѣданія комиссій при участіи лекаря Галенко и поручика Коваленко, въ которыхъ обсуждались вопросы о привлеченіи на сторону мятежниковъ части команды „Георгія Побѣдоносца“, не выказавшей сочувствія бунту, и вообще о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствія обоихъ броненосцевъ. Съ этой цѣлью какъ докторъ Галенко, такъ и механикъ Коваленко произносили рѣчи на палубѣ „Георгія Побѣдоносца“. Не смотря на это, благоразумная часть команды этого броненосца одержала верхъ и въ то время, когда „Потемкинъ“ былъ занятъ погрузкой угля, „Георгій Побѣдоносецъ“ снялся съ якоря и пошелъ въ море, направляясь въ Севастополь. На „Потемкинѣ“ былъ поднятъ сигналъ „Георгію Побѣдоносцу“ вернуться и стать на мѣсто, а затѣмъ, когда „Георгій Побѣдоносецъ“, не обращая вниманія на сигналъ, продолжалъ идти впередъ, былъ поднятъ второй сигналъ: „Буду стрѣлять“, причемъ пароходу „Петръ Региръ“ было приказано отойти отъ борта „Потемкина“, который снялся съ якоря, и вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ броненосцѣ была пробита боевая тревога. Послѣ этого „Георгій Побѣдоносецъ“ повернулъ обратно, полнымъ ходомъ вошелъ въ Одесскую гавань и всталъ тамъ на якорь, передавшись затѣмъ въ вѣдѣніе военныхъ властей города Одессы. „Потемкинъ“ же, приказавъ миноносцу и „Вѣхѣ“ погрузить уголь съ „Петра Регира“ и слѣдовать за нимъ, самъ направился въ море. Закончивъ погрузку, миноносецъ вскорѣ догналъ броненосецъ „Потемкинъ“, а „Вѣха“, воспользовавшись наступившей мглой, направилась въ Очаковъ, а оттуда въ Николаевъ въ распоряженіе командира николаевскаго порта. 19 числа того же іюня, въ 5 часовъ пополудни, „Потемкинъ“ и миноносецъ № 267 прибыли въ румынскій портъ Кюстенджи и стали на якорь на наружномъ рейдѣ. Прибывшему на броненосецъ командиру нашего стаціонера .транспорта „Псезуапе“ капитану 2 ранга Банову мятежники, объяснивъ случившееся на „Потемкинѣ“, объявили, что у нихъ выбраны 20 товарищей, которые управляютъ броненосцемъ, и что они объявили войну самодержавію, сообщить же дальнѣйшія свои намѣренія отказались. По возвращеніи на транспортъ, капитанъ 2 ранга Бановъ узналъ отъ вернувшихся съ берега людей, что успѣвшіе съѣхать на берегъ нижніе чины броненосца „Потемкинъ“ намѣреваются склонять его команду присоединиться къ мятежу, въ случаѣ же несогласія и попытки транспорта уйти, рѣшили потопить его. Въ виду этихъ предупрежденій, капитанъ 2 ранга Бановъ приказалъ развести пары и ночью ввелъ транспортъ въ гавань за защитный молъ. Въ ту же ночь миноносецъ № 267 сдѣлалъ попытку войти вслѣдъ за транспортомъ въ гавань, но былъ остановленъ двумя выстрѣлами, произведенными изъ пулеметовъ съ румынскаго крейсера „Елизавета“. Послѣ этого миноносецъ вернулся къ „Потемкину“ и сталъ у него на бакштокѣ. Въ теченіе упомянутой ночи представители мятежниковъ совѣщались на крейсерѣ „Елизавета“ съ командиромъ его о доставленіи на броненосецъ провизіи и угля, въ чемъ имъ было отказано. Утромъ 20 іюня бунтовщики послали во всѣ иностранныя консульства отпечатанныя на пишущей машинѣ заявленія дословно слѣдующаго содержанія: „Ко всѣмъ европейскимъ державамъ. Заявленіе. Команда эскадреннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій“ начала рѣшительную борьбу противъ русскаго самодержавія. Оповѣщая о томъ всѣ европейскія правительства, мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что мы гарантируемъ полную неприкосновенность всѣмъ иностраннымъ судамъ, плавающимъ по Черному морю, и всѣмъ иностраннымъ судамъ, здѣсь находящимся“. Подъ заявленіемъ сдѣлана подпись: „команда эскадреннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій“ и приложена судовая гербовая печать. Въ часъ дня броненосецъ, имѣя миноносецъ на буксирѣ, снялся съ якоря и ушелъ въ море. 22 іюня, въ седьмомъ часу утра, „Потемкинъ“ и миноносецъ № 267 подошли къ Ѳеодосіи и стали на якорь на внѣшнемъ рейдѣ. Въ 8 часовъ утра, съ подъемомъ флага, броненосецъ расцвѣтился флагами, причемъ, по распоряженію бывшихъ на броненосцѣ агитаторовъ, на гафелѣ былъ поднятъ изготовленный на послѣднемъ переходѣ красный щитъ съ надписями, съ одной стороны: „да здравствуетъ народное правленіе“ съ другой: „свобода, равенство и братство“. Вслѣдъ за этимъ съ „Потемкина“ были посланы на берегъ миноносецъ и катеръ, и находившимися на нихъ бунтовщиками было заявлено требованіе мятежной команды, чтобы на броненосецъ прибыла депутація отъ города и врачъ. Требованіе мятежниковъ было исполнено, и на броненосецъ, на портовомъ суднѣ „Кафа“ прибыла депутація въ составѣ городского головы Дуранте, гласнаго думы Соломона Крыма и городового врача Муралевича. Депутація была введена въ адмиральское помѣщеніе, гдѣ бунтовщики предъявили требованіе о немедленной доставкѣ продовольствія, воды и угля; кромѣ того бунтовщики требовали созвать экстренное засѣданіе думы для доклада предъявленнаго ими городскимъ представителямъ воззванія, озаглавленнаго: „Ко всему цивилизованному міру“. Давъ обѣщаніе доставить провизію и уклонившись отъ опредѣленныхъ отвѣтовъ на прочія предложенія, депутація съѣхала на берегъ. Во второмъ часу дня съ броненосца вторично пришелъ паровой катеръ, причемъ бывшіе на немъ бунтовщики, вызвавъ городского голову, заявили ему, что примутъ рѣшительныя мѣры, если немедленно не получатъ требуемой провизіи, и, только уступая просьбамъ головы, согласились ожидать доставки таковой еще въ теченіе двухъ часовъ. Въ 4 часа дня къ берегу подошелъ тотъ же катеръ въ сопровожденіи миноносца, которые взяли на буксиръ нагруженное продовольствіемъ судно „Запорожецъ“ и отвели его къ броненосцу. Въ часъ ночи на 23 іюня городской голова снова получилъ отъ бунтовщиковъ письменное требованіе доставить на броненосецъ уголь съ угрозами въ противномъ случаѣ бомбардировать городъ, вслѣдствіе чего голова, донеся объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ по телеграфу, въ то же время оповѣстилъ жителей объ угрозахъ бунтовщиковъ, рекомендуя всѣмъ покинуть городъ. 23 іюня въ 8 часовъ утра въ портъ пришелъ паровой катеръ съ броненосца, и бывшіе на немъ люди объявили, что если уголь не будетъ отпущенъ, то команда броненосца возьметъ его силой. Послѣ этого предупрежденія катеръ отошелъ къ „Потемкину“, а полчаса спустя вернулся въ портъ въ сопровожденіи миноносца, подъ охраной котораго подошелъ къ стоявшимъ у набережной двумъ баржамъ съ углемъ, принадлежавшимъ частнымъ лицамъ, съ намѣреніемъ завладѣть ими и увести къ броненосцу. Съ этой цѣлью на баржи перешло нѣсколько мятежниковъ, которые тотчасъ же стали выбирать якоря. Въ это время ротѣ, стоявшей на берегу и имѣвшей приказаніе не допускать сношенія бунтовщиковъ съ берегомъ, было приказано

открыть огонь по катеру и миноносцу. Послѣ перваго залпа нѣсколько человѣкъ съ парового катера упало въ воду, а находившіеся на баржахъ люди попрятались въ трюмы. Затѣмъ былъ данъ второй залпъ по миноносцу, послѣ чего катеръ и миноносецъ стали удаляться, причемъ съ послѣдняго было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по направленію стрѣлявшей роты изъ орудій Гочкиса. Когда катеръ и миноносецъ приблизились къ броненосцу, среди мятежниковъ поднялось волненіе. Агитаторы подстрекали команду бомбардировать городъ, но большинство команды на это не согласилось и потребовало идти въ Румынію, чтобы тамъ высадиться на берегъ. Въ часъ дня броненосецъ снялся съ якоря и, взявъ на буксиръ миноносецъ, направился вновь въ Кюстенджи, куда прибылъ въ двѣнадцатомъ часу ночи 24-го іюня. На слѣдующій день, послѣ переговоровъ съ румынскими властями, броненосецъ былъ введенъ въ гавань, команда его была сведена на берегъ и на мѣсто ея вступило румынское войско, которое, спустивъ русскій флагъ, вымпелъ и гюйсъ, подняло таковые же румынскіе. Миноносецъ „№ 267“ не пожелалъ сдаться румынскимъ властямъ и, по требованію этихъ властей, въ 5 часовъ дня снялся съ якоря для слѣдованія въ Севастополь. Сошедшая на берегъ команда броненосца „Потемкинъ“ унесла съ собой судовую кассу, каковую въ тотъ же день Матюшенко раздѣлилъ между командой. Непожелавшіе возвратиться въ Россію бунтовщики были румынскими властями раздѣлены на партіи и немедленно отправлены изъ Кюстенджи въ предназначенныя имъ для жительства мѣста. 26 іюня на рейдъ Кюстенджи пришелъ отрядъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Писаревскаго. Желавшіе возвратиться въ Россію 48 человѣкъ команды „Потемкина“, съ разрѣшенія адмирала Писаревскаго, были посажены на броненосецъ „Князь Потемкинъ-Таврическій“, принятый адмираломъ Писаревскимъ отъ румынскихъ властей, а прапорщикъ Алексѣевъ и инженеръ-механикъ Калюжновъ были взяты на броненосецъ „Чесма“. Броненосецъ „Потемкинъ“ былъ отведенъ адмираломъ Писаревскимъ въ Севастополь, а миноносецъ № 267 прибылъ туда же нѣсколько ранѣе того. По сообщеннымъ и. д. командира 36-го флотскаго экипажа свѣдѣніямъ, въ командѣ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическій“ состояло 753 нижнихъ чиновъ и, сверхъ того, 10 кондукторовъ. Изъ числа означенной команды во время пребыванія „Потемкина“ въ Одессѣ были задержаны и добровольно явились 17 человѣкъ; остались на „Вѣхѣ“ послѣ ухода „Потемкина“ изъ Одессы 15 человѣкъ; во время пребыванія „Потемкина“ въ Ѳеодосіи добровольно явились и были задержаны 8 человѣкъ; послѣ сдачи броненосца „Потемкинъ“ румынскимъ властямъ въ Кюстенджи, изъявили желаніе возвратиться въ Россію и были доставлены въ Севастополь на отрядѣ адмирала Писаревскаго 10 кондукторовъ и 38 нижнихъ чиновъ; сверхъ того добровольно явились въ наличіе экипажа ушедшіе съ „Потемкина“ во время пребыванія послѣдняго въ Одессѣ 4 нижнихъ чина; впослѣдствіи изъ числа оставшихся въ Румыніи, разновременно явились мѣстнымъ россійскимъ консуламъ и были доставлены въ Севастополь 26 человѣкъ. Всего въ настоящее время изъ команды эскадреннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій“ возвратились въ Севастополь 110 человѣкъ. Произведенными по этому дѣлу слѣдственными дѣйствіями и показаніями свидѣтелей установлено, что вышеописанное возмущеніе команды на броненосцѣ произошло подъ вліяніемъ общей противоправительственной пропаганды, проникшей въ послѣднее время въ морскія команды, и было заранѣе подготовлено при участіи вожаковъ революціонной партіи, стремящейся къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго строя, заявленіе же недовольства пищей, имѣвшее мѣсто на броненосцѣ 14 іюня, явилось лишь средствомъ къ тому, чтобы склонить на сторону бунта ту часть команды, которая иначе не рѣшалась бы возстать противъ судового начальства. Какъ установлено на слѣдствіи, главарями бунта было предложено поднять возстаніе одновременно на всѣхъ судахъ черноморской флотской дивизіи при сборѣ ихъ на Тендровскомъ рейдѣ въ концѣ іюня, о чемъ велись рѣчи на сходкахъ за Малаховымъ курганомъ и въ Инкерманѣ, вслѣдствіе чего мятежъ, начавшійся на броненосцѣ „Потемкинъ“ 14-го іюня, по отзывамъ самихъ бунтовщиковъ, явился преждевременнымъ и объясняется ими тѣмъ, что противъ заявлявшихъ недовольство пищей было употреблено въ дѣйствіе оружіе. Большинство зачинщиковъ этого бунта остались въ Румыніи, послѣ сдачи броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій“, въ Кюстенджи. Изъ числа же возвратившихся изъ Румыніи и задержанныхъ въ Одессѣ и Ѳеодосіи чиновъ команды названнаго броненосца болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ мятежѣ принимали слѣдующіе:

Матросъ Александръ Заулошневъ—показаніями свидѣтелей Шопарева, Калюжнова, Мурзака, Кузьминова, Бордюкова, Зыбылова, Бойко, Голубова, Бѣлаго, Чичина, Васильева, Безчетнаго, Перепелицына, Рыбаса, Раздобурдина, Выгуляра, Челядина, Мартыненко, Журавлева, Харкевича, Ларіонова, Слонева, Бѣлогрудова, Дмитріева, Друзина, Свержбинскаго, Богдасарова, Киселева, Носова, Третьякова и Шипилова—изобличается въ томъ, что онъ былъ однимъ изъ зачинщиковъ и главныхъ руководителей бунта, въ самомъ началѣ бунта, вмѣстѣ съ Матюшенко вооружился винтовкой и все время находился въ толпѣ бунтующихъ; въ то время, когда происходило убійство офицеровъ, Заулошневъ въ свою очередь ходилъ по броненосцу, разыскивая кондуктора Бордюкова и боцмана Зыбалова, съ угрозами убить ихъ, затѣмъ онъ вошелъ въ составъ выбранной мятежниками комиссіи и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ послѣдующихъ распоряженіяхъ комиссіи, составлялъ прокламаціи отъ имени мятежной команды, которыя впослѣдствіи распространились по Одессѣ, а на броненосцѣ произносилъ рѣчи, съ цѣлью склонить команду къ продолженію мятежа; участвовалъ въ демонстративныхъ похоронахъ Вакуленчука и вообще ѣздилъ съ ружьемъ на катерѣ, когда броненосцу приходилось имѣть сообщеніе съ берегомъ, ѣздилъ также и на броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ“, послѣ присоединенія его къ бунту, въ составѣ караула броненосца „Потемкинъ Таврическій“; былъ задержанъ въ Ѳеодосіи на угольной баржѣ, которую вмѣстѣ съ другими бунтовщиками намѣревался насильно увести къ броненосцу.

Матросъ Сергѣй Гузь—по показаніямъ свидѣтелей: Кузьминова, Волгина, Дмитріева, Хвостова, Демидова и Друзина—14-го іюня, когда командѣ было приказано обѣдать, препятствовалъ брать борщъ, увѣряя, что мясо съ червями; въ числѣ первыхъ взялъ винтовку, съ которой выскочилъ изъ батарейной палубы и, вмѣстѣ съ Матюшенко, поносилъ бранными словами находившагося на шканцахъ командира капитана 1-го ранга Голикова, грозилъ убить его и въ то же время призывалъ стоявшую на шканцахъ команду идти въ батарейную палубу для присоединенія къ бунтовщикамъ. Затѣмъ, когда на палубу вышелъ лейтенантъ Тонъ, то Гузь, въ числѣ другихъ бунтовщиковъ, подступилъ къ этому офицеру и требовалъ, чтобы онъ снялъ съ себя погоны, а когда лейтенантъ Тонъ отказался сдѣлать это, Гузь, по крику Матюшенки: „разступись“, выстрѣлилъ въ него въ числѣ прочихъ, каковыми выстрѣлами лейтенантъ Тонъ былъ убитъ, послѣ чего убійцы, въ томъ числѣ и Гузь, выбросили его за бортъ. Послѣ захвата броненосца

въ руки мятежниковъ Гузь былъ выбранъ въ комиссію, распоряжавшуюся на броненосцѣ.

Минный машинистъ Тихонъ Мартьяновъ—по свидѣтельству Гаращенко, Лѣсового, Мурзака, Бордюкова, Зыбалова, Свержбинскаго и Богдасарова—въ началѣ бунта былъ въ толпѣ мятежниковъ съ ружьемъ; послѣ сигнала сбора, встрѣтивъ старшаго боцмана Мурзака, обратился къ нему съ требованіемъ снять погоны и идти на шканцы, гдѣ собирались бунтовщики; а послѣ захвата броненосца мятежниками былъ назначенъ въ комиссію, избранную бунтовщиками для управленія броненосцемъ, тогда онъ заходилъ въ каютъ-компанію къ арестованнымъ кондукторамъ и, садясь за столъ, сводилъ съ ними старые счеты, причемъ обращался къ нимъ на „ты“ и говорилъ, что теперь всѣ равны; тамъ же въ каютъ-компаніи восхвалялъ дѣйствія мятежниковъ и говорилъ, что бунтъ ими организованъ давно; былъ задержанъ въ Ѳеодосіи 23 іюня на угольной баржѣ, которую онъ, въ числѣ другихъ бунтовщиковъ, намѣревался насильно увести къ броненосцу.

Комендоръ Иванъ Задорожній по показаніямъ свидѣтелей Шопарева, Мурзака, Денчика, Грязнова, Свержбинскаго и Киселева, бѣгалъ во время бунта въ числѣ прочихъ мятежниковъ съ винтовкой въ рукахъ и съ патронами, состоялъ въ мятежной комиссіи и былъ задержанъ въ Ѳеодосіи 23 іюня, когда, послѣ залповъ съ берега по катеру и миноносцу, пытавшимся увести угольную баржу, онъ съ этой баржи бросился въ воду и приплылъ къ берегу.

Матросъ Евдокимъ Горбачевъ, по показаніямъ свидѣтелей Свержбинскаго и Богдасарова, также былъ задержанъ на угольной баржѣ съ винтовкой вмѣстѣ съ Заулошняовымъ и Мартьяновымъ.

Комендоръ Иванъ Болдинъ, по показаніямъ тѣхъ же свидѣтелей и по собственному признанію, послѣ стрѣльбы съ берега по катеру и миноносцу, намѣревавшимся увести угольную баржу, бросился съ катера, на которомъ онъ въ то время находился, въ воду и выплылъ на берегъ, гдѣ и былъ задержанъ солдатами.

Матросъ Федоръ Луцаевъ, показаніями свидѣтелей Лѣсового, Зубченко, Мурзака, Бровко, Зыбалова, Болгина, Бѣлаго и Дмитріева, изобличается въ томъ, что во время бунта былъ въ числѣ вооруженныхъ мятежниковъ, руководившихъ дѣйствіями другихъ; вступилъ въ мятежную комиссію и подстрекалъ молодыхъ матросовъ къ продолженію бунта, объясняя, что мятежники добиваются свободы и равноправія.

Матросъ Ефимъ Шевченко, по показаніямъ Зубченки и Бордюкова, былъ въ числѣ бунтовщиковъ, и свидѣтели слышали, что онъ убилъ трехъ офицеровъ.

Машинистъ Ѳеодосій Кашугинъ, по показаніямъ Денчика и Мурзака, въ началѣ бунта вмѣстѣ съ Матющенко выскочилъ изъ батарейной палубы на шканцы и кричалъ: „бей караульнаго начальника, онъ стрѣлялъ“, вообще, по показанію Мурзака, онъ принималъ дѣятельное участіе при всѣхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, предпринимавшихся мятежниками.

Кочегаръ Василій Прогорницкій, по свидѣтельству Мурзака, Зыбалова, Бердюкова, Шестакова и Друзина, въ началѣ бунта въ числѣ первыхъ выбѣжалъ изъ батарейной палубы на шканцы съ винтовкой, причемъ, когда началась стрѣльба, онъ самъ былъ раненъ.

Матросъ Дмитрій Голубовъ, по показанію свидѣтеля Ларіонова, ѣздилъ съ винтовкой въ числѣ другихъ на паровомъ катерѣ, когда броненосецъ имѣлъ надобность въ сношеніи съ берегомъ.

Строевые инструкторы: Владиміръ Мурмовъ и Герасимъ Раевскій, матросы: Максимъ Выгуляръ, Пахомъ Фатинъ, Филиппъ Неупокоевъ и Иванъ Гусенниковъ показаніями свидѣтелей Мурзака, Рыбаса, Богуславскаго, Александровича и Васильева изобличаются въ томъ, что 16 іюня съѣзжали съ броненосца на берегъ и принимали участіе въ похоронной процессіи при погребеніи Вакуленчука, причемъ Мурмовъ, Раевскій и Выгуляръ вечеромъ того же дня добровольно явились въ управленіе одесскаго уѣзднаго воинскаго начальника, Неупокоевъ и Гусенниковъ были задержаны при возвращеніи съ похоронъ въ гавань послѣ того, какъ они не исполнили сигнала остановиться и по нимъ ротой былъ данъ залпъ, а Фатинъ, тогда же возвращавшійся въ гавань и успѣвшій послѣ залпа убѣжать, былъ задержанъ въ ночь на 17 іюня военнымъ патрулемъ тамъ же въ гавани.

Писарь Иванъ Сопрыкинъ, по показаніямъ свидѣтелей: Мурзака, Зыбалова, Бойко, Щербины и Ларіонова, послѣ захвата броненосца матежниками былъ выбранъ бунтовщиками въ комиссію и на переходѣ съ Тендры въ Одессу составлялъ протоколъ о причинахъ бунта, въ которомъ излагалъ, что команда броненосца якобы была обижаема начальствомъ и получала дурную пищу, вслѣдствіе чего питалась хлѣбомъ и водой. Этотъ протоколъ затѣмъ былъ имъ перепечатанъ на пишущей машинѣ и впослѣдствіи предъявлялся для подписи оставшимся въ живыхъ и арестованнымъ бунтовщиками офицерамъ. Онъ же потомъ печаталъ на той же машинѣ другія бумаги и прокламаціи, исходившія отъ лица мятежной комиссіи, причемъ, когда свидѣтель Щербина отговаривалъ его отъ этого, Сопрыкинъ отвѣчалъ: „что ты лѣзешь, не съ твоей головой мѣшаться въ это дѣло“.

Фельдфебель боцманматъ Василій Михайленко, свидѣтелями: Бердинымъ и Зыбаловымъ изобличается въ томъ, что онъ состоялъ въ комиссіи, распоряжавшейся на броненосцѣ. 14 іюня, передъ уходомъ съ Тендры, приходилъ въ машину и приказывалъ поднимать паръ, чтобы, какъ онъ объяснялъ, броненосецъ не былъ захваченъ эскадрой.

Боцманъ Егоръ Журавлевъ, по показаніямъ прапорщика Алексѣева, мичмана Вахтина и свидѣтеля Выдумскаго, 15 іюня, когда бунтовщики задержали портовое судно „Вѣха“ и прапорщикъ Алексѣевъ уговаривалъ не задерживать судно, въ присутствіи команды, возражалъ Алексѣеву, говоря: „какъ не задерживать? у „Вѣхи“ есть минные аппараты и пушки, къ борту ее“, послѣ чего мятежники поддержали его и также стали кричать: „къ борту“. Когда съ „Вѣхи“ доставили на броненосецъ судовую кассу, Журавлевъ принесъ ломъ, которымъ эта касса была разбита; онъ же принималъ участіе въ счетѣ денегъ, взятыхъ изъ этой кассы. Лежавшій въ лазаретѣ мичманъ Вахтинъ слышалъ, какъ Журавлевъ говорилъ командѣ съ сожалѣніемъ, что не было на броненосцѣ мичмана Тихменева, котораго онъ хотѣлъ убить.

Машинистъ Емельянъ Мухинъ изобличается въ томъ, что утромъ 16 іюня, вмѣстѣ съ другими, съѣхалъ на берегъ на Новый молъ одесской гавани, гдѣ бунтовщиками было положено тѣло комендора Вакуленчука, и оставался тамъ до вечера, присутствуя при томъ, какъ массы рабочихъ толпились у трупа, читая положенную на него прокламацію и слушая произносившіяся тутъ же агитаторами рѣчи. Затѣмъ онъ сопровождалъ гробъ съ тѣломъ Вакуленчука на кладбище, откуда не вернулся на броненосецъ, и до 22 числа того же іюня оставался въ Одессѣ, потомъ уѣхалъ въ Николаевъ, вернулся въ Одессу и только 27 іюня явился въ Севастополь въ наличіе своего экипажа.

По показанію прапорщика Алексѣева, вечеромъ 15 іюня, когда бунтовщики задержали портовое судно „Вѣха“, онъ, Алексѣевъ, просилъ отпустить офицеровъ этого судна; въ это время къ нему подошелъ матросъ команды „Вѣхи“ и обратился къ нему со слѣдующими словами: „на какомъ основаніи ихъ отпускаете? мы хотимъ съ ними расправиться

такъ же, какъ и съ потемкинскими". При предъявленіи на слѣдствіи команды названнаго судна прапорщикъ Алексѣевъ указалъ на матроса Николая Сѣдкова, объяснивъ при этомъ, что этотъ матросъ болѣе другихъ похожъ на того, который обращался къ нему съ вышеприведенными словами.

Строевой квартирмейстеръ Федоръ Коровянскій, по свидѣтельству Журавкина, Бердина и Каберды, во время нахожденія броненосца во власти мятежниковъ, ходилъ въ офицерской фуражкѣ по офицерскимъ каютамъ; онъ же по назначенію мятежной комиссіи, исполнялъ обязанности вахтеннаго начальника и однажды, стоя на вахтѣ, приказалъ выгнать изъ катера свидѣтеля Каберду изъ опасенія, что онъ уйдетъ съ броненосца.

Строевой квартирмейстеръ Павелъ Волгинъ, по показаніямъ Мурзака, Журавкина и Гапоненки, по избраніи мятежной комиссіи, исполнялъ должность вахтеннаго начальника.

25 іюня, когда, послѣ передачи броненосца румынскимъ властямъ въ Кюстенджи, команда броненосца съѣхала на берегъ, желавшіе возвратиться въ Россію были приняты на прибывшій вслѣдъ затѣмъ въ этотъ портъ отрядъ адмирала Писаревскаго, остальные же мятежники, по распоряженію румынскихъ властей, были отвезены въ назначенныя для ихъ жительства мѣстности, причемъ передъ отъѣздомъ изъ Кюстенджи они раздѣлили между собой унесенныя вмѣстѣ съ судовой кассой броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" казенныя деньги, какъ этого броненосца, такъ равно и миноносца № 267 и портоваго судна „Вѣха". Впослѣдствіи, однако, часть изъ нихъ, раскаявшись, пожелала возвратиться въ Россію, а именно въ теченіе августа и сентября мѣсяцевъ при посредствѣ Императорскихъ россійскихъ консуловъ были доставлены изъ Румыніи: матросы Степанъ Дунинъ, Андрей Трубниковъ, машинистъ Павелъ Ларіоновъ, матросы Иванъ Слоневъ, Ефимъ Батіевъ, Павелъ Костюковъ, Еремѣй Бѣлогрудовъ, Егоръ Переверзевъ, Константинъ Дмитріевъ, Алексѣй Телепневъ, Герасимъ Хвостовъ, Иванъ Угловой, Иванъ Стрекаловъ, Дмитрій Демидовъ, Тарасъ Шестаковъ, Алексѣй Друзинъ, гальванеръ Евдокимъ Мищенко, комендоръ Иванъ Киселевъ, санитаръ Никита Корниловъ, матросы Павелъ Носовъ, Николай Казаковъ, Петръ Третьяковъ, Тихонъ Шишиловъ, Герасимъ Хаценко, Андрей Мураха и машинистъ Семенъ Горькавый. Этотъ послѣдній показаніемъ свидѣтеля Юрченко, сверхъ того, изобличается въ томъ, что, когда мятежники завладѣли броненосцемъ 14 іюня, онъ вмѣстѣ съ машинистомъ Денисенко, вооруженный револьверомъ, распоряжался въ машинѣ.

Старшій боцманъ Филиппъ Мурзакъ—показаніями Грязнова, Мурмова, Выдумскаго, Кривоходкина, Ковалева, Друзина, Гунченко и Гапоненко—изобличается въ томъ, что 16 іюня, по предложенію Матющенки, вступилъ въ исполненіе обязанностей старшаго офицера на броненосцѣ и съ того времени добровольно несъ эти обязанности до сдачи мятежниками броненосца румынскимъ властямъ. Между прочимъ, днемъ 16 іюня наряжалъ команду на похороны комендора Вакуленчука, вечеромъ того же дня, во время бомбардировки города Одессы броненосцемъ, находился въ боевой рубкѣ и передавалъ по телеграфу приказанія въ машину; утромъ 17-го іюня, когда было получено извѣстіе о приближеніи къ Одессѣ практической эскадры, приказалъ пароходу „Смѣлый" идти къ Тендрѣ на развѣдку; командовалъ при съемкѣ съ якоря и затѣмъ, при встрѣчѣ съ эскадрой, находился въ боевой рубкѣ. 18 іюня онъ ѣздилъ въ портъ съ вооруженными бунтовщиками, которые насильственно заставили стоявшій въ гавани частный пароходъ „Петръ Региръ", нагруженный углемъ, выйти къ броненосцу для перегрузки угля. Того же 18 числа, при уходѣ „Потемкина" въ Румынію, Мурзакъ, стоя на мостикѣ, голосомъ отдавалъ приказаніе „Вѣхѣ" погрузить уголь съ „Петра Регира" и слѣдовать за броненосцемъ.

Артиллерійскій кондукторъ Діомидъ Шопаревъ, 16 іюня, по предложенію комиссіи, вступилъ въ исполненіе обязанностей артиллерійскаго офицера на броненосцѣ и какъ во время бомбардировки Одессы, такъ и при встрѣчѣ съ эскадрой находился на боевой рубкѣ. По показанію свидѣтеля Ларіонова, когда въ комиссіи обсуждался вопросъ о стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ орудій, Шопаревъ совѣтовалъ взять машинки для подачи патроновъ къ орудіямъ съ „Георгія Побѣдоносца" и съ того же броненосца предлагалъ взять патроны для орудій миноносца, такъ какъ Потемкинскіе патроны не подходили къ нимъ. При съемкѣ и постановкѣ броненосца на якорь Шопаревъ распоряжался у якорнаго каната.

При съѣздѣ офицеровъ съ броненосца „Потемкинъ", утромъ 16 іюня, младшій врачъ Алексѣй Галенко добровольно остался на броненосцѣ. По показаніямъ свидѣтелей Мурзака, Бордюкова, Бурдяка, Ломакина, Колесникова, Кузьменко и Бевзенко, 18 іюня, когда броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ" отдѣлился отъ эскадры и присоединился къ „Потемкину", лекарь Галенко отправился на этотъ броненосецъ, вмѣстѣ съ агитаторами и частью мятежной команды, для того, чтобы склонить команду „Георгія" присоединиться къ бунту, и на слѣдующій день, съ тѣми же лицами и съ тою же цѣлью, снова ѣздилъ на этотъ броненосецъ и говорилъ рѣчь, въ которой объяснялъ нижнимъ чинамъ, что цѣль мятежа заключается въ томъ, чтобы добиться равенства и братства. На заявленіе команды „Георгія Побѣдоносца" о желаніи ея идти въ Севастополь, для предъявленія начальству своихъ требованій, Галенко иронически спросилъ, чего они собираются требовать—чтобы борщъ лучше варили, или чтобы на берегъ чаще пускали? Послѣ этого онъ говорилъ: „Товарищи, я вижу много неправды и рѣшилъ соединиться съ вами и потребовать, чтобы всѣмъ быть равными. Вы сами видите, какая всюду неправда, все это надо искоренить. Въ тотъ же день онъ вторично пріѣзжалъ на „Георгій Побѣдоносецъ" и, поднявшись на ростры, передалъ рѣшеніе Потемкинской комиссіи арестовать всѣхъ кондукторовъ „Георгія", которые, по мнѣнію комиссіи, оказывали вліяніе на команду, съ цѣлью противодѣйствія бунтовщикамъ; передалъ также рѣшеніе бомбардировать Одессу, если не будетъ доставлена изъ города провизія. Когда въ тотъ же день „Георгій Побѣдоносецъ" снялся съ якоря и сталъ уходить отъ Потемкина, лекарь Галенко, оставшись на этомъ броненосцѣ, стоя на мостикѣ, кричалъ, обращаясь къ командѣ: „Братцы, измѣна!... Что вы смотрите? Сбросьте его съ мостика", относя эти слова къ старшему боцману Кузьменко, который направилъ броненосецъ въ одесскую гавань.

Во все время нахожденія броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" во власти мятежниковъ, т. е. съ 14 по 25 іюня, на броненосцѣ безотлучно находился прапорщикъ по морской части Дмитрій Алексѣевъ, который, по предложенію бунтовщиковъ, тотчасъ же послѣ убійства капитана 1 ранга Голикова, принялъ на себя командованіе броненосцемъ и, какъ это видно изъ дѣла, до окончательной сдачи этого броненосца румынскимъ властямъ, дѣйствительно исполнялъ обязанности командира броненосца. Такъ, по показаніямъ свидѣтелей: Макарова, Гурина, Погорецкаго, Фролова, Грязнова, Выгуляра, Мережкина, Киселева, Воробьева, Выдумскаго, Ковалева, Гузя и Эйхена, 14 іюня Алексѣевъ командовалъ броненосцемъ на переходѣ съ Тендровскаго рейда въ Одессу; на другой день, по предложенію прибывшихъ съ берега на броненосецъ агитаторовъ, согласился водить броненосецъ. Когда въ тотъ же день мятежники привели пароходъ „Эмерансъ" для выгрузки угля, Алексѣевъ распорядился

выдать рабочимъ, бывшимъ на пароходѣ, водку, хлѣбъ и табакъ. Въ то же время онъ приказалъ, чтобы къ борту броненосца не допускались шлюпки безъ предъявленія пароля. Когда же прибыли съ берега агитаторы и привезли съ собою книги, Алексѣевъ самъ принялъ ихъ и проводилъ въ помѣщеніе, гдѣ было засѣданіе комиссіи и куда посторонніе бунтовщиками не допускались. Послѣ выгрузки угля, при требованіи повѣреннымъ владѣльцевъ парохода платы за уголь, Алексѣевъ отказался выдать таковую, заявивъ, что въ кассѣ денегъ мало, и онѣ могутъ понадобиться въ крайнихъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе, въ тотъ же день, за доставленное съ берега мясо, уплатилъ изъ кассы и предлагалъ поставщику дать ему еще денегъ, подъ условіемъ доставки другихъ продуктовъ. Вечеромъ того же 15 іюня, по задержаніи мятежниками портоваго судна „Вѣха“, Алексѣевъ принялъ доставленную съ того судна кассу и ключи отъ нея. Находившійся на палубѣ броненосца командиръ „Вѣхи“ полковникъ Эйхенъ видѣлъ, какъ при спускѣ флага къ прапорщику Алексѣеву подходилъ караульный начальникъ и рапортовалъ. 16 іюня, во время бомбардировки Одессы, Алексѣевъ находился въ боевой рубкѣ и передавалъ въ машину приказанія, получаемыя съ мостика отъ мятежниковъ. При сво зѣ бунтовщиками офицеровъ „Георгія Побѣдоносца“ на берегъ, когда катеръ съ этими офицерами подошелъ къ борту Потемкина, Алексѣевъ встрѣтилъ ихъ на площадкѣ трапа и спрашивалъ, нѣтъ ли между ними желающихъ остаться на броненосцѣ, причемъ толпившимся у борта бунтовщикамъ приказалъ отойти и тѣ повиновались ему. Вообще, по показаніямъ свидѣтелей, команда броненосца признавала Алексѣева командиромъ и оказывала ему всѣ наружные знаки уваженія.

Въ числѣ оставшихся на броненосцѣ офицеровъ находился, какъ сказано выше, подпоручикъ корпуса инженеръ-механиковъ Петръ Калюжновъ. Пребывая добровольно на броненосцѣ до сдачи его румынскимъ властямъ и не принимая прямого участія въ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ мятежниковъ, Калюжновъ присутствовалъ при засѣданіяхъ мятежной комиссіи и, вмѣстѣ съ командой, слушалъ произносившіяся бунтовщиками и агитаторами революціонныя рѣчи, коими нижніе чины побуждались къ продолженію бунта противъ правительства. Вопреки лежавшихъ на немъ по званію офицера обязанностей, Калюжновъ, съ своей стороны, при этомъ ничѣмъ не противодѣйствовалъ мятежу и не принималъ мѣръ убѣжденія, дабы возвратить нижнихъ чиновъ къ сознанію своего долга и къ повиновенію установленнымъ властямъ.

Во время нахожденія броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическій“ во власти мятежниковъ миноносецъ № 267 служилъ ему вспомогательнымъ судномъ, исполняя всѣ порученія бунтовщиковъ при сообщеніяхъ съ берегомъ и при снабженіи броненосца провизіей, водой и углемъ. Въ составѣ команды миноносца находились въ то время: строевой квартирмейстеръ Поліевктъ Короткій, минный квартирмейстеръ Михаилъ Курта, машинный квартирмейстеръ Николай Юдинъ, кочегарный квартирмейстеръ Яковъ Гончаровъ, минно-машинный квартирмейстеръ Василій Калинскій, матросъ Петръ Кунченко, комендоры: Григорій Красновъ и Яковъ Боярка, минеръ Іосифъ Мельникъ, сигнальщикъ Василій Бендосенко, машинисты Ефимъ Любимовъ и Михаилъ Вѣтренко, кочегары: Василій Ходыкинъ и Василій Плохотниковъ и рулевой Егоръ Мухинъ. Обсуждая образъ дѣйствія команды миноносца, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, нельзя не придти къ заключенію, что съ момента перехода броненосца 14 іюня съ тендровскаго рейда въ Одессу, названная команда имѣла полную возможность отдѣлиться отъ мятежной команды броненосца и передать миноносецъ въ вѣдѣніе одесскихъ военныхъ властей и что всѣ послѣдующія совмѣстныя ея дѣйствія и переходы съ броненосцемъ изъ порта въ портъ происходили не иначе, какъ по доброй волѣ, при явномъ отсутствіи непреодолимаго принужденія со стороны команды броненосца. Это подтверждается показаніями свидѣтелей: Корещенко, Хандыря, Цоппа, Романенко и Бончевскаго. Такъ, Хандыря показалъ, что, во время перехода миноносца съ Тендры въ Одессу, на немъ находилось только трое невооруженныхъ нижнихъ чиновъ команды Потемкина, причемъ, по приходѣ въ Одессу, эти нижніе чины уѣхали обратно на броненосецъ, и до слѣдующаго утра на миноносцѣ другихъ потемкинскихъ нижнихъ чиновъ не было. Между тѣмъ вечеромъ того же 14 іюня, по показанію Цоппа, миноносецъ входилъ въ одесскую гавань за водой и на опросы портоваго надзирателя, откуда они пришли и кто у нихъ командиръ,—съ миноносца отвѣчали, что пришли съ Тендры и что командиръ съѣхалъ на берегъ, о случившемся же на Тендрѣ ничего при этомъ не сообщили.

Принимая во вниманіе все вышеприведенное и находя: 1) что прапорщикъ Алексѣевъ, старшій боцманъ Мурзакъ, артиллерійскій кондукторъ Шопаревъ, квартирмейстеры Коровенскій и Волгинъ вышеприведенными обстоятельствами дѣла изобличаются въ пособничествѣ мятежной командѣ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическій“, посягнувшей на существующій въ Россіи государственный строй, что предусмотрѣно 51 и 1 ч. 100 ст.ст. уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г.; 2) что младшій врачъ Галенко изобличается въ томъ, что принималъ участіе, вмѣстѣ съ мятежной командой броненосца, въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе существующаго въ Россіи государственнаго строя, что предусмотрѣно 51 и 100 ст.ст. уголовнаго уложеніе; 3) что боцманъ Журавлевъ, машинистъ Кашугинъ, матросы: Луцаевъ, Голубовъ, Шевченко, Заулошновъ, комендоръ Болдинъ, минный машинистъ Мартьяновъ, комендоръ Задорожній, качегаръ Прогорницкій, строевые инструкторы: Мурмовъ, Раевскій, матросы: Выгуляръ, Фатинъ, Неупокоевъ, Гусенниковъ, Гузь, фельдфебель Михайленко, писарь Сопрыкинъ, машинисты: Емельянъ Мухинъ, Ларіоновъ, матросы: Дупинъ, Трубниковъ, Слоневъ, Батіевъ, Павелъ Костюковъ, Вѣлогрудовъ, Переверзевъ, Дмитріевъ, Телепневъ, Хвостовъ, Угловой, Стрекаловъ, Демидовъ, Шестакъ (онъ же Шестаковъ), Друзинъ, гальванеръ Мищенко, комендоръ Киселевъ, санитаръ Корниловъ, матросы: Носовъ, Казаковъ, Третьяковъ, Шепиловъ, Хаценко, Мураха, машинистъ Горькавый, строевой квартирмейстеръ Короткій, минный квартирмейстеръ Курта, машинный квартирмейстеръ Юдинъ, кочегарный квартирмейстеръ Гончаровъ, минно-машинный квартирмейстеръ Калинскій, матросъ Кунченко, комендоры: Красновъ и Боярка, минеръ Мельникъ, сигнальщикъ Бендосенко, машинисты: Любимовъ, Вѣтренко, кочегары: Ходыкинъ, Плотниковъ, рулевой Егоръ Мухинъ, и матросъ Николай Сѣдаковъ тѣми же обстоятельствами дѣла изобличаются въ явномъ возстаніи и насильственномъ посягательствѣ на ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя, что предусмотрѣно 109 ст. воен. морск. уст. о нак. 51 и 100 ст. ст. уголовнаго уложенія. 4) Что подпоручикъ Колюжный изобличается въ бездѣйствіи власти, предусмотрѣнномъ 144 и 145 ст. ст. воен.-морск. уст. о нак.,—на основаніи 1169[1], 426, 540, 541, 543 и 544 ст. ст. воен.-морск. уст. постановилъ: 1) Привлечь вышепоименованныхъ лицъ въ качествѣ обвиняемыхъ и 2) мѣрою пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда избрать: въ отношеніи обвиняемаго Калюжнаго—отдачу его подъ надзоръ ближайшаго начальства и въ отношеніи остальныхъ обвиняемыхъ — содержаніе ихъ подъ арестомъ.

ХРОНИКА.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что буквальное примѣненіе въ донской области содержащагося въ пп. в и г ст. 12 пол. о выб. правила о томъ, что стоимость иныхъ, кромѣ земли, недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ, не составляющихъ торгово-промышленнаго предпріятія, опредѣляется земской оцѣнкой сихъ имуществъ, имѣло бы слѣдствіемъ устраненіе отъ участія въ выборахъ цѣлаго ряда лицъ, владѣющихъ имуществами, удовлетворяющими по своей стоимости требованіямъ вышеуказанныхъ пунктовъ ст. 12, но, по мѣстнымъ условіямъ, не привлекаемыми къ земскому обложенію и не имѣющими земской оцѣнки. Между тѣмъ устраненіе отъ участія въ выборахъ вышеуказанныхъ лицъ, въ числѣ коихъ имѣются, между прочимъ, лица, утвержденныя по принадлежащему имъ имущественному цензу въ должности мировыхъ судей, не соотвѣтствовало бы общему смыслу положенія о выб. въ госуд. думу, въ силу коего владѣніе недвижимымъ имуществомъ установленной стоимости является основаніемъ для участія въ выборахъ. Посему 1) владѣльцы имуществъ въ донской области, удовлетворяющихъ по стоимости своей требованіямъ пп. в и г ст. 12 полож. о выб., должны быть вносимы въ избирательные списки, хотя бы имущества эти и не имѣли земской оцѣнки, и 2) примѣнительно къ порядку, установленному для выборовъ мировыхъ судей въ донской области (указъ 18 іюня 1887 г. и др.), требуемая упомянутыми пунктами ст. 12 земская оцѣнка можетъ быть замѣняема въ донской области оцѣнкою другихъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій.

—

Правительствующій Сенатъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли избирательные списки до производства выборовъ обозрѣнію комиссіи только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, или же комиссія обязана подвергать ихъ своему повѣрочному разсмотрѣнію въ силу закона даже и при отсутствіи заявленій и жалобъ вслѣдъ за опубликованіемъ списковъ, разъяснилъ въ томъ смыслѣ, что уѣздная по дѣламъ о выборахъ комиссія, обозрѣвая, на основаніи ст. 35 пол. о выб. въ госуд. думу, избирательные списки, не обязана провѣрять права избирателей, но принимаетъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ ею въ порядкѣ ихъ составленія нарушеній.

—

Правительствующій Сенатъ по вопросу о томъ, подлежатъ ли подаваемыя на основаніи ст. 34 полож. о выб. въ госуд. думу жалобы и заявленія и отвѣты на нихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ согласно ст. 14 уст. о семъ сборѣ, разъяснилъ, что такъ какъ въ положеніи о выборахъ въ государственную думу не содержится указанія на освобожденіе отъ гербоваго сбора подаваемыхъ, на основаніи ст. 34 пол. о выб. въ госуд. думу, жалобъ, заявленій и отвѣтовъ на нихъ, то къ упомянутымъ бумагамъ должны быть примѣняемы общія положенія гербоваго уст

—

Прав. Сенатъ вопросъ о томъ, подходятъ ли подъ понятіе лицъ, указанныхъ въ п. б ст. 8 положенія о выб. въ государственную думу, волостные старшины и сельскіе старосты, какъ органы, исполняющіе полицейскія функціи, разъяснилъ въ томъ смыслѣ, что сельскіе старосты и волостные старшины, какъ непоименованные въ ст. 655 общ. губ. учр. и въ п. 1 ст. 1 Высочайше утвержденнаго 5 мая 1903 года мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. ст. 69) въ числѣ нижнихъ чиновъ полиціи и оказывающіе лишь содѣйствіе полиціи въ исполненіи ея законныхъ требованій (ст. 717 и 718 общ. губ. учр. и п. 6 ст. 7 Высоч. утв. 5 мая 1903 г. мнѣнія госуд. совѣта) подъ понятіе упомянутыхъ въ п. б ст. 8 пол. о выб. въ госуд. думу лицъ, занимающихъ полицейскія должности, не подходятъ.

—

Прав. Сенатъ вопросъ о томъ, можетъ ли по ст. 42 положенія о выб. въ госуд. думу лицо, имѣющее полный имущественный цензъ какъ въ городѣ, такъ и уѣздѣ, участвовать въ городскомъ и уѣздномъ съѣздахъ, или только въ одномъ изъ нихъ, рѣшилъ въ томъ смыслѣ, что, согласно ст. 22 пол. о выб., никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса лишь въ одномъ и томъ же участкѣ, съѣздѣ или собраніи, а потому лица, имѣющія полный имущественный цензъ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, могутъ участвовать въ выборахъ, какъ въ городскомъ, такъ и въ уѣздныхъ съѣздахъ.

—

Прав. Сенатъ по вопросу о томъ, освобождаются ли отъ оплаты гербовымъ сборомъ довѣренности, выдаваемыя на право участія въ выборахъ въ госуд. думу, разъяснилъ, что за отсутствіемъ въ положеніи о выб. какого либо указанія на освобожденіе довѣренностей на право участія въ выборахъ отъ гербоваго сбора, таковыя довѣренности, на основаніи п. 7 ст. 13 уст. герб. сб., изд. 1901 г., подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

—

Прав. Сенатъ по вопросу о томъ, какое дальнѣйшее направленіе получаетъ производство выборовъ, т. е. отъ кого зависитъ назначеніе новыхъ выборовъ, въ случаѣ отмѣны ихъ уѣздной комиссіей на основаніи 46 ст. положенія о выб. въ госуд. думу, разъяснилъ, что въ этихъ случаяхъ производство передается губернатору или градоначальнику для назначенія новыхъ выборовъ (ст. 31 Высоч. утв. 18 сентября 1905 г. правилъ) и предсѣдателямъ съѣздовъ для созыва таковыхъ (ст. 39 тѣхъ же правилъ).

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что для отнесенія какого либо заведенія къ числу трактирныхъ, подлежащихъ, согласно ст. 25 пол. о тракт. пром., обложенію трактирнымъ сборомъ, не требуется установленія факта дѣйствительнаго отпуска кушаній и напитковъ (28 окт. за № 9051).

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что къ числу заведеній трактирнаго промысла, согласно ст. 6 полож. тракт. пром., относятся и меблированныя комнаты, отдаваемыя со столомъ, при условіи, если у одного хозяина отдается болѣе шести комнатъ (28 окт. № 9054).

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что, въ случаѣ уничтоженія недвижимыхъ имуществъ пожаромъ или другимъ какимъ либо несчастнымъ случаемъ, числящіяся на такихъ имуществахъ недоимки земскаго сбора, за уничтоженіемъ самого предмета обложенія, подлежатъ сложенію со счетовъ (28 окт. № 9047).

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что мѣщанскіе старосты, ихъ помощники и члены мѣщанскихъ управъ, пятидворные депутаты являются не должностными лицами, а уполномоченными мѣщанскаго сословія, постановляющими отъ имени сословія общественные приговоры и представляющими собою все мѣщанское общество (28 окт. № 9058).

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что содержаніе городскихъ улицъ, составляющихъ часть почтовыхъ дорогъ, должно относиться на земскія средства, причемъ для земствъ содержаніе частей дорогъ, пролегающихъ черезъ городъ, обязательно лишь въ томъ видѣ, въ какомъ содержится вся дорога (28 окт. № 9059).

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что если назначенное чрезвычайное дворянское собраніе для выбора кандидата на должность уѣзднаго предводителя дворянства не состоялось въ тотъ день въ виду неприбытія долженствовавшаго предсѣдательствовать въ собраніи депутата, то состоявшееся на другой день собраніе не представляетъ изъ себя новаго особо созваннаго собранія (28 окт. № 9064).

—

Искусственно задерживаемое начальствомъ, открытое сочувствіе мѣстныхъ воинскихъ частей ярко вылившемуся въ Севастополѣ рабочему движенію перешло въ сильное броженіе, которое ознаменовалось важными событіями. Одиннадцатаго вечеромъ, вслѣдствіе отданнаго адмираломъ Писаревскимъ приказа разсѣять солдатами многотысячный военно-морской митингъ былъ данъ морскимъ патрулемъ залпъ, которымъ тяжело ранены Писаревскій и смертельно ротный командиръ Штейнъ; двѣнадцатаго — на сторону матросовъ перешелъ весь брестскій полкъ и всѣ бывшіе въ казармахъ баталіоны бѣлостокскаго полка, сдавшіе оружіе; возставшими обезоружены всѣ офицеры, арестованы комендантъ крѣпости Неплюевъ, генералъ Сидѣльниковъ, полковой командиръ Д. Умбадзе; на желѣзной дорогѣ разобраны рельсы и захвачено полотно до Инкермана; вечеромъ возставшимъ экипажамъ присланы депутаціи со всѣхъ кораблей съ яснымъ сочувствіемъ; жители бѣгутъ.

Въ Севастополѣ, 13 ноября, положеніе улучшилось. Ночью брестскій полкъ отдѣлился отъ бунтующихъ матросовъ. Во дворѣ полка залегла рота вооруженныхъ солдатъ, чтобы не допустить матросовъ къ себѣ. Матросы въ 12 часовъ выступили на площадь предъ сигнальной мачтой съ музыкой. Сигнализируютъ кораблямъ присоединиться, отвѣта не получаютъ. Ночью выпущены ими арестованные комендантъ крѣпости генералъ Неплюевъ и генералъ Сидѣльниковъ.

Послѣдній вышедшій поѣздъ пассажирскій въ четыре съ половиною дня, скорый задержанъ бунтовщиками, явившимися на вокзалъ съ требованіемъ закрыть движеніе, иначе арестуютъ. Пришлось подчиниться. Кромѣ извѣстныхъ агентскихъ — новые факты. Командиры и офицеры на всѣхъ броненосцахъ и военныхъ судахъ арестованы. Къ движенію, чисто революціонному, примкнула артиллерія. Въ городѣ сегодня тихо, вчера бушевали. Изъ Одессы вышелъ съ войсками пароходъ, изъ Симферополя батальонъ, который высадятъ на Мекензіевыхъ горахъ. Изъ Павлограда двинуты войска.

Матросы въ своихъ казармахъ. Прибылъ литовскій полкъ изъ Симферополя. Ожидаются еще изъ Одессы. Командованіе перешло отъ Чухнина къ корпусному командиру Меллеръ-Закомельскому. Во время демонстраціи на броненосцѣ бывшемъ „Потемкинѣ“ нѣкоторое время былъ поднятъ красный флагъ; командиръ и офицеры скоро вновь возвратились. Броненосецъ „Очаковъ“ возмутился. На остальныхъ судахъ спокойно. Офицеры съѣхали. Одна саперная рота перешла къ возставшимъ. Забастовка дороги до Симферополя продолжается.

14 ноября, городъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Начальникъ крѣпости Неплюевъ получилъ права главнокомандующаго. Прибываютъ моремъ войска изъ Одессы и другихъ городовъ. Главный командиръ объѣхалъ суда флота, но не вездѣ былъ принятъ подобающе. „Очаковъ“ совсѣмъ миновалъ. Съ вечера все занимается войсками. Къ матросамъ являлась депутація крѣпостной артиллеріи, встрѣченная музыкой. Говорятъ, вечеромъ должна была уйти въ море эскадра, но отказалась. Въ городѣ паника, всѣ выѣзжаютъ, дорога бездѣйствуетъ.

15 ноября, эскадра не вышла. Командованіе „Очаковымъ“ принялъ лейтенантъ въ отставкѣ Шмидтъ; съ нимъ отправился неизвѣстный пѣхотный офицеръ.

16 ноября, въ 3 часа 15 м. дня, присоединившейся къ „Очакову“ черноморской эскадрѣ сигналами съ берега было предложено сдаться. Эскадра, на которой Андреевскій флагъ былъ спущенъ и замѣненъ краснымъ, отвѣтила на этотъ сигналъ боевыми флагами. Тогда батареямъ Сѣверной стороны было приказано открыть огонь по эскадрѣ, но батареи примкнули къ эскадрѣ и открыли совмѣстно съ нею огонь по городу и главнымъ образомъ по батареямъ Южной стороны. Всей эскадрой командовалъ бывшій лейтенантъ Шмидтъ. Половина города разрушена, но и суда сильно пострадали. „Очаковъ“, „Днѣстръ“ были потоплены, а „Потемкинъ“ получилъ три пробоины. Нѣсколько миноносцевъ сѣли на мель. Чтобы заставить замолчать сѣверныя батареи, брестскій полкъ взялъ ихъ штурмомъ въ штыки. Смертельная рана лейтенанта Шмидта рѣшила участь возставшихъ, которые, видя гибель своего начальника, сдались около пяти часовъ вечера.

—

Въ иностранной печати приводятся свѣдѣнія о безпорядкахъ въ нашей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Такъ, лондонскій корреспондентъ „Berliner Tageblatt“ сообщаетъ, что по линіи отъ Харбина до Владивостока повсюду замѣчается броженіе въ войскахъ. Получены также тревожныя сообщенія съ Сахалина и Камчатки, куда отправлено нѣсколько военныхъ судовъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ 9 ноября

изъ Токіо газетою „Daily Telegraph“, въ Сѣверной Манчжуріи возникли безпорядки въ войскахъ. Японскіе офицеры, возвращающіеся съ театра войны, утверждаютъ, что въ Харбинѣ внезапно были произведены большіе аресты между солдатами и офицерами. Въ Токіо получены также извѣстія, что запасные солдаты отказываются возвращаться на родину моремъ и требуютъ, чтобы ихъ перевозили сухимъ путемъ. Всѣ указанія на слабую провозоспособность сибирской желѣзной дороги остаются тщетными. (Р. В.).

—

Прибывшіе 10 ноября изъ Японіи во Владивостокъ на транспортѣ „Терекъ“ военнопленные чины квантунской крѣпостной артиллеріи, присоединенные по повелѣнію главнокомандующаго къ владивостокской крѣпостной артиллеріи и расположенные въ бараках на мысѣ Чуркина, произвели бунтъ начавшійся нанесеніемъ капониромъ удара капитану Новицкому, который принужденъ былъ убить его. Быстро собравшаяся толпа артурцевъ направилась къ офицерскому собранію, куда скрылся капитанъ Новицкій, и требовала его выдачи. Другіе офицеры выходили изъ собранія и уговаривали толпу разойтись. Толпа дважды избила и изранила штабсъ-капитана Маковецкаго, уговаривавшаго ее. Въ виду безвыходности положенія, Новицкій принужденъ былъ застрѣлиться. Толпа, ворвавшись въ собраніе, начала безчинствовать. Уговаривавшій толпу поручикъ Лилѣевъ, будучи израненъ, къ вечеру скончался. Безчинства продолжались, пока не пришли тринадцатая и четырнадцатая роты артиллеріи; послѣднія арестовали артурцевъ; къ этому времени прибыли изъ города вызванные казаки. Кромѣ перечисленныхъ офицеровъ, ранены тяжело штабсъ-капитанъ Тимофѣевъ и поручикъ Троицкій, легко—штабсъ-капитанъ Шкляренко, поручики Митряковскій и Жаворонковъ; всѣ ранены въ голову.

12 ноября прибыла изъ Японіи часть артурскаго 23 полка, отправляемая далѣе по желѣзной дорогѣ. Городъ охраняется патрулями и разъѣздами; на улицахъ спокойно. До 1 декабря окончательно воспрещена продажа спиртныхъ напитковъ. (Р. А.).

—

— 16-го ноября, въ 4 часа дня, въ Петропавловской крѣпости состоялось освобожденіе ста сорока человѣкъ арестованной электротехнической роты. Освобожденіе послѣдовало благодаря настойчивому требованію всѣхъ нижнихъ чиновъ гарнизона крѣпости. Утромъ этого дня, стрѣлки, крѣпостная артиллерія и мѣстная конвойная команда, построенные на перекличку, заявили фельдфебелямъ о своемъ требованіи немедленнаго освобожденія товарищей, арестованныхъ 14-го ноября, о чемъ фельдфебеля доложили сейчасъ же по начальству.

—

Изъ Асхабада телеграфируютъ „Русск. Слову“: „Закаспійское Обозрѣніе“ со словъ „Русскаго Туркестана“ сообщаетъ, что солдаты 2-го закаспійскаго желѣзнодорожнаго батальона на общей сходкѣ постановили: „выразить порицаніе войскамъ, стрѣлявшимъ въ народъ, выразить сочувствіе товарищамъ-ташкентцамъ“. Къ нимъ примкнули всѣ части, исключая казаковъ.

—

15-го ноября, состоялось частное совѣщаніе петербургскихъ околоточныхъ надзирателей. На этомъ собраніи были выработаны требованія, заключающіяся въ слѣдующемъ:

Увеличеніе жалованія вдвое городовыхъ и околоточныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ околоточные требуютъ, чтобы имъ, равно какъ и городовымъ, были возвращены всѣ удержанныя у нихъ въ эмеритурную кассу деньги, въ суммѣ 230.000 руб., съ нарослими на нихъ процентами. Уничтоженіе всякихъ вычетовъ изъ жалованья.

Обезпеченіе пенсіей, 4 свободныхъ отъ службы дня въ мѣсяцъ и 2-мѣсячный отпускъ черезъ каждые 2 года. Въ видахъ возстановленія довѣрія гражданъ къ полиціи, околоточные требуютъ, чтобы на нихъ возлагались лишь такія обязанности, которыя предусмотрѣны въ основныхъ законахъ, и чтобы никакихъ иныхъ тайныхъ и явныхъ, циркулярныхъ и устныхъ распоряженій исполнять ихъ не принуждали. Вѣжливое отношеніе со стороны начальства. Увольненіе отъ должности можетъ послѣдовать только послѣ гласнаго суда. Необходимо, чтобы впредь полиція была подчинена не градоначальству, а гражданскому самоуправленію.

—

Въ Москвѣ, днемъ, 15-го ноября подъ предсѣдательствомъ Парфененко былъ объявленъ открытымъ съѣздъ делегатовъ отъ почтово-телеграфныхъ организацій. Явилось 73 делегата. Во время собранія въ бюро поступило нѣсколько депешъ, которыя въ виду ихъ важности были оглашены. Въ этихъ депешахъ сообщалось, что иркутскіе и томскіе товарищи, не выждавъ срока забастовки, возмущенные арестомъ своихъ делегатовъ, забастовали. Эта телеграмма была встрѣчена оглушительными аплодисментами. Съѣздъ рѣшилъ немедленно перейти къ обсужденію вопроса о забастовкѣ. Бюро доложило о предварительномъ совѣщаніи 14-го ноября, на которомъ было рѣшено послать телеграмму С. Ю. Витте съ требованіемъ принять обратно уволенныхъ товарищей и отмѣнить циркуляръ Севастьянова и Дурново. Срокъ для отвѣта былъ назначенъ 15-го ноября въ 6 час. вечера, въ каковой срокъ обѣщано приступить къ общей забастовкѣ. Въ виду того, что къ назначенному сроку отвѣта получено не было, съѣздъ перешелъ къ забастовкѣ. Единогласнымъ рѣшеніемъ по всѣмъ линіямъ была послана слѣдующая депеша: „Отвѣта отъ Витте о принятіи уволенныхъ не получено. Бастуйте“.

Послѣ этого состоялся перерывъ, и засѣданіе съѣзда началось вечеромъ. На вечернемъ засѣданіи предсѣдательствовалъ также Парфененко, сообщившій, что онъ былъ вечеромъ на почтамтѣ и тамъ работа окончательно будетъ прекращена 16-го ноября. Одна изъ делегатокъ заявила, что на телеграфѣ работы окончены и тамъ работаетъ рота саперъ. Въ провинціи, по полученіи извѣстія изъ Москвы, началась всеобщая забастовка. Предсѣдатель выразилъ убѣжденіе,

что къ концу засѣданія ни одна почтовая и ни одна телеграфная контора работать не будетъ. Цѣлый рядъ делегатовъ сообщилъ о развитіи организацій среди почтово-телеграфныхъ чиновниковъ въ провинціи. Теперь броженіе и недовольство охватило всѣхъ и повсюду. Во многихъ городахъ уже были частичныя забастовки.

—

Въ 12 часовъ почи на засѣданіе съѣзда почтово-телеграфныхъ чиновниковъ явилась полиція и предложила или разойтись, или позволять переписать всѣхъ присутствующихъ. Участвующіе предпочли разойтись. Сегодня утромъ, когда началось засѣданіе съѣзда почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, явились драгуны и стали разгонять собравшихся. Собраніе успѣло только заслушать докладъ о томъ, что движеніе началось повсемѣстно, за исключеніемъ тамбовскаго и казанскаго округовъ.

Почтово-телеграфная забастовка охватила всю Россію.

—

На основаніи ст. 121 полож. объ усиленной охранѣ 14 ноября **арестованы** главные дѣятели закрывшагося на-дняхъ крестьянскаго съѣзда, а именно: предсѣдатель съѣзда С. В. Курнинъ и члены бюро: прис. пов. А. Ф. Стааль, агрономъ А. В. Тесленко, земскій статистикъ С. М. Блекловъ, С. В. Бѣлевскій, г. Левитскій и писатели Е. Н. Чириковъ и г. Танъ (Богоразъ). Всѣ они препровождены въ губернскій замокъ въ Каменщикахъ. Въ помѣщеніи бюро крестьянскаго съѣзда былъ произведенъ обыскъ.

—

„Руси“ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что прокуроръ не нашелъ основаній къ возбужденію преслѣдованія противъ **арестованныхъ членовъ организаціоннаго бюро крестьянскаго союза.**

—

Изъ Никополя телеграфируютъ „Русскому Слову“: „Цѣлый рядъ крестьянскихъ обществъ составилъ приговоры о присоединеніи къ всероссійскому крестьянскому союзу“.

—

„Моск. Газ.“ сообщаетъ объ **аграрныхъ безпорядкахъ** въ тамбовскомъ уѣздѣ. Власти, являющіяся на мѣсто погромовъ, принимаются энергично за дѣло успокоенія, а именно подвергаютъ всѣхъ поркѣ. Экзекуціи производятся посреди селъ и деревень въ присутствіи дѣтей. Затѣмъ власти прибѣгали и къ такимъ мѣрамъ: напримѣръ, заставляли весь сходъ становиться на колѣни и просить прощенія. Большую роль при подавленіи безпорядковъ играетъ командированный изъ Тамбова исправляющій должность вице-губернатора г. Луженовскій, снискавшій себѣ въ Тамбовѣ довольно широкую извѣстность въ качествѣ цензора. Въ одной деревнѣ власти заявили крестьянамъ, что если они не сознаются, то власти велятъ съ одной стороны поджечь деревню, а съ другой начнутъ всѣхъ пороть.

—

Въ гродненскомъ уѣздѣ начинаются **аграрные безпорядки**; въ городѣ спокойно, настроеніе удрученное и тревожное; городовые бастуютъ.

—

Изъ Дмитровска телеграфируютъ, что караваевская волость продолжаетъ **не платить налоговъ**. Частичные отказы въ уплатѣ налоговъ наблюдаются и въ другихъ волостяхъ.

—

Въ кирсановскомъ уѣздѣ **жгутъ имѣнія**, хутора, развозятъ хлѣбъ. Крестьянское мужское населеніе бѣжитъ въ города и въ лѣсъ. Казаки избиваютъ оставшихся дома женщинъ.

—

Началось **крестьянское движеніе** въ гминѣ Вильно; агитація ведется въ широкихъ размѣрахъ. Волостной сходъ уничтожилъ русскіе гербы надъ управленіемъ.

— (П. А.).

Аграрные погромы и поджоги продолжаются въ тамбовскомъ уѣздѣ. Отдѣльные случаи были въ спасскомъ, шацкомъ и елатомскомъ уѣздахъ. Въ борисоглѣбскомъ и кирсановскомъ затихаетъ. **Сегодня ночью** въ Тамбовѣ ограбленъ каѳедральный соборъ, а 10-го ноября—храмъ Серафимовскаго духовнаго училища. (Р. А.).

—

Въ криворожской волости донской области толпа въ 300 человѣкъ **громитъ помѣщиковъ**. (Р. А.).

—

Начались **крестьянскіе безпорядки** въ сергачскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ. Туда посланы войска, одновременно губернская администрація принимаетъ мѣры **къ** воздѣйствію на крестьянъ въ смыслѣ предотвращенія погромовъ. (Р. А.).

—

Въ разныхъ частяхъ наровчатскаго уѣзда начались **поджоги** и захваты имущества. Одна экономія сожжена, въ другой крестьяне рубятъ лѣсъ.

— (Р. А.).

Вспыхнули **аграрные безпорядки** въ селѣ Дубовѣ скопинскаго уѣзда. Прибыли войска; зачинщики арестованы. (П. А.).

—

Аграрное движеніе началось въ красниковской волости. Въ уѣздъ высланы казаки и солдаты.

— (П. А.).

Въ имѣніяхъ графини Тышкевичъ мѣстечкѣ Городокъ, минскаго уѣзда, крестьяне **рубятъ лѣса**. Высланы казаки. (П. А.).

—

Въ коротоякскомъ уѣздѣ **аграрные безпорядки**. Нѣсколько экономій разграблено и сожжено. Нѣкоторые помѣщики выѣхали въ Воронежъ, оставивъ недвижимое имущество на произволъ судьбы. Уцѣлѣвшія экономіи охраняются или казаками, или стражниками. (Р. А.).

—

Въ сѣверной части суджанскаго уѣзда **аграрное движеніе** еще не закончилось: съ западной части уѣзда приходятъ тревожные слухи. (Р. А.).

—

Въ козловскомъ уѣздѣ начались **аграрные безпорядки**: на хуторахъ и опытныхъ поляхъ козловскаго земства мѣстные крестьяне уводятъ и дѣлятъ весь скотъ. Земскій телефонъ порванъ. (Р. А.).

—

Начались **аграрные безпорядки** въ орловскомъ уѣздѣ. Сожжены хуторъ Шенига, скотный и конный дворы, имѣніе Блохина и экономія Тинякова. Посланы казаки и пѣхота; испрашивается разрѣшеніе вооружить полицейскихъ стражниковъ винтовками.

(Р. А.).

Въ моршанскомъ уѣздѣ происходятъ **аграрные безпорядки**, съ каждымъ днемъ обѣщающіе принять болѣе острый характеръ. Для предупрежденія погромовъ въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ поставлены отряды казаковъ, пѣхоты и уѣздныхъ стражниковъ.

(П. А.).

77 саратовскихъ землевладѣльцевъ обратились къ гр. С. Ю. Витте съ слѣдующей телеграммой:

„Собравшись 11-го ноября, 77 **землевладѣльцевъ** саратовской губ. всѣхъ сословій и положеній удостовѣряемъ, что войска, посланныя для усмиренія революціонныхъ волненій въ деревнѣ, дѣйствуютъ оружіемъ исключительно противъ вооруженныхъ и сопротивляющихся шаекъ грабителей, насилій же и безчинствъ, направленныхъ противъ мирныхъ гражданъ, не производятъ. Удостовѣряемъ также, что вожаки этого революціоннаго движенія лица, совершенно чуждыя мѣстному населенію, и принадлежатъ къ соціалъ-революціонной партіи, и, къ сожалѣнію, остаются почти всегда безнаказанными. Стоя твердо на основахъ, дарованныхъ намъ 17-го октября Высочайшимъ манифестомъ, мы убѣждены, что администрація и войска дѣйствуютъ совершенно правильно, ограждая личность, собственность и жилище гражданъ“.

—

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя курской губернской земской управы Раевскаго состоялось совѣщаніе губернской управы съ предсѣдателями уѣздныхъ управъ по вопросу объ изысканіи мѣръ къ прекращенію **аграрнаго движенія** въ курской губерніи. Признано необходимымъ образовать въ уѣздахъ комитеты въ составѣ уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя управы, городского головы и исправника и просить администрацію о предоставленіи въ распоряженіе комитетовъ воинскихъ командъ, по возможности, кавалерійскихъ частей. При невозможности полученія воинскихъ частей просить объ ассигнованіи за счетъ казны суммъ для найма конной охраны. При отказѣ въ ассигнованіи суммъ отнести расходы на мѣстныя средства. Признано необходимымъ предоставить членамъ комитета земскихъ и городскихъ управъ право бесѣды съ крестьянами для выясненія манифестовъ 17 октября и 3 ноября, немедленное прочтеніе манифестовъ въ церквахъ и широкое распространеніе ихъ въ населеніи, отмѣна введеннаго положенія усиленной охраны, ограничивающаго право собраній для предвыборной агитаціи, а равно скорѣйшій созывъ государственной думы, которою долженъ быть разсмотрѣнъ аграрный вопросъ.

(Р. А.).

—

Въ Вольскѣ, 15-го ноября, получено распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о немедленномъ **прекращеніи выдачи продовольственной ссуды** крестьянамъ, которые преданы суду за безпорядки и грабежи.

—

„Московская Газета“ напечатала доставленную ей телеграмму слѣдующаго содержанія: „Телеграмма городского полицейскаго телеграфа, полученная 18 октября 1905 года въ 12 час. 40 мин. вечера. Срочно. Циркулярно. Гг. приставамъ. Внушить всѣмъ околоточнымъ и городовымъ, чтобы они въ случаѣ **патріотическихъ манифестацій** не оказывали сопротивленія, а наоборотъ — содѣйствовали бы охраненію порядка. Градоначальникъ баронъ Медемъ“.

—

Управляющій виленской губерніей Безобразовъ, сочувственно отнесшійся къ постановленію городской думы объ организаціи городской милиціи, подалъ прошеніе объ отставкѣ. Распоряженіемъ **высшей власти** уволенъ въ отставку военный инженеръ полковникъ Антоновичъ, принимавшій участіе въ организаціи думой охраны во время похоронъ октябрьскихъ жертвъ въ Вильнѣ.

(„С. О.“).

—

17-го ноября, въ 5 час. утра, въ Москвѣ **арестованъ товарищъ предсѣдателя** общества взаимопомощи оффиціантовъ Пудовкинъ. Депутаціи оффиціантовъ, явившейся къ градоначальнику съ ходатайствомъ за Пудовкина, послѣдній заявилъ, что арестуетъ и вышлетъ изъ Москвы всѣхъ членовъ разныхъ организаціонныхъ бюро, пропагандирующихъ стачки. Въ виду этого заявленія московскіе оффиціанты, рѣшившіе сегодня стать на работу, продолжаютъ бастовать.

17-го ноября, **забастовали** въ Москвѣ преподаватели московской 1-ой гимназіи.

—

Въ Москвѣ, 13 ноября, утромъ, на своей квартирѣ, **арестованъ** извѣстный земскій статистикъ Д. И. Соловьевъ, который всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вернулся изъ провинціи, куда былъ высланъ административнымъ порядкомъ.

(„В. В.“).

—

Въ воскресенье, 13 ноября, въ два часа дня, въ типографію с.-петерб. товарищ. печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“ явился старшій инспекторъ типографій, вмѣстѣ съ мѣстнымъ участковымъ приставомъ и понятыми. Явившіеся предъявили владѣльцу типографіи бумагу, въ которой с.-петербургскій градоначальникъ, на основаніи распоряженія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, предписываетъ **закрыть типографію „Трудъ“** за напечатаніе въ ней перваго номера сатирическаго журнала „Пулеметъ“. Типографія опечатана.

Въ этой типографіи постоянно печатается нѣсколько изданій, которыхъ рукописи и клише тоже взяты подъ арестъ.

Ночью Н. Г. Шебуевъ былъ арестованъ. Черезъ два дня онъ былъ освобожденъ.

—

14 ноября, **арестанты** самарской губернской тюрьмы, во время вечерняго чая, разбили двери и окна, обезоружили стражу, испортили водопроводъ и потушили электричество. Вызваны войска. Изъ арестантовъ есть убитые и раненые. Нѣсколько арестантовъ бѣжало.

Въ Митавѣ, 12 ноября, мѣстный рабочій пытался вручить двумъ казакамъ прокламацію. При задержаніи ими онъ выхватилъ револьверъ, но былъ обезоруженъ. Тогда онъ пытался нанести ударъ кинжаломъ, но былъ убитъ.

—

За время послѣдней забастовки чинами петербургскаго охраннаго отдѣленія арестовано 217 человѣкъ, изъ нихъ 32 женщины. Всѣ они до сихъ поръ находятся подъ стражей. („Нов.“).

—

Въ Керчи отставной жандармскій генералъ Трубниковъ привлеченъ къ отвѣтственности по 3 ч. 269 ст. за участіе въ погромѣ. Слѣдствіе производится слѣдователемъ по важнымъ дѣламъ Панкратьевымъ. (С. О.).

—

Въ Томскѣ очевидцы разсказываютъ слѣдующее объ ужасномъ днѣ 20-го октября:

Толпа черносотенцевъ передъ совершеніемъ своего подвига, едва ли не самаго кроваваго за все это смутное время, отслушала всенощную архіерея въ храмѣ какъ-разъ противъ зданія желѣзнодорожнаго правленія. Въ храмѣ они услышали только не слова успокоенія и, выйдя изъ него, немедленно осадили правленіе. Они осмѣлѣли (вѣрнѣе, озвѣрѣли) съ прибытіемъ войскъ. Солдаты, дѣйствительно, стояли между ними и осажденнымъ домомъ, иногда даже стрѣляли въ осажденныхъ и ничуть не препятствовали хулиганамъ дѣлать ихъ дѣло. Когда зданіе уже пылало, то кто-то обратился къ архіерею съ просьбой попытаться вразумить толпу. Послѣ отнѣкиваній онъ вышелъ на улицу и издалека благословилъ побоище... кого,—избиваемыхъ или избивавшихъ, такъ и осталось тайной. О звѣрствахъ толпы хулигановъ разсказываютъ самыя невѣроятныя вещи. Такъ, одинъ старикъ изъ окна пылавшаго зданія просилъ у негодяевъ пощады во имя его дѣтей, семьи. Ему подставили шестъ и, когда онъ достигъ земли, звѣрски убили его. Молодую дѣвушку, пытавшуюся спастись бѣгствомъ, раздѣли до-нага и, взявъ за ноги, буквально разорвали; еще живую, ее опять бросили въ огонь. Настигнутаго на улицѣ студента ударомъ кола свалили съ ногъ и, вставивъ ему колъ въ ротъ, разломали ему черепъ. Избивали исключительно холоднымъ оружіемъ, дрекольемъ и убитыхъ немедленно грабили, отрывая кольца съ пальцами, уродуя и насмѣхаясь надъ трупами. Въ настоящее время многіе изъ интеллигенціи покинули, городъ уѣхали частью за границу, частью въ болѣе спокойные города.

—

12-го ноября, въ зданіи судебныхъ установленій, въ помѣщеніи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, состоялось общее собраніе членовъ московской группы всероссійскаго союза адвокатовъ.

На очередь былъ поставленъ вопросъ объ участіи адвокатуры въ такъ называемой „боевой дружинѣ“. Послѣ долгихъ преній по этому вопросу собраніе, принимая во вниманіе дѣйствительную необходимость въ таковой „дружинѣ“ въ виду частыхъ случаевъ избіенія интеллигенціи хулиганами, постановило избрать изъ своей среды временное бюро для разсмотрѣнія вопроса о практическомъ осуществленіи рѣшенія собранія.

—

15 ноября, въ Петербургѣ, въ три часа дня, во время проѣзда патруля казаковъ по проспекту села Александровскаго, у воротъ дома № 51, одинъ изъ стоявшихъ тутъ двухъ неизвѣстныхъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ патруль, но промахнулся. Неизвѣстные успѣли скрыться.

—

На имя графа Витте послана со ст. „Грязи“ 15 ноября слѣдующая телеграмма: „На 15 ноября было назначено общее собраніе служащихъ и рабочихъ ст. „Грязи“, юго-восточныхъ ж. д., на основаніи Высочайшаго манифеста 17 октября. О собраніи испрашивалось разрѣшеніе 10 ноября. Жандармскимъ ротмистромъ получена 13 ноября телеграмма отъ тамбовскаго губернатора Лауница такого содержанія: „Давно уже имѣли время переговорить о своихъ нуждахъ. Категорически запрещаю всякія сборища. Довольно! Въ случаѣ ослушанія—употребить силу“. Между прочимъ, въ Козловѣ, Борисоглѣбскѣ идутъ собранія.

Обращаемся къ министерству Высочайшаго манифеста 17 октября съ протестомъ и просимъ разрѣшить собраніе“.

Делегаты: Сысоевъ, Мингаревъ, Туркинъ и Шулаевъ.

—

На засѣданіи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ 12 октября былъ установленъ слѣдующій порядокъ дня: 1) Обсужденіе вопросовъ, связанныхъ со введеніемъ на фабрикахъ 8-ми-часового рабочаго дня. 2) Присутствіе полиціи на митингахъ. 3) Объ арестованныхъ. 4) О квартирной платѣ. 5) Объ отношеніи къ профессіональнымъ союзамъ и къ съѣзду профессіональныхъ союзовъ. Послѣ нѣсколькихъ сообщеній предсѣдателя объ арестованныхъ и расчитанныхъ товарищахъ приступили къ обсужденію настоящаго положенія.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ высказался за отсрочку проведенія въ жизнь 8-ми-часового рабочаго дня. Борьба можетъ лишь разбить силы пролетаріата. Настроеніе нѣкоторыхъ заводовъ, какъ напр., Обуховскаго, бодрое: двѣ трети завода высказались въ пользу 8-ми-часового рабочаго дня.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 25 ноября по первому общему собранію.

По всеподданнѣйшей жалобѣ: дворянина Франца Карпинскаго на опредѣленіе 1-го департамента правительствующаго сената по дѣлу о неразрѣшеніи Карпинскому приготовленія для продажи камфорной эссенціи «Пенъ-Экспеллеръ».

За разногласіемъ: по жалобѣ с.-петербургскаго городского головы, по уполномочію городской думы, на постановленіе с.-петербургскаго особаго по городскимъ дѣламъ присутствія по предмету неутвержденія составленнаго городской думой проекта обязательнаго постановленія о развозной иразновкой торговлѣ.

По жалобѣ харьковскаго уѣзднаго предводителя дворянства на воронежское губернское правленіе за неудовлетвореніе ходатайства его о взысканіи административнымъ порядкомъ съ общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ 1251 р. за дѣлопроизводство оцѣночной комиссіи.

По рапорту тверского губернскаго правленія, отъ 1 декабря 1900 года за № 3644, коимъ представляетъ на разрѣшеніе правительствующаго сената вопросъ о правѣ письмоводителей дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ быть избираемыми опекунами къ лицамъ неправоспособнымъ и ихъ имѣніямъ, находящимся въ вѣдѣніи тѣхъ опекунскихъ учрежденій, въ коихъ такіе опекуны состоятъ на службѣ въ качествѣ письмоводителей.

По жалобѣ повѣреннаго Михаелискаго пастора Леціуса и церковнаго попечителя Михаелискаго прихода фонъ-Насакина прис. пов. Генриха Юргенса на постановленіе лифляндскаго губернскаго правленія относительно порядка отдачи въ аренду участковъ пасторатской земли.

По жалобѣ зельбургскаго главнаго церковнаго попечительства на постановленіе курляндскаго губернскаго правленія, коимъ признано неправильнымъ распоряженіе фридрихштадтскаго уѣзднаго начальника о взысканіи, по требованію попечительства, съ владѣльца им. Зельбургъ Зельмера 1183 р. 41 к недоимокъ строительныхъ повинностей въ пользу Зельбургскаго пастората.

По рапорту лифляндскаго губернскаго правленія, отъ 4 января 1902 года за № 89, по вопросу о выдачѣ судебнымъ слѣдователямъ г. Риги разъѣздныхъ денегъ изъ суммъ земскаго сбора.

По жалобѣ и. д. вилькомирскаго городского головы по уполномочію городской думы, на распоряженіе ковенскаго губернатора объ удовлетвореніи городовыхъ Романовскаго и Микучениса прибавочнымъ жалованіемъ съ указанныхъ имъ, губернаторомъ, сроковъ.

По жалобѣ купцовъ и мѣщанъ гор. Лепеля Кабалкина, Лейтмана и др. на постановленіе собранія лепельскихъ городскихъ уполномоченныхъ объ утвержденіи раскладокъ сбора на мощеніе улицъ въ гор. Лепелѣ.

По жалобѣ домовладѣльцевъ гор. вильны—Кондратьевой, Познанскаго и другихъ на распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства просителей объ освобожденіи ихъ отъ обязанности первоначальнаго замощенія улицъ.

На 24 ноября, по I экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Миронкова съ Кораблева о признаніи обязаннымъ дать отчета; Алексѣева къ Зубкову 6850 р. съ %; Трайнина съ Захарова 5337 р. 9 к. съ %; Головачевой съ Головачева 4150 р. съ %; Политаки съ Беленъ-де-Балля 3020 р. съ %; Афанасьева къ акціонер. общ. „В. Санценбохеръ и К°“ 3800 р. съ %; по взаимнымъ искамъ Нашатырь и Стельнъ.

Частныя: по жалобамъ: на спб. коммерч. судъ: конк. управл. по д. д. общ. истьинскихъ металлургическихъ и механич. заводовъ; Нейфельда; Кубышкина; торг. дома „Н. А. Столярова съ С-ями“; Мартынова и Новожилова; Вульфа; Каплуна; на москов. комерч. судъ: Каминеръ и Линдфорсъ и Эвертсъ, Никифорова и Фролова; Кашина; Фролова, Эвертсъ, Мотова; Никифорова и Аристова; о продажѣ и перезалогѣ имѣній: Стрѣльцовой; Гартмана; Рудакова; Глазовой; Теченцовыхъ; Цегельскихъ; Страховыхъ.

На 22 **ноября, по апел. отд. угол. касс деп.**

Отзывъ Касьянова тифлис. с. п. 347 ст. ул.; протестъ тов. прок. казанск. с. п. по обв. Соколова по 1 ч. 347 ст. ул.

На 24 ноября по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жадобы: упр. акц. сб. воронеж. о. с. по обв.: Орлова; Пичужкина; Смольянинова; Кузиной; Ульяничевой; Даниловой; Ухлиновой; Борисовой; Акимова орлов. о. с.; упр. акц. сб. ушицк. м. с. по обв. Берманъ; Великсона витеб. о. с.; Брякмана варшав. с. п.; Уверчакевича варшав. гор. м. с.; Ковалева стародуб. о. с.; упр. акц. сб. 2 петроков. м. с. по обв. Райзманъ; Вавржинякъ 1 калишск. м. с.; Зейптъ москов. ст. м. с.; упр. акц. сб. 2 плоцк. м. с. по обв. Рабзановской,—всѣ по обв. въ нарушеніи пит. и акц. уст.; Тененбаума варшав. гор. м. с.; Ерофѣевой москов. ст. м. с.; Мажарина москов. ст. м. с.; Малькова саратов. с. п.; Ваулавскаго 1 кѣлецк. м. с.; Шварцапеля дубен. м. с.; Сатина москов. о. с.; Никифоровой москов. ст. м. с.; Збыхальскаго чигирин. м. с.; Фридмана 1 сѣдлецк. м. с.; Монастырской бердичев. м. с.,—всѣ по обв. въ нарушеніи строит. уст.; нач. варшав. тамож. окр. 3 петроков м, с. по обв. Гезундгейта; Вайнриба варшав. с. п.; нач. радзивилов. тамож. окр. одесск. с. п. по обв. Яворскаго,—всѣ по обв. въ наруш. тамож. уст.; Каца и Апельбаума на опред. варш. с. п.; Зайцевыхъ и др. троицк. о. с. 591 ст. ул.; Михель саратов. м. с. оскорбленіе; Будняка ейск. м. с. кража.

На 25 **ноября по 2 отд. угол. кас. д-та.**

Жалобы: Стырника и др. житомірск. о. с. 1525 ул.; Помазана херсонск. о. с. 1455 ул. Новикова на опред. моск. с. п.; Короткаго симферапольск. о. с. 1484 ул.; Пухлякова могилевск. о. с. 1598 ул.; Ольшевскаго и др. гродненск. о. с. 1630 ул.; Довюноса и Тополова херсонск. о. с. 1655 ул.; Духачека и Каштала з.-острожск. м. с. 136 уст.; Ковтуновъ звенигородск. м. с. кража.; Полевыхъ кременецк. м. с. 142 уст.; Ильгука и земскаго житомірск. о. с. 169 уст.; Собченко новоградвильнск. м. с. 177 уст.; Демченко кіевск. о. с. 1643 ул.; Иваненко и др. елисаветградск. о. с. 1629 ул.; Шура кіев. о. с. 1480 ул.; Кудлова могилев. о. с. 172 уст.; Крузе на опред. виленск. м. с.; Кузнецова и др. херсонск. о. с. 1525 ул.; Граднеса минск.; о. с. 172 уст.; Галюка староконстантинов. м. с. кража; Токаря и Колихмана летичев. м. с. 172 уст.; Полищука литинск. м. с. 31 уст.; Драгука житомірск. о. с. 1654 ул.; Новицкаго летичев. м. с. кража; Кашля елисаветград. о. с. 1609 ул.; Пророченковой кіев. о. с. 1655 ул.; Соснюка к.-подольск. о. с. 1482 ул.; Мацделя на опред. 1 варш. м. с.; Архиповича на опред, виленск. с. п.; Жакуна ровенск. м. с. кражи, Яворскаго радомысльск. м. с. 142 уст.; Мурзака и Шумко уманск. м. с. кражи; Гертика балетск. м. с. кража; прошеніе Лангебрауна о счисленіи срока наказанія.

Протесты: тов. прок. и жалобы Крысина и Шелухина спб. о. с. по обв. Крысина и Шелухина по 1453,9 и 1453, 1634 и 1459 ул.; тов. прок спб. с. п. по обв. Богатова и др. по. 1143 ул.

На 25 **ноября по 4 отд. угол. кас. д-та.**

Жалобы: Гольдштейнъ 1 радом. м. с. по обв. Фридмановъ въ кражѣ; Гурскихъ 2 кѣленк. м. с. 142 ст. у.; Ціосека 1 люблин. м. с. 170 ст. у.; Мурашова и Рехмачева москов. с. п. 1489 ст. ул.; Берадсе, тифлосск. с. п. 1455 ст. ул.; Лесневскаго 2 каменск. м. с. обиды; Бялкевича 2 кѣлецк. м. с. по обв. Всоллъ въ присвоеніи; Жнинскаго варшав. гор. м. с. 135 ст. у.; нач. волын. упр. земл. и госуд. имущ. по обв. Цѣлецкаго по 142 ст. у.; Кучинскаго 1 радом. м. с. 172 ст. у.; Синдеровича варшав. м. с. мошенничество; Ляпина. ташкент. с. п. 940 ст. ул.; Альперта варшав. с. п. 169 ст. у.; Турнельтауба варшав. гор. м. с. по обв. Кранцевъ по 173 ст. у.; Лукъ-Янова казан. с. п. 1585 ст. ул.; Вилкомирскаго харьк. с. п. 362 ст. ул.; Козьмеровскихъ 2 калишск. м. с. 142 ст. у.; Куровскаго варшав. гор. м. с. по обв. Лисобыкъ

въ кражѣ; пов. фирмы „Гельмсингъ и Гриммъ“ с. п. по обв. Селихова по 1039 ст. ул.; Рынковскаго варш. с. п. 1455 ст. ул.; Высокинскаго варшав. с. п. 1483ст. ул.; Мамонора моск. с. п. 111 ст у. Телія тифлос. с. п. 1692 ст. ул.; Ратнера сарат. с. п. по обв. Николъскаго по 1535 ст. ул.; Мансурова тбшкент. с. п. 285 ст. ул ; Абдіева ташкент. с. п. 354 ст. у.; Бадеръ варшав. гор. м. с. 131 ст. у.; Шписайзена 2 люблин. м. с. 172 ст. у.; Казанецкаго 1 плоцк. м. с. 142 сл. у.; Кригера 2 сувалх. м. с. 142 ст. у.; Рефлингъ сарат. с. п. по обв. Кѣкена по 1466 ст. ул.; Робака и ор. варш. с. п. 271 ст. ул.; Силина казан. с. п. 348 ст. ул.; Пескова казан. с. п. преступленіе должности; Лупанова казан. с. п. 394 ст. ул.; Гочашвили тифлос. с. п. 1484 ст. ул.; Высоцкаго и др. 1 варшав. м. с. 31 ст. у.; Скржидлака 1 варш. м. с. 180 ст. у.; Годсіева тифлос. с. п. покуш. на убіяство; Симашхиной варшав. гор. м. с. обида; Чамгуридзо тифлис. с. п. 1483 ст. ул.; Китасова и др. харьков. 1 ч. 269¹ ст. ул.; Тысихъ и Цецерскаго варшав. с. п. 1651 ст. ул.; Барановскаго и Шульца варш. с. п. 1640 ст. ул.; Чемериха варшав. с. п. 1640 ст. ул.; Шишкина сарат. с. п. 1484 ст. ул.; Киніяни тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Апранина омск. с. п. 9 и 1666 ст. ул.; Чистяхова ташкент. с. п. 232 ст. ул.; Ющенко. Коваленко и др. кіевск. с. п. 271 ст. ул.; Хржищевскаго и др. 2 кѣл. м. с. 142 ст. у.; Нартиховыхъ тифлис. с. п. 270 ст. ул., Черкасова тифлис. с. п. 1483 ст. ул ; Собѣщанскаго варшав; с. п. 131 ст. у.; Каспржицкаго 1 радом. м. с. 106¹ ст. у.; Беръ 1 кѣлецк. м. 9. 142 ст. у.; Кендерки 1 радом. м. с. кража; Лемницкаго 1 сѣдлецк. м. с. по обв. Юрека и др. по 142 ст. у.

Протесты товар. нок.: иркут. с. п. Бушмелова по 1632 ст, ул.; казан. с. п. по обв. Биктемирова по 1579 и 1444 ст. ул.; омск. с. п. по обв. Баранова по 354 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Когута и Лещинскаго, Шатонскаго, Овгаренхо, Эйгиса.

На 23 ноября, по гр. касс. деп.

Палатскія: Муслядиновыхъ; управленіе по постройкѣ средне-сибирской ж. д. съ Бусовымъ; Кобылина съ хозяйственнымъ комитетомъ завода военно-врачебныхъ заготовленій; московскаго городск. кредитнаго общ. съ Шаюномъ; Мизко-Васмлевскаго съ Мизко-Василевской; Давидяка съ Давидякомъ; Ковальчуковъ съ Ясинскимъ; пяти-избинской станицы съ Сазоновой, Гусевой и др.; Вадьева.

Съѣздовыя: Щавинскаго съ Ержаковой; Елефтера съ Поповымъ; Щодикова съ Кутузовымъ.

На 23 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Арнольди съ Дубровской; Шкутова съ общ. кр. д. Осоргинской; Ярошъ по дѣлу о продажѣ подвижим. имѣнія Ярошъ; Владимірова съ упр. госуд. имущ. томской губ.; Липецкаго съ Эйсмонтомъ.

Съѣздовыя: Попура съ фонъ-Транзе; лелоскаго волостн. общ. съ Рекманомъ; Фельдмана съ Рубелемъ; Путеля съ Реяницомъ; Лерхъ съ гольмгофскимъ вол. общ.; Львера съ Асманомъ; Конца въ наслѣдств. массой Луса; Реммеса съ Маркграфомъ; Ганьи съ Терауръ; Реуэля и Гисина съ торг. дом. Берендъ и К°; Индуса съ Цирулемъ и Лелаусомъ; Гиля съ Рибенами; Ратасена съ Рутштейномъ; наслѣдниковъ Жвагина съ Пликаусомъ; фонъ-Претцуана съ Шмивтбмъ; Пирвицовъ съ Герцбергомъ; Целинскаго съ Эйзенштейномъ; Розенберга съ Штуббе; Винтера съ Унитомъ; Мазика съ Капланомъ; Миласа съ Вропитъ; Баулина съ Вапповской; Брунова съ Мангольдомъ; Перчаткина съ Перчаткинымъ; Конецпольскаго подъ фирм. „С. Турпинъ и А. Конецпольскій съ Бабкинымъ и Болотинымъ; фонъ-Лименфельдта съ Вельтманомъ; наслѣдниковъ Куллера съ Вильтеромъ; наслѣдниковъ Эрнштейна по жалобѣ на дѣйствія суд. пристава; стеленскаго волостн. общ. съ Куккомъ; Пейча съ Лѣпинымъ.

24 ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Френкеля и Лившица, Бернштейна съ Пржемыцкой; Мирошниковой съ Мирошниковыми; таврической казен. пал. и керчъ-еникальской гор. упр. съ Брянскимъ рельсопрокатнымъ заводомъ; Главче; бирскаго гор. сиротскаго суда съ Кузнечовымъ; Гольдштейна; Венгерскаао съ Сыромятниковымъ; Сугнянскаго с. общ. съ Войковскимъ с. общ.; Кашина и др. съ Кортузовой; Захарова съ Чесновскимъ; Постушихина и др. съ общ. кр. д. Филиной и Ларіоновой и гр. Воронцовой-Дашковой; никополь-маріупольскаго горн. и металург. общ. съ Потаповымъ; Чумакова съ Портманъ; Воробьева съ Мельниковымъ; Пастухова съ областнымъ правл. Войска Донского; Тѣстина съ Панфиловою; Макарова съ Кузнецовымъ; Линденборга съ акц. общ. русскихъ электрическ. заводовъ Сименсъ и Гальске; общ. кр. д. Зубкова съ Ефрефовымъ; Верхне-Волжскаго общ. желѣзнодорожныхъ матеріаловъ съ тов. варшавской фабричной жести Брауманъ Цирко и К°.

Съѣздовыя Мордаря съ Сухерманомъ; Вольфледа съ Полиссъ и Волкфельдами; Воротилина съ Кутузовою; Осипова съ Кофановымъ; Кряжева съ Свѣшниковой; Шкицкой съ Кольцемъ; Нефедова съ Буровыми и др.; Лермана съ Пшинскимъ; общ. с. Луаръ съ Цогаевымъ; Чеверды съ Слѣпченко; Жу съ Хижняковымъ; Войталевскаго съ Марковскими; Менціона съ Гоухбергомъ; Овчаренко съ Шишей; Мартынюковъ съ Петрушневскимъ; Яловца съ Ганоменко; Добролюбова съ Коваленко; Стеблянскаго съ Ивановымъ; Науменко съ Науменковой; Еглевскаго съ Яцининой; винницкаго ссудо-ссудо-сберегательнаго тов. съ Свѣнцинскимъ и Каминскимъ; Козлова съ Игнатенко и др.; Земскова съ Лексинымъ и Юдинымъ; Войтенко съ Вакуленко; Гиля съ Тайбинымъ; Андреева съ Короленко; Норкина Губкою; Скворцова съ общ. станицы Григориольской; Шлеймовича съ Штерифельдомъ; Перикалиновъ съ Якунинымъ.

На 24 ноября, по 3 отд. Гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Шалаховой, Черкасовымъ, Лѣснякомъ, Дугладзе; Нагорнаго съ упр. закавказской жел. дор.; упр. сызрано-вяземской ж. д. съ Кочетовымъ; Пуршева съ общ. юго-восточ. жел. дор.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Новогрудскимъ, Вахнянскимъ, Шатенштейномъ, Гохблитомъ, Фроманомъ и др., Вальковымъ, Гисинымъ, Флейшицемъ, Лейбовичемъ, Голубчикомъ, Мешелемъ и др., Шейниномъ, Виленкинъ, Вольбергомъ, и др., Розинымъ Шубою и др. 2 дѣла; общ. юго-восточ. жел. дор. съ Воробьевой, Бѣлоусовымъ, Шаламовой, Меркуловымъ, Лещенковой, Сысоевой, Руденковымъ. Фуки, Гурвичемъ; упр. моск.-брестск. ж. д. съ Лукинымъ, Шейниным; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Бартъ, Кафталемъ; общ. рязан.-урал. ж. д, съ Файнштейномъ и др., Фельдманомъ и др.; общ. лодзинск. фабрич. жел. дор. съ Лебедзевичемъ 2 дѣла; Либермана съ упр. екатерин. жел. дор.; упр. либаво-роменск. ж. д. съ Мостковымъ, Давыдовымъ, Могиленскимъ; упр. балт. и псково-рижск. ж. д. съ фирм. Мейеръ и К°.

На 25 ноября по 3 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Киселева и Худышкина офимск. о. с. 1484 ст. ул.; Пестрикова вятск. о. с. 1652 ст. ул.; Ванявкина и др. рязан. о. с. 1609 ст. ул.; Чикунова костром. и. с. 1992 ст. ул.; Боголюбова симбир. о. с. 1642 ст. ул.; Полевого казан. о. с. 1484 ст. ул.; Огородова костром. о. с. 1525 ст. ул.; Щукина сарат. о. с. 1524 ст. ул.; Жизина и Тереса лубен. о. с. 1609 ст. ул.; Попова усть-медвѣдицк. о. с. 1455 ст. ул.; Русакова и др. усть-медвѣдицк. о. с. 1489 ст. ул.; Федина екатериносл. о. с. 1654 ст. ул.; Шушиной саран. о. с. 1480 ст. ул.; Гай-цева уфим. о. с. 170¹ ст. у.; Коробейникова саранул. о. с. 9 и 1525 ст. ул.; Рака и др. лубен. о. с. 1489 ст. ул.; Адамова и др. таганрогск. о. с. 169 ст. у.; Иванюкове симбир. о. с. 1655 ст. ул.; Тзетуллина казан. о. с. 1484 ст. ул.; Паберзовъ м.-бауск. м. с. 169 ст. у.; Муравьева спб. ст. м. с. по обв. Муравьевыхъ по 134 ст. у.; Антонова спб. у. м. с. 142 ст. у.; Фидоровой спб. у. м. с. 131 ст. у.; Жигалева владимірск. о. с. 1609 ст. ул.; Трубицына геркас. м. с. 172 ст. у.; Фейгельзоновъ екатериносл. о. с. 172 и 180 ст. у.; Бабицкаго и др. таганрогск. о. с. 1642 ст. ул.; Зедина р.-вольмор. м. с. 110 ст. у.; Корче ю.-верроск. м. с. 143 ст. у.; Визита и Малполета в.-валк. м. с. 170 ст. у.; Бурка в.-ролск. м. с. 170 ст. у.; Зибертъ-Гупемя м.-бауск. м. с. 29 ст. у.; Клычева и Петрова харьк. м. с. по обв. Петрова по 135 ст. у.; Либора р.-вольмар. м. с. 135 ст. у.; Фрезе спб. ст. м. с. по обв. Богданова по 177 ст. у.

Протестъ тов. прок. казан. о. с. по обв. Ярыгина по 1484 ст. ул.

На 25 ноября по 4 отд. гр. кас. деп.

Палатскія: Шерманъ съ Юревичемъ; Лагевницкой съ Пекарскимъ; общ. варшавской паровой мельницы съ Карягинымъ Прокураторіи царства польскаго съ Зильберштейномъ, Околокулакъ, Новакомъ; Нейгана съ Кауцъ; общ. каменноуг. копей, рудн. и завод. въ сосновицахъ съ Гренда; Пржестржеленцъ съ Акц. общ. Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ; Карпинскихъ съ Сталинскимъ; Краснаго съ Охманъ; Зарускаго съ варшавской казенной палатой; Туркевичъ съ Гриневецкой; Свида съ Михельсъ; Чижевскаго и др. съ фирм. Бр. Явушекъ; страх. общ. Россія съ Краковскимъ; Эльбитера съ Петроковскимъ губ. правл. Гофмана съ Згержскимъ цехомъ суконщиковъ Гурскаго съ Айзенбергомъ и др.; Сваха съ Боско Акц. общ. Нептунъ съ Акц. общ. Скражицка; Олесинскихъ съ наслѣдниками Блимана.

Съѣздовыя: Добекъ съ Добекомъ; Блихера съ Гурнякъ; Гордерельда съ Ващукомъ; Весловской съ Пономаренко; Коьмида и др. съ Хржановскимъ; Галкевича съ Рубинымъ; Васхомъ; Шенвица съ Анфельбаумъ; Гавриловъ съ Бугай; Штерна съ Брузды; Издыковскаго съ Ямiолковскимъ; Бржезицкихъ съ Врублевскимъ; Скопечныхъ съ Витуьскикъ; Вайштайна и др. Мицуда Диленга: соя съ Бурштыномъ; Ивановскаго съ Мециховскимъ; Посвенницкаго и др. съ Чарпецкимъ; Капуста съ супр. Пацына; Буцевича; Ромашкевича съ Марчикомъ; Саковскаго съ Казанскимъ; Новицкихъ; Эрлиха; Мищукоъ; Цѣсельскаго съ Гроха; Юзефовича съ Израиловичемъ; Сапиро; Бѣжунекаго съ Малевякомъ; Шнайдермана съ Давидомъ; Павельцв съ Попелемъ; Цавловскаго съ Скочинской; Марановскаго съ Потанскимъ; Кокошко; Родштейновъ съ супр. Появе; Закса съ торг. д. М. Нейфельдъ и О. Шпигель; Опржановскаго съ Задворнымъ и др.; Калины съ Аншеромъ; Далешинскаго съ Янишъ; Конколевской съ Клячковскими; Коплевича съ Затонь; Троцкаго съ Литоуэромъ; Спыра съ Гельбартомъ; Козицкаго съ Зелинскимъ; Старкевича съ Старкевичемъ; Сытина съ Ковнеромъ; Мерцика съ Беднарскимъ; Браневской съ Коньковскимъ; Розенберга съ Зайбертомъ; Ранцмана съ Рубинратомъ; Сохачевскихъ; Шпиро съ Бышовсвердеромъ; Кушеровъ; Шпера; Юнга съ Святковской; Склобана; Цетржикъ; Карьбовякъ съ Петровской приданной кассой; Банковскаго съ Бунномъ; Новаковскаго съ Акерманомъ; Немоевскаго съ Кецлеромъ; Неймана съ Цигельманомъ; Кржевекаго съ Банахомъ; Литинскаго съ Окрентомъ.

На 26 ноября, по 5 отд. гр. Касс. деп.

Палатскія: Стыдника съ Пономаренко и др.; харьковской казенн. палаты 4 дѣла; упр. госуд. имущ. Тифлисск. губ. и др. съ Герасименко; Тихомірова съ Бате; Несытова съ Конк. Рыбника; русск. общ. экипажей и перевозочнаго промысла; Простакова съ Холщевниковымъ; Пудожской уѣздн. земской управы съ карготельскимъ уѣзднымъ земствомъ; Глотова съ Коробовымъ Владимірскаго губ. правл. съ Калининой; Тихонова съ Шпигелемъ; Брауде.

Съѣздовыя: Красношапки съ Струтынскимъ; Панфиловой съ Лосевыми 2 дѣла, зимы съ Коваленко; Прохоровичей съ Голембіовскимъ; Зингермана съ Зингерманомъ; Рымейки съ Шніолисомъ; Куецевича съ Штралемъ; Липинской съ Ясевичемъ; Ковалева съ Сорокинымъ; Дынги съ Данкомъ; Гадонскаго съ Красновицемъ; Корфа съ Ворокомъ; Постушкова съ Чистовымъ; Антошкіевыхъ съ Цаліевымъ; Бѣспевскаго съ Русецкимъ; Тарасова съ Горбачевымъ; Штейнера съ Кайнеромъ.

На 10 ноября, по 1 отд. угол касс. деп.

Отмѣнены приговоры: нач. виленск. тамож. окр. виленск. с. п., по обв Прафмана; пов. варшавск. тамож. окр. варшавск. с. п. по обв. Матусяка; нач. радзив. тамож. окр. кіевск. м. с., по обв. Хвуля; нач. варш. тамож. окр. варшавск с. п., по обв. Зелигзонъ, Ясевича; Куцъ ковельскій м. с.; Мазаранта петрок. 1 о. м. с.; Криволетъ бердичевск. м. с. у. а. с. б. могилевск. м. с., по обв. Брейтманъ; у. а. сб. сувалкск. 2 о. м. с., по обв. Гиндзбергъ въ части относит. возмѣщ. патент. сбора, Мшвидобадзе симферопольск. о. с.; у. а. сб. ковенск. о. с., по обв. Бака; у. а. сб. могилевск м. с. по обв. Фагенбойма, Юпевичъ ровенск. м. с. по д. Шейнерберга; у. а. сб. новгородск. о. с., по обв. Петровой; Рыденской кишиневск. о. с. у. а. сб. могилевск. м. с., по д. Каца;

Отложены докладомъ дѣла: Дыбова, Варшавера, Дытыны, Фельдмана, Наружнаго, Козака. Холоденко, Бѣличенко, Гонголевича, Бригса.

11 ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Отмѣнены приговоры. Осецкаго сквирск. м. с.; Ключникова могилев. о. с.; Литвиненко одесск. гор. м. с.: Кольнинъ витебск. о. с. по обв. Мягкаго,—въ части касающейся признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ; Синькевича и Мельниченко радомыльск. м. с.; Бачинскаго таращан. м. с.,—въ части, касающейся примѣненія манифеста; Змиградскаго таращан. м. с.; Виленскаго радомыльск. м. с.; протестъ прокур. новгородскаго о. с. по обв. Николаева; Зубрицкаго и бевза уманск. о. с.; Юргенсона 1 донск. м. с. Баденко херсонск. о. с.; Ивана витеск. о. с.; Чуба ковенск. м. с.; Федосенко стародубск. о. с.; на опред. виленск. с. п.; протестъ товар. прок. воронеж. о. с. по обв. Дегтева; протестъ тов. пр. воронежск. о. с. по обв. Мещеракова.

11 ноября по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Ляндау варш. с. п.; Конусцинскаго 2 петроков. м. с.; Лямента, Кани и др. 1 сѣдлецк. м. с.; Краузе варшав. гор. м. с.; протестъ тов. прок. 1 плоцк. м. с. по обв. Буртыка; рапортъ мир. судьи 1 уч. Курчанск. уѣзда по дѣлу Попова; Тукайло 1 сувалк. м. с. по обв. Кевляка и др.; Скльрова 2 варшав. м. с.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Матвѣева. Передано на уваженіе присутствія департамента дѣло Абрамова.

12 ноября по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Пинкуля и др. Митаво-бауcскаго м. с. прот. прок. Усть-медвѣдицк. м. с., по обв. Дьяковыхъ, кузменко-харьковск. о. с.;

Отложены докладомъ дѣла: Антипенкова, Гурьянова, Фабермана, Коробки, Окуня, Литвака, Ванка, Жирова, Сковороды, Пентуса.

Отложено обгявл. резолюціи по дѣлу Фельдмана.

Переданы на уваженіе присутств. д-та дѣла Макарова.

16 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ: Опеки Мансурова съ Мансуровымъ: рѣш. иркутской суд. пал. отмѣнено по нар. 410 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано въ омскую суд. пал.; Гравелія съ Венденской гор. управою: рѣш. с.-петерб. суд. пал. отмѣнено по нар. 1.349 и 711 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты, Тресельта: опред. рижско-вольмарскаго мир. съѣзда отмѣнено по нар. ст. 352 ст. полож. и дѣло передано въ венденъ-валкскій мир. съѣздъ; Можейко съ Аберманомъ: рѣш. митаво-баусскаго мир. съѣзда отмѣнено по нар. 3618 ст. св. мѣстн. узак. и дѣло передано въ Тукумъ-Тальсинскій мир. судъ; Бертине съ Мальнеромъ: рѣш. венденъ-валкскаго мир. съѣзда отмѣнено въ отношеніи отказа въ требованіи за забранные въ домъ крѣпкіе напитки по нар. 51^{7} и 51^{8} ст. улож. о наказ. и дѣло передано въ юрьево-верроскій мир. съѣздъ; фонъ-Беланкенчачса съ Аматнскомъ: рѣш. венденъ-валкскаго мир. съѣзда отмѣнено по нар. 4184 ст. св. мѣстн. узак. и дѣло передано въ рижско-вольмарскій мир. съѣздъ.

Исключено изъ доклада правленіе лифляндскаго гор. ипот. общества. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 ноября, по 1 отд. гр. кас. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шифернера съ Ивановскимъ; Машлепки съ Райденбахомъ; Пауляниса съ Бендаринасами.

Исключено изъ доклада; Сондзимірсъ и др. съ Плоскими.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ; отмѣнены

рѣшенія: Палача съ Коберусицкимъ; Ялова съ Грабовскимъ; Павловой съ Титовымъ; Лакомецъ и др.; Кныта съ Еленкевичемъ; Здукевича съ Еленскимъ и др.; Блюмразена и др. съ Язвинскимъ; Навроцкаго; Гацковскаго съ Длужневскимъ; Рудницкаго съ Пацомъ и др.; Лесюкъ съ Жаковскимъ; Карженецкаго съ Юшкевичемъ; Маерчака съ Барштейномъ; Мазурекъ; Бѣлостоцкаго съ Индурскимъ и др. Врублевскаго; Пашковскихъ съ Мирковскимъ; Крастина съ Баронъ; Петрошевскаго и др. съ Корженевскимъ.

Предписано поступить по закону Жарновскаго съ Киренгецъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента Панихтеры съ Пазіо.

Исключено изъ доклада Стыпулковскаго съ Гатковскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 2-му отд. 17 ноября.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія общ. кр. д. Карниловки съ общ. кр. с Копачи.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія Мейенера съ Ивановымъ; Штейнберга; Раввинскаго съ Булычевымъ и Павловымъ Колоптаевъ съ Колонтаями; Кн. Любомірскаго съ Онищукомъ; Волошина съ Франкелемъ; Покровской общ. сестеръ милосердія съ Шейсловымъ; Котова и др. съ Михайлинымъ и др.; Мизочъ съ Авнерсомъ; Тарновскаго съ Быкомъ.

Исключены изъ доклада: Шаульскаго общ. кр. м. Киблича съ Черновскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 18 ноября. По 3 отд. др. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія Ярошевичъ съ управл. ж. д.; управленіе ж. д. съ Жирновскимъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента Бибери съ управл. заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гинзбурга съ Ладзинскою фабр. ж. д.; управл. ж. д. съ Сергѣевымъ; того же управл.; съ Ввесокеръ; Воладарекаго въ екатерининской ж. д.; управл. ж. д. съ Вильчинскимъ; Тѣже съ Шейнинымъ; балтійской и псково-рижской ж. д. съ фонъ-Болговутъ; торг. д... Е. Кухтеринъ и с-я съ моск., казанск. ж. д.; управл. ж. д. съ Кенигомъ; тоже съ Митлянскимъ; сызрано-вяземской ж. е. съ Филиповымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 4-му отдѣленію 18-го ноября.

По жалобамъ на вѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Эрехера съ Брехерами; Янсонъ и Даніэль съ Фельдманъ.

Пеьедано на разсмотрѣніе децартамента начальника упр. землед. и госуд. имущ. въ прибалт. гка. съ Гринбергомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Штрауоа съ Берковичемъ; Бруннера съ Аберландомъ; Километса съ Киломестомъ; Шмуновичъ съ Ароловичемъ и др.; Тамка съ Грефъ; фонъ-Знйдлица; Якобсона съ Гунъ и др.; Ласса съ Озолинъ; Морица съ Лаблайномъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ашумовъ, Мамедъ-Рза, купецъ.	С. о. 21 ноября. № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1045.	Бакинскій о. с.
Валькевичъ, Константинъ Васильевъ, купецъ.	С. о. 17 ноября. № 92. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1043.	Самарск. о. с.
Васильевъ, Алексѣй Ивановъ, инженеръ-технологъ.	С. о. 17 ноября. № 82. Несостоят. должн. по торговлѣ Р. VI, ст. 1038.	Таганрогск. о. с.
Вульманъ, Петръ Мартыновъ, крестьянинъ.	С. о. 17 ноября. № 82. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 323.	Московск. с. с.
Глушковъ, Сосипатръ Евсевьевъ, мѣщанинъ.	С. о. 21 ноября № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1049.	Казанскій о. с.
Давидовичъ, Иванъ Тамерлановъ, дворянинъ.	С. о. 21 ноября. № 93. Несостоят. должн. по торговлѣ Р. VI, ст. 1031.	Минскій о. с.
Изосимовъ, Иванъ Васильевъ, мѣщанинъ.	С. о. 17 ноября. № 92. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1041.	Тамбовскій о. с.
Михалевичъ, Юлія Августова, мѣщанка.	С. о. 21 ноября. № 93. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 324.	Борисовск. с. с.
Поварницынъ, Ардей Ивановъ, мѣщанинъ.	С. о. 21 ноября. № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1048.	Казанскій о. с.
Поярковъ, Василій Федоровъ, купецъ.	С. о. 17 ноября. № 92. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1042.	Тверской о. с.
„Ренессансъ" торг. фирма, изъ лицъ с владѣльцевъ Ф. Квасневскаго., В. Альдера, А. Мольдзынскаго и С. Нѣховскаго.	С. о. 17 ноября. № 92. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1044.	Варшавскій к. с.
Русиновъ (Бахчеванжи), Михаилъ Дмитріевъ, Гюлгродскій житель.	С. о. 21 ноября. № 93. Несостоят. должн. по торговлѣ. Р. VI. ст. 1046.	Кишиневск. о. с.
Тизенгаузенъ, Александръ Арестовъ, баронъ.	С. о. 17 ноября № 92. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1040.	Спб. о. с.
Филатовъ, Александръ Максимовъ, жена губернск. секретаря.	С. о. 21 ноября № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1047.	Вологодск. о. с.
Хасановъ, Ахметъ-Хафизи Вали-Ахметовъ, башкиръ.	С. о. 17 ноября № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1039.	Пермскій о. с.
Штильманъ, Рувимъ Нафтуловъ, умершій купецъ.	С. о. 21 ноября № 93. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1050.	Кіевск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гринваредъ, Иванъ Михайловъ, поч. почетн. гражд.	С. о. 21 нояб. № 93. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 33, Р. VII ст. 115) за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 259.	Московск. с. с.
Писенбоймъ, Суперъ Мохелевъ, мѣщанинъ.	С. о. 17 нояб. № 92. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1887 г.) признанiемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 267.	Кишиневск. о. с
Пельскій, Степанъ Дмитріевъ, присяжный повѣренный.	С. о. 21 нояб. № 93. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 1903 г. № 41. Р. VII ст. 142) за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 268.	Московск. о .

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевымъ, Акекеандромъ Филипповымъ, мѣщаниномъ.	Красовскому, Ивану Григорьеву, стат. совѣтнику.	С. о. 17 нояб. № 92. У московск. нотар.: 1) Шереметевск. № 1070 16 мая 1903 г. и 2) Эгересъ № 3166 12 мая 1904 г. Р. IV, ст. 268.	Московскій о. с.
Беннигъ, Маріей Васильевой, жен. аптек. помощн.	Бенанѣ, Александру Александровичу, аптекар. помощн.	С. о. 17 нояб. № 92. У Борович. нотар. Модестова. 28 февраля 1899 г. Р. IV, ст. 269.	Новгородск. о. с
Вирковскимъ, Степаномъ Васильевымъ, крестьяниномъ.	Пчемеченко, Василію Данилову, мѣщанину.	С. о. 14 нояб. № 91. У новочерк. нотаріуса Лангъ. 23 августа 1902 г. № 1000. Р. IV, ст. 266.	Новочерк. о. с.
Гридинымъ, Андреемъ Дмитріевымъ, купцомъ.	Мойсееву, Акексѣю Каппитонову, крестьянину.	С. о. 17 нояб. № 92. У курскаго нотар. Никольскаго. 14 янв. 1905 г. № 200. Р. IV, ст. 272.	Курск. о. с.
Прохоровымъ, Иваномъ Арефьевымъ, крестьяниномъ.	Блажей, Петру Рудольфову, присяж. стряпчему.	С. о. 21 нояб. № 93. У московск. нотар. Сушанскова 10 марта 1905 г. № 1327. Р. IV, ст. 273.	Московск. о. с.
Исаревымъ, Петромъ Михайловымъ, крестьяниномъ.	Полянскому, Егору Петрову, крестьянину.	С. о. 17 нояб. № 92. У фатежск. нотар. Бальковскаго 19 марта 1898 г. № 318. Р. IV, ст. 271.	Курск. о. с.
Сердцевымъ, Григоріемъ Осиповымъ, студентомъ.	Боброву, Леониду Николаеву, присяжному повѣренному.	С. о. 17 нояб. № 92. У ярославск. нотар. Флаго 21 іюля 1905 г. № 1209. Р. IV, ст. 267.	Московск. о. с.
Фальковской, Софіей Михайловой, дворянкой.	Качковскому, Ивану Михайлову, дворянину.	С. о. 17 нояб № 93. У луцкаго нотар. Ильницкаго. 20 марта 1901 г. № 946. Р. IV, ст. 270	Луцкій о с.

Редакторы-издатели, привать-доценты В. М. Гессенъ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39 Н. И. Лазаревскій.

Приложеніе къ „Праву“.

ХРОНИКА ОКТЯБРЬСКИХЪ ДНЕЙ.

I. ДО МАНИФЕСТА 17 ОКТЯБРЯ.

7-ое октября.

Начало желѣзнодорожной забастовки. Съ 7-го октября, на московско казанской жел. дор. началась забастовка машинистовъ, такъ что движеніе какъ пассажирскихъ, такъ товарныхъ поѣздовъ прекратилось. Также прекратились работы въ московскихъ мастерскихъ московско-курской и москозско-ярославской жел. дорогъ.

Еще вечеромъ 6-го октября на московской товарной станціи московско-казанской жел. дор. отказались отъ работъ машинисты товарныхъ поѣздовъ, такъ что движеніе товарныхъ поѣздовъ пришлось прекратить. Узнавъ, что на посту Николаевка соединительной вѣтви московско-казанской жел. дороги съ николаевской продолжаетъ работу машинистъ Москвинъ, группа забастовщиковъ въ числѣ 10-ти человѣкъ направилась на этотъ постъ, гдѣ нашла машиниста Москвина работавшимъ на резервномъ паровозѣ. Стащивъ съ паровоза, забастовщики нанесли ему побои и поранения головы. Когда же начальникъ поста Леонтьевъ заявилъ протестъ по поводу такого насильственнаго образа дѣйствій, то изъ толпы было произведено въ Леонтьева три револьверныхъ выстрѣла, но благодаря счастливой случайности пули пролетѣли мимо, не причинивъ никакого вреда. Затѣмъ толпа двинулась къ московской пассажирской станціи казанской дороги и здѣсь выбили брошенными камнями нѣсколько стеколъ въ окнахъ помѣщенія телеграфа. Усиленнымъ нарядомъ полиціи толпа забастовщиковъ была разсѣяна со двора станціи. причемъ двое были арестованы.— 7-го октября, на московско-казанской желѣзной дорогѣ прекратилось движеніе и пассажирскихъ поѣздовъ, такъ какъ къ забастовкѣ машинистовъ товарныхъ поѣздовъ примкнули машинисты пассажирскаго движенія. До 3-хъ часовъ дня пассажирскіе поѣзда прибывали на московскую пассажирскую станцію, а слѣдовавшіе позже были задержаны группами забастовщиковъ на подмосковныхъ станціяхъ. Съ полудня московская пассажирская и товарная станціи казанской дороги охраняются войсками. Съ 3-хъ часовъ дня прекратили работу рабочіе въ московскихъ мастерскихъ московско-казанской и московско-ярославской желѣзныхъ дорогъ. Въ управленіи московско-казанской жел. дор. среди служащихъ началось броженіе съ утра, и къ 12-ти часамъ дня они, послѣ совѣщанія. рѣшили начать забастовку. Ворвавшаяся толпа забастовщиковъ заставила прекратить работы и въ правленіи дороги, а затѣмъ она явилась на ярославскій вокзалъ и здѣсь по требованію забастовавшихъ прекращены были занятія въ управленіи и службѣ телеграфа. 7-го же происходило собраніе служащихъ на московско-виндавской жел. дор., которое высказалось за необходимость поддержать забастовку товарищей на другихъ желѣзныхъ дорогахъ. Къ забастовавшимъ вчера же примкнули служащіе въ службѣ сборовъ на московско-курской. нижегородской и муромской жел. дорогахъ. (Р. В.),

—

Московскимъ узловымъ комитетомъ желѣзнодорожнаго союза выставлены слѣдующія общія требованія въ цѣляхъ всеобщей желѣзнодорожной забастовки:

1) Увеличеніе заработной платы для служащихъ и рабочихъ до такой нормы, которая необходима для удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ работника и его семьи.

2) Установленіе рабочаго времени для всѣхъ безъ исключенія желѣзнодорожныхъ работниковъ не свыше 8 час. въ сутки или не болѣе 48 час. въ недѣлю.

3) Образованіе бюро или комиссій изъ выборныхъ отъ служащихъ и рабочихъ для совмѣстнаго разрѣшенія съ администраціей дороги вопросовъ объ увольненіяхъ, перемѣщеніяхъ и пріемѣ служащихъ и рабочихъ, а также для разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, возникающихъ между служащими и администраціей дороги.

4) Уничтоженіе существующей пенсіонной кассы съ возвращеніемъ всѣхъ взносовъ съ процентами ея участникамъ и учрежденіе взамѣнъ ея государственнаго страхованія за счетъ желѣзныхъ дорогъ.

5) Коренное преобразованіе дѣла медицинской помощи.

6) Открытіе за счетъ дорогъ для служащихъ и рабочихъ и ихъ семей необходимаго количества учебныхъ заведеній, библіотекъ и читаленъ.

7) Свобода собраній, сходокъ, союзовъ, организацій, слова, печати и стачекъ, неприкосновенность личности и жилищъ.

8) Созывъ всероссійскаго съѣзда делегатовъ отъ служащихъ и рабочихъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ для выработки новаго положенія о желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

9) Въ виду того, что при существующемъ полицейско-чиновничьемъ строѣ всѣ вышеуказанныя требованія, какъ показалъ недавній опытъ, не могутъ быть удовлетворены, необходимъ созывъ народныхъ представителей, съ законодательной властью, выбранныхъ всѣмъ населеніемъ страны всеобщимъ, прямымъ, тайнымъ и равнымъ голосованіемъ, безъ различія національности, пола и вѣроисповѣданія—для выработки новыхъ основныхъ законовъ страны въ интересахъ трудящихся классовъ.

10) Неприкосновенность всѣхъ участниковъ забастовки и возвращеніе всѣхъ пострадавшихъ за участіе въ забастовкахъ и союзахъ.

11) Полная амнистія пострадавшимъ за такъ называемыя политическія и религіозныя преступленія.

(Р. В.).

—

Въ Нижнемъ-Новгородѣ началась забастовка служащихъ ромодановской желѣзной дороги, отправленія поѣздовъ вѣтъ.

8-ое октября.

Желѣзнодорожная забастовка. Забастовка на желѣзныхъ дорогахъ, прилегающихъ къ Москвѣ, замѣтно разрослась, коснувшись почти всѣхъ дорогъ, исключая николаевской. Пріостановилось пассажирское движеніе на ярославско-архангельской дорогѣ. Послѣдній пассажирскій поѣздъ ушелъ въ 10 часовъ 15 минутъ утра въ Сергіевскій посадъ. На почтовый поѣздъ билеты были выданы и пассажиры уже заняли мѣста, но въ виду забастовки машинистовъ, машинистъ поѣзда покинулъ паровозъ и поѣздъ остался неотправленнымъ. На ярославской и казанской дорогахъ общее положеніе болѣе спокойное, въ виду занятія станціи войсками.

—

Забастовали всѣ служащіе въ управленіи службы сборовъ московско-курской, нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ, инцидентовъ не было. Зданія охраняются полиціей и казаками.

—

Къ двумъ часамъ дня прекращено движеніе пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ по елецкой линіи рязанско-уральской дороги. Во избѣжаніе безпорядковъ на станціи, вызванъ усиленный нарядъ полиціи и войсковыя части.

—

Въ Москвѣ прекращено движеніе на ярославской дорогѣ. По виндавской дорогѣ четыре телеграфиста самовольно послали телеграмму о прекращеніи движенія до Виндавы. Администрація арестовала телеграфистовъ и вызвала на московскій вокзалъ дороги войска и полицію. Изъ забастовавшихъ 1,090 служащихъ брестской дороги 900 дали подписку возобновить съ понедѣльника работу. Скорый поѣздъ курской дороги сегодня едва могли отправить.

Товарное и пассажирское движеніе прекращено къ вечеру на московско-казанской, московско-ярославской, московско-курской, московско-нижегородской и рязанско-уральской жел. дорогахъ.

—

Движеніе по вѣткѣ Веневъ—Кашира прекратилось.

—

Забастовали рабочіе депо мастерскихъ при станціи Кашира, рязанско-уральской жел. дор. Движеніе поѣздовъ прекращено, мостъ чрезъ Оку загороженъ постановкой на немъ вагона.

—

Изъ Рязани сообщаютъ что по случаю забастовки желѣзнодорожное сообщеніе Рязань—Москва прекращено.

—

Къ общей забастовкѣ служащихъ и рабочихъ замосковныхъ желѣзныхъ дорогъ присоединились либава-роменская, привислинская и полѣсскія жел. дороги.

Въ Москвѣ. Типографскіе рабочіе рѣшили воздерживаться отъ массовыхъ забастовокъ и примѣнять бойкотъ лишь по отношенію къ отдѣльнымъ предпринимателямъ. Въ типографіи русскаго товарищества половина штата работаетъ, другая бастуетъ.

—

Началась забастовка на гильзовыхъ фабрикахъ, находящихся въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Работаетъ только одна фабрика г. Андреева, гдѣ владѣлецъ сразу удовлетворилъ всѣ предъявленныя къ нему рабочими требованія.

—

Отсутствіе поѣздовъ на московско-казанской жел. дор., вслѣдствіе забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ, создало въ Москвѣ мясной голодъ. Цѣны на мясо растутъ въ сильной прогрессіи.

—

Московскіе крупные торговцы мясомъ и молокомъ отказываются отъ исполненія заключенныхъ ими контрактовъ, мотивируя свой отказъ забастовкой на желѣзныхъ дорогахъ.

Въ Петербургѣ. Въ естественно-историческомъ зданіи военно-медицинской академіи состоялся митингъ, на которомъ присутствовали тысячи рабочихъ и студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ виду громаднаго наплыва публики и выраженнаго со стороны рабочихъ нѣкоторыхъ отраслей труда желанія обсудить свои тяжкія нужды, были отведены особыя аудиторіи для рабочихъ-ювелировъ, для рабочихъ орудійнаго завода, желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, литографскихъ и типографскихъ рабочихъ. Въ зданіи анатомическаго института собрались воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній. Митингъ открылся въ 5½ часовъ вечера, причемъ предсѣдателемъ былъ выбранъ рабочій. Порядокъ дня былъ предложенъ слѣдующій: 1) положеніе на фабрикахъ и заводахъ и результаты прекращенія работы; 2) всеобщее прекращеніе работъ съ идейными цѣлями, его значеніе и способы проведенія.

—

Въ технологическомъ институтѣ состоялся многолюдный митингъ, на которомъ присутствовало до 5,000 человѣкъ Обсужденіе вопросовъ велось въ 3-хъ залахъ. Въ главномъ залѣ, наполненномъ большею частью рабочими, обсуждались вопросы общественнаго и государственнаго порядка, при чемъ большинство собранія исходило изъ соціалъ-демократической формы. Митингъ прошелъ въ образцовомъ порядкѣ и затянулся за полночь.

—

8-го октября состоялось въ столовой военно-медицинской академіи очень многолюдное совѣщаніе служащихъ балтійской, николаевской, и московско-виндаво-рыбинской желѣзныхъ дорогъ, для выясненія нуждъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и выработки мѣръ къ улучшенію ихъ положенія.

Въ программу дня были поставлены два вопроса: 1) выясненіе настоящаго положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ и 2) необходимость союза, какъ средства борьбы для улучшенія положенія рабочихъ.

—

Конференція военно-медицинской академіи занималась 8 октября разсмотрѣніемъ вопроса объ устройствѣ студентамъ митинговъ и публичныхъ собраній въ помѣщеніяхъ академіи. Въ виду назрѣвшей общественной нужды въ собраніяхъ и рѣшенія въ положительномъ смыслѣ вопроса бюро академическаго союза, членами котораго состоятъ нѣкоторые изъ профессоровъ академіи, конференція отказалась отъ перваго своего заявленія, которымъ сообщала студентамъ, что будетъ ходатайствовать о закрытіи академіи, въ случаѣ устройства митинговъ. Конференція нашла дальше, что нѣкоторыя изъ помѣщеній академіи стары и мало пригодны по своему устройству для большихъ собраній, и поэтому рѣшила обратиться къ надлежащимъ властямъ съ ходатайствомъ объ отведеніи какого нибудь подходящаго помѣщенія для устройства студенческихъ митинговъ и собраній. Пока конференція рѣшила сбратиться черезъ посредство завѣдующаго хозяйствомъ ко всѣмъ

посѣтителямъ собраній съ просьбой самимъ заботиться о порядкѣ въ помѣщеніяхъ, гдѣ происходятъ митинги. Соотвѣтственное объявленіе объ этомъ вывѣшено.

9-ое октября.

Желѣзкодорожная забастовка. Въ Москву прибыли для разслѣдованія желѣзнодорожныхъ безпорядковъ министръ путей сообщенія кн. Хилковъ и начальникъ николаевской желѣзной дороги Шауфусъ. Въ зданіи Николаевскаго вокзала состоялось совѣщаніе съ участіемъ начальниковъ мѣстныхъ дорогъ.

—

Въ Москвѣ на московско-кіево-воронежской забастовали въ двѣнадцатомъ часу служащіе службы тяги. Скорый и почтовые поѣзда прибыли въ 12 часовъ 30 минутъ дня, послѣ чего движеніе пассажирскихъ поѣздовъ прекратилось. Изъ Москвы также ушелъ только одинъ поѣздъ. Рѣзкхъ инцидентовъ нѣтъ. Забастовавшіе ранлше другихъ служащіе товарной конторы отправились въ депо, гдѣ предложили кончить занятія, на что машинисты и другіе служащіе согласились. Товарное и пассажирское движеніе прекращены. На московско-ярославко-архангельской дорогѣ движенія нѣтъ, на московско-казанской нѣтъ; для службы телеграфа прибыло 30 военныхъ телерафистовъ. На московско-виндаво-рыбинской движеніе производится. На рязанско-уральской забастовка началась на станціи „Козловъ“, постепенно шла на сѣверъ до Москвы. При помощи депешъ всѣ пассажирскіе поѣзда дошли безпрепятственно до пункта назначенія, товарные остановились тамъ, гдѣ ихъ застала забастовка. На московско-курской забастовка распространилась до станціи „Орелъ“. На московско-нижегородской забастовка по всей линіи отъ Москвы до Нижняго.

На московско-брестской движеніе совершается безпрепятственно. На савеловской движеніе поѣздовъ продолжается. Забастовала служба телеграфа московско-воронежской дороги вплоть до Брянска.

—

Товарное и пассажирское движеніе окончательно прекращено на линіяхъ: московско-казанской, московско-ярославской, московско-курской, московско-нижегородской, муромской и рязанско-уральской жел. дорогъ и павелецкой вѣтви. На московско-брестской бастуютъ рабочіе мостерскихъ. Поѣзда однако, продолжаютъ ходить. На московско-кіево-воронежской движеніе поѣздовъ совершается обычнымъ порядкомъ, но служащіе управленія прекратили занятія. На московско-виндавской дорогѣ поѣзда отправлены съ большимъ трудомъ, служащіе правленія бастуютъ, преобладающее количество служащихъ въ управленіяхъ названныхъ дорогъ, а также по линіямъ, примкнули къ забастовкѣ, присоединившись къ предъявленнымъ требованіямъ. Нормально работаетъ одна николаевская дорога. Московскіе вокзалы всѣхъ дорогъ охраняются войсками. Севастопольскій поѣздъ, шедшій изъ С.-Петербурга, дошелъ только до станціи николаевскаго вокзала и на станцію курской переданъ не былъ.

По николаевской жел. дор. движеніе производится подъ сильною охраною войска.

—

Толпа забастовщиковъ, въ числѣ 300 человѣкъ, собралась 9-го октября въ 9 часовъ утра на товарной станціи «Москва» московско-курской желѣзной дороги, гдѣ со вчерашняго дня оставалось 8 паровозовъ подъ парами. Забастовщики выпустили пары, разогнали сторожей, охраняющихъ грузы и направились къ водокачкѣ. Здѣсь ломовые извозчики, около ста человѣкъ, накинулись на демонстрантовъ, стали ихъ бить и разогнали. Вскорѣ на мѣсто прибыли двѣ роты солдатъ и возстановили порядокъ.

—

Вечеромъ въ Москвѣ въ залѣ университета состоялась сходка забастовавшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и на сходкѣ рѣшили продолжать забастовку до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены предъявленныя требованія и не будутъ освобождены арестованные члены союза.

—

Около полудни забастовала линія данковъ-смоленскъ рязанско-уральской желѣзной дороги. Объявлена забастовка всѣхъ линій рязанско-уральской дороги. (Р. В.).

—

Забастовали всѣ роды службъ балашовской желѣзнодорожной станціи. Движеніе поѣздовъ пріостановлено.

—

На курской желѣзной дорогѣ полная забастовка. Служащіе депо желѣзныхъ дорогъ, прилегающихъ къ станціи Курскъ, прекратили работы. Поѣзда остановлены. Сегодня въ 5 часовъ вечера назначена общая сходка для выработки петиціи.

—

Въ Козловѣ сходка желѣзнодорожныхъ служащихъ окончилась въ 3 часа пополудни. Рѣшено распространить забастовку на всѣ промышленныя предпріятія съ завтрашняго дня. Разбрасываются повсюду прокламаціи.

—

На пассажирской станціи Вологда билеты выдаютъ только до Александрова; отъ Александрова до Москвы пассажирское и товарное движеніе прекращено по случаю забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ.

—

9 октября сцѣпщиками, стрѣлочниками и носильщиками николаевскаго вокзала въ С.-Петербургѣ было подписано заявленіе начальнику дороги, въ которомъ ему предлагалось увольнть начальника станціи г. Подгоричани.

Въ Москвѣ. Съ утра городской водопроводъ работалъ исправно, но въ 3-мъ часу дня вода сдѣлалась мутной, а нѣсколько времени спустя въ ней была замѣчена примѣсь грязи и песку. При отстоѣ въ бутылкѣ получался осадокъ до полвершка толщиной. У городскихъ работныхъ крановъ съ 3 час. дня ожидала масса народа, но водопроводъ не работалъ; мѣстами ведро воды продавалось отъ 10 до 20 коп. Позднѣе водопроводъ началъ дѣйствовать. Эта временная пріостановка вызвала сильное безпокойство среди обывателей; ходили слухи о порчѣ водопровода забастовщиками. (Р. В.)

—

Отъ рабочаго правленія городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ подано вчера московскому городскому головѣ заявленіе, въ которомъ на основаніи постановленія собранія делегатовъ 9-го октября доводится до его свѣдѣнія, что корпораціи городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ признана ими фактически существующей и положеніе корпоративной организаціи, выработанное и представленное на разсмотрѣніе собранія делегатовъ, принято.

Кромѣ того рабочее правленіе предупреждаетъ городскаго голову, что настроеніе всѣхъ городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ настолько повышенное, что если въ засѣданіи думы 11 октября разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ будетъ неблагопріятно, то они прибѣгнутъ къ единственному дѣйствительному средству добиться улучшенія — забастовкѣ, которая принесетъ кромѣ убытковъ для го-

рода и многія неудобства для буржуазнаго населенія города и отчасти его бѣднѣйшаго населенія. (Р. В.).

—

9 октября, вечеромъ, въ помѣщеніи россійскаго фармацевтическаго общества происходило собраніе фармацевтовъ для обсужденія нѣкоторыхъ бытовыхъ вопросовъ.

Къ часу ночи въ залу засѣданія прибылъ участковый приставъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ околоточныхъ и большаго числа городовыхъ. Вслѣдствіе энергичнаго протеста собранія городовые были выведены изъ залы. Приставъ предъявилъ распоряженіе градоначальника о закрытіи засѣданія и предупредилъ, что въ случаѣ неподчиненія этому требованію будетъ употреблена сила. Собраніе разошлось, принявъ слѣдующую резолюцію: «Мы, фармацевты-служащіе, вынужденные прекратить засѣданіе, энергично протестуемъ противъ грубаго произвола и насилія и заявляемъ, что до тѣхъ поръ, пока не будутъ гарантированы элементарныя права личности, нормальное теченіе жизни страны невозможно». (Р. В.).

Въ Петербургѣ. 9-го октября, въ 5 час. дня, въ политехническомъ институтѣ состоялся грандіозный митингъ. Ораторы произносили рѣчи на злободневныя темы. Много вниманія было удѣлено государственной думѣ. Митингъ затянулся далеко за полночь.

—

9 октября на высшихъ женскихъ курсахъ состоялся крайне оживленный и многолюдный митингъ, собравшій большое количество рабочихъ, работницъ, курсистокъ и студентовъ. Вся публика размѣстилась въ нѣсколькихъ аудиторіяхъ, причемъ многіе рабочіе собирались по цехамъ, обсуждая наряду съ политическими вопросами и свои чисто профессіональныя нужды. Среди выступавшихъ ораторовъ были представители всѣхъ фракцій лѣваго крыла освободительнаго движенія.

Характерной иллюстраціей того, какимъ значеніемъ пользуются теперь собранія, можетъ послужить слѣдующій фактъ. Предсѣдатель въ одной изъ аудиторій прочелъ собранію «прошеніе», поданное группой мелкихъ торговыхъ служащихъ, которые просятъ собраніе обсудить ихъ тяжелое и безотрадное положеніе, причемъ заявляютъ, что готовы идти рука объ руку съ трудящимися въ борьбѣ за свѣтлое будущее. (С. О).

—

На высшихъ женскихъ курсахъ состоялось собраніе желѣзнодорожныхъ служащихъ с.-петербургской узловой сѣти, явившееся продолженіемъ вчерашняго въ военно-медицинской академіи, посвящено было выработкѣ политической платформы, въ связи съ организаціей всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза.

Громадное большинство склонилось къ тому, чтобы организовать желѣзнодорожный союзъ при партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

—

Засѣданіе перваго всероссійскаго делегатскаго съѣзда желѣзнодорожныхъ служащихъ 9-го октября открылось предложеніемъ предсѣдателя г. Орѣхова обсудить матеріалы, подготовленные въ частныхъ совѣщаніяхъ делегатовъ. Матеріалы эти заключаютъ въ себѣ основныя начала профессіональной и правовой жизни желѣзнодорожныхъ служащихъ.

«Мы люди дѣла, видящіе воочію жизнь желѣзнодорожныхъ тружениковъ, не можемъ идти по пути бюрократическаго разсѣканія жизни на рубрики и вѣдомства, тѣмъ болѣе мы не можемъ такъ поступить теперь, когда мы знаемъ, чего ждутъ отъ насъ пославшіе насъ товарищи. Съѣздъ признаетъ, что новая система денежнаго обезпеченія, выдвинутая на почвѣ сознанія служащими тягостныхъ условій желѣзнодорожнаго труда, въ случаѣ осуществленія ея въ бюрократическихъ формахъ жизни, должна оказаться мертворожденной. Работа съѣзда свелась бы къ нулю. Въ виду этого съѣздъ находитъ необходимымъ выставить, съ одной стороны, рядъ мѣръ для созданія нормальныхъ условій жизни въ желѣзнодорожной сферѣ, съ другой—рядъ мѣръ, которыя бы обезпечили проведеніе въ жизнь назрѣвшихъ потребностей. Въ полномъ сознаніи своихъ правъ и въ неуклонной рѣшимости не останавливаться на полпути въ осуществленіи полностію дѣла, порученнаго товарищами, съѣздъ, впредь до окончательнаго принятія выработанныхъ имъ основаній обезпеченія, переходитъ къ постановкѣ основныхъ началъ профессіонально-правовой желѣзнодорожной жизни, которыя и находитъ необходимымъ немедленно провести въ жизнь, предоставляя пересмотръ и исправленіе выработанныхъ началъ второму делегатскому съѣзду, который соберется явочнымъ порядкомъ въ заранѣе опредѣленное время. Съѣздъ признаетъ неотложно необходимымъ: 1) повышеніе заработной платы, съ установленіемъ наименьшихъ ея размѣровъ, опредѣляемыхъ самими служащими въ зависимости отъ мѣстныхъ условій; повышеніе расцѣнокъ сдѣльныхъ работъ по соглашенію съ рабочими и безусловное уничтоженіе неоплачиваемаго труда; 2) установленіе наградъ обратно пропорціональныхъ получаемому окладу; 3) отмѣна и возвратъ вычетовъ изъ наградныхъ въ инвалидный капиталъ, услугами котораго служащіе не пользовались; 4) отмѣна денежныхъ штрафовъ; 5) урегулированіе правъ нештатныхъ, поденныхъ, временныхъ и др. служащихъ и рабочихъ и обязательное зачисленіе въ штатъ прослужившихъ одинъ годъ; 6) совершенная отмѣна сверхурочныхъ работъ, а также ночныхъ, гдѣ таковыя не обусловлены родомъ службы; 7) число рабочихъ часовъ въ сутки не можетъ превышать восьми для всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, а для паровозныхъ и кондукторскихъ бригадъ и служащихъ, несущихъ дежурство, число часовъ отдыха должно превышать вдвое число часовъ работы; при этомъ непрерывность дѣйствительной службы не можетъ быть болѣе 12 часовъ въ сутки, недѣльный же максимумъ рабочаго времени не можетъ превышать 48 часовъ для всѣхъ служащихъ и рабочихъ; 8) полная обезпеченность служащихъ, рабочихъ и ихъ семействъ медицинской помощью за счетъ дороги; 9) немедленное улучшеніе санитарно-гигіеническихъ условій труда и быта служащихъ; 10) ежегодные отпуски съ сохраненіемъ содержанія, на срокъ не менѣе мѣсяца, не въ видѣ милости, а какъ неотъемлемое право каждаго служащаго; 11) введеніе всеобщаго и обязательнаго безплатнаго начальнаго обученія дѣтей служащихъ и рабочихъ за счетъ дороги; устройство вечернихъ курсовъ для рабочихъ; при этомъ обученіе дѣтей должно производиться на ихъ родномъ языкѣ; 12) допустить на всѣ должности лицъ обоего пола безъ различія вѣроисповѣданія и національности, уравнявъ ихъ въ правахъ.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго улучшенія всѣхъ сторонъ быта служащихъ и рабочихъ съѣздъ признаетъ неотложно необходимымъ устройство корпоративныхъ организацій. До выработки условій такихъ организацій съѣздъ находитъ необходимымъ учредить постоянное бюро изъ выборныхъ представителей служащихъ и рабочихъ съ соотвѣтственными функціями. На дорогахъ долженъ быть образованъ дисциплинарный совѣтъ изъ равнаго числа представителей администраціи и выборныхъ отъ служащихъ для разсмотрѣнія случаевъ выдающихся взысканій, налагаемыхъ на служащихъ; необходимо также учрежденіе суда чести. За служащими должно быть признано право контроля надъ смѣтными выполненіями; установленіе періодическихъ делегатскихъ съѣздовъ.

Но формулировкой принциповъ пенсіоннаго обезпеченія и установкой начала профессіонально-пра-

вовой жизни желѣзнодорожниковъ трудъ съѣзда не исчерпывается. Закрывать глаза на необходимость гарантій, обезпечивающихъ проведеніе въ жизнь выдвинутыхъ ею требованій равносильно отказу отъ выполненія задачи, возложенной на съѣздъ товарищами. Гарантію даетъ законъ, который долженъ быть волею народа. Но возможны ли гарантіи экономическихъ и профессіональныхъ правъ трудящейся массы при порядкахъ, не обезпечивающихъ самыхъ естественныхъ и основныхъ правъ человѣка и гражданина. Поэтому, мы, орудіе нашихъ товарищей, мы, слуги народа, не можемъ молчать когда заговорилъ весь народъ, и, какъ частица многомилліонной, трудящейся массы, требуемъ: немедленной и безусловной отмѣны положенія объ усиленной охранѣ военнаго, а также и всѣхъ прочихъ законовъ и административныхъ распоряженій, ограничивающихъ права русскаго гражданина, передачи полиціи въ руки органовъ самоуправленія и уничтоженія жандармской полиціи; немедленной отмѣны смертной казни; немедленнаго освобожденія отъ наказанія и возвращенія правъ всѣмъ пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія; немедленнаго объявленія свободы слова, совѣсти, печати, свободнаго открытія типографій, неприкосновенности личности и жилища; свободы передвиженія съ отмѣной черты осѣдлости свободы стачекъ, союзовъ, собраній, неприкосновенности всѣхъ участниковъ забастовокъ; устраненія всѣхъ національныхъ ограниченій и признанія за каждой національностью правъ на самоопредѣленіе, немедленнаго созыва собранія на демократическихъ основахъ, при условіи прямого и тайнаго голосованія, для установленія основного закона новыхъ порядковъ въ Россіи.

Для подготовленія занятій второго делегатскаго съѣзда, въ виду большей продуктивности работъ, изъ наличнаго состава съѣзда должно быть избрано организаціонное бюро въ числѣ 5 человѣкъ. Для разработки вопросовъ, подлежащихъ обсужденію второго съѣзда, на каждой дорогѣ всѣми служащими избираются комитеты, подробная организація которыхъ должна быть выработана не позже 15 ноября».

Положенія эти приняты собраніемъ единогласно.

Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, собраніе выслушало заявленіе отъ делегатовъ желѣзныхъ дорогъ Царства Польскаго и отъ имени присутствующихъ на съѣздѣ поляковъ.

Заявленіе это, прочитанное г. Пиницкимъ, рисуетъ исключительность ненормальнаго положенія поляковъ въ ихъ родной странѣ, сводится къ желательному для нихъ будущему Польши на началахъ, высказанныхъ земскимъ съѣздомъ въ Москвѣ. Для немедленнаго же прекращенія самыхъ элементарныхъ притѣсненій въ области желѣзнодорожныхъ отношеній въ Царствѣ Польскомъ, делегаты предлагаютъ собранію принять слѣдующую резолюцію: «Первый всероссійскій съѣздъ одобряетъ совершившійся фактъ введенія польскаго языка во внутренней корреспонденціи и признаетъ необходимымъ распространеніе его на желѣзныхъ дорогахъ Царства Польскаго; преподаваніе на польскомъ языкѣ, уравненіе въ правахъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, независимо отъ національности и вѣроисповѣданія».

По выслушаніи этого заявленія, съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: «Первый всероссійскій делегатскій съѣздъ раздѣляетъ взгляды, выраженные въ заслушанномъ заявленіи делегатовъ-поляковъ, такъ какъ оно не противорѣчитъ интересамъ всего государства, и считаетъ его вполнѣ естественнымъ; при этомъ выражаетъ сожалѣніе, что среди делегатовъ нѣтъ организованныхъ группъ представителей другихъ національностей, аналогичныя заявленія которыхъ были бы приняты также сочувственно и поддержаны съ той же энергіей».

Далѣе съѣздъ призналъ необходимымъ и неотложнымъ оповѣстить всѣ дороги телеграммой о содержаніи, принятыхъ на съѣздѣ положеній. Послѣ обмѣна мнѣній о способѣ передачи этой телеграммы, было, между прочимъ, рѣшено предъявить ее въ министерство путей сообщенія для передачи на всѣ станціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Съѣздъ избралъ организаціонное бюро для созыва второго съѣзда. Избранными оказались гг. Орѣховъ, Н. И. Лутугинъ, Елизаровъ, Битнеръ и Залѣсскій.

(С. О.).

По Россіи. Въ Кіевѣ, начиная съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера, въ политехническомъ институтѣ собралось около 4.000 человѣкъ. Въ числѣ ихъ было много воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній, мастеровыхъ, приказчиковъ и рабочихъ. Произносились рѣчи, происходили оживленныя пренія. Въ зданіи института, въ аудиторіи и корридорѣ подняты красные флаги; была страшная давка и духота, двѣ женщины упали въ обморокъ. Близъ института съ ранняго утра находилось много полиціи и войска.

—

Въ Одессѣ, въ университетѣ состоялся народный митингъ, въ которомъ присутствовало свыше 10.000 человѣкъ. Порядокъ не нарушенъ.

—

Въ Смоленскѣ, въ 5 час. вечера, въ городскомъ саду состоялся многолюдный митингъ. Произнесены три рѣчи о современномъ положеніи Россіи. По требованію полиціи митингъ распущенъ. Раненъ палкой городовой, обнажившій шашку.

—

Между фабричными рабочими Бѣлостока сильная агитація въ пользу всеобщей забастовки съ политической цѣлью. Фабриканты поговариваютъ, что всеобщая забастовка неминуема.

10-ое октября.

Желѣзнопорожная забастовка. По николаевской дорогѣ прибылъ курьерскій поѣздъ съ небольшимъ опозданіемъ. Съ этимъ поѣздомъ прибылъ изъ Петербурга въ Москву генералъ-губернаторъ Дурново, имѣвшій бесѣду съ министромъ путей сообщенія по поводу забастовки и принятія мѣръ къ ея прекращенію. По тому же поводу идетъ теперь совѣщаніе министра путей сообщенія съ начальниками дорогъ.

—

Забастовали служащіе николаевской ж. д., почтовый поѣздъ въ 5 ч. вечера въ С.-Петербургъ не вышелъ.

Вслѣдъ за николаевской дорогой толпою выпущены пары изъ паровозовъ виндавской дороги: движеніе пассажирское и товарное прекращено. Москва теперь окончательно изолирована въ сношеніяхъ съ другими городами.

—

Въ шедшій въ Москву пассажирскій поѣздъ рязанско-уральской желѣзной дороги забастовщики произвели шесть выстрѣловъ на станціи Дягилево, не причинивъ вреда. Забастовщикамъ ярославской и казанской желѣзныхъ дорогъ разрѣшено собраться 10 октября на сходку. Въ управленіи курской дороги соберутся 10 октября делегаты отъ разныхъ частей службы этой дороги для обсужденія вопросовъ, касающихся забастовки.

—

По московско-брестской желѣзной дорогѣ движеніе прибывающихъ въ Москву поѣздовъ продолжается, но отправленія нѣтъ. По московско-кіево-воронежской ни отправленія, ни прибытія нѣтъ, тоже и по наве-

лецкой вѣтви. По рязанско-уральской и московско-курской дорогамъ прибыли два поѣзда, мѣстный изъ Серпухова и прямого сообщенія Ростовъ—Москва; отправленія нѣтъ. Въ 4 часа дня толпа забастовщиковъ пробралась на николаевскій вокзалъ и выпустила на глазахъ всѣхъ пары изъ паровозовъ. Почтовый поѣздъ въ С.-Петербургъ остался не отправленнымъ. Вѣроятно, не будутъ отправлены въ С.-Петербургъ скорый и курьерскій поѣзда. Такимъ образомъ, движеніе на николаевской дорогѣ прекратилось. На виндавской дорогѣ броженіе. Ожидаютъ, что 11-го прекратится движеніе и по этой линіи. Движеніе теперь совершается только по савеловской линіи, которая имѣетъ чисто мѣстное значеніе. Почта изъ Москвы въ С.-Петербургъ не могла быть отправлена. (Р. В.).

—

10 октября у кассы Николаевскаго вокзала въ С.-Петербургѣ были вывѣшаны слѣдующія объявленія:

1) „Г.г. пассажиры курьерскаго севастопольскаго поѣзда симъ предупреждаются, что, по независящимъ отъ дороги обстоятельствамъ, московско-курская дорога поѣздовъ съ николаевской дороги не принимаетъ, вслѣдствіе чего отходящій сегодня севастопольскій поѣздъ прослѣдуетъ только до Москвы".

2) „Симъ предупреждаются г.г. пассажиры, что на московской сѣти московско-виндаво-рыбинской дороги, по независящимъ отъ дороги обстоятельствамъ, движеніе прекратилось".

Къ 6 часамъ вечера вывѣсили третье объявленіе такого содержанія: „Управленіе николаевской желѣзной дороги предупреждаетъ г.г. пассажировъ, что поѣзда дальнѣйшаго слѣдованія, отправленные 10 октября изъ Петербурга, по причинамъ, отъ дороги независящимъ, могутъ дойти не далѣе г. Твери". Объявленіе это, какъ оказывается, было сдѣлано вслѣдствіи полученной здѣсь телеграммы о томъ, что съ 4 часовъ дня отъ Твери до Москвы прекратилось какъ пассажирское, такъ и товарное движеніе.

—

Кн. Хилковъ принялъ депутацію забастовавшихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ; депутація состояла изъ 40 человѣкъ. Депутаты просили князя распорядиться о томъ, чтобы всѣ ихъ арестованные товарищи были освобождены, и эту просьбу поставили исходнымъ пунктомъ начала переговоровъ. Князь сказалъ, что лично онъ освободить арестованныхъ не въ силахъ, но обѣщаетъ приложить всѣ усилія. Князь взялъ списокъ арестованныхъ и хотѣлъ объясниться дальше, но депутаты отказались бесѣдовать до исполненія ихъ просьбы. На этомъ пріемъ депутаціи кончился.

—

Союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ опубликовалъ въ своемъ циркулярѣ бесѣду рабочихъ депутатовъ съ княземъ М. И. Хилковымъ.

Министръ предложилъ депутатамъ говорить съ нимъ какъ съ бывшимъ рабочимъ, говорить съ нимъ обо всемъ откровенно. По вопросу о сверхурочныхъ работахъ министръ сказалъ, что когда былъ рабочимъ, то любилъ сверхурочныя работы. Въ Англіи, Америкѣ онъ работалъ 16 часовъ для увеличенія своихъ заработковъ. Министръ указалъ спеціально на заграничныхъ рабочихъ, большую ихъ продуктивность при одинаковой платѣ съ получаемой русскимъ рабочимъ. Поэтому заграничныя издѣлія стоятъ дороже, охотнѣе раскупаются, чѣмъ русскія. Пошлина на заграничные товары затрудняютъ ихъ сбытъ и тѣмъ обезпечиваютъ работу русскому рабочему. Одинъ изъ рабочихъ заявилъ, что при 16-тичасовомъ рабочемъ днѣ нельзя рабочему ни почитать, ни поучиться. Министръ отвѣтилъ, что при такой нормѣ труда при желаніи можно часъ удѣлить чтенію, въ годъ это составитъ 365 часовъ. Далѣе министръ указалъ, что онъ работаетъ больше рабочихъ, вставая въ 7 час. утра, и отъ усиленныхъ трудовъ испортилъ себѣ зрѣніе.

—

Представитель петербургскаго телеграфнаго агентства былъ принятъ министромъ путей сообщенія кн. М. И. Хилковымъ.

Въ бесѣдѣ о желѣзнодорожныхъ забастовкахъ министръ сказалъ, что положеніе, созданное забастовками дорогъ, онъ призналъ довольно серьезнымъ. Изъ 10-ти московскихъ дорогъ движеніе происходитъ только на трехъ дорогахъ, причемъ въ числѣ пріостановившихъ движеніе находятся линіи, соединяющія Москву съ наиболѣе хлѣбородными и производительными районами, которыми наиболѣе развитъ товарообмѣнъ съ Москвою. Прекращеніе движенія одинаково принесетъ матеріальныя потери какъ центру, Москвѣ, такъ равно и периферіи ея. Въ Москвѣ уже наблюдается повышеніе цѣнъ на предметы первой жизненной необходимости: мясо, молоко, даже хлѣбъ, отопленіе. Вздорожаніе это съ каждымъ днемъ будетъ расти. Больше всего пострадаетъ, сказалъ министръ, бѣдное населеніе, въ томъ числѣ семьи, близкія самихъ забастовщиковъ. Въ крупной торговлѣ тоже могутъ послѣдовать осложненія въ видѣ недоставки въ срокъ проданныхъ партій товара, непоступленія въ срокъ платежей, ибо съ прекращеніемъ движенія остановилось и нормальное почтовое сообщеніе, слѣдовательно, переводы по платежамъ могутъ застрять въ пути. Кромѣ осложненій въ передвиженіи грузовъ, несущихъ съ собою матеріальныя потери перерывъ движенія лишаетъ людей возможности передвигаться, отнимаетъ у нихъ творческія начала. Самое движеніе желѣзнодорожныхъ служащихъ министръ находитъ опаснымъ, неподдающимся логическому пониманію. Мнѣ сегодня, — замѣтилъ министръ, — представлялась депутація отъ всѣхъ забастовавшихъ дорогъ. Депутаты требуютъ отъ меня политическихъ правъ, освобожденія арестованныхъ полиціей, т. е. того, чего я не могу сдѣлать. Матеріальные вопросы стоятъ на второмъ планѣ. Мною дѣлается все возможное, чтобы успокоить забастовавшихъ служащихъ. Какъ долго продолжится забастовка, неизвѣстно. Мѣры къ возстановленію нормальнаго хода дѣлъ принимаются, но до успокоенія умовъ трудно расчитывать на возобновленіе правильнаго движенія поѣздовъ.

—

По линіи московско-кіево-воронежской дороги 10-го октября не прибылъ въ Кіевъ ни одинъ поѣздъ; по этой линіи также не отправлялись поѣзда. Изъ Кіева по полтавской линіи поѣзда доходила до станціи Дарница, гдѣ линія соединяется съ воронежской дорогой. Не прибыли пріѣзда прямого сообщенія черезъ Знаменку харьковско-николаевской дороги.

—

Забастовала рязано-уральская желѣзная дорога.

—

Началась общая забастовка служащихъ харьково-николаевской желѣзной дороги.

—

Въ Калугѣ забастовали служащіе управленія сызрано-вяземской дороги, желѣзнодорожный телеграфъ не работаетъ.

—

Прекратилось движеніе по севастопольской желѣзной дорогѣ. Послѣднимъ пришелъ ночной почтовый поѣздъ; курьерскій поѣздъ задержанъ въ Синельниковѣ.

—

Забастовали служащіе и рабочіе всѣхъ службъ екатерининской желѣзной дороги; движеніе прервано.

—

Съ утра началась всеобщая забастовка на всѣхъ прилегающихъ къ Харькову дорогахъ.

—

Забастовка среди желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Симбирскѣ.

—

По предложенію администраціи, въ присутствіи

начальника жандармскаго управленія должно было состояться въ Смоленскѣ собраніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ, но собравшись они отказались обсуждать свои нужды въ присутствіи полиціи.

—

Въ Козловѣ въ часъ дня состоялась демонстрація желѣзнодорожныхъ служащихъ. Многія тысячи прошли по городу требовать прекращенія работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ и закрытія учебныхъ заведеній. Требованіе исполнено немедленно. Произнесены рѣчи. Демонстрація прошла безъ инцидентовъ.

Полиція и казаки отсутствовали. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ сходки происходятъ ежедневно. Въ Саратовъ вызваны выборные представители служащихъ для выработки соглашенія. Въ вагонахъ третій день живутъ болѣе трехсотъ пассажировъ, задержанныхъ на станціи.

—

Предсѣдателемъ московскаго биржевого комитета Н. А. Нейденовымъ отправлена министру финансовъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Прекращеніе дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, если обстановка движенія продолжится даже недѣлю, поставитъ здѣшнія крупныя фабрики отсутствіемъ подвоза матеріала и топлива въ необходимость остановиться, о чемъ, согласно заявленію фабрикантовъ, считаю долгомъ вамъ донести».

—

10 октября, въ 11 ч. н., изъ Москвы выѣхалъ въ Петербургъ въ экстренномъ поѣздѣ министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ. Министръ самъ сталъ на паровозъ и повелъ поѣздъ.

Въ Петербургѣ. День 10 октября за Невской заставой прошелъ спокойно. Всѣ фабрики и заводы, а также Обуховскій сталелитейный и Невскій судостроительный и механическій заводы работаютъ. Здѣсь расположилась масса войскъ, въ томъ числѣ кавалергарды и армейцы. Большинство магазиновъ и съѣстныхъ лавочекъ забито досками. Торговля почти прекратилась.

—

На засѣданіи делегатскаго съѣзда желѣзно-дорожныхъ служащихъ г. Говоровъ сообщаетъ резолюцію перваго желѣзнодорожнаго митинга, состоявшагося 9 октября въ военно-медицинской академіи. Въ резолюціи этой говорится, что, ознакомившись съ программой съѣзда и найдя ее соотвѣтствующей потребностямъ желѣзнодорожниковъ, присутствующіе на этомъ митингѣ члены желѣзнодорожной семьи предлагаютъ съѣзду предъявить министерству соотвѣтственныя требованія, опираясь на поддержку желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами до самыхъ крайнихъ.

Цѣлый рядъ делегатовъ привѣтствуетъ постановленіе съѣзда отъ 9 октября.

Г. Метлинъ отмѣчая всю важность и знаменательность постановленія съѣзда, заявляетъ, что оно налагаетъ на делегатовъ нравственную обязанность и по возвращеніи ихъ на дорогу способствовать освободительному движенію, во главѣ котораго сталъ съѣздъ.

Г. Говоровъ, присоединяясь къ мнѣнію предыдущаго оратора, добавляетъ, что постановленіе съѣзда налагаетъ на делегатовъ не только нравственную, но и юридическую обязанность проводить въ жизнь принятыя положенія.

Г. Маращевичъ настаиваетъ на немедленномъ предъявленіи министерству путей сообщенія требованія объ освобожденіи арестованныхъ за участіе въ забастовкахъ.

Г. Нѣмчиновъ предлагаетъ съѣзду предъявить немедленно требованіе объ отмѣнѣ на желѣзныхъ дорогахъ военнаго положенія, ставшаго излишнимъ съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій.

Ораторъ далѣе указываетъ на то, что въ то время какъ министерство путей сообщенія ввело на дорогахъ военное положеніе, со стороны министерства юстиціи послѣдовалъ, какъ извѣстно, циркуляръ о прекращеніи ведущихся о забастовкахъ слѣдствій и о прекращеніи привлеченія къ суду за забастовки.

Собраніе принимаетъ предложеніе г. Нѣмчинова и поручаетъ ему во время перерыва выработать соотвѣтственную резолюцію, которая и поступила затѣмъ для окончательной обработки въ бюро съѣзда.

Г. Архангельскій знакомитъ собраніе съ результатомъ работъ частныхъ совѣщаній по выработкѣ конкретныхъ формъ обезпеченія.

Большинствомъ голосовъ принятъ, какъ единственно въ настоящее время возможная форма обезпеченія, смѣшанный типъ кассы.

Г. Маращевичъ вноситъ предложеніе, не слѣдуетъ ли теперь рѣшить вопросъ о способѣ перехода со старой кассы на новую и могутъ ли желающіе получить изъ пенсіонной кассы всѣ суммы, значащіяся на ихъ счетахъ. Таково, по крайней мѣрѣ желаніе служащихъ на привислинскихъ дорогахъ.

По предложенію гг. Говорова и Цимошенко, предсѣдатель проситъ г. Покотилова дать точный отвѣтъ, кому принадлежатъ средства кассы.

Г. Покотиловъ заявляетъ, что категорически на этотъ вопросъ онъ не можетъ отвѣтить, такъ какъ если онъ отвѣтитъ, что средства принадлежатъ служащимъ, то «юристы» сейчасъ же возбудятъ вопросъ о правѣ распоряжаться средствами кассы самими служащими, тогда какъ по существующему уставу таковое право принадлежитъ казнѣ. Сомнѣваться же въ наличности проц. бумагъ нельзя, такъ какъ въ отчетахъ кассъ указаны ихъ номера; наконецъ, наличность этихъ бумагъ можно провѣрить по квитаціямъ, хранящимся въ государственномъ казначействѣ.

Послѣ продолжительныхъ преній по вопросу о ликвидаціи пенсіонной кассы было предложено нѣсколько резолюцій, изъ которыхъ собраніе приняло резолюцію г. Скуніевскаго. Рѣшено каждой дорогѣ предоставить право капитализаціи суммъ ея служащихъ.

—

Въ университетѣ вывѣшено слѣдующее объявленіе отъ совѣтской комиссіи петербургскаго университета:

«За послѣднее время въ зданіи университета состоялся рядъ многолюдныхъ собраній («митинговъ»), происходящихъ безъ разрѣшенія и даже безъ предварительнаго оповѣщанія ректора и совѣтской комиссіи. Число участниковъ этихъ собраній постепенно возросло,—по приблизительному опредѣленію, количество ихъ доходило въ пятницу, 30 сентября, до 6—8.000 человѣкъ, а въ среду, 5 октября, до 13.000. Въ виду упорныхъ слуховъ о томъ, что такое же, а, можетъ быть, и еще болѣе многолюдное собраніе можетъ состояться въ одинъ изъ ближайшихъ дней, ректоръ и совѣтская комиссія считаютъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что столь значительное скопленіе народа въ зданіи университета представляетъ прямую и чрезвычайно серьезную опасность, какъ для университета и его учебно-вспомогательныхъ учрежденій, такъ и для самихъ участниковъ собраній. Помимо того, что нельзя поручиться, выдержатъ ли нѣкоторыя помѣщенія тяжесть громадной массы собравшихся, комиссія считаетъ необходимымъ указать особенно на два обстоятельства: во 1) при полной неприспособленности университета и помѣщеній къ подобнаго рода собраніямъ, всякая паника, легко возникающая среди многолюдныхъ сборищъ, неизбѣжно повлечетъ за собой страшную катастрофу и 2) несовершенство устройства электрическаго освѣщенія, въ связи съ значительной перегрузкой трансформаторовъ, грозитъ вы-

звать пожаръ или внезапное прекращеніе электрическаго освѣщенія во всемъ зданіи, что уже само по себѣ должно вызвать смятеніе. Не имѣя возможности предотвратить скопленіе публики въ университетѣ, совѣтская комиссія обращается къ благоразумію общества и вмѣстѣ съ тѣмъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ повторенія массовыхъ собраній въ университетѣ, на устройство коихъ она никогда не давала своего согласія. Въ то же время комиссія признаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія общества, что совѣтъ спб. университета 1 октября постановилъ указать соотвѣтствующимъ властямъ на неотложную необходимость отвести иныя помѣщенія подъ подобныя собранія, такъ какъ устройство ихъ въ университетѣ представляетъ постоянную опасность для самаго существованія университета и университетскаго преподаванія».

Въ Москвѣ. Послѣдствія забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ уже начинаетъ сказываться на повышеніи цѣнъ жизненныхъ продуктовъ.

Запасы мяса въ Москвѣ были только на два дня. Принятыми мясной биржею мѣрами организована гужевая доставка скота въ Москву изъ Рязани, серпуховскаго, бронницкаго и другихъ уѣздовъ. По разсчету скота для потребностей Москвы можетъ хватить дней на 8. Въ виду поднятыхъ цѣнъ на скотъ, 440 изъ 1776 головъ скота не были проданы. Цѣна на мясо поднялась на 1 р. 70 к. на пудъ. Молока въ Москвѣ почти нѣтъ, привозъ сократился въ 15 разъ. Доставляютъ молоко пока виндавская и николаевская дороги. (Р. В.)

—

Между Москвой и провинціальными городами установились успленныя телеграфныя сношенія коммерческаго и частнаго характера, ибо желѣзнодорожныя забастовки прервали почтовыя сношенія. (Р. В.)

—

10-го октября, вечеромъ, происходило въ помѣщеніи фармацевтическаго общества снова совѣщаніе, и къ вечеру же забастовало болѣе 35 аптекъ, а организаціей фармацевтовъ аптеки Феррейна рѣшено прекратить работу въ этой аптекѣ 11 октября. Не предъявляя никакихъ требованій, фармацевты оставляли работу и уходили изъ аптекъ. Забастовка носитъ характеръ протеста противъ распоряженій полиціи. (Р.В.)

—

10 октября вечеромъ въ московскомъ университетѣ происходили выборы ректора. Присутствовало 80 человѣкъ. Записками избраны два кандидата: проф. Мануйловъ, получившій 48 голосовъ, и проф. Дериовъ, получившій 15 голосовъ. Проф. Дервозъ отказался отъ баллотировки. Избраннымъ оказался проф. Мануйловъ, получившій по баллотировкѣ 56 избирательныхъ.

—

Послѣ засѣданія совѣта новый ректоръ выслушалъ привѣтствіе отъ делегатскаго бюро студентовъ: «Делегатскій совѣтъ отъ лица объединенныхъ въ немъ студентовъ привѣтствуетъ васъ, какъ своего новаго ректора, и желаетъ, чтобы ваши труды возможно больше содѣйствовали упроченію основъ автономнаго университета въ живѣйшей связи съ интересами современнаго общественнаго движенія». (Р. В.)

Въ Харьковѣ. Втеченіи недѣли, съ 4-го по 10-е октября, въ городѣ циркулировали слухи о предстоящей всеобщей забастовкѣ всѣхъ рабочихъ, промышленныхъ и торговыхъ учрежденій Харькова, организуемой мѣстнымъ комитетомъ с.-д. рабочей партіи, съ цѣлью поддержать забастовку желѣзныхъ дорогъ.

Утромъ 10 октября физіономія города, особенно центральныхъ его частей, имѣла обычный видъ и ничто не указывало на близость разыгравшихся затѣмъ событій. Но вскорѣ слухи о начавшейся забастовкѣ получили опредѣленность — стало извѣстно, что на всѣхъ заводахъ прекращены работы, и рабочіе вскорѣ пойдутъ процессіей къ вокзалу, чтобы соединиться съ рабочими желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на общемъ митингѣ.

Въ 3 часа дня стало извѣстно мѣсто назначенія митинга—Вышенковская левада (огромный пустырь), неподалеку отъ вокзала. Здѣсь собралось свыше 15.000 человѣкъ, было воздвигнуто нѣсколько трибунъ, толпа раздѣлилась на нѣсколько собраній. Основной митингъ открылся рѣчью одного изъ рабочихъ на тему „Пролетаріи Харькова примыкаютъ къ активной борьбѣ и требуютъ созыва учредительнаго собранія“. Въ концѣ рѣчи этого перваго оратора произошелъ инцидентъ, едва не повлекшій за собою печальныя послѣдствія: послышался возгласъ „казаки“ и раздались револьверные выстрѣлы. Толпа моментально бросилась бѣжать по направленію къ Ивановкѣ. Произошла страшная давка, нѣсколько человѣкъ было помято. Панику удалось прекратить и митингъ возобновился и продолжался до 6 часовъ вечера. За это время попытки провокаторовъ вызвать панику повторились еще дважды.

Во время митинга Екатеринославскій Донецкій мостъ, лежащій по пути обратнаго шествія бывшихъ на митингѣ, и набережная рѣки по обѣимъ сторонамъ были заняты драгунами и казаками. Огни на мосту и набережной были погашены, на Соборной площади стояла пѣхота.

Приближаясь къ Екатеринославскому мосту, демонстранты разбили оружейный магазинъ Тарнопольскаго подъ гостиницей „Россія-Русь“, причемъ между демонстрантами и находившимся внутри магазина приказчикомъ произошла перестрѣлка; въ отвѣтъ на эти выстрѣлы казаки дали залпъ, очевидно, холостой, такъ какъ пострадавшихъ здѣсь не было. Демонстранты отступили, отстрѣливаясь изъ револьверовъ, и опрокинувъ для защиты отъ казаковъ два вагона конки. Здѣсь было дано казаками еще два залпа, на этотъ разъ боевыми патронами. Много раненыхъ.

Часть демонстрантовъ перешла на Конторскую улицу и по Конторскому мосту прошла на Павловскую и Николаевскую площади, куда сталъ собираться весь народъ со всего города. Толпу разгоняли выстрѣлами. Стрѣляли до поздней ночи на Московской улицѣ и на Николаевской площади, гдѣ на лѣстницѣ книжнаго магазина Котлеровой выстрѣломъ изъ Николаевскаго сквера былъ раненъ въ грудь на вылетъ студентъ Константиниди, который ночью умеръ въ больницѣ медицинскаго общества. Въ самомъ Николаевскомъ скверѣ въ это время казаки и драгуны, послѣдніе подъ командой корнета Мафини-Муффеля, „работали“ нагайками и шашками. Тутъ же одинъ изъ солдатъ выстрѣломъ въ упоръ раздробилъ ногу торговкѣ фруктами, добровольно не пожелавшей отдать ему свой товаръ. Несчастной въ Александровской больницѣ ампутировали ногу.

Начавшіеся въ театрахъ спектакли были прекращены. Въ этотъ вечеръ усленно работали медицинскія учрежденія Харькова, но наличныхъ перевязочныхъ пунктовъ не хватало. Въ управленіе полицеймейстера для оказанія помощи пострадавшимъ изъ Александровской больницы были вызваны врачи и студенты. Они разсказываютъ между прочимъ, слѣдующее. Во время перевязки въ одной изъ сосѣднихъ комнатъ послышались вопли. Думая, что несутъ раненаго, докторъ пошелъ настрѣчу, но попалъ на совершенно неожиданную картину: околоточный избивалъ арестованнаго рабочаго. Медицин-

ской персоналъ отбилъ рабочаго и отправился къ полицеймейстеру съ заявленіемъ о происшедшемъ. Полицеймейстеръ Безсоновъ при нихъ послалъ за околоточнымъ и уволилъ тутъ же его отъ службы. Тамъ же произошелъ и другой случай въ этомъ родѣ. Казакъ нагайкой избилъ до полусмерти рабочаго. Медицинскій персоналъ въ полномъ составѣ заявилъ, что при подобныхъ условіяхъ онъ работать не можетъ и только послѣ этого всѣ полицейскіе чины были удалены изъ помѣщенія лазарета, расположеннаго въ сыскномъ бюро при управленіи полицеймейстера.

Въ 6 часовъ вечера, 10-го октября, на пассажирской станціи Харьковъ состоялось собраніе желѣзнодорожныхъ служащихъ. На собраніи много говорилось о текущихъ политическихъ событіяхъ. Собраніе присоединилось къ резолюціи митинга на паровозостроительномъ заводѣ о необходимости предоставленія всѣхъ свободъ и о немедленномъ созывѣ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго голосованія. Кромѣ того, собраніе высказало требованіе освобожденія арестованныхъ въ Петербургѣ делегатовъ, объ отмѣнѣ на желѣзныхъ дорогахъ военнаго положенія и постановило продлить забастовку до полнаго удовлетворенія всѣхъ требованій. Сходка окончилась въ 8½ часовъ вечера, послѣ чего вокзалъ погрузился въ глубокій мракъ (Нов.[э]).

По Россіи. Въ Екатеринославѣ остановленные внезапно въ разныхъ пунктахъ вагоны трамвая, простоявъ часа три, идутъ назадъ въ депо. На пристань не допущены извозчики. Учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній прекратили занятія.

—

Въ Вязьмѣ къ желѣзнодорожной забастовкѣ присоединились рабочіе маслобойныхъ заводовъ Мотова и Синягина.

—

Въ Симбирскѣ произошла по поводу панихиды по кн. Трубецкомъ демонстрація. Были произведены выстрѣлы.

—

«Козловская газета» не выходитъ. Списки избирателей по городу и уѣзду не печатаются. Промышленныя и учебныя заведенія закрыты.

11-ое октября.

Желѣзнодорожная забастовка охватила уже слѣдующія четырнадцать желѣзныхъ дорогъ: казанскую, московско-курскую, московско-кіево-воронежскую, московско-ярославскую, московско-брестскую, московско-виндавскую и московско-нижегородскую (подъ Москвою), николаевскую, рязанско-уральскую, юго-восточныя, сызрано-вяземскую, курско-севастопольскую, харьково-николаевскую и екатерининскую.

—

На состоявшемся 11-го октября, вечеромъ, въ С.-Петербургѣ желѣзнодорожномъ митингѣ въ университетѣ программа дня была слѣдующая: во-первыхъ, выяснено отношеніе къ требованію делегатскаго желѣзнодорожнаго съѣзда и, во-вторыхъ, забастовка и дальнѣйшая въ связи съ нею тактика. До разрѣшенія этого вопроса собраніе выслушало Орѣхова, доложившаго митингу объ отвѣтѣ графа Витте депутаціи желѣзнодорожниковъ.

«Я принимаю васъ, господа, — сказалъ графъ Витте, — не какъ предсѣдатель комитета министровъ, а какъ частное лицо, такъ какъ оффиціально принять могу только чрезъ министра. Нѣкоторыя изъ вашихъ требованій, — продолжалъ графъ Витте, — вполнѣ исполнимы, другія же даже принципіально непріемлемы. Что касается свободы сходокъ, собраній, митинговъ, то разрѣшающій ихъ законъ уже выработанъ. Онъ болѣе совершенъ, нежели законы по этому вопросу Австріи и Италіи. Точно также будетъ объявлена полная свобода печати. Военное положеніе на желѣзныхъ дорогахъ есть анахронизмъ въ настоящее время, и можно выражать только удивленіе, что оно до сихъ поръ еще не снято. Ваши требованія объ учредительномъ собраніи непріемлемы, даже принципіально, а также всеобщая равная и тайная подача голосовъ. Обратите вниманіе на Америку, гдѣ всю страну держитъ въ рукахъ группа капиталистовъ со своими милліонами, подкупающими голоса. Весьма возможно введеніе 8-ми часоваго рабочаго дня, въ особенности для тѣхъ кому приходится работать на открытомъ воздухѣ Само собою необходимо и улучшеніе быта рабочихъ. Перейдя къ забастовкѣ, графъ Витте заявилъ, что у правительства два выхода въ настоящее время: первый — это призвать военныя силы для подавленія движенія, но при этомъ неминуемо кровопролитіе; второй — это голодающая уже Москва, а съ ней вмѣстѣ и другіе города сами нападутъ на забастовщиковъ, что вызоветъ еще большее кровопролитіе, «Помните, — сказалъ графъ Витте, — при такихъ обстоятельствахъ можетъ пасть правительство, но вмѣстѣ съ тѣмъ погибнете и вы, лучшія силы народа, и такимъ образомъ сыграете въ руку той же буржуазіи, противъ которой вы боретесь». Въ заключеніе графъ Витте указалъ на нѣкоторую необдуманность при запрещеніи соотвѣтственной власти вести полякамъ переписку на родномъ языкѣ и призвалъ къ прекращенію забастовки, послѣ чего можно будетъ приступить къ проведенію необходимыхъ реформъ. Послѣ этого начался горячій обмѣнъ мнѣній. Говорили депутаты всѣхъ желѣзныхъ дорогъ петербургскаго узла. Въ результатѣ долгихъ и страстныхъ преній мнѣніе большинства желѣзнодорожныхъ служащихъ склонилось къ рѣшенію произвести всеобщую забастовку желѣзныхъ дорогъ петербургскаго узла. 12-го октября отправленіе поѣздовъ со станцій петербургскаго узла прекращается по всѣмъ направленіямъ.

Окончательная резолюція всеобщей желѣзнодорожной забастовки принята собраніемъ почти единогласно.

—

Въ г. Москвѣ 11-го октября около 12-ти часовъ дня, съ товарной станціи по путямъ двинулась къ пассажирской станціи толпа забастовщиковъ въ числѣ около 500 человѣкъ. Вблизи пассажирской была выстроена рота солдатъ; при видѣ войска толпа пріостановилась. Офицеръ, подъ командованіемъ котораго была рота, предупредилъ толпу, что если она пойдетъ на войска, онъ прикажетъ стрѣлять. Тогда толпа, раздѣлившись на нѣсколько группъ, разошлась.

—

10-го и 11-го октября на московской станціи курской жел. дор. выдавали отъ управленія дороги пассажирамъ — ихъ собралось здѣсь до 700 человѣкъ — на продовольствіе пассажирамъ I и II класса по 1 р., а III кл. по 50 коп.

—

Во дворѣ управленія московско-курской желѣзной дороги состоялась десятитысячная сходка забастовщиковъ. Постановлено прекратить дѣйствіе почты и телеграфа.

—

Митавскій генералъ-губернаторъ издалъ распоряженіе, карающее тюрьмой стачки желѣзнодорожныхъ служащихъ, на какомъ бы основаніи эти стачки не возникли.

—

Съ четырехъ часовъ дня на станціи Кременчугъ прекратилось движеніе товарныхъ и пассажирскихъ поѣздовъ по харько-николаевской желѣзной дорогѣ.

—

Прекратили работу служащіе управленія полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и управленія по постройкѣ желѣзнодорожной линіи Полоцкъ-Сѣдлецъ. На сходкахъ рѣшено пріостановить движеніе на линіяхъ.

—

Прекратилось движеніе на участкѣ Ромна—Бахмачъ либаво-роменской дороги. Къ вечеру ожидается забастовка всей линіи. На московско-брестской дорогѣ поѣзда идутъ между станціями Борисовъ и Брестъ.

—

Забастовали всѣ служащіе полѣсскихъ дорогъ. Движеніе поѣздовъ прекратилось. Поѣзда либаво-роменской и петербурго-варшавской желѣзной дороги приходятъ и уходятъ правильно. Вокзалъ и почта охраняются войсками. Въ городѣ ожидается всеобщая забастовка.

—

Въ Полтавѣ 11 октября прекратилось желѣзнодорожное движеніе. Забастовали всѣ желѣзнодорожные служащіе до удовлетворенія политическихъ и экономическихъ требованій, предъявленныхъ делегатами желѣзнодорожнаго съѣзда въ Петербургѣ отъ имени всѣхъ ж. дорогъ Россіи.

Въ Петербургѣ 11-го октября, вечеромъ, въ Петербургѣ начались забастовки на заводахъ: Обуховскомъ, Семянниковскомъ, Александровскомъ. На послѣднемъ заводѣ, имѣющемъ болѣе 10-ти тыс. рабочихъ и принадлежащемъ николаевской желѣзной дорогѣ, прервано телефонное и телеграфное сообщеніе.

—

11-го октября, вечеромъ, въ университетѣ состоялся митингъ; было около 30-ти тысячъ народа; такъ какъ часть, около 5-ти тысячъ человѣкъ, не помѣстились въ зданіи, то они устроили митингъ во дворѣ университета. Говорились рѣчи, обсуждались слова С. Ю. Витте, причемъ рабочіе предостерегали не идти на какія либо уступки. Митингъ затянулся до часа ночи. Полиціи не было.

—

На засѣданіи 11-го октября делегатскій съѣздъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, сознавая тяжелое и обостренное положеніе вещей, постановилъ избрать двѣ депутаціи по 5 человѣкъ и поручить вручить министру путей сообщенія, князю Хилкову, и предсѣдателю комитета министровъ, графу С. Ю. Витте, резолюцію экстреннаго собранія 9-го октября. При этомъ делегатамъ поручается высказать слѣдующее:

«Первый всероссійскій делегатскій съѣздъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, выработавъ резолюцію, касающуюся всѣхъ недочетовъ въ вопросахъ профессіональныхъ и служебно-правовыхъ, и единогласно принявъ ее на общемъ собраніи 9-го октября с. г., имѣетъ честь представить ее вашему сіятельству. Общія требованія всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ сводятся къ необходимости выставить, съ одной стороны, рядъ мѣръ для созданія нормальныхъ условій жизни въ желѣзнодорожной средѣ, и съ другой—требовать установленія ряда мѣръ, которыя обезпечивали бы проведеніе въ жизнь назрѣвшихъ и назрѣвающихъ ихъ потребностей».

Въ составъ депутатовъ къ графу С. Ю. Витте избраны: гг. Орѣховъ, Кондратьевъ, Мятлинъ, Лисовскій и Страховъ; къ министру путей сообщенія: гг. Архангельскій, Скупіевскій, Елизаровъ, Цвѣтковъ и Цимощенковъ.

По предложенію г. Архангельскаго, собраніе выразило избраннымъ депутатамъ свое настроеніе по поводу ихъ важной и трудной миссіи въ слѣдующихъ словахъ:

«Депутація должна заявить, что делегаты являются истинными выразителями требованій желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ и что тѣ пожеланія, которыя изложены въ запискѣ, являются истиннымъ выраженіемъ настроенія и желанія всей желѣзнодорожной арміи, что пора административныхъ разрѣшеній жизненно-важныхъ дѣлъ миновала и что интересы желѣзнодорожныхъ служащихъ, какъ и всѣхъ трудящихся классовъ, должны быть отнынѣ регулируемы законами, установленными свободною волею народа и авторитетность которыхъ будетъ признана свободнымъ одобреніемъ всей Россіи. Мы выставляемъ единый лозунгъ—объявить немедленно политическія гарантіи и свободу и созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго равнаго избирательнаго права съ прямою и тайною подачею голосовъ.

—

Цѣна на мясо въ Петербургѣ уже возросла на 2 руб. на пудѣ вслѣдствіе пріостановки въ движеніи по желѣзнымъ дорогамъ. Городское управленіе приняло спѣшныя мѣры, чтобы обезпечить продовольствіе больницъ и богадѣленъ.

Въ Москвѣ съ 5-ти час. дня, прекратились занятія на центральной станціи правительственнаго телеграфа и въ московскомъ почтамтѣ.

Около 4-хъ час. дн на Чистопрудномъ бульварѣ собралась большая толпа, около 2.000 чел., преимущественно изъ забастовавшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Здѣсь было произнесено нѣсколько рѣчей, а затѣмъ толпа направилась по бульвару къ Мясницкимъ Воротамъ, къ зданію почтамта. Проникнувъ во дворъ почтамта, толпы забастовщиковъ входили въ различныя его отдѣленія и заставляли служащихъ прекратить работу. Точно также часть толпы прошла въ центральную станцію телеграфа, но здѣсь были удалены отрядомъ солдатъ, полиціей и сторожами. Прибывшими затѣмъ казаками и драгунами толпа была разсѣяна; часть ея была загнана во дворъ почтамта. Есть нѣсколько пострадавшихъ, получившихъ ушибы и пораненія отъ ударовъ нагайками, помятыхъ лошадьми. Зданія телеграфа и почтамта охраняются войскомъ. (Р. В.).

—

Забастовали рабочіе чайной и развѣсочной фирмы Кузнецова. Къ помѣщенію фирмы подошла толпа желѣзнодорожныхъ рабочихъ и просила прекратить работы. Рабочіе фирмы сперва отказались отъ забастовки, но, когда въ зданіи фирмы были перебиты стекла, то кузнецовскіе рабочіе присоединились къ забастовщикамъ. При забастовкѣ былъ разбросанъ и перемятъ вагонъ чая. Владѣлецъ фирмы заявилъ, что бастующіе его рабочіе будутъ получать во все время забастовки жалованье и пользоваться хозяйскимъ столомъ. На шерстопрядильной фабрикѣ Дюфурмантеля прекращеніе работъ тоже сопровождалось битьемъ стеколъ. Днемъ къ рабочимъ-забастовщикамъ присоединились рабочіе Невскаго стеаринноваго завода, что на Салтыковской улицѣ, и рабочіе казеннаго винпаго склада № 1.

—

На Патріаршихъ прудахъ состоялся многотысячный митингъ рабочихъ различныхъ отраслей. Митингъ продолжался недолго, такъ какъ казаки разогнали толпу.

Толпой забастовавшихъ рабочихъ были остановлены чулочная фабрика Демина (у Салтыковскаго моста), ткацкія фабрики Свѣшникова и Филиппова, послѣ остановки которыхъ невдалекѣ отъ Невскаго стеариноваго завода состоялась огромная сходка рабочихъ разныхъ цеховъ. Одинъ изъ ораторовъ всталъ на плечи товарищей и произнесъ страстную рѣчь о необходимости завоевать рабочимъ права.

—

11 октября по городу распространился слухъ, что водопроводъ перестанетъ дѣйствовать. Слухъ былъ основанъ на словахъ городскихъ рабочихъ. Этотъ слухъ вызвалъ такую панику, что моментально былъ разобранъ не только весь запасъ водопровода, но даже запасъ, имѣющійся въ Рублевскомъ водопроводѣ на случай поврежденія общаго водопровода. Къ вечеру воды не было во всемъ городѣ.

—

Почти всѣ аптеки прекратили работу. Аптекарскіе магазины продолжаютъ торговлю.

—

Цѣны на жизненные припасы растутъ съ каждымъ часомъ. Мясо поднялось въ цѣнѣ до 60-ти коп. за фунтъ.

Въ Харьковѣ 11-го октября состоялись митинги на паровозостроительномъ заводѣ и въ университетѣ. Когда въ университетѣ распространился слухъ о томъ, что съ паровозостроительнаго завода идутъ къ университету рабочіе, то часть студентовъ указала на вѣроятность того, что этотъ митингъ будетъ разогнанъ войсками. Чтобы воспрепятствовать войскамъ войти въ университетскій дворъ, гдѣ предполагалось устроить митингъ, рѣшено было забаррикадировать улицу между зданіемъ библіотеки и университетомъ. Это рѣшеніе стало немедленно приводиться въ исполненіе. Матеріаломъ для баррикадъ послужили главнымъ образомъ дрова, сложенныя во дворѣ университета, мебель, сторожевыя будки, — все это съ лихорадочной поспѣшностью сносилось къ баррикадируемымъ мѣстамъ. Спиливались телефонные столбы, устраивались проволочныя заграждения. Къ часу дня было воздвигнуто 10 баррикадъ. Главныя баррикады превышали человѣческій ростъ. Въ баррикадахъ была изолирована вся соборная площадь, часть Университетской улицы, Соборъ и зданія (старыя) присутственныхъ мѣстъ оказались въ центрѣ баррикамъ. Было выкинуто большое количество красныхъ флаговъ. между прочимъ, одинъ на Соборной колокольнѣ. Изъ зданія присутственныхъ мѣстъ былъ выброшенъ архивъ губернскаго правленія, бумаги какъ снѣгъ покрыли всю Соборную площадь.

Для отраженія войскъ въ случаѣ атаки въ аудиторіи выходящія окнами на улицу, были снесены кирпичи, камни, разобранной мостовой, полѣнья, уголь, колосники отъ печей и прочее. Окна и двери университетскихъ зданій были тщательно забаррикадированы. Для встрѣчи войскъ предназначались также ѣдкіе газы и кислоты. Въ трехъ мѣстахъ были устроены врачебные пункты, организованные врачами и студентами-медиками.

Въ это время ректоръ съ двумя деканами отправились къ губернатору съ просьбой воспрепятствовать введенію войскъ въ университетъ, на что получили отвѣтъ утвердительный.

Отвѣтъ губернатора ректоръ сообщилъ студентамъ, но послѣдніе, не довѣряя обѣщаніямъ администраціи, продолжали начатое дѣло укрѣпленія университета. На улицахъ между тѣмъ собирались толпы народа, и разъѣзжали казаки и драгуны. Въ это время на Биржевой площади показалась патріотическая манифестація, состоявшая изъ 300 человѣкъ по преимуществу хулигановъ, вооруженныхъ дубинами, приказчиковъ, массы мальчишекъ, во главѣ манифестаціи находился купецъ Леоновъ. Манифестанты несли портретъ государя и трехцвѣтные флаги. Хулиганы избивали и грабили по дорогѣ всѣхъ встрѣчающихся рабочихъ, студентовъ, а также публику, не желавшую снять фуражекъ.

На встрѣчу манифестантамъ ѣхала карета скорой помощи съ врачемъ и санитаромъ-студентомъ. Съ гиканьемъ и крикомъ манифестанты набросились на нее и избили медицинскій персоналъ. Безчинству хулигановъ положили конецъ рабочіе, подходившіе съ паровознаго завода къ университету. Узнавъ о о подвигахъ черной сотни, рабочіе съ двухъ сторонъ напали на процессію и выстрѣлами разогнали хулигановъ. Купецъ Леоновъ былъ раненъ пятью пулями, одинъ изъ знаменосцевъ убитъ. Много раненыхъ. Черная сотня разсѣялась и перенесла свою дѣятельность на окраины, гдѣ втеченіи дня избивались ею мирные граждане, преимущественно евреи и студенты.

Къ двумъ часамъ дня Николаевская площадь была запружена народомъ. Около оружейнаго магазина «Спортъ» собралась огромная толпа. Въ это время по площади проѣзжали на извозчикѣ два околоточныхъ, экскортируемые драгунами, и объявляли толпѣ: «Городъ переданъ военной власти». Черезъ нѣкоторое время полсотни драгунъ проѣхали внизъ по площади, остановились около магазина «Спортъ» обнажили шашки, но затѣмъ, видимо кто-то изъ толпы говорилъ съ ними, послѣ чего шашки были вложены въ ножны. Вся полусотня, сопровождаемая кликами и аплодисментами толпы, на рысяхъ направилась обратно. Затѣмъ толпа начала разбивать магазинъ «Спортъ», причемъ завязалась перестрѣлка между нападавшими и находившимися внутри магазина приказчикомъ и переодѣтыми полицейскими. Во время этого драгуны стояли спиною къ площади. конная полицейская стража отказалась ѣхать къ «Спорту» и туда были отправлены подоспѣвшіе казаки и рота пѣхоты. Когда казаки подъѣзжали къ «Спорту», то офицеръ выпалъ изъ сѣдла и ушибся. Разъярепные казаки, предполагавшіе, что офицеръ ихъ раненъ, дали залпъ сначала по толпѣ демонстрантовъ, стоявшей у павильона конки и магазина Пономаревъ и Рыжовъ, а затѣмъ, повернувшись, стали стрѣлять въ толпу зрителей, стоявшую между зданіемъ думы и магазиномъ Жоржъ Борманъ. Стрѣляли казаки и пѣхота по толпѣ, бѣжавшей по направленію къ Астраханской гостиницѣ, причемъ сдѣлано было четыре залпа. Здѣсь-то и было наибольшее число убитыхъ и тяжело раненыхъ, между другими былъ здѣсь раненъ пом. прис. пов. Гоетинопольскій, получившій двѣ пули въ обѣ руки.

Послѣ перваго залпа, кучка бѣжавшихъ, преимущественно женщинъ, отчасти раненыхъ, собралась въ воротахъ дома Гладрова и протягивала руки къ скакавшимъ казакамъ, умоляя ихъ не стрѣлять, но тѣ дали по нимъ еще два залпа, а пѣхота разстрѣливала поднимавшихся съ земли одиночекъ, зачастую уже раненыхъ. Осматривая послѣ это мѣсто, мы не замѣтили ни одного слѣда пули высоко надъ землею, всѣ онѣ приходятся на уровнѣ человѣческаго роста, что исключаетъ допущеніе о стрѣльбѣ въ воздухъ: цѣлили, видимо, какъ слѣдуетъ. Въ другихъ мѣстахъ города въ это время дѣйствовали холоднымъ оружіемъ и нагайками съ обычнымъ остервенѣніемъ, присущимъ въ такіе моменты иррегулярнымъ войскамъ. Какъ оказалось, губернаторъ, г.-м. Старынкевичъ, объявилъ районъ центра города въ осадномъ положеніи и власть была передана генералу Мау. Въ это время виднѣйшіе общественные дѣятели Харькова, собравшись въ медицинскомъ обществѣ, образовали такъ называемый, «комитетъ безопасности». Это было вызвано участившимися избіеніями отдѣльныхъ лицъ и группъ хулиганами. Комитетъ вошелъ въ сношенія съ губернаторомъ, который разрѣшилъ

вић района осаднаго положенія для охраны гражданъ учредить народную милицію. Тутъ же начался пріемъ пожертвованій провіантомъ, деньгами и оружіемъ, и вскорѣ отряды милиціонеровъ, вооруженные ружьями и револьверами, отправились въ различныя части города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ войска не были предупреждены, происходили столкновенія между ними и милиціонерами. Такъ, два отряда милиціи — на екатеринославской и старо-московской улицахъ были положительно разстрѣляны войсками. Выстрѣлы продолжались до поздней ночи. Засѣданіе комитета безопасности продолжалось всю ночь и было посвящено вопросу объ освобожденіи находившихся за баррикадами. Дѣятельность комитета, состоявшаго изъ представителей разнообразныхъ слоевъ населенія, достойна быть запесена на страницы исторіи, какъ важнѣйшій актъ интеллигенціи, вступившей на помощь возставшему пролетаріату.

По Россіи. Въ Варшавѣ 11-го октября пріостановили работы фабрики вольскаго предмѣстья. Рабочіе вышли съ цѣлью массоваго истребленія воровъ, мстя за вчерашнее нападеніе. Въ три часа убили перваго вора.

—

Въ Екатеринославѣ начавшаяся 10 октября общая забастовка служащихъ всѣхъ службъ и мастерскихъ екатеринославской жел. дор. охватившая въ тотъ же день весь заводской районъ, 11 октября приняла еще большіе размѣры, перебросившись въ самый городъ. Къ полудню промышленная жизнь въ городѣ замерла. На улицахъ царило необычайное оживленіе. Правительственныя зданія и казенныя учрежденія охранялись войсками. По улицамъ проѣзжали казаки, конные городовые, шла скорымъ шагомъ пѣхота. Военныя силы стягивались главнымъ образомъ къ вокзалу и на Чечелевку (предмѣстье Екатеринослава). Въ 8 ч. утра 11 октября рабочіе екатеринославскихъ и нижнедніѣровскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо условились собраться у екатеринославскаго вокзала. Къ назначенному времени изъ Нижнедніѣровска въ Екатеринославъ пробылъ рабочій поѣздъ. Рабочіе направились въ екатеринославское депо, чтобы примкнуть къ ожидавшимъ ихъ тамъ товарищамъ. Но едва они вошли въ депо, ихъ разогнали казаки. При разсѣяніи толпы залпомъ убитъ чистильщикъ депо Попко.

Въ городѣ въ это время распространился слухъ, будто рабочимъ удалось прорваться черезъ полицейскую цѣпь, чтобы пройти въ городъ.

Слухъ этотъ былъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что на Широкой улицѣ толпилось много публики, не попавшей на митингъ, происходившій во дворѣ д. Рагинскаго, гдѣ помѣщается служба сборовъ. Митингъ здѣсь продолжался болѣе трехъ часовъ. Присутствовало около тысячи человѣкъ. Ораторы призывали собравшихся къ солидарности съ желѣзнодорожными рабочими. Около часа дня митингъ былъ закрытъ, и присутствующіе рѣшили отправиться на рабочій митингъ на Брянскую площадь. Едва только толпа вышла изъ воротъ на Широкую улицу, прискакала полусотня казаковъ. Многіе бросились бѣжать. Пропустивъ толпу на Военную, казаки у казеннаго виннаго склада бросились на перерѣзъ ей и преградили дорогу у Пушкинскаго памятника. Здѣсь, по командѣ пристава, казаки спѣшились и дали залпъ. Въ ужасѣ толпа стала разбѣгаться во всѣ стороны, во дворы, въ дома. За первымъ послѣдовалъ второй залпъ, затѣмъ—третій и четвертый. Послѣ залповъ казаки бросились разгонять толпу.

Убитыми оказалось 7 человѣкъ. Раненыхъ было поднято 18 чел. Изъ числа раненыхъ умерло четверо.

Добровольцы-санитары съ бѣлыми крестами на рукавахъ подбирали раненыхъ и мертвыхъ и доставляли ихъ въ „лазареты“, гдѣ врачи, фельдшера и фельдшерицы оказывали врачебную помощь.

Къ вечеру почти всѣхъ раненыхъ и убитыхъ доставили въ больницу Брянскаго завода, гдѣ въ этотъ день было зарегистровано 11 убитыхъ изъ публики и 1 солдатъ; раненыхъ: 2 изъ публики, 6 казаковъ и 18 солдатъ Бердянскаго полка.

Въ 7 час. вечера Брянская площадь и Чечелевскія улицы погрузились въ непроницаемый мракъ, такъ какъ электрическаго освѣщенія нигдѣ не было. Въ земскую больницу 11 октября было доставлено 15 жертвъ, изъ которыхъ умерло отъ ранъ двое. Кромѣ того убитыми оказалось 6 чел., въ числѣ ихъ дочь генерала Емельянова, студентка Гольдбергъ и нѣсколько рабочихъ. (Пр. К.).

—

Въ Вильнѣ учащіеся устраиваютъ по Большой улицѣ сборища, разсѣиваемыя полиціей. Задержанные патрулемъ гимназисты доставлены во дворъ гимназіи; столкновеній съ полиціей не было, молодежь волнуется.

—

Въ Астрахани прекратили занятія ученики старшихъ классовъ гимназіи, реальнаго училища и семинаріи, предъявивъ требованія объ уничтоженіи кондуитныхъ списковъ, внѣклассного надзора, обязательнаго посѣщенія гимназической церкви. Ученики желаютъ затѣмъ участія родителей въ училищной конференціи. Въ заведеніяхъ полная тишина и порядокъ; младшіе классы распущены.

—

Во Владикавказѣ забастовалъ трамвай.

12-ое октября.

Желѣзнодорожная забастовка. Въ С.-Петербургѣ на варшавской желѣзной дорогѣ забастовка началась 12-го октября, съ 10-ти час. утра. Забастовали машинисты, багажные служащіе, кочегары, сцѣпщики, желѣзнодорожный телеграфъ и т. д.

Для прекращенія разъѣзда на разъѣздахъ и вблизи всѣхъ стрѣлочныхъ пунктовъ были разставлены паровозы съ выпущенными парами. Поѣздъ № 36, шедшій изъ Петербурга, забастовщики остановили на 4-й верстѣ, отцѣпили паровозъ и выпустили пары. Пассажиры должны были идти на петербургскую станцію пѣшкомъ. Поѣздъ № 12 былъ пропущенъ на вокзалъ. Лишь только локомотивъ остановился у перрона, машинистъ самъ выпустилъ пары. Слѣдующій поѣздъ былъ задержанъ на 8-й верстѣ. Для облегченія участи пассажировъ къ пункту остановки поѣзда были посланы посыльщики. Съ петербургской станціи поѣзда не отходятъ. Поѣзда, долженствовавшіе прибыть въ Петербургъ послѣ 11-ти часовъ утра, будутъ задерживаться въ Александровскѣ и Гатчинѣ. Для охраны желѣзнодорожнаго телеграфа прибылъ нарядъ желѣзнодорожнаго батальона. Вокзалъ окруженъ полиціей и войскомъ. На Балтійской желѣзной дорогѣ забастовка началась также съ 10 час. утра. Первыми забастовали багажные служащіе. Отправленіе поѣздовъ по дальнѣйшей линіи не производится. По ораніенбаумской вѣткѣ предполагалось пускать поѣзда и поѣздъ въ 11 часовъ отъ Ораніенбаума отправился. Для охраны станціонныхъ зданій въ началѣ забастовки вызваны войска. (Б. В.).

—

Въ Петербургѣ прекращены работы въ правленіи общества московско-виндаво-рыбинской и рязанско-уральской дорогъ и прекращены работы всѣми служащими варшавскаго вокзала.

—

Въ Петербургѣ на Николаевской жел. дор. оставили работу рабочіе депо, къ которымъ вскорѣ присоединились рабочіе и служащіе николаевскаго вокзала. Движеніе поѣздовъ почти прекратилось. Въ день удавалось пропустить одинъ-два поѣзда для перегона подвижнаго состава при помощи солдатъ желѣзнодорожнаго батальона. 12-го было пущено два поѣзда: одинъ служебный до ст. Любани, другой—дѣтскій до ст. Тосно. Съ 12-го вокзалъ былъ оцѣпленъ войсками, часть которыхъ была расположена внутри вокзала и въ свободныхъ вагонахъ. Изъ Москвы изрѣдка прорывались поѣзда, забиравшіе на промежуточныхъ станціяхъ застрявшихъ тамъ пассажировъ.

—

12-го октября на Казанскомъ вокзалѣ въ Москвѣ вывѣшены официальныя объявленія о томъ, что въ виду накопленія на станціи лицъ, призываемыхъ къ отбытію воинской повинности и не могущихъ слѣдовать къ мѣсту призыва, до свѣдѣнія ихъ доводится: 1) лица, имѣющія билеты прямого сообщенія должны обращаться къ начальнику станціи, который будетъ выдавать имъ кормовыя деньги по 50 коп. въ сутки; 2) лица, отправляющіяся изъ Москвы, могутъ получать отъ коменданта станціи удостовѣреніе, что они по случаю забастовки на желѣзныхъ дорогахъ своевременно выѣхать не могли. Кромѣ того, предлагается всѣмъ вообще лицамъ, отправляющимся въ мѣста призыва къ воинской повинности, получать отъ коменданта станціи при отъѣздѣ для предъявленія воинскимъ начальникамъ удостовѣренія въ томъ, что они по случаю забастовки на желѣзныхъ дорогахъ своевременно не могли явиться. Въ правленіе дороги, гдѣ часть служащихъ пробовала заниматься, явилась толпа забастовщиковъ и принудила собравшихся разойтись.

—

Крестьяне прилегающихъ къ Москвѣ поселеній принялись за перевозку пассажировъ, останавливающихся въ пути желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, а также поддерживаютъ сообщенія между Москвой и ближайшими съ ними городами и пригородными мѣстностями. Цѣны по такимъ перевозамъ установились очень высокія. Содержатели экипажей въ Москвѣ брали по слухамъ, за проѣздку до Богородска до 300 руб.

—

Въ Самарѣ забастовали рабочіе самаро-златоустовской дороги.

—

Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ объявляется къ общему свѣдѣнію, что, по случаю пріостановки отправленія поѣздовъ, на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ движеніе почтъ замедляется. Хотя со стороны почтово-телеграфнаго вѣдомства и принимаются всѣ мѣры къ направленію почтъ кружными путями и перевозки ихъ, гдѣ возможно, на лошадяхъ или инымъ способомъ, но необходимо имѣть въ виду, что такое распоряженіе не можетъ устранить значительнаго замедленія въ ходѣ почтъ, тѣмъ болѣе, что одновременно съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ параллельные съ ними почтовые тракты и конныя станціи упразднены.

—

Комитетъ московской хлѣбной биржи обратился къ министру финансовъ по поводу продолжавшихся забастовокъ и воздорожанія жизненныхъ продуктовъ съ телеграммой, въ которой онъ указываетъ на могущее произойти отъ того разстройство хлѣбной торговли.

«Принимая во вниманіе, что запасы хлѣбовъ, находящихся на товарныхъ платформахъ желѣзныхъ дорогъ, въ зернохранилищахъ и элеваторахъ количественно больше, чѣмъ запасы хлѣбовъ, находящихся на частныхъ складахъ, и что хлѣба на товарныхъ платформахъ въ элеваторахъ-зернохранилищахъ не могутъ быть вывезены и поступить на рынокъ, совѣщаніе пришло къ убѣжденію, что въ непродолжительномъ времени, если дороги не возобновятъ своей дѣятельности, для Москвы можетъ наступить время остраго продовольственнаго кризиса».

—

Въ Саратовъ прибыли три поѣзда исключительно съ делегатами забастовавшихъ. Ночью и утромъ ожидаются остальные делегаты. Поѣзда встрѣчались на всемъ пути восторженно.

—

Ночью пріостановлено движеніе на привислинскихъ вѣтвяхъ: ковельской, брестской, млавской и ивангородско-домбровской. Утромъ не вышли изъ Варшавы поѣзда по С.-Петербургской линіи.

—

Варшавско-вѣнская желѣзная дорога забастовала, а такъ какъ привислинскія желѣзныя дороги бастуютъ, то Варшава совершенно изолирована отъ заграницы. Изъ Варшавы въ Петербургъ, вѣроятно, поѣзда сегодня не будутъ отправлены.

—

Забастовали желѣзнодорожные телеграфисты въ Маріуполѣ, примкнувъ къ своимъ товарищамъ на главной желѣзнодорожной магистрали. Вышедшій вчера ночью поѣздъ прошелъ только нѣсколько станцій. Вслѣдствіе общей забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ, сообщеніе съ Ясиноватой пріостановлено.

—

Забастовали желѣзнодорожные служащіе на линіи Шостка-Конотопъ. Движеніе прекратилось.

—

Забастовалъ съ утра участокъ брестской дороги Вязьма—Смоленскъ—Минскъ.

—

По линіямъ юго-западныхъ дорогъ движеніе пока продолжается. На полтавской линіи движеніе прекратилось. Въ управленіи юго-западныхъ дорогъ состоялось совѣщаніе исполнительнаго комитета выборныхъ отъ забастовавшихъ служащихъ. Выработаны требованія о снятіи съ желѣзныхъ дорогъ военнаго положенія, о 8-часовомъ днѣ для всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ, о ликвидаціи пенсіонной кассы и возвратѣ суммъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, о немедленномъ возвратѣ на службу всѣхъ удаленныхъ за первую забастовку товарищей. Кромѣ того, заявлено, что неприкосновенность каждаго изъ нынѣ забстовавшихъ будетъ защищатся всѣми способами и что прекращеніе забастовки можетъ послѣдовать лишь по соглашенію со всѣми дорогами.

—

12-го октября, въ 10½ час. утра, министръ путей сообщенія, князь Хилковъ, принялъ депутатовъ желѣзнодорожнаго съѣзда.

Бесѣда продолжалась 2 часа.

На заявленіе депутатовъ, что эта бесѣда попадетъ въ газеты, министръ отвѣтилъ, что онъ противъ этого рѣшительно ничего не имѣетъ, такъ какъ сколько ни критиковали его въ газетахъ, дѣло отъ этого не пострадало.

Требованія съѣзда онъ раздѣлилъ на 2 группы: требованія экономическія и профессіональныя, которыя касаются его лично, какъ ремесленника, и требованія политическихъ правъ, которыя не касаются его вовсе.

Затѣмъ разсматривалъ по пунктамъ экономическую и профессіональную программу.

Повышеніе заработной платы не можетъ быть установлено, какъ постоянный принципъ, но, конечно, можетъ быть урегулировано.

Что касается наградъ служащимъ, то на это надо смотрѣть не какъ на подачку, а какъ на справедливое добавочное вознагражденіе.

Отмѣна штрафовъ не представляется необходимой, но если служащіе на этомъ настаиваютъ, то можно, конечно, и отмѣнить ихъ, замѣнивъ какимъ

нибудь дисциплинарнымъ уставомъ, регулирующимъ отношенія между служащими и начальствомъ.

Зачисленіе нештатныхъ служащихъ, прослужившихъ извѣстный срокъ, въ штатъ непримѣнимо, такъ какъ какимъ образомъ можно зачислить въ штатъ хотя бы, напримѣръ, поденныхъ рабочихъ.

Отмѣна сверхурочныхъ работъ, по мнѣнію министра, не соотвѣтствуетъ желаніямъ рабочихъ, такъ какъ лишаетъ ихъ добавочнаго вознагражденія. На возраженіе депутатовъ, что молодежь хочетъ имѣть свободное время для духовнаго развитія, министръ возразилъ, что сколько ему ни приходилось говорить со старыми рабочими, послѣдніе всегда стояли за сверхурочныя работы.

Насчетъ 8-ми-часового рабочаго дня, министръ заявилъ, что дѣло здѣсь, собственно говоря, не въ часахъ, а въ общемъ культурномъ уровнѣ. Иной рабочій въ 8 час. сдѣлаетъ больше, чѣмъ другой въ 10. Онъ лично держится уменьшенія количества рабочихъ часовъ, но его взглядъ на это въ правящихъ сферахъ до сихъ поръ считался утопическимъ, даже когда онъ ходатайствовалъ за 9-ти-часовой рабочій день. Самъ С. Ю. Витте возставалъ противъ этого; правда, за послѣднее время графъ Витте измѣнилъ свой взглядъ.

Насчетъ улучшенія постановки медицинской помощи и увеличенія медицинскаго персонала князь Хилковъ высказался утвердительно.

Единственнымъ препятствіемъ, по мнѣнію министра, служитъ недостатокъ средствъ. До сихъ поръ онъ принужденъ былъ добывать необходимыя суммы займами изъ капиталовъ пенсіонныхъ кассъ.

Требованія отпусковъ министръ считаетъ законными, и самъ уже возбудилъ вопросъ объ установленіи 2-хъ-недѣльныхъ отпусковъ, которые могутъ быть доведены и до мѣсяца.

Относительно всеобщаго обученія князь Хилковъ высказалъ особенный взглядъ. Онъ сомнѣвается въ возможности ввести всеобщее обученіе, такъ какъ это можетъ вызвать даже неудовольствіе лицъ, не желающихъ отдавать своихъ дѣтей въ школы. Противъ всеобщаго обученія высказался и Левъ Николаевичъ Толстой. У него, князя Хилкова, есть племянникъ—убѣжденный толстовецъ; ему запрещенъ въѣздъ въ Россію, онъ также находитъ, что нѣтъ надобности во всеобщемъ обученіи. И не будетъ ли это насиліе надъ населеніемъ? Въ Турціи, напримѣръ, нѣтъ всеобщаго обученія.

На это депутаты возразили министру, что они вовсе не стремятся подражать Турціи.

По вопросу о профессіональномъ образованіи министръ высказался въ пользу его необходимости, подтвердивъ это примѣромъ студентовъ, которые часто бываютъ неопытны, тогда какъ у него, напримѣръ, есть молодцы, которые въ ½ года добиваются оклада въ 40 руб. въ мѣсяцъ. На это депутаты возразили, что профессіональное образованіе, во всякомъ случаѣ, не исключаетъ общаго.

Вечернія классы и воскресныя школы министръ признаетъ желательными и даже былъ очень удивленъ, что этого еще нѣтъ

— Кто же этому мѣшаетъ? Если не хватаетъ вамъ читаленъ, то надо увеличить.

По вопросу національному министръ признаетъ вполнѣ нормальнымъ требованіе переписки и обученія на родномъ языкѣ и не видитъ въ этомъ ничего страшнаго.

На счетъ корпоративныхъ организацій кн. Хилковъ, оговариваясь, что онъ еще не вполнѣ точно усваиваетъ себѣ ихъ физіономію, выразилъ, однако, увѣренность, что онѣ, по всей вѣроятности, будутъ разрѣшены вмѣстѣ съ опубликованіемъ закона о предвыборныхъ собраніяхъ. „Такимъ образомъ, и общія собранія относительно нашихъ спеціальныхъ нуждъ будутъ допускаться“.

По поводу проектируемаго созыва 2-го делегатскаго желѣзнодорожнаго съѣзда министръ заявилъ, что онъ думаетъ, что администрація ничего не будетъ имѣть противъ этого.

На это делегаты возразили, что задачи 2-го делегатскаго съѣзда настолько серьезны, что имъ не придется считаться съ мнѣніемъ по этому поводу администраціи, а соберется онъ явочнымъ порядкомъ. Во всякомъ случаѣ, министру не нужно забывать, что за его спиной стоитъ милліонная армія, съ которой придется считаться его оппонентамъ.

Относительно всеобщаго избирательнаго права князь Хилковъ заявилъ, что до этого мы еще не доросли. Вообще же, онъ не занимается политикой. Военное положеніе, ему кажется, уже отмѣнено, и во всякомъ случаѣ, онъ лично его не примѣнялъ. Жандармская охрана и полицейская, конечно, по существу очень непріятны, но вообще трудно создать какой-нибудь другой институтъ, который служилъ бы посредникомъ между публикою и желѣзною дорогою. Хорошо бы ввести, напр. положеніе, существующее на германскихъ жел. дорогахъ, гдѣ начальникъ станціи пользуется властью даже налагать аресты.

— Свобода сходокъ и слова будетъ на-дняхъ опубликована, и вы получите полное удовлетвореніе.

Насчетъ неприкосновенности личности министръ очень удивился, почему возбуждается такой вопросъ.

— Вѣдь, если пьянаго потащутъ въ участокъ, то смѣшно будетъ противъ этого протестовать.

На возраженіе делегатовъ, что идетъ рѣчь о неприкосновенности въ домахъ и гарантіяхъ судебныхъ, князь Хилковъ заявилъ:

— Я рѣшительно не понимаю, неужели это дѣйствительно существуетъ?

На это депутаты подтвердили, что такой порядокъ практикуется въ громадныхъ размѣрахъ.

Министръ возразилъ, что въ такомъ случаѣ онъ не въ курсѣ дѣла. Когда ему приходилось имѣть дѣло съ жандармами, онъ ихъ благополучно выпроваживалъ.

Министръ удивился, что забастовки подавляются вооруженною силою.

— Неужели вы не считаете себя вправѣ защищаться, когда въ васъ стрѣляютъ? Неужели дѣйствительно существуютъ массовыя убійства? Мнѣ кажется, безъ этихъ жертвъ можно было бы обойтись. Впрочемъ, это относится къ государственной политикѣ, и я не въ курсѣ дѣла.

Въ существованіе зубатовщины и охраннаго отдѣленія, преслѣдующаго тайныя сообщества, князь Хилковъ не вѣритъ. Относительно ареста проф. Гордѣенко онъ въ первый разъ слышитъ.

Министръ отрицаетъ необходимость смертной казни, находитъ это противоестественнымъ и даже сомнѣвается, что смертная казнь примѣняется у насъ въ Россіи.

— Быть можетъ, это врутъ газеты.

Онъ неоднократно, какъ частный человѣкъ, ходатайствовалъ объ освобожденіи арестованныхъ и даже представлялъ списки, но это не отъ него зависитъ.

Вообще, въ политическихъ дѣлахъ онъ новичекъ, никогда ими не занимался. На свой постъ онъ смотрѣлъ, какъ на извѣстное ремесло, какъ рабочій-спеціалистъ, и всегда такъ къ нему относился.

Бесѣда съ министромъ продолжалась до 12½ ч. дня, послѣ чего депутаты явились съ отчетомъ на съѣздъ. (Б. В.)

—

12 октября, въ 7 час. вечера, въ актовомъ залѣ высшихъ женскихъ курсовъ состоялся митингъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Предсѣдательствовалъ одинъ изъ делегатовъ съѣзда.

Громадная четырехтысячная масса желѣзнодорожныхъ служащихъ пополнялась рабочими многихъ заводовъ и интеллигентами.

Говорили представители разныхъ партій, соціалъ-демократы, соціалисты-революціонеры и др.

Одинъ изъ ораторовъ убѣждалъ слушателей не

лѣниться знакомиться съ теоріей соціализма, такъ какъ это избавитъ отъ многихъ неизбѣжныхъ ошибокъ. Большинство присутствовавшихъ сходилось въ томъ, что пассивную и выжидательную политику рабочимъ долгое время вести не подъ силу, и что нужно приступить къ активнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Докладъ делегатскаго съѣзда о результатахъ разговора депутатовъ съѣзда съ министромъ путей сообщенія княземъ Хилковымъ вызвалъ взрывъ негодованія.

— Чего можно ожидать дальше, когда правящія сферы сознаются въ своей некомпетентности въ тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ онѣ должны бы были быть наиболѣе компетентными.

— Государственному человѣку не знать о положеніи государственныхъ дѣлъ—это-ли не верхъ безпечности.

По поводу разговора делегатовъ съ княземъ Хилковымъ собраніе долго и шумно дебатировало.

Характеръ собранія опредѣлился скоро.

Объ экономическихъ требованіяхъ не было и помину.

Всѣ сходились въ одномъ, что только тогда, когда будутъ дарованы необходимыя политическія права, тогда только можно говорить объ экономическихъ улучшеніяхъ.

А осуществленія политическихъ требованій нужно добиваться теперь же.

На собраніи говорили рабочіе заводовъ за Невской заставой. Обѣщали поддержку товарищамъ, начавшимъ кампанію за общее дѣло.

Представители Обуховскаго завода увѣряли, что завтра забастуетъ и ихъ заводъ.

Слова каждаго оратора вызывали единодушный одобрительный громъ аплодисментовъ.

Возбужденное настроеніе толпы передавалось каждому, кто хоть на минуту заходилъ въ залъ.

Митингъ окончился въ 12 ч. ночи.

Въ Петербургѣ. Съ 8 до 11 ч. утра 12 октября всѣ заводы и фабрики за Невской Заставой за исключеніемъ Обуховскаго, Невскаго стеариноваго и лѣсопильной биржи Громова, пріостановили работы.

Съ утра толпы рабочихъ запрудили Шлиссельбургскій проспектъ и всѣ прилегающіе къ нему улицы и переулки.

Забастовщики съ одного завода ходили на другой, предлагая товарищамъ во имя солидарности всего рабочаго класса пріостановить работы, что тотчасъ тѣми и исполнялось.

По мѣрѣ распространенія забастовки, лавки и магазины заколачивались досками, а на улицахъ появились войска. Но тѣмъ не менѣе порядокъ не нарушался, и рабочіе, мирно бесѣдуя съ солдатами, увѣряли ихъ, что присутствіе ихъ при мирной демонстраціи рабочихъ лишнее.

Въ виду опасенія, что забастовка можетъ распространиться на фабрики, расположенныя на правомъ берегу Невы, товарищество фабрики Варгунинна распорядилось прервать черезъ Неву сообщеніе на своихъ пароходахъ, но тѣмъ не менѣе около 12 час. дня забастовали и фабрики Торнтона и Варгунина.

Въ данномъ случаѣ рабочіе прибѣгали къ оригинальному сношенію черезъ Неву съ этими фабриками. Флагами, навязанными на длинныя палки, на ту сторону передавали предложеніе забастовки.

Послѣ забастовки сообщеніе черезъ Неву возобновилось.

Винныя лавки, какъ и заводы, охранялись войсками.

По улицамъ разъѣзжаютъ патрули. Настроеніе рабочихъ выжидательно-приподнятое.

Ими предпринимаются всѣ мѣры къ охранѣ собственными силами всѣхъ забастовавшихъ фабрикъ и заводовъ, для чего они намѣрены обратиться съ этимъ предложеніемъ къ предпринимателямъ, взамѣнъ требуя отозванія войскъ.

Для этой цѣли ими выбрано организаціонное бюро, которое будетъ сноситься съ предпринимателями и предпріятіями, которыя еще не забастовали, съ цѣлью ознакомить тѣхъ со значеніемъ настоящей забастовки.

Какъ теперь уже выяснилось, характеръ забастовки чисто политическій.

—

Рабочіе Обуховскаго завода, 12 октября, за часъ до окончанія работы, рѣшили забастовать для выраженія своей солидарности со всѣмъ остальнымъ пролетаріатомъ.

12-го октября, утромъ, рабочіе Александровскаго паровозостроительнаго явились на заводъ и, обсудивъ все увеличивающуюся забастовку желѣзныхъ дорогъ, постановили пригласить къ ней и сосѣдніе заводы и фабрики.

Приглашеніе забастовать приняли: Невскій судостроительный заводъ, „Атласъ“, Императорская карточная фабрика, бумагопрядильныя фабрики Максвеля, товарищество Науманъ для производства огнеупорнаго толя, фабрика Аристова, шерстяная и суконная фабрика Торнтона, писчебумажная фабрика Варгунина и нѣсколько кирпичныхъ заводовъ на правомъ берегу Невы.

Никакихъ опредѣленныхъ требованій рабочіе этихъ заводовъ и фабрикъ къ заводоуправленіямъ не предъявили.

—

Въ 9 часовъ вечера 12 октября въ актовомъ залѣ технологическаго института состоялось общее собраніе петербургскаго отдѣленія союза инженеровъ. Собраніе было открыто профессоромъ А. С. Ломшаковымъ, который сообщилъ, что настоящее собраніе является продолженіемъ общаго собранія 9 октября въ политехническомъ институтѣ, гдѣ было постановлено вновь пересмотрѣть вопросъ объ отношеніи союза къ выборамъ въ государственную думу. Но событія надвигаются съ страшной быстротой, и можно сказать, что думы уже почти не существуетъ. Наступаетъ тревожное время, когда слѣдуетъ всѣмъ сплотиться для дружной работы. Говорить о государственной думѣ не имѣетъ смысла, надо обсудить, что слѣдуетъ дѣлать теперь, какъ откликнуться на событія.

Собраніе единодушно присоединяется къ этому предложенію и переходитъ къ обсужденію вопроса дня. Одинъ изъ членовъ бюро сообщаетъ, что московское отдѣленіе союза союзовъ и союза инженеровъ постановили примкнуть къ желѣзнодорожной забастовкѣ, а центральное бюро союза союзовъ только что рѣшило въ экстренномъ засѣданіи созвать немедленно общія собранія всѣхъ союзовъ для выработки формы присоединенія къ общей политической забастовкѣ.

Одинъ изъ служащихъ николаевской дороги сообщилъ, что среди нихъ избранъ организаціонный комитетъ. Собраніе служащихъ въ службѣ пути вынесло резолюцію приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Николаевкая желѣзная дорога, обсудивъ положеніе вещей, пришла къ слѣдующему заключенію: признавъ совершившимся фактомъ всеобщую забастовку желѣзныхъ дорогъ во всей Россіи и, возложивъ всѣ послѣдствія этой забастовки на бюрократію, собраніе единодушно постановило примкнуть къ этой забастовкѣ, всѣми мѣрами помогать пострадавшимъ товарищамъ и потребовать освобожденія всѣхъ арестованныхъ изъ среды служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ».

Другой ораторъ, оттѣняя важность забастовокъ,

въ оффиціальныхъ учрежденіяхъ, предлагалъ принять мѣры къ проведенію ихъ среди чиновниковъ.

Нѣсколько ораторовъ-рабочихъ, подчеркнувъ первенствующее значеніе забастовокъ фабрично-заводскихъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ указали на необходимость немедленной организаціи раіонныхъ выборныхъ рабочихъ, комитетовъ для руководства движеніемъ. Предполагается произвести недѣльную общую забастовку. Нынѣшній моментъ имѣетъ колоссальное значеніе, передъ нимъ блѣднѣетъ 9 января.

Нѣсколько ораторовъ указали на то, что русское оппозиціонное движеніе при всей своей стихійности подчиняется извѣстной организаціи и задачей всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ успѣха этому движенію и стремится уменьшить кровавые ужасы будущихъ дней, должно служить созданіе связи между всѣми борющимися оппозиціонными группами, которыя въ виду общей цѣли, должны войти во временное соглашеніе.

Въ оживленномъ обсужденіи вопросовъ дня принимали участіе многіе рабочіе и инженеры. Собраніе приняло слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе все растущее оппозиціонное движеніе и обсудивъ положеніе вещей, собраніе предлагаетъ товарищамъ и петербургскимъ рабочимъ примкнуть къ желѣзнодорожной политической забастовкѣ для показанія политической сознательности пролетаріата».

Въ заключеніе одинъ инженеръ напомнилъ присутствующимъ, что въ разгарѣ борьбы не надо забывать павшихъ борцовъ за общее дѣло, томящихся въ ссылкѣ и тюрьмахъ, и предложилъ закончить собраніе требованіемъ немедленной амнистіи.

Собраніе закончилось въ двѣнадцатомъ часу ночи. Присутствовало около 2.000 человѣкъ.

(Р.).

—

Центральное бюро Союза Союзовъ въ засѣданіи 12-го октября постановило немедленно созвать общее собраніе всѣхъ союзовъ, входящихъ въ союзъ союзовъ, для обсужденія вопроса о поддержкѣ желѣзнодорожной забастовки. Собраніе назначено въ пятницу, 14-го октября, въ 8 часовъ вечера, въ университетѣ.

(Р.).

—

Около 12-ти часовъ дня 12-го октября въ министерство путей сообщенія явилась депутація отъ желѣзнодорожныхъ линейныхъ служащихъ и обратились къ служащимъ главнаго управленія желѣзныхъ дорогъ и сооруженій съ приглашеніемъ поддержать ихъ къ забастовкѣ. По уходѣ депутаціи въ коридорѣ управленія состоялся митингъ, на которомъ почти единогласно рѣшено выразить сочувствіе бастующимъ и забастовать самимъ на три дня. Способы поддержку бастующихъ будутъ выработаны особо.

(Сл.).

—

Служащіе губернской земской управы, желая выразить сочувствіе забастовавшимъ желѣзнодорожнымъ служащимъ и рабочимъ, рѣшили примкнуть къ забастовкѣ. Служащіе обратились къ члену управы Овчинникову съ просьбой разрѣшить воспользоваться помѣщеніемъ управы для детальнаго обсужденія вопроса. Овчинниковъ отвѣтилъ, что, не имѣя ничего противъ въ принципѣ, онъ безъ другихъ членовъ управы разрѣшенія дать не можетъ. Служащіе рѣшили, независимо отъ отвѣта управы, собраться 13-го октября для обсужденія какъ вопроса о забастовкѣ, такъ и о длительности ея.

(Сл.).

—

Петербургская дума почти единогласно приняла слѣдующія резолюцію: «С.-Петербургская городская дума считаетъ своей обязанностью въ настоящій тяжелый моментъ, переживаемый столицей вмѣстѣ со всей страной, указать на необходимость принятія со стороны правительства безотлагательно мѣръ къ удовлетворенію назрѣвшихъ экономическихъ и политическихъ требованій населенія».

(Б. В.).

—

Петербургская дума, въ виду переживаемыхъ тяжелыхъ, событій, постановила объявить свои занятія безпрерывными, не считаясь съ требованіемъ городового положенія, предусматривающаго минимальное число гласныхъ для законности собраній.

Городская дума въ засѣданіи 12-го октября, выслушавъ сообщеніе предсѣдателя мясной биржи о грозящей Петербургу опасности мяснаго голода, поручила и. д. городского головы Рѣзцову и предсѣдателю думы Красовскому покинуть засѣданіе думы, немедленно ѣхать къ министру внутреннихъ дѣлъ и сообщить о желательныхъ, по мнѣнію городской думы, чрезвычайныхъ мѣрахъ. Дума считаетъ необходимымъ измѣнить нынѣ дѣйствующія санитарныя ограниченія, разрѣшить пригнаніе скота по дорожнымъ путямъ и охраны для гуртовъ скота. Рѣзцовъ и Красовскій, не заставъ министра дома, отправились въ совѣщаніе графа Сольскаго, гдѣ и были приняты гофмейстеромъ Булыгинымъ. Министръ отвѣтилъ представителямъ города, что опасенія преувеличены: до сихъ поръ мясо доставлялось безъ всякой опасности въ смыслѣ нападенія, что петербургскій районъ вполнѣ безопасенъ, въ самомъ же Петербургѣ приняты всѣ необходимыя мѣры. Если же въ отдѣльныхъ случаяхъ понадобится охрана, то министръ всегда готовъ ее предоставить. Никакихъ препятствій къ уничтоженію санитарныхъ ограниченій къ пригону скота дорожнымъ путемъ министръ не встрѣчаетъ.

—

По распоряженію администраціи выдѣлены роты семеновскаго, московскаго, кавалергардскаго и преображенскаго полковъ къ охранѣ электрическихъ станцій города, строеній городского водопровода, газоваго завода, государственнаго казначейства и другихъ зданій. Часть назначенныхъ войсковыхъ частей находится на указанныхъ пунктахъ, часть въ полной готовности дежуритъ казармахъ въ ожиданіи вызова. (П. Г.)

—

12-го октября у директора кредитной канцеляріи министерства финансовъ Малишевскаго собрались представители петербургскихъ банковъ для обсужденія положенія, вытекающаго изъ забастовокъ желѣзныхъ дорогъ и прекращенія, вслѣдствіе этого, перевозки почты. Малишевскій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой перечислилъ всѣ могущія встрѣтиться затрудненія въ денежныхъ дѣлахъ страны и указалъ на послѣдствія, которыя несомнѣнно будутъ весьма печальны, особенно для векселедателей, бланкодателей, плательщиковъ и поручителей. Собраніе согласилось со всѣмъ сказаннымъ и единодушно признало необходимымъ оградить интересы всѣхъ лицъ въ вексельныхъ дѣлахъ. Представители банковъ формулировали свое желаніе такъ: въ виду происходящей забастовки желѣзныхъ дорогъ, вызвавшей прекращеніе почтовыхъ операцій, представляется необходимымъ продлить право протеста срочныхъ векселей увеличеніемъ для сего сроковъ, указанныхъ въ существующемъ законѣ. Для этой цѣли необходимо издать временныя правила, которыя хотя и будутъ отступленіемъ отъ законоположеній, но необходимы. Директоръ особой канцеляріи вполнѣ согласился съ этимъ мнѣніемъ и объявилъ присутствующимъ, что министерство финансовъ выработаетъ особыя правила и снесется по этому вопросу съ министерствомъ юстиціи. (Р).

—

12-го октября состоялось частное совѣщаніе министровъ: графа Витте, князя Хилкова, Коковцева,

Шванебаха и друг. На совѣщаніи обсуждалось два вопроса: 1) о мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать къ скорѣйшему возобновленію дѣятельности на желѣзныхъ дорогахъ, охваченныхъ забастовкою, и 2) о скорѣйшемъ обнародованіи выработаннаго уже закона о частныхъ собраніяхъ политическаго характера.

—

Въ маріинскомъ дворцѣ въ 8 час. вечера состоялось экстренное засѣданіе совѣщанія гр. Сольскаго, на которомъ присутствовалъ и гр. Витте. На этомъ засѣданіи окончательно рѣшенъ вопросъ о кабинетѣ.

Въ Москвѣ. Прекращеніе подвоза товаровъ въ Москву особенно рѣзко сказалось на цѣнахъ кормовыхъ продуктовъ, которые ежедневно дорожаютъ.

Овесъ за послѣдніе два дня поднялся въ цѣнѣ на 10 коп. пудъ. Сѣно дошло до 80—85 коп. пудъ, а въ нѣкоторыхъ лавкахъ продавалось даже по 1 р. 20 к. Рогатаго скота на площадкѣ было 1.786 головъ; цѣна мяса 5 руб. 80 к. — 6 руб. 30 коп. пуд., въ розничной продажѣ суповая говядина 20 к ф. Подвозъ сахара прекратился. Наличнаго готоваго къ продажѣ сахарнаго песку въ сколько нибудь крупныхъ партіяхъ нѣтъ. Оптовая цѣна на сахарный песокъ теперь 4 р. 80 к. пудъ Масло подсолнечное въ оптовой продажѣ поднялось до 9 руб., торфъ съ 17 к. до 20 к. пуд.; уголь-антрацитъ съ 32 к. до 36 к. Запасы дровъ въ Москвѣ порядочные, ихъ хватитъ недѣли на 2—3. Не смотря на это, цѣны на дрова повысились, оптовая цѣна на 4 руб. на куб саж., въ розничной продажѣ цѣна повышена на 10—15%

—

На общемъ собраніи служащихъ московской губернской земской управы продолжалось обсужденіе вопроса объ отношеніи къ происходящимъ въ настоящее время забастовкамъ.

Служащіе большинствомъ $^2/_3$ голосовъ сначала рѣшили было забастовать, но затѣмъ, послѣ совѣщанія съ предсѣдателемъ управы, постановленіе это было отмѣнено и рѣшено предоставить комиссіи изъ представителей управы и служащихъ обсудить подробно этотъ вопросъ и предсавить свои заключенія къ общему собранію служащихъ, назначенному 14-го октября.

—

Забастовали служащіе городской управы. Первоначально средніе городскіе техники, собравшись въ особомъ частномъ помѣщеніи, пришли къ заключенію, что необходимо начать забастовку и примкнуть къ общей забастовкѣ изъ за сочувствія къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ и другимъ забастовщикамъ. Принявъ такое рѣшеніе, средніе городскіе техники толпой направились къ городской думѣ. Служащіе управы быстро примкнули къ техникамъ. Экзекуторъ открылъ большой залъ управы, гдѣ и началась сходка. Членъ управы Малининъ предложилъ собравшимся разойтись, но его предложеніе осталось безъ отвѣта. Наконецъ, въ залъ вошелъ городской голова и заявивъ, что собраніе незаконное, просилъ разойтись. И это предложеніе оставалось безъ отвѣта. Тогда голова обѣщалъ предоставить завтра городскимъ служащимъ большой залъ для обсужденія своихъ дѣлъ. Служащіе согласились, но предупредили, что если имъ завтра зала и не дадутъ, то все же они примкнутъ къ забастовкѣ.

Почтамтъ закрытъ, телеграфъ дѣйствуетъ, оба зданія охраняются усиленными отрядами войскъ.

—

Делегаты всѣхъ московскихъ профессіональныхъ союзовъ и рабочихъ организацій постановили примкнуть къ забастовщикамъ. Выработана резолюція о созывѣ учредительнаго собранія и общеизвѣстныхъ политическихъ требованіяхъ.

—

Электрическое общество въ Москвѣ предупредило по телефону своихъ абонентовъ, что оно ручается за исправное дѣйствіе электричества лишьдо 11-ти часовъ вечера. Дальнѣйшее исправное исполненіе своихъ обязательствъ общество не считаетъ возможнымъ. Вслѣдствіе этого весь освѣтительный матеріалъ, какъ свѣчи и керосинъ, былъ моментально раскупленъ. Къ вечеру большинство свѣчныхъ лавокъ закрылось. Въ виду того, что большинство газетныхъ типографій приводятъ въ движеніе свои машины электричествомъ, завтра, по всей вѣроятности, далеко не всѣ газеты выйдутъ.

—

Общее собраніе московскаго отдѣленія союза инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей приняло резолюцію о присоединеніи къ всеобщей политической забастовкѣ.

На основаніи этого постановленія вчера прекратили занятія техническія конторы: Р. Э. Эрихсонъ бр. Кертингъ, В. Г. Залѣсскій и В. М. Чаплинъ, Членовъ, «Поль-ди-Гютте» и бюро постройки электрическихъ трамваевъ.

—

12-го сего октября въ присутствіе врачебнаго управленія прибыли, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, содержатели и управляющіе въ Москвѣ аптеками и, сообщивъ, что фармацевты прекратили занятія въ ихъ аптекахъ и что они безъ нихъ не имѣютъ возможности приготовлять и отпускать лекарства, просили объяснить имъ, могутъ ли они въ данномъ случаѣ закрыть свои аптеки. На это имъ было разъяснено, что по закону (ст. 533-я и 535-я уст. врач., т. XIII св. зак. изд. 1892 г.) они не имѣютъ права закрывать своихъ аптекъ и что врачебное управленіе не можетъ дать разрѣшенія на закрытіе ихъ аптекъ. (Р. В.).

—

Въ домѣ кн. Долгорукова состоялось открытіе съѣзда делегатовъ конст.-демократической партіи. Съѣхались представители 12 губерній, т. е. ровно половина того, что должно было быть. Организаціонное бюро, принимая во вниманіе пріостановку желѣзнодорожнаго движенія, не могло разсчитывать на прибытіе остальныхъ делегатовъ, а потому рѣшило начать работы съѣзда при составѣ делегатовъ, успѣвшихъ прибыть въ Москву еще до забастовки.

—

12-го октября, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ принялъ слѣдующую резолюцію: «Глубоко потрясенный торженіемъ 5-го октября с. г. полиціи въ помѣщеніе московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и насильственнымъ удаленіемъ изъ него по распоряженію административной власти собравшихся тамъ для мирной культурной работы членовъ нашего сословія и усматривая въ этомъ актъ неслыханнаго, по своей дерзости, и безпримѣрнаго въ исторіи новыхъ судебныхъ учрежденій дикаго произвола и грубаго насилія, отъ которыхъ не оградили присяжныхъ повѣренныхъ ни священная неприкосновенность зданія суда, ни завѣдующій имъ высшій блюститель закона въ столицѣ, совѣтъ опредѣляетъ: обратиться къ общественному мнѣнію страны и всего цивилизованнаго міра съ рѣшительнымъ протестомъ противъ указаннаго факта, давъ ему самую широкую огласку посредствомъ органовъ русской и иностранной печати. Копію настоящаго постановленія сообщить всѣмъ совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ и представить министру юстиціи. На 20-е сего октября созвать чрезвычайное общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа». (Р. В).

Въ Харьковѣ. Университетъ превращенъ въ крѣпость. Днемъ въ университетѣ перебывало до 10.000 человѣкъ, самый-же гарнизонъ крѣпости къ вечеру опредѣлился въ 2.000 человѣкъ.

Въ 2 часа дня изъ магазина «Спортъ» было принесено оружіе—револьверы, ружья, масса патроновъ, сюда же были принесены заготовленныя бомбы. Оружіе было распредѣлено между гарнизономъ; всего вооруженныхъ было до 700 человѣкъ. Вооруженные были распредѣлены по отрядамъ, которые заняли главныя баррикады и окна, выходившія на улицу. Бомбы были распредѣлены по крышамъ. Начальство надъ крѣпостью принялъ тутъ же образовавшійся комитетъ борьбы, военная же власть была передана комитетомъ коменданту. Порядокъ и дисциплина царили образцовые. Нѣкоторую дисгармонію вносили хулиганы, пробравшіеся въ университетъ, они обкрадывали участниковъ обороны и университетскія зданія; украдены такія вещи, какъ часы, телефонные аппараты и т. п. Несмотря на безпрерывный подвозъ провіанта, пищи не хватало, и только къ ночи было доставлено количество ея достаточное, чтобы продержаться порѣдѣвшимъ рядамъ осажденныхъ (оставалось всего около тысячи) полдня. До 12 часовъ ночи входъ и выходъ въ районъ баррикадъ былъ свободенъ, послѣ этого времени, по распоряженію коменданта во всякаго подходившаго къ баррикадѣ должны были стрѣлять. Въ часъ ночи, въ зданіяхъ университета расположились на ночлегъ. Женщинамъ и дѣтямъ, въ числѣ около 100 человѣкъ были предоставлены безопасныя мѣста. Въ 4 часу утра была поднята тревога, ибо съ крышъ и съ передовыхъ пикетовъ сообщили, что войска со всѣхъ сторонъ обложили осадный районъ. Всѣ стали на ноги въ ожиданіи близкаго нападенія, но войска продолжали стоять на занятыхъ позиціяхъ. Въ 8 часовъ утра гарнизонъ, собравшись, рѣшалъ вопросъ, до какихъ поръ держаться. Рѣшено было ждать, пока на помощь изъ города не явятся рабочіе. Неопредѣленное состояніе продолжалось до часу дня 12-го октября, когда въ крѣпость явился въ полномъ составѣ комитетъ «Общественной Безопасности», выработавшій совмѣстно съ администраціей условія сдачи баррикадъ. Осажденные обязывались въ теченіе часа, съ момента принятія условій, покинуть баррикады, причемъ фугасы, въ существованіи которыхъ, неизвѣстно почему, администрація была увѣрена, должны быть вынуты. Осажденные выходятъ безъ внѣшняго оружія — ружей и сабель, безъ пѣсенъ на Павловскую площадь и здѣсь въ предшествіи коменданта города и въ сопровожденіи на разстояніи 150 шаговъ эскадрона драгунъ, направляются къ мѣсту митинга, на Скобелевскую площадь. Никакихъ насилій, обысковъ, арестовъ надъ осажденными произведено не будетъ. Оружіе, кромѣ револьверовъ, должно быть сломано и передано университетскому начальству, во власть котораго, затѣмъ, передается и весь университетъ. Послѣ ухода осажденныхъ войска окружатъ университетъ для охраны отъ хулигановъ.

Въ 2 часа дня комитетъ безопасности передалъ эти условія осажденнымъ, условія были приняты. Началось торжественное шествіе осажденныхъ по городу къ мѣсту митинга. Шествіе было грандіозно своей пышностью, осажденныхъ толпы народа встрѣчали на улицахъ маханіемъ шапокъ. Въ исполненіе условій сдачи ни толпой, ни осажденными не было произнесено ни одного звука и только на самомъ мѣстѣ митинга толпа однимъ стихійнымъ крикомъ привѣтствія встрѣтила товарищей.

Митингъ на Скобелевской площади продолжался всего 40 минутъ, въ немъ участвовало до 10.000 человѣкъ, принята резолюція, требовать созыва учредительнаго собранія, на основѣ всеобщаго голосованія. Назначенъ на слѣдующій день митингъ на паровозостроительномъ заводѣ.

Вечеромъ опять стрѣльба кое гдѣ, обыски проходящихъ по улицамъ, избіеніе жителей хулиганами. Забастовка продолжается во всемъ объемѣ. (Нов.).

По Россіи. Въ Курскѣ всѣ учебныя заведенія прекратили занятія. Забастовали управы: губернская, уѣздная и городская. Вслѣдствіе отсутствія желѣзнодорожнаго сообщенія и газетъ, распространяются самые чудовищные слухи. Телеграфное сообщеніе съ Харьковомъ и Кіевомъ прервано. По требованію забастовщиковъ правительственныя и общественныя учрежденія закрываются. Занятія въ школахъ прекращены. Происходятъ многочисленные митинги; порядокъ не нарушенъ.

—

Въ Смоленскѣ въ 1 ч. дня въ мужской гимназіи состоялся многолюдный митингъ. Кромѣ учащихся различныхъ среднеучебныхъ заведеній, собралось много посторонней публики.

—

Въ Минскѣ по городу расклеены объявленія губернатора слѣдующаго содержанія: «Всякія попытки къ нарушенію порядка будутъ подавляемы оружіемъ, вслѣдствіе чего жителямъ предлагается безъ необходимости не покидать квартиръ».

Настроеніе въ городѣ тревожное. Телеграфъ и казначейство охраняются. Прекратились занятія во всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

—

Въ Полтавѣ къ желѣзнодорожной забастовкѣ въ тотъ же день присоединились служащіе всѣхъ мѣстныхъ типографій, предъявившіе кромѣ политическихъ требованій — экономическія, объ улучшеніи условій труда. Съ 12 октября мѣстныя газеты перестали выходить.

—

Въ Саратовѣ забастовали рабочіе всѣхъ мельницъ, служащіе земской и городской управы, всѣ учрежденія городского самоуправленія за исключеніемъ водопровода и больницъ. Всѣ магазины, за исключеніемъ продающихъ съѣстные припасы, закрыты. По городу ходятъ патрули войска и казаковъ, при возвращеніи съ митинга, бывшаго за городомъ, произошло столкновеніе между казаками и толпой. Выстрѣлами изъ толпы ранены двѣ лошади. При этомъ арестовано двѣсти человѣкъ, отправленныхъ во вторую часть, изъ нихъ 170 человѣкъ были сейчасъ освобождены, но при выходѣ изъ части подвергались на дворѣ и на улицѣ избіенію со стороны казаковъ. Когда дума въ полномъ составѣ явилась во вторую часть, тамъ оказалось только тридцать человѣкъ арестованныхъ, которые показали, что ихъ не били, но избивали освобождаемыхъ. Полицеймейстеръ обѣщалъ дать думѣ списокъ освобожденныхъ для разслѣдованія. Вернувшись въ засѣданіе, дума постановила: 1) избрать комиссію для разслѣдованія этого печальнаго случая, 2) возбудить ходатайство о немедленномъ удаленіи казаковъ изъ Саратова, какъ способствующихъ вызову безпорядковъ, 3) прекратить квартирное довольствіе казаковъ отъ города, 4) обратиться съ телеграфнымъ запросомъ почему въ Саратовѣ не разрѣшаютъ собраній въ городѣ, когда повсемѣстно таковыя устраиваются и 5) избрать комитетъ для завѣдыванія всѣми дѣлами, вытекающими изъ настоящаго положенія. Въ комитетъ вошли всѣ гласные.

—

Въ Самарѣ закрыли не только торговлю, но всѣ банки и правительственныя учрежденія, за исключеніемъ, кажется, губернскаго правленія и канцеляріи губернатора. Пройдя по всему городу, забастовщики прекратили всю торговую жизнь; остановили также движеніе конки. Послѣ этого главное вниманіе было обращено на почтово-телеграфную контору; хотѣли остановить телеграфъ, чтобы прекратить сношенія съ центромъ. Это требованіе не было удовлетворено; телеграфъ работалъ подъ усиленной охраной войска. Забастовали всѣ гимназіи и учебныя заведенія. За городомъ и въ городѣ на площади говорились рѣчи. Программа была такова: закрыть всѣ учрежденія, прекратить сношенія съ Петербургомъ и учредить

временное правительство. Первые два дня толпа разсѣивалась казаками, и сходки разгонялись.

—

Въ Воронежѣ служащіе губернскаго земства объявили политическую забастовку.

—

Въ Тамбовѣ ощущается недостатокъ нефти, керосина и колоніальныхъ товаровъ. Забастовали желѣзнодорожныя мастерскія и два завода.

13-ое октября.

Желѣзнодорожная забастовка. Агентскія телеграммы, полученныя изъ Ростова-наДону, Славянска, Сестрорѣцка, Тамбова, Рославля, Минска, Орши, Оренбурга, Челябинска, Вильны, Бѣлостока, Ченстохова, Лодзи, Ревеля и Риги сообщаютъ о начавшихся и продолжающихся забастовкахъ на линіяхъ: владикавказской, приморской, рязанско-уральской, виндаво-рыбинской, московскобрестской, риго-орловской, оренбурго-ташкентской, гербы-ченстоховской, лодзинской и балтійской ж. дорогъ.

—

Всѣ желѣзныя дороги ревельскаго узла прекратили движеніе.

—

Съ 7½ час. утра забастовала Ириновская жел. дор.

—

Съ часа дня 13 октября забастовала послѣдняя желѣзная дорога въ Петербургѣ, Царскосельская вѣтвь Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги; теперь осталась не бастующей лишь Финляндская желѣзная дорога. Большой непріятности, между прочимъ, подверглись пассажиры изъ Павловска и Царскаго Села, ѣхавшіе въ Петербургъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга поѣздъ былъ остановленъ забастовавшими рабочими, и пассажиры должны были пѣшкомъ по грязи и подъ дождемъ пробираться въ Петербургъ.

—

На Николаевскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ спокойствіе полное. Время отъ времени изъ Петербурга отправляются поѣзда, идущіе до станціи Любань.

На станціи толпится много любопытствующей публики, а также желѣзнодорожныхъ служащихъ. На вокзалѣ разставлены войска и наряды полиціи. Съ утра на Варшавскомъ вокзалѣ царитъ мертвая тишина. Служащихъ почти нѣтъ. Расхаживаютъ по станціи и полотну желѣзной дороги только патрули солдатъ. Поѣзда не ходятъ. Служащіе дороги изрѣдка по одиночкѣ справляются, въ какомъ положеніи находится вокзалъ.

—

Забастовали телеграфисты станціи Двинскъ петербурго-варшавской и риго-орловской дорогъ. Мастерскія варшавской дороги, товарная станція орловской и городская почтово-телеграфная контора охраняются войсками.

—

По случаю желѣзнодорожныхъ забастовокъ многіе изъ призываемыхъ не могли своевременно выѣхать въ мѣста призыва.

—

На выѣздную сессію с.-петербургской судебной палаты въ Псковъ не попали многіе адвокаты.

—

Почта по Балтійской жел. дор. идетъ на почтовыхъ лошадяхъ и водою, по Николаевской, Варшавской и др., въ предѣлахъ возможности, на лошадяхъ.

—

Сообщаютъ, что министръ юстиціи, возвращаясь въ поѣздѣ въ городъ, принужденъ былъ остановиться въ пяти верстахъ отъ Петербурга, такъ какъ забастовщики, остановивъ поѣздъ, выпустили пары изъ локомотива. Министръ доѣхалъ догорода на лошадяхъ. Срочную заграничную почту предполагается отправлять изъ Петербурга на миноносцахъ водою.

—

Продолжавшееся 12 октября движеніе на варшавскомъ участкѣ петербурго-варшавской и брестскомъ участкѣ привислинскихъ дорогъ прекращено. Желѣзнодорожное сообщеніе поддерживается только варшавскими подъѣздными путями. Всѣ вокзалы и телеграфную станцію въ городѣ охраняютъ войска. Вслѣдствіе задержки въ пути партій воловъ, городу угрожаетъ недостатокъ мяса.

—

Въ Ковнѣ пассажирскій поѣздъ, направляющійся въ Вержболово, остановленъ забастовщиками. Вокзалъ охраняется войсками.

—

Въ Ригу не пришелъ скорый поѣздъ изъ С.-Петербурга по балтійской жел. дорогѣ. По риго-орловской дорогѣ пришли всѣ поѣзда кромѣ московскихъ. На станціяхъ «Рига» I и II полная забастовка. Съ ранняго утра пересталъ функціонировать желѣзнодорожный телеграфъ. Рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ прогнали съ работы, изъ паровоза выпустили пары. Стрѣлочники на всѣхъ постахъ не примкнули къ движенію Изъ Риги 13-го октября по словамъ начальника риго-орловской дороги Дарагана, врядъ ли удастся отправить хотя одинъ поѣздъ. Почта прекратила пріемъ газетъ, бандеролей и казенныхъ писемъ. Принимаются только денежные переводы и простая корреспонденція безъ отвѣтственности за срочную доставку. Зданія вокзаловъ, почтъ, телеграфа и государственнаго банка охраняются войсками. Въ городѣ спокойно. Вечеромъ ожидается митингъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

—

На кіевскомъ вокзалѣ вслѣдствіе прекращенія движенія поѣздовъ, слѣдующихъ въ Москву, Курскъ и Харьковъ, собралось нѣсколько сотъ пассажировъ, лишенныхъ возможности слѣдовать далѣе, большинство съ билетами прямого сообщенія. Пассажиры перваго и второго классовъ размѣщаются въ вагонахъ на запасныхъ путяхъ. Управленіе дорогъ выдаетъ пассажирамъ 1-го класса 2 р. суточныхъ, II-го класса 1 рубль. Пассажиры III-го класса размѣщены въ баракахъ воинскаго продовольственнаго пункта близъ вокзала и имъ выдается 50 к. суточныхъ. Въ безвыходномъ положеніи находятся пассажиры, прибывшіе на пароходахъ. Лишенные возможности слѣдовать по желѣзной дорогѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ лишены и возможности получать продовольственныя деньги. Въ числѣ пассажировъ, задержанныхъ въ Кіевѣ, находятся молодые люди, призываемые къ отбыванію воинской повинности, которымъ жандармская полиція выдаетъ удостовѣренія, что они не имѣютъ возможности явиться въ указанное время въ призывные участки.

Въ Петербургѣ забастовали служащіе губернскаго земства.

—

13-го октября выяснилось, что запасовъ керосина у города почти нѣтъ, поэтому предсѣдатель комиссіи по освѣщенію предлагалъ управѣ зажигать фонари въ половинномъ числѣ. Гласные думы Шульцъ и Тейхъ посѣтили главнаго интенданта генерала Ростковскаго и изложили ему просьбу города о предоставленіи въ случаѣ надобности въ распоряженіе городского управленія излишковъ запасовъ интендантства и всякаго рода пищевыхъ продуктовъ, а также въ случаѣ всеобщей забастовки въ Петербургѣ, въ томъ числѣ и пекарей, о предоставленіи городу военныхъ

пекарей и полковыхъ печей для выпечки хлѣба. Генералъ Ростковскій отвѣтилъ городскимъ депутатамъ, что интендантство можетъ предоставить въ распоряженіе города только нѣкоторое количество мясныхъ консервовъ, которыхъ можетъ хватить не болѣе, какъ на 10—15 дней для прокормленія больныхъ въ городскихъ больницахъ, считая количество больныхъ въ Петербургѣ не свыше 10-ти тысячъ человѣкъ. Относительно печенія хлѣба главный интендантъ выразилъ готовность передать въ распоряженіе городского управленія, хотя бы немедленно, даже 22 походныхъ кухни, выпекающихъ ежедневно 14 тыс. 3-фунтовыхъ хлѣбовъ.

—

Многія мелкія торговли мясомъ, молочными и колбаснымъ товарами по пенмѣнію продуктовъ и дороговизнѣ ихъ закрылись.

—

Служащіе правленія С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, собравшись 13 октября для обсужденія событій настоящаго времени, признавая, что необходимымъ условіемъ умиротворенія страны являются гарантія свободы совѣсти, слова, печати, союзовъ и собраній, неприкосновенность личности и жилищъ и немедленная организація народнаго представительства на принципѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія безъ различія пола и вѣроисповѣданія, постановили:

Трехдневной политической забастовкой выразить свою солидарность съ общимъ освободительнымъ движеніемъ.

—

13-го утромъ на обуховскомъ заводѣ происходилъ митингъ изъ 5,000 рабочихъ, на которомъ рѣшено присоединиться къ общей политической забастовкѣ. Выработаны были политическія требованія. Изъ нихъ главныя: созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права и требованіе всѣхъ свободъ. Къ вечеру 13 по Шлиссельбургскому проспекту было сосредоточено много войска. Солдатамъ розданы были боевые патроны. Многіе лавки и магазины заперлись, и окна ихъ забили досками изъ опасенія разгрома со стороны рабочихъ.

На собраніяхъ ораторы призывали рабочихъ воздерживаться отъ всякихъ насилій.

13-го вечеромъ работалъ лишь невскій стеариновый заводъ.

—

Начиная съ 2-хъ часовъ и до вечера, въ городѣ забастовали всѣ конки, исключая линіи Невскаго проспекта.

Къ вечеру начали закрываться и аптекарскіе магазины.

Большинство лавокъ въ рынкахъ, Гостиномъ дворѣ и въ торговыхъ мѣстностяхъ закрыто.

13 октября въ 3½ часа дня толпа приказчиковъ обходила магазины Гостинаго двора, прося закрывать ихъ. Магазины тотчасъ же были закрыты.

—

13 октября собраніе бюро союза союзовъ постановило присоединиться къ забастовкѣ желѣзнодорожниковъ. При этомъ собраніе постановило, что забастовка писателей, журналистовъ и наборщиковъ въ данное время нежелательна.

—

Служащіе въ управленіи желѣзныхъ дорогъ рѣшили, присоединиться къ общей забастовкѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ.

—

Служащіе въ банкахъ и конторахъ на частномъ собраніи, состоявшемся 13-го октября въ университетѣ, постановили примкнуть ко всеобщей политической забастовкѣ, желая тѣмъ выразить свое сочувствіе освободительному движенію. Въ пятницу, 14 октября, въ восемь часовъ вечера назначено въ университетѣ общее собраніе служащихъ въ банкахъ и другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Какъ только въ Петербургѣ среди рабочаго класса рѣшено было присоединиться къ желѣзнодорожникамъ, бюро союза фармацевтовъ 13 октября объявило всеобщую политическую забастовку, и черезъ три часа въ столицѣ было закрыто 87 аптекъ. Семь аптекъ, не пожелавшихъ примкнуть къ всеобщей забастовкѣ были закрыты насильно.

—

13-го октября въ зданіи петербургскаго окружнаго суда всѣ служащіе канцелярій отдѣленій суда и палаты, кандидаты на судебную должность, а также вольнонаемные писцы рѣшили прекратить занятія на три дня. Сигналомъ къ этому послужило заявленіе присяжныхъ засѣдателей одной изъ сессій уголовнаго суда. Они заявили предсѣдателю о невозможности заниматься рѣшеніемъ дѣлъ при настоящемъ тревожномъ настроеніи. Сессія была прервана, и разборъ дѣлъ отложенъ на неопредѣленное время. И 13-го октября, въ 5 час. веч., петербургскій почтамтъ былъ закрытъ по распоряженію почтъ-директора. Около почтамта ходятъ патрули. И 13-го октября, въ 10½ час. утра, ученики Ларинской гимназіи и 1-го реальнаго училища, прекративъ занятія, въ полномъ порядкѣ направились къ 8-й гимназіи и василеостровской женской, гдѣ по требованію учениковъ и при сочувствіи учащихся этихъ двухъ гимназій прекращены были занятія. Тутъ же присоединились ученицы Покровской гимназіи, которыя и были распущены начальствомъ. Увеличившаяся такимъ образомъ толпа учащихся пошла далѣе и прекратила занятія въ женскихъ гимназіяхъ: Песковской, Кепке и Шаффе. Начальство гимназіи поспѣшило распустить воспитанницъ и воспитанницъ, опасаясь вмѣшательства забастовщиковъ. Были распущены гимназіи Видмана, Майя, филологическая и многія другія. Во время шествія учащихся по Васильевскому острову, полиція, которой было немного, вела себя вполнѣ корректно и даже нѣкоторые изъ городовыхъ конныхъ и пѣшихъ заявляли, что и они скоро забастуютъ. Далѣе учащіеся послѣдовали на Петербургскую сторону, куда по телефону былъ вызванъ большой нарядъ казаковъ. Ученики на Петербургской сторонѣ успѣли закрыть коммерческое женское училище и уже отсюда въ сопровожденіи казаковъ пошли дальше и закрыли нѣсколько гимназій. Около гимназіи Введенской казаки разъединили учащихся, меньшая часть которыхъ проникла въ гимназію. Видя, что остальные отправились закрывать учебныя заведенія, казаки оставили эту гимназію и, разсыпавшись по улицѣ, стянули всѣхъ въ кучу, причемъ казацкій офицеръ, окруживъ кольцомъ казаковъ, приказывалъ разойтись. Учащихся погнали къ Каменноостровскому проспекту, гдѣ они и разошлись. (Р. В.).

—

13-го октября, въ 9-мъ часу вечера, на телефонную станцію явился чиновникъ особыхъ порученій при петербургскомъ градоначальникѣ и объявилъ выдать наградыя за хорошее поведеніе всѣмъ барышнямъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся полицейскіе нумера. Начальство вывѣсило объявленіе, что на время забастовокъ и вообще смутнаго времени каждая изъ барышенъ будетъ получать по 50 коп. въ день, въ виду вздорожанія жизни. Не смотря на это, телефонныя барышни составили петицію, которую подаютъ 14-го октября и въ которой предъявляютъ различныя требованія: сокращеніе рабочихъ часовъ и увеличеніе жалованья, болѣе вѣжливое обращеніе старшей барышни и проч. Въ случаѣ неудовлетворенія требованія въ теченіе трехъ дней телефонныя барышни рѣшили забастовать. 13-го октября въ студенческую столовую явилась группа городовыхъ петербургской части съ просьбой предоставить имъ вечеромъ одну изъ университетскихъ аудиторій для

собранія городовыхъ, намѣривающихся побесѣдовать о своихъ нуждахъ. Причина этой забастовки, по слухамъ, объясняется тѣмъ, что 12-го октября городовые, водворяя порядокъ среди дравшихся на набережной Обводнаго канала мѣстныхъ крючниковъ и забастовавшихъ рабочихъ Варшавской дороги, принуждены были отступить, такъ какъ, объединившись тотчасъ при появленіи городовыхъ, крючники и рабочіе дружно набросились на городовыхъ и избили ихъ. На просьбу о подмогѣ въ мѣстномъ участкѣ городовымъ отвѣтили отказомъ, объясняя, что теперь не до нихъ. (Р. В.).

—

13-го октября, по распоряженію и. о. городского головы Рѣзцова, въ видахъ предосторожности вся наличность городского казначейства свыше 3½ милл. руб. переправлена на храненіе въ государственный банкъ.

—

13-го октября въ актовомъ залѣ петербургскаго университета при громадномъ стеченіи рабочихъ, учащейся молодежи и многихъ др. происходилъ политическій митингъ. Выступавшіе ораторы освѣщали вопросъ о происходящей въ Петербургѣ забастовкѣ. Забастовка эта, являющаяся однимъ изъ частичныхъ видовъ общаго политическаго движенія, по мнѣнію ораторовъ, должна, показать силу и мощь столичнаго пролетаріата. Въ дальнѣйшемъ ораторы призывали слушателей къ спокойному выжиданію грядущихъ событій. Только подобный образъ дѣйствій можетъ привести къ желаемымъ результатамъ. Столкновеніе съ правительствомъ, если это произойдетъ, можетъ повлечь за собою повтореніе январьскихъ событій. Объявляютъ, что во дворѣ собирается народный митингъ. Часть слушателей уходитъ изъ актоваго зала. Громадная толпа заполнила весь университетскій дворъ. Здѣсь не менѣе пяти шести тысячъ народа. Импровизированная трибуна — громадные склады каменнаго угля — не можетъ вмѣстить всѣхъ ораторовъ. Сооружается трибуна изъ досокъ, на которую влѣзаютъ рабочіе. Говорятъ о дальнѣйшей тактикѣ борьбы. Нужно, говорятъ они, организоваться; пока же нѣтъ правильныхъ организацій нужно бездѣйствовать. Параллельно съ государственной думой, которая соберется въ январѣ, ораторы предлагаютъ создать собственные выборы. Не стѣсняясь пріемами, слѣдуетъ провести своихъ кандидатовъ въ думу.

Въ другой части двора, ближе къ столовой, собирается второй народный митингъ. Здѣсь говорятъ предетавители различныхъ политическихъ партій, знакомящіе слушателей съ платформами своихъ единомышленниковъ.

Митингъ заканчивается въ одиннадцать часовъ вечера. (Б. В.).

—

Выѣхали изъ Ревеля моремъ въ С.-Петербургъ спѣшно вызванные шесть батальоновъ пѣхоты.

—

13-го октября въ Петербургъ прибыли изъ Ревеля два пѣхотныхъ полка и довольствіе петербургскаго гарнизона свѣжимъ мясомъ пріостановлено: выдаются лишь уменьшенныя порціи солонины.

Въ Москвѣ мясо продавалось съ надбавкой противъ прежней цѣны 4—6 коп. на фунтъ. Дрова вздорожали на 1 руб. на сажень, керосинъ—копѣекъ на 20 на пудъ. Вздорожаніе бѣлаго хлѣба выражается въ томъ, что вѣсъ хлѣба все уменьшается. Черный хлѣбъ вздорожалъ на ½ к. на фунтъ.

Молока въ городѣ не было.

—

Городскіе рабочіе почти единодушно рѣшили примкнуть къ общей забастовкѣ. 13-го октября служащіе въ управленіи городского электрическаго трамвая рѣшили забастовать и привели свою мысль въ исполненіе.

Постановленіе собранія делегатовъ городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ 13-го октября 1905 года:

«Считая забастовку однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ для защиты труда отъ эксплоатаціи предпринимателей, а также для воздѣйствія на правительственную власть и буржуазные классы въ смыслѣ улучшенія правового и соціально-экономическаго положенія какъ рабочихъ, такъ и другихъ представителей наемнаго труда, собраніе делегатовъ считаетъ необходимымъ заявить свою полную солидарность съ забастовавшими товарищами-рабочими и объявляетъ городскимъ рабочимъ и низшимъ служащимъ о забастовкѣ до полнаго удовлетворенія ихъ требованій.

Переживаемый нами моментъ выдвигаетъ съ исторической необходимостью борьбу за достиженіе основныхъ условій нормальнаго развитія общества, а именно: свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати и совѣсти; неприкосновенность личности и жилища.

И мы, объявляя забастовку, будемъ бороться за достиженіе всѣхъ этихъ свободъ, а также за созваніе всенароднаго учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола и національностей, такъ какъ только съ достиженіемъ политической свободы можетъ быть достигнуто улучшеніе условій трудящихся классовъ.

Кромѣ того, мы требуемъ немедленнаго освобожденія всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія, а также немедленное освобожденіе войскъ отъ нравственно-тяжелой и преступной обязанности убивать своихъ братьевъ и товарищей-рабочихъ и крестьянъ.

Какъ служащіе въ городскомъ самоуправленіи, мы требуемъ коренной реорганизаціи такового на указанныхъ выше демократическихъ началахъ».

Постановлено для болѣе успѣшнаго и солидарнаго съ другими товарищами-рабочими проведенія забастовки войти въ тѣсное единеніе съ россійской соціалъ-демократической рабочей партіей и образовать забастовочный комитетъ, избравъ членовъ такового".

Постановлено провести забастовку всѣмъ городскимъ учрежденіямъ и предпріятіямъ, за исключеніемъ больницъ, о чемъ рабочимъ правленіемъ было уже объявлено ранѣе.

Кромѣ того, городскіе рабочіе и низшіе служащіе, забастовавъ, поддерживаютъ всѣ требованія экономическаго характера, предъявленныя городской управѣ, и требуютъ немедленнаго исполненія ихъ, а также исполненія ихъ послѣдняго требованія— удаленія товарища городского головы И. А. Лебедева, какъ яраго противника улучшенія ихъ быта.

—

Забастовалъ вагоностроительный заводъ въ Мытищахъ. На заводъ были вызваны казаки, но употребить ихъ въ дѣло не пришлось. Казаки хотѣли пріобрѣсти себѣ въ заводской потребительской лавкѣ съѣстные припасы, но имъ было категорически отказано въ этомъ.

—

Забастовалъ рядъ фабрикъ и заводовъ въ районѣ Симонова монастыря.

Изъ крупнѣйшихъ заводовъ, находящихся здѣсь, остановились заводы Бари, электрическаго общества и мытищинскій вагоностроительный заводъ; между прочимъ, въ потребительской лавкѣ этого завода расположеннымъ здѣсь казакамъ было отказано въ выдачѣ продуктовъ.

Остановившаяся наканунѣ, по предписанію производившаго «маневры» какого то забастовочнаго комитета, насосная станція у Новоспасскаго моста и

покровскій канализаціонный обозъ по такому же предписанію временно возобновили работы.

—

Забастовали рабочіе фабрикъ Абрикосова, обойной Дмитріева и Штриттеръ, а также техническія конторы Млынарскихъ и Роопъ и Зелинскій.

—

Къ нѣсколькимъ находящимся въ Сокольникахъ небольшимъ заводамъ и фабрикамъ подходила толпа бастующихъ рабочихъ, сначала въ количествѣ, приблизительно, 300 человѣкъ, а затѣмъ въ значительно увеличившемся составѣ.

Предъявляя требованія о прекращеніи работъ, толпа бросала камни въ окна зданій и тѣмъ прекращала всякую возможность продолжать работы.

—

13-го октября забастовала фабрика Цинделя. Толпа рабочихъ собралась около фабрики и не расходилась, несмотря на требованіе полиціи. Когда полиція и прибывшіе казаки стали разгонять, изъ толпы раздалось нѣсколько выстрѣловъ, однимъ изъ которыхъ былъ раненъ казакъ. Казакамъ, однако, удалось оттѣснить рабочихъ къ Симонову монастырю. Здѣсь выстрѣлы изъ толпы повторились. Дальнѣйшими дѣйствіями полиціи и казаковъ толпа была разсѣяна. На мѣстѣ остались двое раненыхъ изъ публики.

—

Забастовка среди рабочихъ московскихъ фабрикъ и заводовъ разростается съ каждымъ часомъ. 13-го началось съ фабрики кокосовыхъ пуговицъ Ронталера, гдѣ рабочіе остановили приводы, выпустили пары изъ машины и прошли на фабрику механической вышивки Тимашева, гдѣ рабочіе послѣ препирательствъ, сопровождавшихся битьемъ, фабричныхъ стеколъ, присоединились къ забастовщикамъ. Далѣе забастовали арматурный заводъ Фолька, фабрика Венцеля, чугунно-литейный заводъ Мейера, суконная фабрика Носова, ткацкая фабрика Карякина, резиново-ткацкая фабрика Зелига и Мейера. На фабрикѣ Мейера рабочіе этой фабрики хотѣли оказать забастовщикамъ сопротивленіе, но перевѣсъ остался на сторонѣ послѣднихъ. За Семеновской заставой въ мѣстности «Благушъ» состоялся митингъ разсѣянный войсками.

Забастовалъ механическій заводъ Вейхельда. Забастовали водовозы. Забастовалъ второй винный складъ.

—

13-го октября, вечеромъ, въ помѣщеніи городской думы состоялось собраніе высшаго техническаго персонала городской управы (инженеровъ и архитекторовъ).

На очередь поставленъ былъ вопросъ объ отношеніи управы къ забастовкѣ городскихъ рабочихъ и постановленію комиссіи делегатовъ городскихъ служащихъ. По обсужденіи вопроса было постановлено присоединиться къ политической забастовкѣ, выраженной въ постановленіи комиссіи делегатовъ городскихъ служащихъ 12-го октября (принятомъ также общимъ собраніемъ служащихъ въ городской управѣ). Общее собраніе группы высшаго техническаго персонала признало необходимымъ, чтобы не прекращали своей работы больницы и тѣ службы водопровода и канализаціи, которыя обезпечиваютъ исправное дѣйствіе этихъ сооруженій. При забастовкѣ на водопроводѣ и канализаціи городскіе инженеры не должны поддерживать правильность дѣйствія этихъ сооруженій при помощи новыхъ рабочихъ подъ охраной вооруженной силы. Собраніе рѣшило начать забастовку немедленно и немедленно же сообщить это постановленіе рабочему правленію и городской управѣ.

—

13-го октября около 1 часу дня, къ зданію московской третьей гимназіи, что на Большой Лубянкѣ, подошла большая толпа гимназистовъ, реалистовъ и студентовъ, потребовавшая прекращенія занятій. По распоряженію гимназическаго начальства гимназисты были отпущены по домамъ и занятія прекращены.

—

Къ зданію межевого института подошла громадная толпа рабочихъ и просила предоставить ей дворъ института для обсужденія своихъ нуждъ. Придвинувшіеся къ толпѣ городовые и войска заставили ее начать расходиться. Когда осталась толпа приблизительно около 500 человѣкъ, изъ нея была выдѣлена депутація къ студентамъ института, съ просьбой предоставить имъ одну изъ аудиторій. Немедленно состоялась экстренная сходка студентовъ, на которой было рѣшено предоставить аудиторію. На сходкѣ обсуждались событія дня, при чемъ было выяснено, что къ забастовщикамъ до сихъ поръ не примкнула Савеловская вѣтка, и что сегодня начались работы въ курскихъ мастерскихъ. Рѣшено прекратить и движеніе на Савеловской вѣткѣ и работы въ курскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

—

13-го октября состоялось совѣщаніе московскихъ фабрикантовъ, посвященное обсужденію текущихъ событій. Собраніе не пришло къ категорическому рѣшенію. Частичное совѣщаніе владѣльцевъ металлическихъ фабрикъ признало необходимымъ отказаться отъ услугъ казаковъ при водвореніи порядка на забастовавшихъ фабрикахъ.

—

Произошло нѣсколько столкновеній забастовщиковъ съ войскомъ. Въ 4 ч. одно столкновеніе было передъ клиниками, на Дѣвичьемъ полѣ. Группа народа была разсѣяна казаками.

—

Изъ Твери сегодня прибыли въ Москву три эскадрона драгунъ 8-го Московскаго драгунскаго полка.

Въ Харьковѣ. Въ городѣ стало 13-го октября значительно спокойнѣе. Нѣкоторые магазины открылись, на улицахъ движеніе экипажей, прибыли военныя подкрѣпленія изъ Ахтырки—30-й одесскій драгунскій полкъ.

Въ 10 часовъ утра на паровозостроительномъ заводѣ состоялся митингъ, на которомъ присутствовало нѣсколько тысячъ человѣкъ. Въ это время засѣдали комитетъ борьбы и вновь образованная похоронная комиссія. Рѣшено устроить торжественныя похороны первыхъ жертвъ движенія. Похороны были назначены на слѣдующій день. Затѣмъ митингъ постановилъ: разрѣшить пекарямъ, служащимъ на электрической станціи и въ скотобойняхъ прекратить политическую забастовку. Послѣ митинга столкновенія съ войсками не было.

Избіеніе хулиганами и повальные обыски продолжаются. Въ университетъ явилась полиція и въ поискахъ за оружіемъ перерыла даже библіотечные шкафы. Администрація университета исчисляетъ убытки этого нашествія въ пять тысячъ рублей. Въ часъ дня состоялось соединенное засѣданіе думы комитета безопасности и представителей организацій. Было доложено, что губернаторъ, разрѣшивши учредить народную милицію, отклонилъ представленный комитетомъ безопасности проектъ ея, находя его въ настоящее время неосуществимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ, въ виду полученнаго имъ распоряженія свыше, заявилъ депутатамъ, что приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ подавленію движенія. Вопросъ о милиціи остался открытымъ. Въ засѣданіи былъ рѣшенъ вопросъ о торжественномъ погребеніи убитыхъ. Дума ассигновала на похороны 600 рублей. Былъ установленъ церемоніалъ процессіи и путь слѣдованія ея согласно указанію губернатора.

Вечеромъ въ городѣ могильная тишина, нарушаемая проѣзжающими патрулями. (Нов.).

Въ Екатеринославѣ. Въ 10½ час ночи на 13 октября на углу Александровской и Больничной ул. неизвѣстныя лица взорвали динамитомъ и телеграфный столбъ.

Въ тотъ же день произошли столкновенія и въ болѣе центральной части города. Въ 10 часовъ утра на Казачьей улицѣ собралась толпа учащихся и устроила митингъ. Произнесены были рѣчи о положеніи школы, о реформахъ, желательныхъ въ данное время, и о томъ, какъ учащіеся должны себя держать во время забастовки.

Губернаторъ просилъ городского голову найти помѣщеніе для этого митинга, но гор. голова Эзау не нашелъ возможнымъ отвести городской домъ для собранія. Около зданія окружного суда собралась многочисленная толпа учащихся. Произнесены были рѣчи. Со двора полицейскаго управленія выѣхалъ отрядъ казаковъ. Многіе изъ толпы, разобравъ тротуары и бульварную изгородь, устроили на улицѣ баррикаду.

На толпу были двинуты пѣхотныя части. Въ солдатъ было брошено нѣсколько камней, однимъ изъ которыхъ офицеръ былъ ушибленъ. Войска открыли огонь въ толпу, послѣ чего она, преслѣдуемая казаками, разбѣжалась. Многія частныя квартиры превращены были въ перевязочные пункты. На Чечелевкѣ и на Брянской площади съ самаго утра 11-го октября происходили столкновенія съ казаками и воинскими частями. Столкновенія эти безпрерывно продолжались въ теченіе цѣлыхъ сутокъ.

На Павловской и на четырехъ Чечелевскихъ улицахъ были устроены баррикады. Самая большая баррикада находилась на границѣ первой Чечелевки и Брянской площади. Съ обѣихъ сторонъ ея были вырыты довольно глубокіе рвы, а самая баррикада состояла изъ возовъ, рельсовъ, столбовъ и другихъ предметовъ, засыпанныхъ толстымъ слоемъ земли. Кромѣ того, впереди баррикады были устроены проволочныя загражденія.

Другія баррикады были менѣе сложной организаціи и заключались главнымъ образомъ изъ проволочныхъ заграждеій. На каждой баррикадѣ съ утра находились по нѣсколько сотъ человѣкъ, произносились рѣчи и давались указанія относительно образа дѣйствій. На высокихъ шестахъ развивались знамена съ надписями политическаго содержанія.

Къ 11 часамъ утра къ баррикадамъ подошли роты солдатъ Феодосіевскаго полка подъ прикрытіемъ казаковъ. Рабочіе встрѣтили роту револьверными выстрѣлами. Казаки порывались прорваться черезъ баррикады, но, сдѣлавъ это безуспѣшно, повернули обратно и образовали охранные патрули, не пропускавшіе публику ни на Чечелевку, ни съ Чечелевки.

Все вниманіе военныхъ силъ было сосредоточено на баррикадахъ 10-й Чечелевки. Было около трехъ съ половиной часовъ дня, когда солдаты завладѣли первой баррикадой.

Въ то время, когда они подходили къ ней, съ крыши одного дома была брошена бомба, съ оглушительнымъ взрывомъ разорвавшаяся вблизи солдатъ. На мѣстѣ взрыва оказалось 11 раненыхъ солдатъ и 1 убитый. Черезъ нѣсколько времени въ патруль казаковъ была брошена вторая бомба, ранившая 4 лошадей, 6 казаковъ и 9 пѣхотинцевъ. Третья бомба упала вблизи солдатъ, но не разорвалась.

Солдаты возобновили стрѣльбу залпами и въ разсыпную, по тротуарамъ, бросились вдоль всей первой Чечелевской улицы, давая безпрерывные залпы, перебѣжали и вторую баррикаду и вышли на Брянскую площадь.

Когда солдаты перебѣгали улицу, на баррикадахъ уже никого не было. Одиночные револьверные выстрѣлы раздавались изъ дворовъ.

Къ вечеру солдаты заняли всѣ баррикады и ближайшіе дворы. Только къ утру все стихло. На разсвѣтѣ баррикады были разобраны.

13-го октября происходили похороны убитыхъ.

Съ утра огромная масса публики направилась въ еврейскую больницу. Къ 12 часамъ дня собралось нѣсколько тысячъ человѣкъ. Безпрерывно тянулись вѣнки съ красными лентами. Убитые были помѣщены въ двухъ мертвецкихъ: въ русскомъ и еврейскомъ отдѣленіяхъ. Въ первомъ отдѣленіи находились: инженеръ Кирилловъ, Василій Леухинъ, инженеръ Майковскій, Симонъ и Борисъ Долбинъ. Во второмъ—Владиміръ Хавкинъ, Веницкій, Сарра Вельковилъ и Телисовъ.

Похороны задерживались вслѣдствіе того, что воинскій патруль не пропускалъ къ еврейской больницѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Только въ 1 часъ дня получилось распоряженіе администраціи о снятіи патруля.

Въ 2 часа дня состоялся выносъ тѣлъ.

Впереди несли хоругви, за ними медленно двигалось около 50-ти вѣнковъ. За вѣнками шелъ хоръ во главѣ со священникомъ покровской церкви, а затѣмъ—девять гробовъ.

Похоронная процессія окружалась живой цѣпью, за которой двигалось не менѣе 10-ти тысячъ человѣкъ.

На городскомъ кладбищѣ были похоронены пять жертвъ. Произносились рѣчи. Процессія же съ еврейскими покойниками ожидала у воротъ кладбища, пока не окончилось погребеніе христіанъ. Въ 4 часа дня процессія двинулась на новое еврейское кладбище. Только къ 9-ти часамъ вечера похоронный обрядъ былъ законченъ. На еврейскомъ кладбищѣ въ присутствіи многотысячной толпы также были произнесены рѣчи, въ которыхъ освѣщались событія послѣднихъ дней.

Ночь на 14 октября прошла спокойно. (Пр. К.).

По Россіи. Въ Самарѣ всѣ учебныя заведенія и всѣ магазины закрыты. На улицахъ десятки тысячъ народа. 12-го октября въ думѣ былъ митингъ, 13-го октября митингъ за городомъ, при участіи до десяти тысячъ народа. У губернатора была депутація отъ городскихъ дѣятелей, представившихъ ему ходатайство о необходимости убрать казаковъ, не прибѣгать къ силѣ и дать право сходокъ.

—

Въ Минскѣ всеобщая забастовка ремесленниковъ, рабочихъ и приказчиковъ. На базарахъ пусто; многіе магазины закрыты. Прекращены занятія въ реальномъ училищѣ и въ гимназіи. Забастовавшимъ желѣзнодорожнымъ служащимъ разрѣшена сходка.

—

Въ Ревелѣ забастовалъ крупнѣйшій заводъ Вольта.

—

Въ Саратовѣ забастовали всѣ аптеки кромѣ городскихъ и земскихъ больницъ, которыя по постановленію стачечнаго комитета работаютъ. Вечеромъ назначены въ нѣсколькихъ мѣстахъ митинги. Утромъ было опять столкновеніе толпы съ казаками.

—

Въ Челябинскѣ забастовщики въ 6 час. вечера силою прекратили дѣйствія правительственнаго телеграфа, государственнаго банка и казначейства, нынѣ охраняемыхъ солдатами и казаками.

—

Въ Смоленскѣ духовная семинарія, реальное училище и первая женская гимназія закрыты на неопредѣленный срокъ. Во второй женской гимназіи занятія продолжаются подъ охраной солдатъ.

—

Въ Симбирскѣ губернская управа прервала свои занятія.

—

Въ Курскѣ послѣ обѣда на Московской улицѣ собралась толпа хулигановъ-подростковъ, поставившихъ цѣлью избивать евреевъ. Нѣсколько человѣкъ жестоко избиты. Правительственныя учрежденія охраняются войсками. Продукты первой надобности вздорожали. Поѣздовъ и газетъ нѣтъ четыре дня.

—

Въ Ярославлѣ забастовали наборщики земской типографіи, къ нимъ присоединились другіе. 13-го октября мѣстныя газеты, «Ярославскій Вѣстникъ» и «Сѣверный Край», не вышли, почему за прекращеніемъ желѣзнодорожнаго движенія городъ остается совершенно безъ газетъ.

14 октября.

Желѣзнодорожная забастовка. Забастовали служащіе средне-азіатской дороги. Забастовавшіе держатся спокойно.

—

На участкѣ Кинель—Оренбургъ, ташкентской дороги, прекращено движеніе товарныхъ поѣздовъ. Пассажирскіе поѣзда на участкѣ, въ виду забастовки служащихъ тяги и движенія въ Бузулукѣ, ходятъ лишь отъ Оренбурга до Бузулука.

—

14 октября, утромъ, прекратилось движеніе между станціями Валкъ и Юрьевъ.

—

Началась забастовка на сибирской дороги; прекратили работы мастерскія, машинисты и поѣздная прислуга. На желѣзнодорожномъ телеграфѣ усилены наряды войскъ и патрулей. По слухамъ, забастовщики рѣшили забастовать до вторника.

—

Изъ Варшавы ни одинъ поѣздъ не отошелъ. Прибыли только изъ Петербурга ночью два товарныхъ, а утромъ послѣдніе два поѣзда изъ Вильны и изъ Петербурга. Пассажировъ пріѣхало очень мало. Въ виду прекращенія почтоваго сообщенія, телеграфная контора переполнена публикой.

—

Сходка въ Варшавѣ на варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ, при участіи около 2.000 человѣкъ, постановила продолжать забастовку.

—

На лодзинской дорогѣ пріостановлено движеніе.

—

Началась забастовка служащихъ станціи Виндава. Товарные поѣзда не ходятъ, пассажирскіе доходятъ только до Митавы.

—

Прибывшая въ Харьковъ делегація желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, получивъ паровозъ съ тремя вагонами, проѣхала въ Знаменку и Николаевъ.

Въ Петербургѣ. Въ газетахъ напечатано и по улицамъ расклеено слѣдующее объявленіе.

Извѣщеніе генералъ-губернатора и начальника петербургскаго гарнизона:

„Населеніе столицы встревожено слухами о предстоящихъ якобы массовыхъ безпорядкахъ. Мѣры къ охраненію личности и имущества въ столицѣ приняты, поэтому прошу населеніе указаннымъ слухамъ не вѣрить. Еслы бы, однако, гдѣ либо возникли попытки къ устройству безпорядковъ, то таковые будутъ прекращены въ самомъ началѣ, слѣдовательно, серьезнаго развитія не получатъ; войскамъ и полиціи мною дано приказаніе всякую подобную попытку подавлять немедленно самымъ рѣшительнымъ образомъ; при оказаніи же со стороны толпы сопротивленія,—холостыхъ залповъ не давать и патроновъ не жалѣть. Считаю долгомъ предупредить объ этомъ населеніе столицы, дабы каждый обыватель, примкнувшій къ толпѣ, производящей безпорядокъ, зналъ, чѣмъ онъ рискуетъ. Благоразумное же населеніе столицы, во избѣжаніе тяжелыхъ послѣдствій, приглашаю къ сборищамъ, направленнымъ къ нарушенію порядка, не примыкать».

Подписалъ: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Треповъ*.

14-го октября 1905 г.

—

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатанъ приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа: „Высочайше повелѣно подчинить войска петербургскаго гарнизона петербургскому генералъ-губернатору свиты Его Величества генералъ-майору Трепову. Главнокомандующій генералъ-адъютантъ Владиміръ“.

—

Приказъ по петербургскому гарнизону: »Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія 12-го сего октября, я сего числа вступилъ въ начальствованіе войсками петербургскаго гарнизона. Начальникъ петербургскаго гарнизона свиты Его Величества генералъ-маіоръ Треповъ“.

—

Петербургъ раздѣляется на 4 военныхъ района съ 4-мя генералами во главѣ.

—

13-го и 14-го октября на спеціальныхъ поѣздахъ по варшавской дорогѣ доставлена изъ Пскова 24-я пѣхотная дивизія для усиленія петербургскаго гарнизона.

—

По распоряженію петербургскаго генералъ-губернатора, предложено всѣмъ торговцамъ съѣстными припасами не прекращать торговли безъ разрѣшенія полиціи; лица, которыя этого не исполнятъ, будутъ высылаться изъ Петербурга въ 24 часа.

—

Не смотря на распоряженіе, запрещающее митинги, въ Петербургѣ, въ 2 часа дня, состоялся митингъ въ технологическомъ институтѣ. Отъ 6-ти час. вечера начались митинги въ университетѣ. Къ 6-ти часамъ всѣ улицы, прилегающія къ университету, были полны толпами, направлявшимися къ университету. Всего около 40.000 человѣкъ. Всѣ аудиторіи заняты были отдѣльными союзами. Ни во время митинговъ, ни до нихъ нигдѣ по близости университета не замѣчалось войскъ или полиціи, чего всѣ ждали, принимая во вниманіе послѣднее постановленіе генералъ-губернатора.

—

Всѣ заводы за Невской и Нарвской заставой и на Васильевскомъ островѣ забастовали, не выставляя экономическихъ требованій, а лишь политическія. На Балтійскомъ заводѣ забастовала часть рабочихъ, потребовавшая забастовки остальныхъ. Директоръ завода, во избѣжаніе побоищъ, уступилъ и заводъ бастуетъ. На нѣкоторыхъ заводахъ инженеры и старшіе мастера, примкнувъ къ забастовкѣ рабочихъ, жертвуютъ свое жалованье за дни забастовки въ пользу забастовавшихъ. Сегодня съ утра депутаты отъ служащихъ азовско-донского торгово-промышленнаго и сибирскаго банковъ начали обходить другіе банки, прося служащихъ присоединиться къ забастовкѣ. Въ русскомъ для внѣшней торговли банкѣ депутаты эти, въ числѣ 20-ти человѣкъ,

были арестованы полиціей, приглашенною директоромъ банка Кестлиномъ, но вскорѣ были отпущены. Весь день вагоны конки ходили только по двумъ линіямъ; остальныя линіи бастовали. Къ вечеру ожидались около университета безпорядки, но, сверхъ ожиданія, до 12-ти часовъ все прошло спокойно, хотя слушательницы женскихъ медицинскихъ курсовъ приготовили въ разныхъ мѣстахъ столицы перевязочные пункты для раненыхъ. Припасовъ все меньше. Цѣны растутъ съ каждымъ часомъ. (Р. В.).

—

Къ забастовкѣ примкнуло 17 союзовъ.

—

14 октября въ университетѣ состоялось закрытое собраніе служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ г. Петербурга, на которомъ послѣ рѣчей ораторовъ была принята слѣдующая резолюція:

«Признавая несовмѣстимымъ съ нашимъ пониманіемъ служебнаго долга нормальное отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей въ переживаемые нами историческіе дни, когда волна народнаго движенія съ небывалой еще силой охватила страну, а правительство, окончательно потерявшее всякое довѣріе въ глазахъ населенія, вмѣсто того, чтобы уступить, наконецъ, справедливымъ народнымъ требованіямъ, направленнымъ къ установленію прочнаго правопорядка и подлиннаго народовластія, снова прибѣгаетъ только къ услугамъ вооруженныхъ силъ страны, въ сотый разъ самоувѣренно призывая «не жалѣть патроновъ», съ очевидной готовностью и на этотъ разъ залить кровью всю страну, а государственныя учрежденія превратить въ вооруженные лагери для охраны ихъ отъ проявленій народнаго гнѣва, — мы съ завтрашняго дня употребляемъ наши усилія для прекращенія работы нашихъ правительственныхъ учрежденій и также своей политической забастовкой присоединяемся къ голосу всей сознательной Россіи, что изъ настоящаго невыносимаго положенія есть только одинъ выходъ, это: 1) немедленное провозглашеніе созыва, вмѣсто государственной думы по положенію 6 августа, полноправнаго представительнаго собранія (учредительнаго собранія) на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права для ликвидаціи всего наслѣдія «стараго порядка» разрѣшенія основныхъ вопросовъ будущаго государственнаго строя; 2) немедленное устраненіе административнаго произвола изъ всей области частной и общественной жизни (неприкосновенность личности, свобода печати, собраній и союзовъ, снятіе военнаго положенія и усиленной охраны отмѣна смертной казни и т. п.), а также немедленное освобожденіе всѣхъ жертвъ настоящаго режима — борцовъ за лучшее будущее; 3) немедленно смѣщеніе должностныхъ лицъ (министровъ и ихъ товарищей), заклейменныхъ въ глазахъ общества печатью враговъ освободительнаго движенія, съ призывомъ къ власти новыхъ лицъ, пользующихся общимъ довѣріемъ страны въ качествѣ дѣятельныхъ поборниковъ освободительныхъ идеаловъ».

—

Вечеромъ 14 октября въ университетѣ состоялся митингъ конторщиковъ, бухгалтеровъ и служащихъ въ частныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ Петербурга.

Митингъ этотъ вынесъ слѣдующую резолюцію: «Небывалая по размѣрамъ желѣзнодорожная забастовка, охватившая втеченіе нѣсколькихъ дней всю Россію и сковавшая всю внутреннюю жизнь страны, знаменуетъ собой близкую побѣду великаго освободительнаго движенія, начатаго пролетаріатомъ и близкое торжество провозглашенныхъ имъ насущнѣйшихъ и необходимѣйшихъ требованій. Произволъ и насиліе, вѣками царившіе въ Россіи, дошли за послѣдній годъ до неслыханныхъ размѣровъ. Жизнь всего 140 милліоннаго населенія отдана во власть безотвѣтственной шайки грабителей, нагло попирающихъ самыя элементарныя права человѣческой личности и безконтрольно распоряжающихся народнымъ достояніемъ. Такое положеніе далѣе не можетъ быть терпимо.

Глубоко привѣтствуя нашихъ товарищей, желѣзнодорожныхъ служащихъ, открыто и смѣло ставшихъ на путь революціонной борьбы съ правительствомъ, являющимся врагомъ народа, мы конторщики и служащіе въ учрежденіяхъ г. Петербурга, привѣтствуемъ требованія, выставленныя высоко поднявшимъ знамя борцовъ за свободу первымъ всероссійскихъ делегатскимъ съѣздомъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ и объявляемъ, въ знакъ нашей солидарности съ ними и со всѣмъ борющимся пролетаріатомъ Россіи, общую политическую забастовку. Мы требуемъ: 1) немедленнаго уничтоженія военнаго положенія и усиленной охраны, а также всѣхъ исключительныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи, 2) немедленнаго уничтоженія законовъ о смертной казни и полнаго освобожденія всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія; 3) немедленнаго установленія законодательнымъ порядкомъ свободы слова, собраній, печати, союзовъ, совѣсти, стачекъ, и неприкосновенности личности и жилища и 4) немедленнаго созыва учредительнаго собранія, на основахъ всеобщаго, безъ различія пола и національности, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы заявляемъ, что всѣми силами, совмѣстно съ пролетаріатомъ всей Россіи, будемъ вести агитацію за то, чтобы всенародное россійское учредительное собраніе установило въ странѣ демократическій республиканскій образъ правленія».

—

14 октября состоялось въ XII аудиторіи университета собраніе адвокатовъ, на которомъ была принята слѣдующая резолюція: «Собраніе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ заявляетъ, что для поддержанія общей политической забастовки начатой желѣзнодорожными рабочими въ цѣляхъ завоеванія гарантій гражданскихъ свободъ и учредительнаго собранія на началахъ всеобщаго, равнаго прямого и тайнаго голосованія безъ различія пола и національностей, — петербургская адвокатура обязуется употребить всѣ мѣры для пріостановленія судебной дѣятельности. При этомъ мѣры должны носить общеобязательный для членовъ сословія характеръ.

—

14 октября петербургское отдѣленіе академическаго союза приняло слѣдующую резолюцію: «Признавая, что въ настоящее время устройство митинговъ является потребностью страны, неудовлетворяемой вновь созданными правилами собраній, мы члены петербургскаго отдѣленія академическаго союза, въ отвѣтъ на распоряженіе правительства, опубликованное 14 октября, заявляемъ что препятствовать устройству митинговъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній мы не будемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы рѣшительно отказываемся закрывать высшія учебныя заведенія. Примѣненіе правительствомъ вооруженной силы къ прекращенію митинговъ мы считаемъ преступленіемъ противъ народа».

—

Въ засѣданіи петербургскаго отдѣленія всероссійскаго союза медицинскаго и врачебнаго персонала 14 октября принята слѣдующая резолюція: «1) Признать настоящій моментъ общественной жизни поводомъ для осуществленія принципіальнаго постановленія общаго собранія 9 октября о политической забастовкѣ и примкнуть къ пролетаріату для содѣйствія ему въ борьбѣ съ правительствомъ; 2) исходя изъ этого дѣйствовать совмѣстно съ забастовочнымъ комитетомъ рабочихъ,

а при установленіи формы, въ которую должна вылиться забастовка медицинскаго персонала, озаботиться, чтобы въ больничныхъ учрежденіяхъ продолжалась профессіональная дѣятельность оказанія врачебной помощи пролетаріату и бѣднѣйшему населенію города; 3) профессіональная забастовка лицъ мед. персонала, организованная на вышеприведенныхъ принципахъ, должна выразиться въ слѣдующемъ: а) въ прекращеніи дѣятельности всѣхъ медицинскихъ учрежденій, частныхъ лечебницахъ и всякой частной практики врачей за исключеніемъ лишь подачи врачебной помощи бѣднѣйшей части населенія, пролетаріату и борцамъ за свободу; б) въ примѣненіи бойкота по отношенію ко всѣмъ, кто, находясь на службѣ правительства, такъ или иначе противодѣйствуетъ освободительному движенію, и въ частности по отношенію къ лицамъ, которыя будутъ вписаны въ проскрипціонные списки лиги борьбы противъ смертной казни; в) въ прекращеніи всякихъ отношеній съ мед. департаментомъ, врачебной инспекціей и вообще съ правительственными учрежденіями, распространяя эту мѣру также на больницы и настаивая на прекращеніи въ нихъ всякихъ служебныхъ отношеній къ правительственнымъ органамъ и ограничивъ роль ихъ только леченіемъ пролетаріата; 4) по отношенію ко всѣмъ врачамъ и медицинскимъ учрежденіямъ, кои не подчинятся настоящимъ постановленіямъ, примѣнить съ помощью рабочаго комитета и другихъ организацій, обструкцію, учредивъ для сего особый обструкціонный комитетъ; 5) организовать врачебно-санитарную помощь на случай столкновенія народа съ войсками, для чего войти въ сношенія съ организаціями, поставившими себѣ аналогичныя задачи, равно какъ и съ рабочимъ забастовочнымъ комитетомъ.

—

Забастовали служащіе транспортныхъ конторъ.

—

Къ вечеру забастовали электрическія станціи, и городъ погрузился во мракъ.

На Невскомъ освѣщеніе поддерживалось оригинальнымъ способомъ. Прожекторъ съ Адмиралтейства бросалъ ослѣпительный снопъ свѣта вдоль по Невскому до Николаевскаго вокзала.

—

Въ технологическомъ институтѣ вечеромъ собрались желѣзнодорожные служащіе. Настроеніе царило крайне возбужденное, такъ какъ ежеминутно можно было опасаться вторженія войскъ. Опасенія отчасти и оправдались. При выходѣ толпы изъ института въ часъ ночи казаки начали разгонять уходящихъ, въѣзжая прямо на тротуары. Такъ казаки гнали публику отъ института до Подольской улицы. Та же картина происходила во 2-й ротѣ у института гражданскихъ инженеровъ.

Узнавъ объ избіеніи выходящихъ казаками часть публики, числомъ до 300 человѣкъ, рѣшилась остаться ночевать въ институтѣ.

Въ Москвѣ. Забастовка желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ распространилась и на другія предпріятія столицы. Забастовали также служащіе въ учрежденіяхъ городского управленія, въ земствѣ, въ аптекахъ, на многихъ заводахъ и фабрикахъ и въ другихъ заведеніяхъ. Толпы забастовщиковъ подходили къ различнымъ фабрикамъ и заводамъ, продолжавшимъ работу и требовали прекращенія занятій. Между прочимъ разгромлены забастовщиками лари и палатки торговцевъ на Сухаревской, Лефортовской и Міусской площадяхъ. Многія торговыя фирмы закрыли свои магазины, а другія, производя торговлю, ограждали окна своихъ помѣщеній ставнями. Движеніе городского электрическаго трамвая, а также конное движеніе вагоновъ по городскимъ линіямъ не производилось. Вагоны электрическаго трамвая частнаго 2-го бельгійскаго общества были въ движеніи до 3½ час. дня, а движеніе конныхъ вагоновъ по линіямъ этого общества — до вечера. Въ городѣ ощущался уже съ полудня недостатокъ воды. Обыватели запаслись водой изъ колодцевъ. Между прочимъ крупная булочная Д. И. Филиппова, на Тверской улицѣ, брала воду для надобности хлѣбопеченія и т. д. изъ колодца въ баняхъ Стрѣльцова, въ Чернышевскомъ переулкѣ. На всѣхъ улицахъ столицы расклеено объявленіе отъ московскаго генералъ-губернатора, въ которомъ предлагается мирнымъ жителямъ столицы воздерживаться отъ присоединенія на улицахъ къ различнымъ появляющимся толпамъ въ виду того, что могутъ быть несчастные случаи, такъ какъ въ дѣйствіе будетъ пущено огнестрѣльное оружіе охраняющими гор. Москву войсками. Электрическое освѣщеніе вечеромъ совершенно не дѣйствовало, газовое почти бездѣйствовало; всѣ улицы были во тьмѣ или въ полумракѣ, магазины и лавки закрылись съ 6-ти час. вечера. Полицейскіе посты большею частью были сняты. Кое-гдѣ у домовъ виднѣлись только дворники. Улицы почти совершенно опустѣли; даже съ большимъ трудомъ можно было найти извозчиковъ, которые, пользуясь общею забастовкой, брали тройныя цѣны. (Р. В.).

—

14-го октября, съ 11-ти до 6 ч., происходило общее собраніе служащихъ московской губернской земской управы по вопросу о забастовкѣ. Принята слѣдующая резолюція, въ которой собраніе признаетъ, что не только дальнѣйшее культурное развитіе Россіи, но никакая правильная жизнь и дѣятельность въ ней невозможны безъ удовлетворенія насущныхъ нуждъ русскаго народа, для чего необходимо: 1) признаніе и обезпеченіе свободы собраній, слова, печати, совѣсти, союзовъ, стачекъ, неприкосновенности личности и жилища; 2) полная амнистія для всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія; 3) (мнѣніе большинства) немедленное изданіе акта о созывѣ представительнаго собранія, избраннаго путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, безъ различія пола и національности, для установленія государственнаго правопорядка съ предоставленіемъ этому собранію правъ верховной власти (мнѣніе меньшинства) созывъ путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго, безъ различія пола и національности, голосованія всенароднаго учредительнаго собранія, которое только и можетъ выполнить переустройство страны въ политическомъ и экономическомъ отношеніи. За первую формулу изъ числа присутствовавшихъ голосовали 74; а за вторую - 71, при 8—10-ти воздержавшихся. Считая 1) что всеобщая политическая забастовка во имя указанныхъ требованій есть могучее средство для ихъ достиженія; 2) что настоящее движеніе въ Москвѣ, распространяющееся и на другіе города, имѣетъ именно такой характеръ и 3) что присоединеніе къ забастовкѣ служащихъ въ московской губернской земской управѣ своимъ фактическимъ и моральнымъ значеніемъ явится выраженіемъ солидарности съ борющимся рабочимъ классомъ и окажетъ поддержку общему движенію, — собраніе объявляетъ политическую забастовку, начиная съ 15-го октября, на неопредѣленный срокъ, въ зависимости отъ дальнѣйшаго хода событій. Забастовка должна быть полная во всѣхъ отдѣлахъ губернской земской управы, за исключеніемъ санитарнаго, гдѣ оставляется одно дежурное лицо. Во время забастовки служащіе отказываются отъ полученія жало-

ванья. Собраніемъ образованъ стачечный комитетъ изъ 15-ти лицъ, которому поручено сношеніе съ другими комитетами, озаботиться о распространеніи стачки на другія земства и о подготовкѣ разныхъ вопросовъ къ будущимъ собраніямъ служащихъ, которыя должны происходить періодически.

—

Забастовали служащіе въ московскомъ уѣздномъ земствѣ по аналогичнымъ мотивамъ.

—

14-го октября, были прекращены занятія въ III и II уголовныхъ отдѣленіяхъ окружнаго суда.

—

Въ 4-мъ часу дня, предсѣдательствующій московскаго коммерческаго суда Н. Ф. Бобырь пріостановилъ слушаніе и разборъ назначенныхъ на этотъ день дѣлъ, мотивируя это тѣмъ, что «судъ въ теперешнее тревожное время не находитъ въ себѣ достаточнаго спокойствія для правильнаго отправленія правосудія».

—

Химико-бактеріологическіе институты, лаборатоpіи и кабинеты, въ лицѣ своихъ представителей, рѣшили изъ чувства солидарности съ забастовавшими прекратить занятія.

—

14-го октября, въ 6 час. веч., слушатели курсовъ журналистовъ послѣ сходки въ своей аудиторіи постановили: «Чтеніе лекцій на курсахъ пріостановить впредь до выясненія тѣмъ же собраніемъ возможности продолженія занятій, оставляя аудиторію открытой для слушателей въ часы, положенные для чтенія лекцій».

—

14-го октября, въ 8 часовъ утра, забастовали рабочіе водопровода въ Мытищахъ.

—

Въ виду отсутствія воды ни въ одной булочной нельзя было пріобрѣсти хлѣба. Публика быстро раскупила все, что осталось съ прошлаго дня.

—

Забастовала Даниловская мануфактура, на которой числится до 3-хъ тысячъ рабочихъ.

—

Съ 7 ч. веч. былъ прекращенъ пріемъ всѣхъ телеграммъ на московскомъ телеграфѣ. Причиною къ прекращенію пріема депешъ послужила забастовка телеграфныхъ служащихъ. Въ помѣщеніе телеграфа была введена полиція и войска. Съ 9-ти час. вечера пріемъ телеграммъ возобновленъ.

—

Отсутствіе электрическаго тока заставило магазиновладѣльцевъ закрыть магазины съ наступленіемъ сумерекъ.

—

Прекратились работы на третьемъ—послѣднемъ въ Москвѣ—винномъ казенномъ складѣ.

—

Прекратило занятія большинство среднихъ учебныхъ заведеній. Группы учениковъ старшихъ классовъ забастовавшихъ утромъ гимназій ходили по другимъ учебнымъ заведеніямъ и предлагали присоединиться къ нимъ.

—

Въ виду крайне тревожнаго положенія въ городѣ, попечитель учебнаго округа по совѣщанію съ попечительскимъ совѣтомъ рѣшилъ пріостановить занятія во всѣхъ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и части низшихъ до 24-го октября.

—

Послѣдовало распоряженіе градоначальника объявить всѣмъ управляющимъ аптекъ о представленіи ими списковъ служащихъ въ аптекахъ евреевъ.

—

Совѣщаніе врачей городскихъ больницъ рѣшило, въ виду возможнаго употребленія оружія со стороны войскъ и полиціи, устроить во всѣхъ пунктахъ города перевязочные пункты.

—

Въ 3 часа дня въ то время, когда на станціи электрическаго общества происходитъ смѣна рабочихъ, работы были пріостановлены. Новая смѣна не явилась, а прежняя не пожелала работать.

Въ виду забастовки станціи въ нѣкоторыхъ театрахъ, какъ у Корша, напримѣръ, были пріобрѣтены въ большомъ количествѣ небольшія лампочки. Однако, въ этомъ театрѣ и во всѣхъ остальныхъ спектаклей не было.

Къ вечеру улицы погрузились въ полный мракъ

—

На бывшемъ 14-го октября собраніи банковыхъ служащихъ было постановлено прекратить 15-го октября занятія во всѣхъ банкахъ отъ 9-ти до 10-ти час. утра, а государственный и другіе снять, организовать союзъ служащихъ въ банкахъ и выразить негодованіе довѣренномуліонскаго кредита Эмилію Лангъ. Рѣшено также выразить негодованіе Н. А. Найденову и всѣмъ подписавшимъ ходатайство о введеніи въ Москвѣ военнаго положенія.

—

Избранная отъ московскихъ фабрикантовъ комиссія во исполненіе постановленія собранія фабрикантовъ представила генералъ-губернатору свои заключенія о переживаемыхъ событіяхъ.

Въ докладѣ комиссіи между прочимъ говорится, что введеніе военнаго положенія въ Москвѣ нежелательно, что необходимо предоставить рабочимъ возможность свободно обсуждать свои нужды въ помѣщеніяхъ фабрикъ и такимъ путемъ найти пути къ соглашенію съ фабрикантами, что лучшей мѣрою для успокоенія умовъ является дарованіе русскому народу основныхъ свободъ и реорганизаціи положенія о государственной думѣ на конституціонныхъ началахъ.

—

Около 12 час. ночи, по словамъ газетъ, была устроена толпою учащейся молодежи и рабочихъ демонстрація въ Скатертномъ переулкѣ, передъ домомъ, гдѣ находится квартира издателя „Русскаго Дѣла“ г. Шарапова. Брошенными камнями были разбиты стекла въ окнахъ и было произведено нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ. Когда явилась полиція, толпа уже разсѣялась. Подобная же демонстрація была произведена передъ домомъ гласнаго Карякина, высказавшагося въ думѣ противъ удовлетворенія нуждъ рабочихъ.

—

Вечеромъ, почти во всѣхъ свободныхъ помѣщеніяхъ происходили митинги. Ранѣе они устраивались только въ новомъ юридическомъ корпусѣ, но въ этотъ день студенты заявили своему начальству, что вечеромъ имѣютъ состояться собранія и въ аудиторіяхъ стараго зданія университета. Когда же студентамъ было объявлено, что старое зданіе не можетъ быть открыто, то полученъ былъ отвѣтъ, что толпы все-таки придутъ и что они, студенты, останутся въ аудиторіяхъ стараго зданія до вечера. Часовъ съ 6-ти въ зданія университета сталъ стекаться народъ разнаго званія, пола и профессій, который и пропускался студентами въ двери, а затѣмъ направлялся въ разныя помѣщенія. У большинства были свѣчи и огарки, которые и зажигались на лѣстницахъ. О томъ, что происходило на всѣхъ этихъ митингахъ, мы имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ можно однако заключить, что на митингахъ этихъ присутствовало около 10.000 чел. и что вопросъ шелъ объ активной борьбѣ. Совѣщанія

происходили безъ особыхъ инцидентовъ, и участвовавшіе на митингахъ спокойно разошлись. Полиціи кругомъ не было никакой: даже ближайшіе полицейскіе посты были сняты. (Р. В.)

—

14-го марта, въ 3 часа дня, состоялось закрытое засѣданіе московской думы, созванное для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ забастовками служащихъ и рабочихъ городского общественнаго управленія.

Городской голова заявилъ, что въ виду особыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится теперь городъ, придется собраніе думы продлить на неопредѣленное время и онъ проситъ гласныхъ ежедневно являться въ помѣщеніе думы къ 1 часу дня, причемъ вопросы будутъ обсуждаться въ присутствіи того числа гласныхъ, какое явится въ засѣданіе. Гл. Н. Н. Щепкинъ возбудилъ вопросъ о томъ, что бы городское управленіе гарантировало безопасность предсѣдателю рабочаго правленія С. С. Красникову, дававшему въ прошломъ засѣданіи думы объясненія въ качествѣ делегата рабочихъ, и приняло мѣры противъ возможнаго для него ареста. Городской голова принялъ на себя полномочіе снестись съ московскимъ градоначальникомъ, чтобы по отношенію къ г. Красникову не было принято репрессивныхъ мѣръ за тѣ объясненія, которыя онъ давалъ и можетъ давать въ думѣ. Доложено было, что отъ исполнительнаго комитета служащихъ въ городской управѣ, отъ 60-ти лицъ высшаго техническаго персонала управы и отъ рабочаго правленія поступили аналогичныя по содержанію заявленія объ ихъ забастовкахъ и предъявляемыхъ ими требованіяхъ. Дума постановила пригласить на основаніи 69-й ст. гор. пол. 17 лицъ изъ исполнительнаго комитета корпораціи служащихъ по центральному управленію. Когда эти лица вошли въ собраніе, городской голова объяснилъ имъ, что они приглашены думою, чтобы выслушать ихъ объясненія по поводу поданнаго ими заявленія. Затѣмъ прочитано было поданное въ городскую управу заявленіе отъ исполнительнаго комитета корпораціи служащихъ по городскому центральному управленію слѣдующаго содержанія: „Признавая за начавшейся забастовкой весьма важное политическое значеніе, какъ за главнѣйшимъ средствомъ борьбы за политическое освобожденіе Россіи, признавая забастовку вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ для защиты труда отъ эксплоатаціи предпринимателей, мы, служащіе въ центральномъ управленіи городской управы, считаемъ своимъ долгомъ активно присоединиться къ существующему забастовочному движенію и прекращаемъ занятія въ городской управѣ. Мы признаемъ, что только съ осуществленіемъ политической и гражданской свободы можетъ быть достигнуто улучшеніе условій трудящихся классовъ, и мы требуемъ созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, для выработки основного конституціоннаго закона, обезпечивающаго полное проявленіе политической личности, и немедленнаго освобожденія всѣхъ пострадавшихъ за свои политическія и религіозныя убѣжденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ необходимымъ коренную реформу городового положенія на демократическихъ началахъ. Доводя до свѣдѣнія московской городской думы о своихъ общихъ политическихъ требованіяхъ, мы заявляемъ о своей солидарности съ требованіями городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ и выражаемъ увѣренность, что городская дума не замедлитъ ихъ удовлетвореніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду постановленіе московской городской думы отъ 14-го января и 11-го октября сего года, мы настаиваемъ на томъ, чтобы городская дума признала нашу корпорацію существующей, установила способы сношенія съ нею органовъ городского управленія, какъ это было сдѣлано по отношенію къ корпораціи городскихъ рабочихъ, предоставила нашей корпораціи полную свободу собраній въ городскихъ зданіяхъ и постановила, что за участіе въ настоящей забастовкѣ никто изъ членовъ нашей корпораціи не можетъ быть удаленъ отъ службы. Ставя исполненіе изложеннаго требованія непремѣннымъ условіемъ возобновленія нашихъ занятій, мы вмѣстѣ съ тѣмъ заявляемъ, что приступимъ къ занятіямъ лишь тогда, когда признаемъ это для себя возможнымъ сообразно съ дальнѣйшимъ ходомъ событій". Послѣ преній засѣданіе было прервано до 6½ ч. для переговоровъ со служащими.

Вечернее засѣданіе открылось подъ предсѣдательствомъ товарища городского головы И. А. Лебедева.

Делегаты служащихъ, приглашенные въ залу засѣданія, внесли слѣдующее заявленіе. „Не отказываясь отъ цѣлей начатой забастовки служащихъ въ центральномъ городскомъ управленіи, какъ орудія политической борьбы и поддержки требованій городскихъ рабочихъ, исполнительный комитетъ организаціи служащихъ выражаетъ согласіе на принятое думою предложеніе гласныхъ М. В. Челнокова и С. А. Левицкаго объ учрежденіи смѣшанной комиссіи изъ гласныхъ думы, представителей городской управы и представителей отъ всѣхъ корпорацій городскихъ служащихъ и рабочаго правленія,—если на то послѣдуетъ ихъ согласіе,—для урегулированія дальнѣйшаго теченія забастовки въ смыслѣ, устраненія излишнихъ страданій бѣднѣйшей части населенія".

Дума признала корпоративную организацію служащихъ, поручила управѣ выработать способы сношеній съ нею и обезпечить корпораціи полную свободу собраній со стороны управы. Доложено постановленіе городской управы и комиссіи, образованной думой 14-го января, въ засѣданіяхъ 12-го и 13-го октября: 1) по вопросу объ улучшеніи жилищъ для рабочихъ признать необходимой разработку общаго плана постепеннаго устройства жилищъ для рабочихъ въ городскихъ учрежденіяхъ, имѣя въ виду нужды семейныхъ рабочихъ; 2) уничтожить квартиры рабочихъ и низшихъ служащихъ въ подвалахъ и въ помѣщеніяхъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ гигіены и условіямъ семейной жизни, давать квартирныя помѣщенія до одного куба на жителя; 3) установить выдачу періодическихъ прибавокъ для рабочихъ и низшихъ служащихъ во всѣхъ городскихъ учрежденіяхъ съ 1-го ноября 1905 г.; 4) признать наименьшимъ размѣромъ харчевого довольствія для низшихъ служащихъ и рабочихъ въ городскихъ больницахъ въ 6 р. съ 10-го октября настоящаго года; 5) ввести во всѣхъ городскихъ предпріятіяхъ фабрично-заводскаго типа при непрерывной трехсмѣнной работѣ 8-мичасовой рабочій день.

Заключенія управы и комиссіи приняты думой. Послѣ перерыва гл. С. А. Муромцевъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой предложилъ: 1) на слѣдующій день, 15-го октября, въ 12 час. дня, гласные думы должны собраться въ Большой залѣ вмѣстѣ съ представителями всѣхъ существующихъ въ Москвѣ организацій партій и учрежденій, вмѣстѣ съ московской губернской земской управой и губернскими гласными, съ представителями другихъ общественныхъ группъ, которыя живутъ однимъ духомъ спасенія отечества и должны сказать, что нужно сдѣлать въ цѣляхъ предотвращенія бѣдствія; 2) если возможно, опубликовать завтра утромъ во всѣхъ газетахъ отъ имени городского головы обращеніе къ московскому населенію, чтобы успокоить его, напомнивъ великую задачу, которую несемъ мы, спасти эту задачу освободительнаго движенія отъ смуты; 3) послать гр. С. Ю. Витте и ст.-секр. Д. М. Сольскому телеграмму съ изъясненіемъ настоящаго положенія города и необходимыхъ мѣръ

для его успокоенія и позаботиться объ учрежденіи городской милиціи. Собраніе приняло это предложеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ избрана комиссія для составленія воззванія къ населенію, организаціи собранія думы съ другими общественными элементами. Въ концѣ засѣданія прибыли съ университетскаго митинга посланные думой для того, чтобы воздѣйствовать на городскихъ рабочихъ, делегаты и объяснили, что Н. М. Кишкинъ, И. Ѳ. Горностаевъ и Н. Н. Алексѣевъ обращались къ митингу, на которомъ среди многихъ другихъ рабочихъ присутствовали и городскіе рабочіе, съ рѣчами, указывая ихъ на тяжелое положеніе города. Но рѣчи эти не произвели никакого эффекта, и митингъ вынесъ резолюцію, предлагающую думѣ сложить свою власть и передать ее комитету, устроившему митингъ, и выдать деньги для организаціи національной гвардіи.

—

Постановленіе учредительнаго съѣзда конституціонно-демократической партіи 14 октября 1905 года:

„Въ настоящее время по всей Россіи происходитъ безпримѣрное по размѣрамъ и по характеру движеніе организованныхъ рабочихъ массъ. Движеніе это неразрывно связано со всѣмъ предшествовавшимъ ходомъ борьбы за свободу и для сторонниковъ правъ народа не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ совершающимся событіямъ. Огромное политическое значеніе этихъ событій сознается всѣми безъ различія партій, даже крайніе враги и самые ослѣпленные противники начинаютъ понимать, что дѣло идетъ о чемъ-то несравненно болѣе серьезномъ, чѣмъ простыя одиночныя вспышки стихійнаго недовольства. Движеніе проявляетъ уже теперь ту высшую степень силы, которая характеризуется самообладаніемъ; изъ стихійнаго оно быстро превращается въ организованное и сознательное и быстро научается управлять само собою. Движеніе знаетъ, чего хочетъ и къ чему стремится,—и организующаяся нынѣ конституціонно-демократическая партія считаетъ себя обязанной опредѣлить свое отношеніе къ цѣлямъ движенія.

Требованія забастовщиковъ, какъ они формулированы ими самими, сводятся главнымъ образомъ къ немедленному введенію основныхъ свободъ, свободному избранію народныхъ представителей въ учредительное собраніе на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и общей политической амнистіи. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти цѣли—общія у нихъ съ требованіями конституціонно-демократической партіи. Въ виду такого согласія въ цѣляхъ, учредительный съѣздъ конституціонно-демократической партіи считаетъ долгомъ заявить свою полную солидарность съ забастовочнымъ движеніемъ. На своемъ мѣстѣ и доступными партіи средствами члены партіи стремятся къ осуществленію тѣхъ же задачъ, и, подобно всѣмъ остальнымъ борющимся группамъ, рѣшительно отказались отъ мысли добиться своихъ цѣлей путемъ переговоровъ съ представителями власти. По тѣмъ или другимъ причинамъ эта власть, плохо освѣдомленная и еще хуже подготовленная къ удовлетворенію запросовъ времени, съ трудомъ собирается сдѣлать сегодня, что нужно было дѣлать вчера, и, такимъ образомъ, всегда приходитъ слишкомъ поздно. Она провозглашала децентрализацію губернаторской власти, когда Россія требовала политической свободы. Она объявляла вѣротерпимость, но въ предѣлахъ существующихъ законовъ. Она обѣщала ввести перемѣны, потребность въ которыхъ назрѣла, и въ то же время объявляла наиболѣе назрѣвшую потребность въ политическомъ представительствѣ—минутнымъ и ошибочнымъ увлеченіемъ. Она, наконецъ, согласилась признать серьезность этого увлеченія и попробовала удовлетворить его цензовымъ придаткомъ къ бюрократическому органу законодательства.

Довѣріе къ обѣщаніямъ правительства въ концѣ подорвано всѣми этими безконечными проволочками и политическими подтасовками. Русскій народъ усталъ ждать и не хочетъ болѣе терпѣть надъ собой бюрократическихъ упражненій въ реформахъ. Русскій народъ достаточно богатъ зрѣлыми политическими силами, чтобы самому распорядиться своей судьбой,—и онъ болѣе не нуждается въ опекѣ временщиковъ.

Вопросъ теперь уже не въ томъ—быть или не быть въ Россіи политической свободѣ, и не въ томъ, согласятся ли взести ее сверху. Вопросъ только въ томъ, осуществится ли свобода путемъ насильственнымъ или мирнымъ, путемъ стихійнаго взрыва или организованнаго дѣйствія народной силы. И съ этой точки зрѣнія конституціонно-демократическая партія горячо привѣтствуетъ крупный шагъ народа на томъ пути, на которомъ стоитъ сама: организованное мирное и въ то же время грозное выступленіе русскаго рабочаго класса, политически безправнаго, но общественно могучаго.

Отъ правительства зависитъ открыть широкій путь этому торжественному шествію народа къ свободѣ,—или превратить его въ кровавую бойню. Наученное опытомъ 9-го января, правительство, можетъ быть, остережется повторить его и не рѣшится еще разъ заслужить эпитетъ убійцъ. Но если оно все таки это сдѣлаетъ, пусть оно знаетъ, что все, что есть въ Россіи просвѣщеннаго и сознательнаго, стоитъ на сторонѣ народа. Конституціонно-демократическая партія предоставляетъ себѣ, смотря по ходу событій, принять всѣ тѣ мѣры, которыя будутъ въ ея средствахъ и въ ея власти, чтобы предупредить возможное столкновеніе, но, удастся ли ей это или нѣтъ, она напередъ отожествляетъ себя съ народными требованіями и кладетъ на вѣсы народнаго освобожденія все свое сочувствіе, всю свою нравственную силу и окажетъ ему всяческую поддержку".

Въ Харьковѣ. 14-го октября городъ объявленъ на военномъ положеніи. Прибыла артиллерія. Временнымъ генералъ-губернаторомъ назначенъ командующій 58-й пѣхотной дивизіей генералъ-лейтенантъ Сѣнницкій.

Въ 10 часовъ утра зданіе анатомическаго театра было окружено многотысячной толпою народа. Въ часовнѣ 15 труповъ, въ томъ числѣ были женщина и два мальчика. Всѣ присутствующіе въ траурѣ черномъ съ краснымъ, порядокъ, благодаря отсутствію полиціи,—небывалый, публика сама устраиваетъ цѣпь и освобождаетъ мѣста для прохода процессій, порядокъ на нѣсколько мгновеній нарушается обычной хулиганской выходкой—выстрѣломъ и крикомъ «казаки». Паника была сразу остановлена, причемъ стрѣлявшій агентъ полиціи задержанъ и связанъ. Тутъ же во дворѣ происходитъ репетиція оркестра рабочихъ и огромнаго хора. Поютъ похоронный маршъ: «Вы жертвой пали въ борьбѣ роковой»... Въ толпѣ ходятъ многочисленные сборщики въ пользу семей погибшихъ и на нужды рабочихъ организацій. Всякій даетъ что можетъ. Тутъ же берутся на расхватъ газетныя телеграммы, выпущенныя по желанію рабочихъ организацій съ благотворительной цѣлью. Настроеніе торжественно-печальное. Въ часъ дня начинаетъ двигаться процессія. Передъ выходомъ ея по распоряженію комитета борьбы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, снимаютъ красныя повязки, «чтобы не дразнить войска»...

Впереди масса вѣнковъ. Затѣмъ несутъ крышки гробовъ, наконецъ одинъ за другимъ появляются и гробы. Гробы несутъ на рукахъ рабочіе, студенты, интеллигенты. Тяжелый моментъ всеобщаго напряженія. Оркестръ и хоръ играетъ похоронный маршъ. Общія слезы.

Процессія, окруженная тройной цѣпью, двигается по направленію къ кладбищу, вездѣ тотъ же образ-

цовый порядокъ, толпа подчиняется каждому слову распорядителя. По пути процессіи тысячныя толпы. На кладбищѣ, у братской могилы, были распущены траурныя знамена. Послѣ панихиды цѣлый рядъ свѣчей. Въ надгробныхъ рѣчахъ наряду съ скорбью утраты слышится бодрая увѣренность въ своихъ силахъ въ борьбѣ за лучшее будущее. На этомъ импровизированномъ митингѣ выносится рѣшеніе прекратить съ 15-го числа политическую забастовку.

При звукахъ похороннаго марша опускаются траурныя знамена и митингъ отдаетъ послѣдній долгъ погибшимъ товарищамъ.

Въ томъ же стройномъ порядкѣ совершается обратный путь съ кладбища.

Митингъ на кладбищѣ явился послѣднимъ митингомъ настоящаго движенія, послѣ него вошло въ силу военное положеніе. (Нов.)

По Россіи. Въ Кіевѣ вышелъ только «Кіевлянинъ», помѣщеніе котораго охраняется нарядомъ войскъ и полиціей. Съ 11-ти час. утра закрылись всѣ банки. По городу большое оживленіе, на улицахъ патрули. Въ политехникумѣ и университетѣ происходятъ митинги.

На основаніи правилъ о содѣйствіи войскъ гражданскимъ властямъ, полномочія по охранѣ Кіева переданы съ 14 октября въ руки военныхъ властей.

—

Въ Саратовѣ сегодня газеты не вышли. Выпущены лишь одинъ телеграммы съ увѣдомленіемъ, что по цензурнымъ условіямъ, газеты не могутъ выпускаться. Къ забастовкѣ примкнули почти всѣ частныя конторы.

—

Въ Смоленскѣ прекратились занятія губернской земской и городской управъ. Почта и телеграфъ охраняются войсками. Ежедневно въ разныхъ частяхъ города, происходятъ митинги съ увеличивающимся числомъ участниковъ. Крупныхъ столкновеній нѣтъ.

—

Въ Симферополѣ магазины закрыты. Толпа пыталась ворваться на телеграфъ, но была разогнана войсками. Жертвъ не было. Почтамтъ охраняется карауломъ.

—

Въ Одессѣ олѣе или менѣе опредѣленные наружные признаки движенія сказались въ пятницу, 14 октября, съ 10—11 часовъ утра, когда учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ забастовали. Нигдѣ не было насилій надъ личностью, ни съ той, ни съ другой стороны. Насилія явились вскорѣ, но со стороны полиціи и казаковъ, которыми руководили одѣтые и переодѣтые полицейскіе.

Дѣтей, малышей 12—14 лѣтъ обоего пола,—били и рубили городовые и казаки, въ двухъ мѣстахъ города, на глазахъ у тысячи прохожихъ, изъ коихъ нѣкоторые тяжко поплатились за вмѣшательство въ эту дикую расправу совсѣмъ осатанѣвшихъ башибузуковъ съ малыми дѣтьми... Счастливы были тѣ дѣвочки и мальчуганы, которые пришли домой только съ кровоподтеками. Курское избіеніе младенцевъ должно поблекнуть передъ одесскимъ.

Конечно, о событіяхъ у гимназіи Березиной и на Канатной узналъ тотчасъ же весь городъ и вся Одесса, какъ одинъ человѣкъ, назвала новымъ Иродомъ того, кто отдалъ приказъ объ избіеніи дѣтей. Городская дума обсуждала этотъ «инцидентъ» и, сочла необходимымъ горячо и сильно протестовать и довести о событіи до свѣдѣнія высшаго правительства. Послѣ засѣданія думы, въ помѣщеніи ея состоялся митингъ, на которомъ предсѣдательствовалъ профессоръ Щепкинъ. Вопросъ объ избіеніи учащихся не сходилъ съ устъ.. Ораторы не стѣснялись и заклеймили должными питетами тѣхъ, кого считали виновниками происшедшей катастрофы... (Р.).

15-ое октября.

Желѣзнодорожная забастовка. Движеніе по Закавказской и Владикавказской дорогамъ прекращено.

—

Изъ Москвы сообщаютъ, что на николаевско-московско-нижегородской, московско-курской, московско-брестской, московско-виндаво-рыбинской, московско-кіево-воронежской и рязанско-уральской жел. дор. въ продолженіе дня 15-го октября перемѣнъ никакихъ не произошло. Движенія поѣздовъ попрежнему нѣтъ.

—

15-го октября отправленъ одинъ пассажирскій поѣздъ до Ярославля съ пассажирами, которые имѣли билеты прямого сообщенія и сидѣли на московскомъ вокзалѣ восемь сутокъ. Вокзалъ попрежнему запертъ и охраняется полиціей. На московско-казанской отправлено 2 пассажирскихъ поѣзда.

—

14-го октября нѣкоторымъ служащимъ управленія московско-брестской желѣзной дороги главнымъ бухгалтеромъ г. Васильевымъ, было заявлено, что на субботу, въ 12 час. дня, начальникомъ дороги разрѣшено собраться для обсужденія требованій экономическаго характера. Объ этомъ собраніи онъ просилъ оповѣстить всѣхъ служащихъ.

Въ назначенное время въ помѣщеніи малаго ремонта собралось до 2,000 человѣкъ служащихъ и рабочихъ. До 1 часа ни г. Васильевъ, ни другое какое-либо начальство на собраніе не явилось. Между собравшимися рабочими начался ропотъ, и какая-то кучка, человѣкъ въ 30, неизвѣстныхъ людей начала натравливать рабочихъ, говоря: «Никакого разрѣшенія у начальства не было, а это служащіе управленія все мутятъ, и ихъ слѣдуетъ за это бить». Когда одинъ изъ собравшихся началъ говорить, то эта кучка съ крикомъ: «Бей ихъ!» бросилась и начала его бить; къ ней присоединились нѣкоторые рабочіе, и началось избіеніе; вся масса въ паническомъ страхѣ бросилась бѣжать, а навстрѣчу имъ откуда-то явились рабочіе, вооруженные кирками и мотыгами; кромѣ того бѣгущихъ задерживали жандармы, городовые и солдаты. Все носило характеръ подготовленности. Оказалось много избитыхъ до полусмерти. Служащіе управленія прямо заявляютъ, что это была устроена для нихъ западня, какъ-бы въ наказаніе за забастовку.

—

Депешею 15-го октября министръ путей сообщенія увѣдомилъ начальниковъ желѣзныхъ дорогъ, что «въ виду поступившихъ къ нимъ отъ служащихъ рабочихъ разныхъ заявленій и требованій политическаго и экономическаго характера, онъ указываетъ, что никакія политическія заявленія обсужденію не подлежатъ, что же касается заявленій экономическаго характера, то онъ предлагаетъ начальникамъ дорогъ, независимо отъ послѣдовавшихъ уже на сей предметъ ассигнованій, согласно бывшимъ по сему его указаніямъ, внести въ смѣты на 1906 годъ, суммы необходимыя на улучшеніе быта низшихъ служащихъ и, что его сіятельство съ своей стороны, согласно полученнаго имъ на это соизволенія, будетъ

всемѣрно поддерживать сдѣланныя по сему начальниками дорогъ представленія.

«Сообщите объ этомъ подвѣдомственнымъ вамъ служащимъ, указавъ;

1) что по окончаніи въ совѣтѣ распредѣленія кредита, ассигнованнаго на поднятіе окладовъ младшихъ служащихъ нѣкоторыхъ изъ станцій дорогъ, подлежащія суммы будутъ выданы безъ промедленія по расчету съ 1 мая.

2) что по смѣтѣ на 1906 годъ испрашиваются также и суммы необходимыя для поднятія содержанія младшихъ служащихъ на прочихъ станціяхъ дорогъ, съ установленіемъ для нѣкоторыхъ должностей квартирнаго довольствія, и что разсмотрѣніе этой смѣты производится, именно, въ настоящее время.

Вынужденная пріостановка непрерывности движенія поѣздовъ можетъ послужить поводомъ къ обвиненію служащихъ желѣзной дороги въ неисполненіи своего служебнаго долга и препятствіемъ къ благопріятному разрѣшенію возбужденныхъ мною ходатайствъ по улучшенію ихъ матеріальнаго благосостоянія и квартирнаго вопроса».

Въ Петербургѣ. 15-го октября вышли только Правительственный Вѣстникъ и Вѣдомости С.-Петербургскаго Градоначальства (Р. В.).

—

Рабочіе всѣхъ заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ организовались въ количествѣ 63 тысячъ и выбирая депутатовъ, на каждые 500 чедовѣкъ по одному. Совѣщаніе депутатовъ въ технологическомъ институтѣ въ этотъ день приняло слѣдующую резолюцію:

«Отъ событій 9 января прошло ровно 9 мѣсяцевъ,—и вотъ мы у постели роженицы. Мы накапунѣ завтрашней свободы. И вотъ, когда мы стоимъ у постели роженицы, въ трепетномъ ожиданіи, намъ не бходимо каждый часъ, каждую минуту знать, какъ подвигаются роды, намъ необходимы бюллетени родовъ этой мощной, великой Россіи. И вдругъ мы лишены ихъ. Забастовали всѣ газеты, такъ какъ наборщики забастовали. Какая громадная, если не роковая, ошибка. Въ то время, когда каждая телеграмма, каждая вѣсточка давала бы намъ знать о тревожныхъ событіяхъ текущихъ дней, объединяя насъ въ одно цѣлое, настоящая забастовка наборщиковъ, лишая насъ газетъ, вноситъ только неопредѣленность въ положеніе вещей.

Товарищи-наборщики! Становитесь къ своимъ станкамъ и покажите нашей дорогой родинѣ, что въ то время, когда остановилась вся Россія, чтобы сдѣлать послѣднее усиліе и сбросить цѣпь рабства, гнета и позора, мы мужественно стояли у своихъ станковъ, освѣщая эти дивные, роковые октябрьскіе дни. Васъ никто не упрекнетъ въ томъ, что вы не были чутки къ великому акту русской революціи и политически не бастовали. Нѣтъ! Ибо васъ уже успѣли узнать. Вы себя показать сумѣли. Но всякій скажетъ, что въ октябрьскіе дни вы стояли на своемъ посту и служили дѣлу освобожденія Россіи».

На этомъ же совѣщаніи депутатовъ рабочихъ также было рѣшено послать въ городскую думу депутатовъ съ предъявленіемъ къ ней слѣдующихъ требованій: 1) отведеніе общественныхъ зданій подъ митинги; 2) урегулированіе цѣнъ на съѣстные припасы и 3) ассигновка средствъ на вооруженіе.

—

На улицахъ расклеено слѣдующее правительственное сообщеніе: Высочайшимъ указомъ о введеніи въ дѣйствіе временныхъ правилъ объ управленіи высшими учебными заведеніями забота о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни возложена на обязанность совѣтовъ этихъ заведеній, а на случай безпорядковъ, нарушающихъ правильное теченіе академической жизни, совѣтамъ предоставлено ходатайствовать о пріостановки занятій. Несмотря на это, въ теченіе сентября и октября въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній устраивались митинги или сборища съ участіемъ весьма значительнаго числа посторонниихъ, а также рабочихъ. На сборищахъ произносились рѣчи самаго крайняго содержанія, обсуждались мѣры къ насильственному ниспроверженію существующаго общественнаго строя. Мѣры недопущенія и прекращенія сборищъ если и принимались высшимъ начальствомъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, то все-же не приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Со своей стороны правительственная власть воздерживалась отъ вмѣшательства въ подобныя явленія, разсчитывая на то, что совѣты высшихъ учебныхъ заведеній, неся обязанность по охраненію правильнаго хода академической жизни въ названныхъ заведеніяхъ, изыщутъ средства къ недопущенію въ стѣнахъ учебныхъ заведеній сборищъ, явно нарушающихъ общественный порядокъ и безопасность и несовмѣстимыхъ съ задачами заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство ожидало изданія особыхъ правилъ о публичныхъ собраніяхъ, каковыя правила должны восполнить существующій въ этомъ отношеніи пробѣлъ въ законѣ. Нынѣ правила эти изданы Высочайшимъ указомъ отъ 12-го октября, и публичныя собранія могутъ допускаться лишь въ порядкѣ, сими правилами установленномъ. Находя поэтому митинги въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ болѣе недопустимыми, особое совѣщаніе министровъ постановило предложить совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній не допускать въ ихъ стѣнахъ сборищъ съ участіемъ посторонниихъ, а въ случаяхъ невозможности достигнуть этого собственнымъ авторитетомъ немедленно учебныя заведенія закрывать.

—

Въ большей части города освѣщеніе прекращено; на Невскомъ около фонарей, возятся нижніе чины электротехнической роты и матросы.

—

Забастовка охватываетъ все болѣе широкіе слои трудового населенія. Къ 7-ми часамъ вечера прекратилъ свою дѣятельность телеграфъ. Служащіе бросили работу и разошлись. На ихъ мѣсто вызваны солдаты.

—

Съ утра прекратили работу служащіе на конкѣ. Конка стала. Забастовали телефонные служащіе.

Во многихъ булочныхъ булочники бросали работу и уходили.

—

Въ главномъ Адмиралтействѣ забастовала типографія морского министерства.

Нѣтъ присутствій въ отдѣлѣ заготовленія главнаго управленія кораблестроенія и снабженій и спб. почтовой конторѣ. Въ другихъ учрежденіяхъ морского министерства, хотя и идутъ занятія, но служащіе въ большомъ количествѣ на работу не пришли.

(Б. В.).

—

15-го октября съ утра началась забастовка служащихъ почти всѣхъ страховыхъ обществъ. Къ вечеру работали только въ обществахъ: «Якорь», «Генеральное« и «Эквитебль». Правленіе послѣдняго предоставило служащимъ право не посѣщать конторы во время общей забастовки.

—

Въ вольно-экономическомъ обществѣ состоялось общее собраніе чиновниковъ государственнаго банка и министерства финансовъ. Собраніе постановило присоединиться ко всеобщей политической забастовкѣ.

—

Собраніе служащихъ въ банкахъ (въ томъ числѣ и поземельномъ крестьянскомъ), банкирскихъ конторахъ и страховыхъ обществахъ постановило

примкнуть къ общей забастовкѣ на почвѣ политическихъ требованій, причемъ постановило бойкотировать тѣ банки и учрежденія, которые не примкнутъ къ забастовкѣ, не считаясь съ распоряженіями директоровъ.

Слушатели учит. института на общемъ ихъ собраніи 15 октября постановили: «Мы, слушатели петерб. учительскаго института, сочувствуя охватившему Россію освободительному движенію, присоединяемся къ всеобщей политической забастовкѣ на неопредѣленное время, о чемъ и доводимъ до свѣдѣнія совѣта института и товарищей».

—

Группа офицеровъ просила студентовъ университета отвести имъ аудиторію, гдѣ бы они могли организовать рядъ митинговъ. Офицеры обѣщали свое содѣйствіе въ рѣшительный моментъ.

—

Въ окружномъ судѣ группой адвокатовъ прекращены всѣ занятія. Члены канцеляріи сочувственно встрѣтили предложеніе прекратить занятіе и немедленно оставили канцелярію. Вечеромъ состоялся митингъ служащихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ.

—

Группа адвокатовъ направилась въ мировой съѣздъ и обратилась къ судьямъ и чинамъ канцеляріи съ предложеніемъ прекратить занятія засѣданія, что и было немедленно исполнено. Вечеромъ петербургскій столичный мировой съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 15 октября въ составѣ 54 мировыхъ судей большинствомъ голосовъ постановилъ: принять, какъ чрезвычайную временную мѣру,—закрытіе публичныхъ засѣданій какъ въ съѣздѣ, такъ и въ камерахъ мировыхъ судей съ понедѣльника 17 октября до среды 19 октября включительно.

—

По окончаніи распорядительнаго засѣданія состоялось частное совѣщаніе мировыхъ судей на которомъ большинствомъ 52 голосовъ противъ 2 постановлено было довести до свѣдѣнія г. министра юстиціи слѣдующую резолюцію:

„Мы, мировые судьи, поставленные по завѣту судебныхъ уставовъ 1864 г. хранителями мира среди населенія, въ сферѣ выполненія своихъ судейскихъ обязанностей стоимъ внѣ политическихъ теченій.

Но, въ качествѣ избранныхъ отъ населенія, и какъ часть самого населенія, мы не можемъ быть хладнокровными свидѣтелями всего, что нынѣ совершается въ нашей родинѣ, мы не можемъ быть спокойными, когда страна идетъ къ гибели.

Намъ нельзя молчать, когда кровь нашихъ братьевъ и сыновей каждую минуту можетъ быть пролита по улицамъ города, а власть не нашла иного слова успокоенія, какъ приказъ войскамъ не жалѣть патроновъ.

Положеніе о государственной думѣ со своимъ высокимъ имущественнымъ цензомъ, съ устраненіемъ почти всей интеллигенціи и всего рабочаго класса отъ участія въ государственной жизни страны, не внушаетъ никому довѣрія, а при отсутствіи неприкосновенности личности, свободы печати и дѣйствительной свободы собраній, даетъ право предполагать, что будутъ не выборы, а подборъ представителей.

По своимъ полномочіямъ государственная дума, какъ законосовѣщательный органъ, уже и теперь никого не удовлетворяетъ.

Мы увѣрены, что жизнь укажетъ необходимость коренного измѣненія закона 6 августа сего года, но мы боимся, что эти указанія будутъ куплены слишкомъ дорогою цѣною для нашего отечества.

Успокоить страну можетъ только такая реформа государственнаго строя, за которую выскажется весь народъ, не устраняя никого отъ участія въ выборѣ представителей, то есть при свободномъ избраніи послѣднихъ всеобщимъ голосованіемъ.

Во имя нашей пострадавшейся родины, во имя голодающаго русскаго народа и льющійся крови въ братоубійственной борьбѣ, мы не имѣемъ права молчать въ настоящую минуту.

Каждый часъ промедленія влечетъ насъ къ гибели.

Нашъ долгъ по отношенію къ отечеству велитъ намъ сказать, что наступаетъ послѣдній моментъ, когда еще возможно возстановить миръ въ странѣ и вернуть населеніе къ спокойной жизни.

Для этого необходимы слѣдующія мѣры:

1) отмѣна всѣхъ исключительныхъ положеній, какъ военнаго, такъ и усиленной охраны;

2) объявленіе законовъ о неприкосновенности личности, о свободѣ печати и слова;

3) отмѣна смертной казни;

4) созывъ свободно избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ представителей страны, и

5) объявленіе амнистіи по политическимъ дѣламъ“.

—

15 октября, начиная съ 2 ч. дня, къ зданію технологическаго института стали стекаться громадными толпами забастовавшіе рабочіе, Актовый залъ, вмѣщающій около 4.000 человѣкъ былъ предназначенъ для митинговъ. Въ остальныхъ аудиторіяхъ размѣстились слѣдующимъ образомъ: въ 7-й аудиторіи засѣдалъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, въ 5-й происходило собраніе рабочихъ и служащихъ виндаво-рыбинской желѣзной дороги, въ читальномъ залѣ—рабочіе варшавско-вѣнской дороги, въ физической аудиторіи—соціалъ-демократы-„меньшевики“. Всѣ остальныя аудиторіи и чертежныя были заняты рабочими другихъ профессій. Аудиторіи не могли вмѣстить всѣхъ участниковъ, и поэтому въ актовомъ залѣ митинги продолжались недолго—около часу и полутора затѣмъ распускались, и залъ мгновенно наполнялся рабочими, ожидавшими на площади у дверей института. Митинги продолжались до глубокой ночи, настроеніе было повышенное. Въ институтѣ въ этотъ день перебывало до 50 тысячъ человѣкъ.

Послѣ митинговъ, которые окончились къ 2 час. ночи, 83 студента съ тремя профессорами, узнавъ, что власти хотятъ занять институтъ войсками, чтобы предупредить назначенный на 16-е митингъ, рѣшили остаться на ночь въ институтѣ охранять институтъ отъ посягательствъ со стороны войскъ.

—

Вечеромъ въ университетѣ состоялся грандіознѣйшій митингъ. Присутствовало около 30.000 рабочихъ. Всѣ аудиторіи были переполнены народомъ.

15 октября на митингахъ начались выборы рабочими депутатовъ. На александровскомъ избраны 3, на обуховскомъ—10 депутатовъ, по одному на каждые 500 рабочихъ.

—

15 октября рабочіе обуховскаго завода послали администраціи заявленіе, въ которомъ предложили ей просить полицію закрыть винныя и пивныя лавки.

—

Къ вечеру 15 октября на обуховскомъ заводѣ рабочіе электрической станціи и водокачки прекратили работу. Шлиссельбургскій проспектъ погрузился въ темноту. Вода для питья бралась изъ Невы.

Рабочіе депутаты, неприкосновенность которыхъ избравшіе ихъ рѣшили отстаивать всѣми средствами, отправились въ городъ, вступивъ въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ.

Въ Москвѣ. Съ утра въ университетъ потянулись студенты и постороннія лица. Хотя учебныя занятія были пріостановлены (о чемъ гласило объявленіе, появившееся въ газетахъ и вывѣшенное при входѣ), однако студенты и публика наполнили аудиторіи и университетскій дворъ. Около часа со стороны Охотнаго ряда и Думской площади, послѣ бывшаго тамъ столкновенія съ охотнорядцами и казаками, къ университету бросилась толпа учащихся и публики.

Многіе проникли отсюда въ помѣщеніе канцеляріи, гдѣ заняли залу правленія, и проходили затѣмъ коридоромъ на внутренній дворъ Стараго университета. Сюда, въ зданіе физическаго института, было принесено скоро 8 человѣкъ, раненыхъ сабельными ударами, въ томъ числѣ три студента университета. Скоро сюда были доставлены перевязочные матеріалы, и явились врачи. Въ ожиданіи нападенія на университетъ, молодежь забаррикадировала ворота, ведущія съ Моховой къ анатомическому театру, а также стала разбирать плиты съ тротуара, булыжникъ со двора, доставать откуда-то доски, брусья, желѣзныя палки и другіе предметы, пригодные для обороны. Кучи булыжника были принесены во внутреннія помѣщенія, къ окнамъ, выходящимъ на Моховую. Однако, никакого нападенія на университетъ не послѣдовало; мясники повернули съ Моховой обратно. На внутреннемъ университетскомъ дворѣ собрались студенты, другіе учащіеся, курсистки, рабочіе и пр.; среди кучекъ ходили распорядители и распорядительницы съ бѣлой повязкой на рукѣ. У воротъ на Моховую и Б. Никитскую были выставлены флаги съ самодѣльнымъ краснымъ крестомъ, обозначавшіе, что здѣсь находится перевязочный пунктъ. Часовъ съ 5-ти здѣсь на дворѣ стали разводить костры, на которыхъ жгли доски, лѣстницы, мебель и пр. Ранѣе еще студенты проникли въ химическую лабораторію, гдѣ искали сѣрной кислоты и другихъ химическихъ веществъ, но, повидимому, не нашли имъ нужнаго въ достаточномъ количествѣ.

Въ 2 часа дня въ Старомъ зданіи университета собрался университетскій совѣтъ. И. д. ректора доложилъ о пріостановкѣ учебныхъ занятій и вообще о положеніи дѣлъ. Совѣтъ одобрилъ распоряженія совѣтской комиссіи и поручилъ ей и ректору принимать безотлагательно дальнѣйшія мѣры, какія окажутся необходимыми и возможными. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено принять участіе въ собраніи думы того же дня, съ участіемъ представителей различныхъ организацій, партій и учрежденій, въ лицѣ профессоровъ В. И. Вернадскаго и Н. А. Каблукова, и поручить имъ заявить, что въ случаѣ образованія думой городской милиціи, ей могла бы быть передана и охрана университета.

Около 11½ час. въ зданіи физическаго института былъ организованъ врачебный пунктъ, которому вскорѣ пришлось подавать помощь пострадавшимъ отъ драгунъ около думы и отъ охотнорядцевъ. Всѣхъ раненыхъ, перебывавшихъ въ лазаретѣ—19.

(Р. В).

—

15-го октября, съ утра, на центральныхъ улицахъ столицы большинство торговыхъ фирмъ совершенно не открывало своихъ магазиновъ. Во всѣхъ магазинахъ какъ торговавшихъ, такъ и прекратившихъ торговлю, окна были закрыты ставнями. На окраинахъ города торговля производилась спокойно. Движеніе вагоновъ конки, а также электрическаго трамвая какъ на городскихъ линіяхъ, такъ и на линіяхъ 2-го Общества совершенно не производилось. Водопроводъ, электричество и газъ также оставались въ бездѣйствіи. Съ 4-хъ часовъ дня прекратилось телефонное сообщеніе. Въ центрѣ города въ теченіе всего дня замѣчалось необыкновенное движеніе публики, настроенной довольно взволнованно. Въ ночь на вчера было разгромлено нѣсколько магазиновъ на Срѣтенкѣ, Мясницкой, Тверской-Ямской и другихъ улицахъ. Здѣсь дѣйствовали преимущественно хулиганы. Толпы забастовщиковъ ходили по улицамъ и выбивали камнями стекла въ оконныхъ рамахъ, производившихъ торговлю магазиновъ и другихъ предпріятій. Первоклассные рестораны были также закрыты; торговля въ винныхъ лавкахъ и пивныхъ производилась. Въ различныхъ мѣстностяхъ столицы произошло нѣсколько побоищъ между забастовщиками и «черносотенной» партіей; между прочимъ, на Прѣснѣ раненъ камнемъ въ голову, брошеннымъ изъ шедшей толпы, фонарщикъ, намѣревавшійся зажечь лампу въ фонарѣ. Около 3-хъ часовъ дня произошло побоище въ Охотномъ ряду. Толпа забастовщиковъ, тысячи въ двѣ, среди которыхъ находилось много учащейся молодежи обоего пола, двигалась со стороны городской думы черезъ Охотный рядъ. Изъ толпы потребовали отъ производившихъ торговлю «охотнорядцевъ» закрыть лавки, а когда послѣдовалъ отказъ, то изъ толпы было брошено нѣсколько камней въ торговыя помѣщенія. Торговцы, особенно мясники, тогда бросились въ толпу съ палками, ножами, досками и били кого и чѣмъ попало. Тутъ же подоспѣли казаки и пустили въ ходъ нагайки и шашки. Здѣсь было много избитыхъ и пораненыхъ, преимущественно изъ учащейся молодежи. Двое изъ студентовъ, по слухамъ, избиты до потери сознанія. При началѣ побоища, до прибытія казаковъ, публика бѣжала въ паническомъ страхѣ, ища спасенія въ мѣстныхъ домахъ, но входы и ворота въ нихъ были большей частью заперты. Впускъ публики въ Кремль былъ закрытъ; всѣ ворота заперты и охраняются войсками.

—

15-го октября, приблизительно въ 12 часовъ дня, около зданія городской думы собралась группа рабочихъ и интеллигентовъ, пытавшихся проникнуть на засѣданіе думы. Около этой группы вскорѣ столпилось человѣкъ 200 любопытныхъ. Стоявшій тутъ околоточный уговаривалъ толпу разойтись. Настроеніе было мирное; публика шутила, предлагая городовымъ забастовать по примѣру петербургскихъ товарищей. Вскорѣ появился приставъ, невдалекѣ отъ котораго ѣхали драгуны. Они выстроились полукругомъ у фасада думы, оставя публику между собой и зданіемъ. Настроеніе и тутъ было мирное; кто-то изъ публики сталъ убѣждать драгунъ не бить безоружныхъ. Офицеръ, командовавшій патрулемъ, три раза предлагалъ толпѣ разойтись. Послѣ третьяго раза, когда толпа стала расходиться, онъ приказалъ вынуть шашки. Всѣ въ ужасѣ побѣжали. Въ первое время драгуны не дѣйствовали холоднымъ оружіемъ: они просто пугали бѣжавшихъ, наѣзжая на нихъ; но потомъ, когда уже сборище было почти разсѣяно, стали рубить шашками, догоняя разбѣжавшихся. Вскорѣ солдаты, разгорячившись, наѣзжали даже на лежавшихъ. Городовые съ своей стороны били кулаками сваленныхъ на землю. Раненыхъ около 40. 12 изъ нихъ были доставлены въ университетъ, гдѣ имъ была подана врачебная помощь наскоро сорганизовавшимся медицинскимъ пунктомъ.

—

Въ „Русскомъ Словѣ“ помѣщено, по просьбѣ преосвященнаго митрополита Владиміра“, слѣдующее заявленіе. „Столичное московское духовенство обязывается на воскресной литургіи, имѣющей быть 16-го октября, къ точному исполненію лишь того, о чемъ получитъ опредѣленное распоряженіе отъ епархіальнаго начальства. Допущеніе производства какихъ-либо выборовъ въ храмахъ епархіальное начальство признаетъ неудобнымъ“.

—

15-го октября, въ московской контрольной палатѣ съ разрѣшенія управляющаго палатой состоялась сходка чиновниковъ и вольнонаемныхъ служащихъ для обсужденія ихъ нуждъ.

—

Прекратили занятія банковыя учрежденія, присоединившись къ общей забастовкѣ.

Частныя учрежденія были закрыты съ утра, а Государственный банкъ началъ въ обычное время свои операціи и удовлетворилъ всѣ требованія, предъявленныя до 11-ти час. утра, когда въ помѣщеніи конторы банка началось совѣщаніе всѣхъ служащихъ, длившееся до 3½ час. дня. Подавляющимъ большинствомъ была принята слѣдующая резолюція: „Собраніе рѣшило единогласно, не выставляя своихъ требованій, присоединиться ко всеобщей забастовкѣ“. Явившіеся въ банкъ кассиры изъ сберегательныхъ

кассъ и таможни должны были уѣхать безъ денегъ и также прекратить операціи въ кассахъ. (Р. В.).

—

Засѣданія суда и палаты возобновились обычнымъ порядкомъ. Но уже около часу коридоры, прилегающіе къ судебнымъ заламъ, наполнились толпой адвокатовъ, которые подошли къ дверямъ. Судебные курьеры отказались открыть двери. Толпа остановилась въ нерѣшительности. Раздавались голоса, предлагавшіе силой открыть двери, но большинство высказывалось противъ какого-бы то ни было насилія. Въ коридорѣ стоялъ шумъ и гулъ. Члены суда и палаты тѣмъ временемъ поспѣшили покинуть залъ и удалиться въ совѣщательныя комнаты. Въ это время въ коридорѣ появился нарядъ городовыхъ, а изъ оконъ было видно, какъ во дворѣ судебныхъ установленій выстроился другой отрядъ городовыхъ, болѣе значительный. Столкновенія между городовыми и адвокатами не произошло, и городовые только заняли входы въ судебные залы. Тѣмъ временемъ группа адвокатовъ отправилась въ кабинетъ товарища предсѣдателя V отдѣленія, гдѣ находились товарищи предсѣдателя Д. А. Печонтковскій, П. А. Бухановъ и четыре члена суда. Адвокаты убѣждали судей прекратить засѣданія. Не добившись удовлетворенія своей просьбы, адвокаты покинули кабинетъ. Но фактически засѣданія болѣе не возобновлялись, и было объявлено объ отложеніи дѣлъ, оставшихся незаслушанными. Что касается уголовнаго отдѣленія окружнаго суда, то въ этотъ день были назначены къ слушанію нѣсколько дѣлъ по VII отдѣленію, но ни одно изъ дѣлъ не состоялось, такъ какъ присяжные засѣдатели заявили, что не находятъ въ себѣ надлежащаго спокойствія для отправленія своихъ обязанностей.

Члены суда и палаты собрались на совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты Ѳ. Ѳ. Арнольда. На это совѣщаніе явились члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и довели до свѣдѣнія собравшихся о состоявшемся постановленіи совѣта. Совѣтъ, какъ представительный органъ адвокатуры, постановилъ признать, въ виду переживаемыхъ событій, отправленіе правосудія невозможнымъ и просить судебныя мѣста пріостановить свою дѣятельность. Совѣщаніе членовъ судебной магистратуры отнеслось къ предложенію совѣта отрицательно, но, въ виду того, что это совѣщаніе не носило официальнаго характера, не дало рѣшительнаго отвѣта. Въ три часа открылся обще-судебный митингъ. Общесудебнымъ онъ названъ потому, что на немъ присутствовали не только адвокаты, но и различные чины канцелярій суда и палаты, какъ-то: секретари, ихъ помощники, писцы и переписчицы. Что касается членовъ судебной магистратуры, то они были приглашены на митингъ, но никто изъ нихъ не явился. Митингъ состоялся въ огромномъ Екатерининскомъ залѣ, обыкновенно пустующемъ. Полиція отсутствовала. Собраніе выразило свою полную солидарность всеобщей забастовкѣ и постановило примкнуть къ ней. Митингъ собралъ лишь нѣсколько сотъ человѣкъ, что объясняется тѣмъ, что всѣ ворота, ведущія въ Кремль, были заперты, и лишь чрезъ Никольскія ворота пропускали прохожихъ по-одиночкѣ. (Р. С.).

—

Происшествія послѣднихъ дней, слѣдующимъ образомъ отразились на банковомъ дѣлѣ, промышленности и торговлѣ въ Москвѣ.

Относительно поступленія срочныхъ платежей пока нѣтъ особенной заминки, хотя прекращеніе почтовыхъ сношеній замедлило ходъ разсчетовъ по счетамъ, такъ какъ нѣтъ возможности пересылать не только денежныя цѣнности и векселя натурою, но и путемъ обычныхъ переводовъ. Съ приволжскихъ городовъ, центра и юга Россіи, а также отчасти изъ губерній Царства Польскаго и изъ-за границы почта не получалась уже въ теченіе пяти дней. Переводы и прочія денежныя цѣнности и документы кредитными учрежденіями не получены. Въ виду этого банки весьма часто лишены возможности производить оплату переводовъ. Съ 11-го октября большинство переводовъ не оплачивалось. Съ заграничными банкирами, за невозможностью пересылать цѣнности натурою, разсчеты не только затруднены, но даже въ большинствѣ случаевъ не производятся. Запаздываніе денегъ въ пути и общая сдержанность сказалась на рынкѣ въ томъ смыслѣ, что увеличилось количество обязательствъ, поступившихъ, въ виду непроизводства въ срокъ платежей, въ протестъ. Протесты эти, какъ произведенные въ силу стихійныхъ обстоятельствъ, затѣмъ будутъ сняты. Относительно поступленія вкладовъ, взносовъ на текущіе счета, настроеніе сдержанное, выжидательное,—притокъ денежныхъ знаковъ въ кассы банковъ замѣтно сократился. Наоборотъ, выдача вкладовъ, требованіе денегъ съ текущихъ счетовъ, въ виду теперешней изолированности Москвы и подъ вліяніемъ понятнаго страха капиталистовъ, замѣтно усилились. Кассы нѣкоторыхъ банковъ уже теперь нуждаются въ содѣйствіи Государственнаго банка. Угнетающимъ образомъ на кредитныя учрежденія, имѣющія въ своихъ портфеляхъ бумажныя цѣнности, вліяютъ отмѣтки заграничныхъ биржъ. Такъ, сегодня въ Берлинѣ Государственный заемъ 1902 года палъ на $2^1/_2\%$, акціи русскаго для внѣшней торговли банка—на $9^1/_4\%$. Относительно вліянія послѣднихъ событій на промышленность центральнаго района мнѣнія сводятся къ слѣдующему. Большинство фабрикъ и заводовъ имѣетъ запасы топлива на $1^1/_2$—2 мѣсяца на мѣстѣ. Что же касается сырыхъ матеріаловъ и краски, то недостатокъ скоро можетъ оказаться. Недостатокъ въ хлопкѣ, краскахъ, пряжѣ, миткалѣ. Прекращеніе работы желѣзныхъ дорогъ властно захватило экономическую и финансовую жизнь громаднаго района. Конечные результаты теперешняго положенія дѣлъ въ коммерческихъ сферахъ считаются грозными. На торговлѣ вліяніе теперешняго напряженнаго состоянія отражается пагубно. (Р. В.).

—

Съ утра изъ Москвы уже не принимались телеграммы отъ частныхъ лицъ, а къ 1 ч. дня телеграфное собщеніе вслѣдствіе забастовки служащихъ прекратилось совершенно. Въ 4 ч. 20 м. къ общему движенію примкнули служащіе на телефонѣ, и городское телефонное сообщеніе прекратилось. Междугородный телефонъ Петербургъ—Москва работалъ.

—

Отсутствіе газоваго освѣщенія и электричества естественно вызвало необычайный спросъ на керосинъ, который вслѣдствіе этого вздорожалъ. Такъ, со вчерашняго дня, согласно извѣщенію о томъ московской конторы товарищества нефтяного производства бр. Нобель, цѣна на керосинъ повышается, и впредь до новыхъ перемѣнъ пудъ керосина будетъ продаваться по 1 руб. 60 коп. Повышеніе это вызвано еще и тѣмъ, что многіе магазины торгующіе свѣчами распродали почти всѣ запасы.

—

15-го октября, въ помѣщеніи Думы происходило собраніе делегатовъ всѣхъ корпорацій городскихъ служащихъ для обсужденія вопроса по организаціи общаго собранія городскихъ служащихъ, назначеннаго въ 8 час. веч въ зданіи инженернаго училища. и выбора делегатовъ въ предстоявшее въ 2 часа дня совѣщаніе различныхъ организацій и партій. Въ $12^1/_2$ час. дня, прервавъ засѣданіе, всѣ делегаты явились къ городскому головѣ и заявили ему, что товарищъ городского головы И. А. Лебедевъ, находясь у входа въ зданіе Думы, не допускаетъ въ зданіе городскихъ делегатовъ. Вслѣдствіе этого полиція отталкиваетъ ихъ отъ зданія и казаки расправляются съ ними, пуская въ ходъ нагайки и шашки. Всѣ делегаты горячо и настойчиво требовали, чтобы городской голова устранилъ И. А. Лебедева отъ исполне-

нія обязанностей по охранѣ порядка въ зданіи Думы. Требованіе это немедленно исполнено городскимъ головой.

—

Въ 1½ ч. дня состоялось засѣданіе Думы на которомъ делегатъ рабочихъ Тимоѳеевъ объяснилъ, что снабдить населеніе водой составляетъ обязанность не только города, но и рабочихъ, но они желаютъ, чтобы Дума предоставила имъ это дѣло. Стачка носитъ теперь вполнѣ политическій характеръ, и потому водопроводъ долженъ быть всецѣло въ вѣдѣніи комитета рабочихъ, который могъ бы пріостановить его, когда признаетъ нужнымъ по ходу забастовки. Поэтому рабочіе просятъ Думу поручить водопроводъ въ ихъ вѣдѣніе съ тѣмъ, чтобы при водопроводныхъ сооруженіяхъ не было войскъ; рабочіе берутъ на себя охрану водопровода и немедленно дадутъ городу воду.

—

15-го октября, въ 3 часа дня, въ Большой залѣ зданія городской Думы состоялось совѣщаніе представителей различныхъ общественныхъ организацій г. Москвы по объ объединеніи ихъ дѣятельности для водворенія спокойствія и порядка столицы.

Совѣщаніе открыто было членомъ городской управы Д. Д. Дувакинымъ, предложившимъ избрать предсѣдателемъ собранія С. А. Муромцова. Предложеніе это принято было единогласно. Занявъ предсѣдательское мѣсто, С. А. Муровцевъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой высказалъ, что московская городская Дума во вчерашнемъ своемъ засѣданіи не могла не обратить вниманія на подавляющую силу событій настоящаго времени. Опасная сторона этихъ событій представляется не только въ томъ, что нарушенъ обычный ходъ жизни,—явилось тревожное опасеніе за будущее и личную судьбу каждаго. Дума увидѣла особенно опасную сторону настоящаго положенія въ томъ, что оно можетъ угрожать благопріятному ходу великаго освободительнаго движенія. Вчера Дума находилась подъ впечатлѣніемъ объявленія, помѣщеннаго въ трехъ московскихъ газетахъ, смыслъ котораго не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что дѣло идетъ изъ источника, который не встрѣчаетъ довѣрія и всегда враждебно относится къ настоящему освободительному движенію. Дума рѣшила обратиться ко всѣмъ московскимъ организаціямъ, группамъ и партіямъ, сочувствующимъ освободительному движенію, собрать ихъ здѣсь и общими усиліями порѣшить, какъ отстоять великое дѣло. Было возложено на особую коммисію, образованную въ томъ засѣданіи, организовать настоящее совѣщаніе гласныхъ московскаго губернскаго земства, губернскую управу, московскую уѣздную управу, предводителей и депутатовъ дворянства, представителей московскаго биржеваго общества, совѣщанія при биржевомъ комитетѣ, московской хлѣбной биржи, купеческаго, мѣщанскаго, ремесленнаго и ямскаго обществъ, университета, техническаго училища, сельскохозяйственнаго института, инженернаго училища, управленій московскихъ желѣзныхъ дорогъ, совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, отъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, представителей „Русскихъ Вѣдомостей“, „Русскаго слова“ и „Новостей Дня“, представителей 14-ти существующихъ въ Москвѣ организацій различныхъ союзовъ: адвокатовъ, агрономовъ, ветеринаровъ, врачей, желѣзнодорожныхъ служащихъ, земскихъ конституціоналистовъ, женскаго равноправія, евреевъ, крестьянъ, учителей, инженеровъ, фармацевтовъ, журналистовъ и союза союзовъ. Н. Н. Щепкинъ объяснилъ, что приглашены еще представители стачечной коммисіи тѣхъ учрежденій, которые вступили въ стачку, но они могутъ давать указанія и объясненія, но не могутъ участвовать въ общемъ голосованіи, голосуя вопросы самостоятельно въ своей группѣ. Затѣмъ въ собраніе были допущены представители Пироговскаго Общества, академическаго союза, служащихъ въ московской губернской и уѣздной управахъ, московскаго Общества сельскаго хозяйства, техническаго Общества, педагогическаго Общества, представители соціалъ-демократической партіи, союза союзовъ, отъ студентовъ, московскаго комитета партіи соціалъ-революціонеровъ, соціалъ-детократическаго союза московскихъ типографскихъ рабочихъ. Представитель съѣзда конституціонно-демократической партіи заявилъ, что партія не находитъ возможнымъ принять участіе въ дѣлѣ, если къ участію въ немъ не будутъ приглашены партіи соціалъ-демократическая и соціалъ-революціонная. Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе вопросъ въ чемъ заключается настоящее тяжелое положеніе и какой можетъ быть выходъ изъ него. Въ преніяхъ участвовало много лицъ, делегаты почти всѣхъ организацій, отъ которыхъ представители находились въ собраніи. Нѣкоторыя группы предлагали организовать комитетъ общественной безопасности въ городѣ Москвѣ, который бы состоялъ изъ представителей Думы, земства, союзовъ, партій и учрежденій, делегаты которыхъ находятся въ совѣщаніи. При этомъ комитетѣ должна быть образована городская милиція, которая должна водворить въ городѣ порядокъ. Въ городскую милицію должны призываться всѣ граждане г. Москвы. Дума должна немедленно ассигновать суммы на организацію милиціи. Городъ долженъ быть разбитъ на участки, гдѣ учреждаются участковые комитеты съ приглашеніемъ въ нихъ на общія собранія мѣстныхъ жителей для обсужденія вопросовъ обороны и безопасности. Представители крайнихъ партій предлагали Думѣ сложить свои полномочія и предоставить имъ свою власть и средства для организаціи милиціи, національной гвардіи. Высказывалось мнѣніе, что общественныя силы могутъ теперь организоваться помимо бюрократіи; имъ нужно выбрать комитетъ и поручить ему временное управленіе Москвой. Комитетъ долженъ состоять изъ 50-ти человѣкъ. Во время преній было сообщено очевидцами, что въ 12½ час. изъ Иверскихъ воротъ мчалась по Красной площади кавалькада драгунъ съ шашками, напирая на публику и давя ее, что у зданія Думы топтали публику и рубили шашками. Представитель московскаго университета сообщилъ, что онъ присланъ сюда отъ совѣта университета, который призналъ необходимымъ обратиться къ Думѣ съ предложеніемъ, въ случаѣ, если будетъ образована Думой городская милиція, поручить ей и защиту зданій университета. Тогда представитель центральной университетской студенческой организаціи заявилъ, что охрана университета поручена этой организаціи, и забаррикадированы входы, а около нихъ стоятъ вооруженные отряды. Университетъ открываетъ двери спасенія для всѣхъ, кто пойдетъ туда. Тамъ въ 8 ч. веч. будетъ митингъ подъ охраной вооруженнаго студенчества. Нѣкоторыми изъ присутствующихъ сообщено было объ избіеніяхъ учащейся молодежи въ Охотномъ ряду. Послѣ преній предложено было представителямъ всѣхъ организацій разбиться на группы для обсужденіи своихъ резолюцій по вопросу, какъ выйти изъ настоящаго тяжелаго положенія. Черезъ часъ возобновилось совѣщаніе въ которомъ отъ различныхъ группъ и партій были прочитаны резолюціи. Нѣкоторыя организаціи высказались въ своихъ резолюціяхъ за немедленное образованіе въ Москвѣ временнаго комитета общественной безопасности, къ функціямъ котораго должно относиться учрежденіе городской милиціи, защита освободительнаго движенія отъ темныхъ силъ, защита свободы собраній, неприкосновенности личности, жилища. Комитетъ доженъ состоять изъ трехъ группъ: ⅓ его членовъ составятъ гласные думы, ⅓ представители интиллегентныхъ кружковъ и ⅓ представители рабочихъ и студентовъ. Комплектъ комитета опредѣляется различно въ 60, 99 чел. и пр. Отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ предлагалось на организацію милиціи ассигновать изъ городскихъ средствъ 200 тыс. р. Стачечный комитетъ предъявилъ, какъ minimum требованій, чтобы въ составъ комитета и общественной безопасности вошли: ⅓ отъ

Думы и земства и 2/3 отъ всѣхъ остальныхъ организацій и партій. Предсѣдатель заявилъ, что эти резолюціи прадложены будутъ на разсмотрѣніе Думы, которая соберется вечеромъ, и рѣшеніе ея будетъ объявлено сегодня же, вечеромъ. Представители организаціи заявили, что они будутъ ждать рѣшенія Думы и не уйдутъ изъ ея зданія, пока не услышатъ ея резолюціи. (Р. В.).

—

Около 2-хъ часовъ ночи въ Малой залѣ, гдѣ представители различныхъ организацій, союзовъ и партій ожидали рѣшенія думы по этому вопросу, объявлено было слѣдующее постановленіе думы.

«Дума, ознакомившись съ предложеніями, сдѣланными приглашенными въ совѣщаніе 15-го октября учрежденіями, группами, обществами и союзами объ образованіи комитета общественной, обороны и городской милиціи, не нашла возможнымъ принять въ полномъ объемѣ ни одного изъ предложенныхъ проектовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дума подвергла обсужденію вопросъ объ организаціи самостоятельнаго комитета и постановила окончить обсужденіе этого вопроса въ ближайшемъ засѣданіи. По поводу этого постановленія остались при особомъ мнѣніи С. А. Левитскій, С. А. Муромцевъ и М. Г. Комиссаровъ, примкнувшіе къ проектамъ, предложеннымъ присяжными повѣренными (необходима организація городской милиціи и временнаго исполнительнаго комитета, состоящаго изъ семи гласныхъ и такого же числа представителей другихъ группъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) защита освободительнаго движенія отъ темныхъ силъ, свобода собраній, неприкосновенность личности и жилища; 2) всякій согласный съ этой программой можетъ записаться въ составъ городской милиціи; 3) просить думу немедленно ассигновать на организацію милиціи 200 тыс. р.) и гласными губернскаго земства (необходима организація народной милиціи и комитета общественной безопасности, который долженъ состоять изъ представителей организацій совѣщанія 15-го октября). Независимо отъ этого 12 гласныхъ (Н. Н. Щепкинъ, А. Г. Голиковъ, Н. М. Кишкинъ, П. А. Столыпинскій, С. С. Протопоповъ, В. В. Пржевальскій, Вл. И. Астровъ, Г. А. Мейнгардъ, А. И. Шамшинъ, П. Н. Шустовъ, Н. М. Лазаревъ, А. П. Бруханскій) внесли слѣдующее предложеніе, прочитанное П. А. Столыпинскимъ: московская городская дума, выслушавъ докладъ гласныхъ, принимавшихъ участіе въ происходившемъ 15-го октября соединенномъ совѣщаніи представителей общественныхъ организацій, различныхъ союзовъ и учрежденій о современномъ положеніи города, и способахъ устраненія его тягостныхъ условій, и обсудивъ выработанныя отдѣльными группами программы: и предложенія, постановляетъ: I немедленно организовать комитетъ общественной безопасности: 1) для защиты освободительнаго движенія и достигнутыхъ уже имъ результатовъ отъ всякихъ опасностей, ему угрожающихъ и впредь угрожать ему могущихъ, откуда бы таковыя не исходили; 2) для обезпеченія свободы совѣщаній и собраній, съ мирными цѣлями происходящихъ; 3) для защиты неприкосновенности личности, жилища и имущества московскихъ гражданъ и 4) для обезпеченія правильнаго и безпрепятственнаго удовлетворенія ихъ насущнѣйшихъ потребностей въ продовольствіи, чистой водѣ, освѣщеніи, отопленіи и врачебной помощи. II) Принять участіе въ составѣ намѣченнаго комитета и пригласить: а) московское губернское и уѣздное земство, Императорскій московскій университетъ, московскій академическій союзъ и московскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ; б) всѣ прочія организаціи, союзы и группы просить примкнуть къ намѣченной организаціи и проектированной для нея дѣятельности, буде вышеперечисленныя цѣли и задачи ея не противорѣчатъ ихъ программѣ и привлекаютъ ихъ сочувствіе. III) Нынѣ же произвести выборы личнаго состава вышеуказаннаго комитета изъ числа гласныхъ думы и поручить этимъ лицамъ сношенія съ перечисленными выше учрежденіями по предмету избранія отъ нихъ участниковъ организаціоннаго комитета. IV) Поручить комитету немедленно приступить къ организаціи городской милиціи на условіяхъ и порядкомъ, по ближайшему его усмотрѣнію, какъ центральной, такъ и по отдѣльнымъ районамъ города съ привлеченіемъ къ участію мѣстныхъ жителей. V) Открыть городской управѣ необходимый для выполненія намѣченныхъ цѣлей кредитъ, предложивъ комитету представить городской думѣ о размѣрахъ кредита, потребнаго на первое время. По прочтеніи резолюціи въ залѣ раздались замѣчанія, что такимъ постановленіемъ дума обезславила себя предъ исторіей, что оно составляетъ позорное пятно въ ея дѣятельности, а затѣмъ шумные крики: «долой думу», «горе вамъ, горе вамъ, гласные». (Р. В.).

—

Вечеромъ состоялось частное совѣщаніе гласныхъ, на которомъ разсмотрѣно было слѣдующее заявленіе комиссіи по урегулированію забастовки:

«Принимая во вниманіе антисанитарное состояніе города и тѣ бѣдствія, которыя терпитъ бѣднѣйшее населеніе Москвы и больницы отъ отсутствія воды, смѣшанная комиссія по урегулированія забастовки изъ представителей корпорацій городскихъ рабочихъ и служащихъ, по соглашенію со стачечной комиссіей желѣзнодорожныхъ служащихъ и представителей революціонныхъ партій, постановила пригласить товарищей-рабочихъ водопровода немедленно приступить къ работамъ, причемъ защиту ихъ требованій беретъ на себя весь бастующій пролетаріатъ, а товарищамъ-рабочимъ водопровода предлагается въ случаѣ примѣненія репрессій къ бастующимъ рабочимъ и населенію немедленно остановить водопроводъ. Съ возстановленіемъ дѣйствія водопровода забастовка другихъ предпріятій и учрежденій никакимъ образомъ не прекращается». Дума, выслушавъ это заявленіе, постановила: 1) принять его къ свѣдѣнію; 2) допустить рабочихъ къ работамъ по водопроводу и 3) ассигновать въ распоряженіе городской управы 3,000 руб. на помощь семьямъ забастовавшимъ городскихъ рабочихъ. Послѣ этого постановленія тотчасъ же отправлены были въ Рублево и Мытищи уполномоченные рабочихъ, чтобы возстановить дѣйствіе водопроводовъ.

По Россіи. Въ Вильнѣ 15 октября мѣстными соціалъ-демократическими органами была объявлена всеобщая политическая забастовка.

—

Въ Харьковѣ на всѣхъ перекресткахъ патрули, обыскивающіе проходящихъ. При нахожденіи при нихъ оружія, обыскиваемые избиваются и арестуются. Были случаи ограбленія частныхъ лицъ и лавочекъ солдатами.

Военное положеніе вошло въ силу настолько, что молодой плацъ-адъютантъ является въ первоклассный отель и даетъ двадцать минутъ на размышленіе владѣльцу съ тѣмъ, чтобы онъ очистилъ отъ постояльцевъ номера для офицеровъ. Несмотря на то, что военное положеніе длится въ Харьковѣ всего два дня, подобные случаи насчитываются массами.

Генералъ-губернаторъ закрылъ технологическій институтъ и отмѣнилъ засѣданіе медицинскаго общества. (Нов.).

—

Въ Полтавѣ 15 октября въ частное совѣщаніе городской думы явились представители городскихъ

союзовъ (адвокатовъ, учителей и др.) и представители рабочихъ союзовъ съ требованіемъ, въ виду серьезности положенія, принять мѣры къ успокоенію населенія и къ устраненію воинскихъ патрулей и казачьихъ командъ. Представители думы присоединились къ этому предложенію, но, вслѣдствіе внезапнаго ухода изъ засѣданія г. городского головы, постановленіе не могло состояться.

Представители желѣзнодорожныхъ рабочихъ сообщили собранію, что къ городскому головѣ утромъ являлась депутація рабочихъ, которая г. городскимъ головой принята не была. Частное совѣщаніе думы рѣшило командировать на вокзалъ для переговоровъ съ рабочими о выдачѣ городу изъ желѣзнодорожныхъ пакгаузовъ продуктовъ первой необходимости. На слѣдующій день, 16-го октября назначено было экстренное засѣданіе думы при участіи желѣзнодорожныхъ служащихъ.

—

Въ Одессѣ, въ субботу, 15 октября, въ городѣ вездѣ стали запасаться провизіей. Закрылись банки и банкирскія конторы, разныя учрежденія, общественныя и частныя. Аптеки вывѣсили плакаты о томъ, что изъ нихъ оказывается помощь только скорая, отпускъ лекарствъ прекратился. Въ театрахъ состоялись послѣдніе спектакли. Ушли изъ типографій наборщики и готовые уже номера мѣстныхъ газетъ на другой день не могли выйти. Внѣшній порядокъ нигдѣ и ни разу не былъ нарушенъ. Городъ былъ также оживленъ, какъ всегда почти.

—

Въ Оршѣ по требованію рабочихъ закрыты всѣ магазины, ремесленныя и фабричныя заведенія, конторы, отдѣленіе коммерческаго банка и прекращены занятія въ женской гимназіи. Казначейство и почтовая контора охраняются военнымъ карауломъ.

—

Въ Тамбовѣ ощущается недостатокъ нефти, керосина и колоніальныхъ товаровъ. Забастовали желѣзнодорожныя мастерскія и два завода. Учащіеся духовной семинаріи, мужской гимназіи и реальнаго училища прекратили занятія. Заведенія закрыты. Общее состояніе тревожное. Очень тяжело положеніе пассажировъ поѣздовъ, задержанныхъ въ пути.

—

Заводы въ Лодзи, въ Пабіяницахъ и въ Герясѣ бастуютъ.

—

Съ 14 октября въ Тифлисѣ началась всеобщая забастовка служащихъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, наполнявшая улицы города массой свободныхъ отъ занятій лицъ. Подъ вліяніемъ телеграммъ о ходѣ забастовки въ имперіи, уличныя толпы и сборища постепенно увеличивались.

—

Въ знакъ солидарности съ забастовавшими рабочими и траура по поводу горестныхъ событій, происходящихъ во многихъ городахъ Россіи, прекратили занятія служащіе Полтавской губ. земской управы на три дня (14 – 16 октября).

—

14-го октября въ Ревелѣ началась общая забастовка. Пріостановилась дѣятельность фабрикъ и заводовъ, не исключая и газоваго завода. Городъ въ совершенной темнотѣ.

—

Во время демонстраціи 14-го октября въ Севастополѣ пострадалъ приставъ первой части и одинъ околоточный надзиратель. Когда толпу оттѣснили на Большую Морскую, на послѣдней раздались выстрѣлы, не причинившіе однако вреда. Арестованные освобождены. 15-го октября было спокойно. Настроеніе приподнятое. По городу ходитъ множество патрулей, войскъ и казаковъ.

—

Въ Новочеркасскѣ, въ городскомъ саду была сходка учащихся. Произнесены были рѣчи, призывающія къ забастовкѣ. По окончаніи, толпа двинулась по главной аллеѣ къ выходу. Неожиданно въ толпу врѣзался нарядъ полиціи, послышались выстрѣлы. Произошла паника. Много подавлено.

—

16-ое октября.

Желѣзнодорожная забастовка. Къ забастовкѣ присоединилась и финляндская жел. дорога. На забастовавшей дорогѣ никакихъ значительныхъ перемѣнъ не произошло.

—

Прекратила движеніе единственная дѣйствовавшая изъ прилегающихъ къ Москвѣ жел. дорогъ—Савеловская.

Въ Петербургѣ. Газеты заисключеніемъ «Прав. Вѣстника», «Рус. Инвал.» и «Вѣстн. Градоначальства» не вышли.

—

16-го октября на улицахъ Петербурга было вывѣшено слѣдующее извѣщеніе: «Отъ петербургскаго генералъ-губернатора. По случаю забастовки фармацевтовъ многихъ частныхъ аптекъ въ Петербургѣ, населеніе лишено возможности пользоваться лекарствами изъ этихъ аптекъ. Въ виду сего мною сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ лекарствъ изъ слѣдующихъ аптекъ военнаго вѣдомства: 1) николаевскаго военнаго госпиталя, 2) семеновско-александровскаго военнаго госпиталя, усиленныхъ лазаретовъ полковъ лейбъ-гвардіи; 3) московскаго, 4) финляндскаго, 5) коннаго. При этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе населенія: 1) на то, что личный составъ служащихъ въ этихъ аптекахъ очень незначительный и поэтому обращаться за лекарствами слѣдуетъ лишь въ крайнихъ случаяхъ и 2) что въ аптекахъ военнаго вѣдомства не всѣ медикаменты имѣются въ наличности, почему возможны случаи отказа въ выдачѣ нѣкоторыхъ лекарствъ. Расцѣнка лекарствъ будетъ производиться примѣнительно къ цѣнамъ вольныхъ аптекъ».

—

Еще съ утра 16-го октября всѣ высшія учебныя заведенія Петербурга были объявлены закрытыми распоряженіемъ администраціи и окружены войсками. Назначенные въ этотъ день митинги не могли состояться. Подлѣ учебныхъ заведеній безпрестанно собирались громадныя толпы народа, но онѣ разъѣзжались «крутыми мѣрами»—нагайками и ружейными прикладами.

Къ вечеру 16 октября военная охрана учебныхъ заведеній была усилена. Мимо нѣкоторыхъ изъ нихъ уже нельзя было ни пройти, ни проѣхать, такъ какъ на всѣхъ ближайшихъ углахъ разставили рогатки и конные разъѣзды, безъ разбора избивавшіе всѣхъ, кто смѣлъ хотя бы случайно перешагнуть на охраняемую территорію. Помимо учебныхъ заведеній точно такъ-же до битья прохожихъ нагайками включительно, «охранялись» войсками многія другія учрежденія, рабочіе и служащіе которыхъ бастовали. Фактически въ городѣ къ этому времени было осуществлено военное положеніе. По всѣмъ улицамъ разъѣзжали патрули. Войска расположились всюду, гдѣ только возможно,—въ дворахъ частныхъ домовъ, въ пустующихъ по случаю забастовки актеровъ театрахъ, какъ, напримѣръ, въ театрѣ «Фарсъ», на Офицерской улицѣ, и т. д. Ночью на 17 октября въ

больницы уже начали доставлять тяжело избитыхъ нагайками мирныхъ гражданъ, между прочимъ одну семилѣтнюю дѣвочку. (С. О).

—

Возлѣ технологическаго института, въ которомъ забаррикадировалась группа студентовъ съ цѣлью не впускать въ зданіе института солдатъ, столпилась масса учащейся молодежи и рабочихъ. Толпа неимовѣрно быстро росла. Всѣ примыкавшія къ институту улицы были усѣяны плотной стѣной любопытныхъ. Движеніе извозчиковъ было пріостановлено. Казаки ежеминутно разгоняли толпу.

—

Всеобщая забастовка продолжается почти безъ перемѣнъ.

Освѣщенія нѣтъ. Невскій проспектъ освѣщается прожекторами съ Адмиралтейства, на другихъ улицахъ горятъ костры.

—

Министръ юстиціи Манухинъ приказалъ продолжать судебныя засѣданія хотя бы подъ охраной войскъ.

—

Постановленіе думскихъ служащихъ. Въ субботу, 16-го октября, въ 4 час. дня, состоялась сходка всѣхъ служащихъ по городскому общественному управленію. Оффиціальная программа сходки—вопросъ объ улучшеніи положенія служащихъ и объ организаціи корпораціи служащихъ. Но скоро послѣ начала сходки рѣшено, въ настоящую минуту, корпоративныхъ и экономическихъ вопросовъ не возбуждать, а выяснить свое отношеніе къ общему освободительному движенію и политическимъ забастовкамъ. Резолюція сходки—произвести политическую забастовку всѣхъ служащихъ по городскому общественному управленію до четверга. Въ четвергъ же собраться въ 10 часовъ для обсужденія вопроса о дальнѣйшей забастовкѣ. Политическія требованія резолюціи: созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, тайнаго голосованія и предварительныхъ гарантій свободъ.

—

16-го октября, около 6 час. вечера, въ вольно-эконом. о-вѣ собралась сходка фармацевтовъ. Явилось около 200 городовыхъ и заявили, что, если собравшіеся втеченіе 5 мин. не разойдутся, то будутъ вызваны войска. Собравшіеся разошлись.

—

16-го октября на курсы Лесгафта явились депутаты отъ 18 флотскаго экипажа съ просьбой отвести имъ помѣщеніе для митинга. Курсы въ это время были уже оцѣплены войсками. Всѣхъ депутатовъ арестовали.

—

Совѣтъ горнаго института, въ 6 час. дня, 16 октября, въ отвѣтъ на предложеніе Трепова и Коковцева о недопустимости митинговъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, постановилъ не идти въ разрѣзъ съ рѣшеніемъ по этому вопросу петербургскаго отдѣла академическаго союза. Довести до свѣдѣнія министра, что митинги признаются настоятельною потребностью общества. Совѣтъ не признаетъ возможнымъ закрыть институтъ, несмотря на телеграфныя предложенія Коковцова объ этомъ, и выражаетъ готовность подкрѣпить свою рѣшимость тѣми мѣрами, которыя налагаются нравственнымъ долгомъ каждаго члена педагогической корпораціи. Во время засѣданія совѣта однимъ изъ членовъ его было доложено, на основаніи личныхъ разговоровъ съ начальникомъ охраны мѣстнаго района, что на воскресенье и ближайшее время предписаны самыя рѣшительныя мѣры, вплоть до потоковъ крови, къ разсѣянію всякихъ сборищъ передъ институтомъ, такъ какъ горный институтъ, вмѣстѣ со всѣми другими высшими учебными заведеніями, по распоряженію Трепова, считаются закрытыми. При входѣ въ институтъ стоитъ полиція и разъѣзжаютъ казаки. Въ виду всего этого на совѣтѣ рѣшено убѣждать студентовъ и посторонникъ лицъ сегодня и завтра въ институтъ не собираться.

Въ Москвѣ. Опубликовано объявленіе Московскаго генералъ-губернатора слѣдующаго содержанія:

„До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторыя частныя лица, возмущенныя преступными дѣйствіями тѣхъ злоумышленниковъ, которые устрашеніемъ и иными способами возбуждаютъ рабочій людъ къ прекращенію работъ и нарушенію порядка, рѣшили нападать на нихъ и дѣйствовать насиліемъ; для подобныхъ цѣлей даже составляются спеціальные союзы.

Въ виду сего объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что никакое насиліе со стороны частныхъ лицъ, хотя бы и направленное противъ злоумышленниковъ, допущено быть не можетъ, а потому обращаюсь къ благоразумію всѣхъ благонамѣренныхъ жителей Москвы, приглашая ихъ, во избѣжаніе излишняго нарушенія общественнаго спокойствія, не прибѣгать къ насилію, а подчиняться требованіямъ властей и тѣмъ помочь администраціи водворить желательный для всѣхъ жителей порядокъ“.

—

16 октября, старое зданіе университета предложило оставаться до 6 часовъ вечера занятымъ студентами и другими лицами, проведшими здѣсь ночь. Утромъ, около 8 часовъ, ректоръ университета, явившись въ физическій институтъ, находящійся на дворѣ стараго зданія, заявилъ находящимся тамъ студентамъ, что штурма университета ни въ какомъ случаѣ не будетъ и что всѣ желающіе могутъ свободно удалиться, причемъ имъ гарантируется неприкосновенность. Нѣсколько группъ выразили желаніе удалиться, причемъ оказалось, что для этого имъ необходимо было взять пропускъ черезъ баррикады отъ центральнаго комитета, образовавшагося еще наканунѣ средя собравшихся въ зданіи университета. Пропускъ этотъ былъ полученъ, и нѣсколько группъ, всего приблизительно 150 - 200 человѣкъ, вышли, сопровождаемые ректоромъ и нѣкоторыми профессорами, которые вывели ихъ за цѣпь войска. Центральный комитетъ, выслушавъ приведенное выше заявленіе ректора и его предложеніе прекратить дальнѣйшую оборону университета, передалъ вопросъ о выходѣ изъ университета общему собранію, которое установило слѣдующія условія «удаленія изъ университета революціоннаго пролетаріата и интеллигенціи»: 1) Выходимъ всѣ одновременно (согласно рѣшенію общаго собранія), причемъ желающіе могутъ расходиться, лишь начиная съ Долгоруковскаго и Шереметевскаго переулковъ; 2) Должны быть даны формальныя гарантіи неприкосновенности во время шествія, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не было арестовъ, обысковъ и войска съ пути были удалены: 3) Отвѣтъ ректора и профессоровъ необходимо получять возможно скорѣе, такъ какъ собраніе и центральный комитетъ рѣшили удалиться засвѣтло». Кромѣ того комитетъ заявилъ, что со стороны собравшихся не будетъ произведено на улицѣ никакихъ демонстрацій. Предложеніе ректора и профессоровъ разойтись группами не было принято. Въ виду этого ректоръ вмѣстѣ съ проф. Зерновымъ отправился къ градоначальнику, и въ результатѣ переговоровъ съ послѣднимъ собравшимся въ университетѣ было объявлено, что они могутъ удалиться всѣ вмѣстѣ, какъ они желаютъ, подъ условіями, что никакія демонстраціи на улицахъ не будутъ произведены выходящими и что они, дойдя до Никитскихъ Воротъ, будутъ расходиться. Комитетъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ собравшіеся станутъ готовиться къ выходу. Между тѣмъ войска были удалены съ Никитской, но переулки, ведущіе съ Тверской, были заняты драгунами для предотвращенія наплыва толпы на Никитскую, но выходъ по нимъ съ Никит-

ской былъ открытъ для небольшихъ группъ. Всѣ же переулки, ведущіе къ Воздвиженкѣ, были совершенно свободны. Собравшіеся въ университетѣ въ числѣ около 1.500 человѣкъ, среди которыхъ было много женщинъ, построились густой колонной передъ университетомъ на Никитской. Къ этому времени сюда прибылъ помощникъ градоначальника генералъ Рудневъ. Когда было все готово, колонна двинулась, причемъ впереди ея по тротуару шли ген. Рудневъ и ректоръ съ нѣсколькими профессорами. Шествіе происходило въ полномъ порядкѣ до Никитскихъ Воротъ, гдѣ всѣ стали расходиться въ разныя стороны.

Послѣ оставленія собравшимися университета всѣ выходы его были заперты, и къ ночи съ наружной стороны были приставлены военные караулы.

— (Р. В,).

Въ городѣ положеніе нисколько не измѣнилось. Освѣщеніе—газовое и электрическое—бездѣйствовало; движеніе конокъ и этектрическихъ трамваевъ не возобновлялось. Телефонъ, телеграфъ и почтамтъ не работали. Большинство магазиновъ было закрыто, и входы и окна въ нихъ были закрыты щитами и ставнями. Торговали преимущественно магазины и лавки съѣстными припасами, причемъ окна были заставлены деревянными щитами. Городскіе водопроводы стали работать; въ разныхъ частяхъ города вода появилась въ разное время, начиная съ утра и до 1½ час. дня. — (Р. В)

Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ по церквамъ было разослано чрезъ благочинныхъ слѣдующее распоряженіе:

«1905 года, октября 14, № 9.514. Въ воскресенье, 16 октября, во всѣхъ церквахъ гор. Москвы послѣ литургіи, по распоряженію его высокопреосвященства, долженъ быть совершенъ молебенъ о прекращеніи тяжелой народной смуты, причемъ должны быть вознесены особыя прошенія и произнесено предъ началомъ молебна особое поученіе, текстъ коихъ при семъ прилагается».

Въ виду этого въ большинствѣ церквей передъ молебствіемъ духовенствомъ произносилось слово: «Что намъ дѣлать въ эти тревожные дни», помѣщенное въ № Московскихъ вѣдомостей отъ 16 октября.

—

Познакомившись съ этимъ поученіемъ, большинство московскихъ пастырей напечатали въ «Русскомъ Словѣ» слѣдующее заявленіе:

„Пастырская совѣсть и сознаніе своего долга, не позволяли пастырямъ, какъ служителямъ Христа, въ точности исполнить отданное имъ распоряженіе епархіальной власти. Поэтому одни изъ пастырей произнесли собственныя поученія, совсѣмъ въ иномъ духѣ—въ духѣ Христовой любви и мира; другіе сократили приложенное поученіе, выпустивъ изъ него все, что могло возмутить, по ихъ сознанію, религіозно-христіанское чувство слушателей; третьи совсѣмъ не стали произносить никакого поученія. Но нашлись и такіе пастыри, которые, не рѣшившись пойти противъ отданнаго распоряженія, произнесли приложенное поученіе цѣликомъ. Въ виду заявленія городской думы, что «во всѣхъ церквахъ священники звали къ насилію темную толпу» («Русск. Вѣд.», № 272), нижеподписавшіеся московскіе пастыри открыто заявляютъ о своей полной несолидарности съ тѣмъ возмутительнымъ и по содержанію, и по тону рѣчи поученіемъ, которое ихъ обязывали читать. И самое обязательство читать подобныя поученія они считаютъ насиліемъ надъ ними не меньшимъ, чѣмъ и извѣстное «постановленіе» союза русскихъ людей". и большинство Месковскихъ пастырей.

—

Въ церкви Стараго Пимена одинъ студентъ при чтеніи этой проповѣди заявилъ священнику, что не слѣдуетъ такихъ проповѣдей говорить, но священникъ отвѣтилъ: «Не знаешь, сыне, что творишь», и велѣлъ его вывести вонъ, а староста церковный, выведя студента, сказалъ толпѣ: «Предаю вамъ его». Толпа набросилась на студента

—

Дума постановила обратиться къ митрополиту московскому принять соотвѣтствующія мѣры противъ возбужденія церковными проповѣдями населенія къ насилію.

—

Въ «Моск. Вѣдомостяхъ» напечатано заявленіе группы москвичей, поступившее въ центральное бюро «Русской монархической партіи».

«Въ виду того, что теперешняя московская городская Дума своею революціонною дѣятельностью порвала послѣднія связи съ вѣрноподданнымъ населеніемъ Москвы, мы рѣшили ходатайстеовать передъ правительствомъ о лишеніи московской Думы ея полномочій и просимъ всѣхъ сочувствующихъ намъ москвичей собирать подписи подъ настоящимъ ходатайствомъ, представляя ихъ въ центральное бюро монархической партіи».

—

Казаки, сконцентрированные въ манежѣ, цѣлый день 16 октября, съ 9 часовъ утра до 6 веч., «развлекались» избіеніемъ проходившей мимо манежа вдоль Александровскаго сада публики, въ особенности студентовъ и другихъ учащихся.

—

Въ Мясницкой больницѣ состоялось многолюдное собраніе врачей московскихъ городскихъ больничныхъ учрежденій, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Баженова, для обсужденія отношенія врачебнаго персонала къ современому освободительному движенію.

Въ результатѣ приняты были слѣдующія резолюціи; 1) Врачи городскихъ больницъ, присоединяясь къ освободительному движенію, охватившему всю Россію, и сочувствуя стачкамъ, какъ дѣйствительному и наименѣе кровавому способу борьбы за свободу и право, постановили, опираясь на рѣшеніе средняго медицинскаго персонала и разсчитывая на поддержку низшаго персонала, оставаться на своихъ мѣстахъ, не только не ограничивая своей работы, но и готовясь къ расширенію дѣятельности больницъ и амбулаторій, въ виду возможности кровавыхъ событій; 2) Врачебный персоналъ города Москвы принимаетъ участіе въ стачечномъ движеніи, отчисляя 20% своего содержанія на помощь стачечникамъ и ихъ семействамъ, а также страдающему отъ современнаго положенія дѣлъ бѣднѣйшему населенію столицы, устраивая изъ этихъ средствъ врачебно-питательные пункты при больницахъ, ясли, пріютѣ, летучіе отряды и т. д. 3) Во всѣхъ больницахъ города Москвы избирается для осуществленія этихъ цѣлей, указанныхъ выше, временный стачечный комитетъ; 4) Врачебный персоналъ городскихъ больничныхъ учрежденій выбираетъ изъ состава членовъ мѣстнаго стачечнаго бюро двухъ делегатовъ въ центральное бюро, которое должно озаботиться обезпеченіемъ нормальнаго хода больничной жизни, осуществленіемъ вышеуказанныхъ цѣлей и дальнѣйшимъ развитіемъ дѣятельности больницъ по соглашенію съ центральнымъ стачечнымъ комитетомъ; 5) Врачи городскихъ больницъ, примыкая къ центральному стачечному комитету, готовы всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами способствовать ему въ осуществленіи освободительной цѣли при условіяхъ: а) приглашенія въ этотъ комитетъ представителей отъ всѣхъ больничныхъ учрежденій города Москвы въ количествѣ по обоюдному соглашенію и б) предоставленія вопроса о прекращеніи больничной врачебной дѣятельности, если таковой возникнетъ, на рѣшеніе общаго собранія московскихъ городскихъ больницъ; 6) Врачи входятъ въ городское управленіе съ настоятельнымъ представленіемъ сдѣлать немедленное ассигнованіе въ распоряженіе указаннаго центральнаго комитета; 7) Врачи предупреждаютъ городское управленіе и правительственную администрацію, что въ томъ слу-

чаѣ, если они и ихъ учрежденія встрѣтятъ препятствіе къ осуществленію своей дальнѣйшей дѣятельности въ видѣ административныхъ репрессій какъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ. такъ и указаннымъ цѣлямъ то они фактически будутъ лишены возможности продолжать свою дѣятельность и въ такомъ случаѣ слагаютъ съ себя отвѣтственность за прекращеніе больничной и врачебной работы; относительно же дальнѣйшаго образа дѣйствій окончательное рѣшеніе принимается на общемъ собраніи всѣхъ городскихъ больницъ. 8) Эти постановленія немедленно входятъ въ силу и считаются обязательными для всѣхъ врачей и больничныхъ учрежденій московскаго городскаго самоуправленія. Эти постановленія рѣшено сегодня доложить городскому управленію.

По Россіи. Въ Одессѣ съ утра стали собираться группы демонстрантовъ, на Дерибаевской, гдѣ было много гулющихъ, разграбили оружейный магазинъ («Американскій»), который на разсвѣтѣ былъ осмотренъ полиціей, унесшей изъ всѣхъ оружейныхъ лавокъ патроны и порохъ. Въ разгромѣ этого магазина участвовали молодежь и нѣкоторые рабочіе. Прибѣжавшими пѣшими жендармами оружіе было отнято.

Въ это время на Ришельевской въ двухъ мѣстахъ и еще въ двухъ на Преображенской воздвигались баррикады; ихъ сооружали изъ опрокинутыхъ вагоновъ конки, занимая ими всю улицу и тротуары; вывѣски, деревья, тутъ же срубленныя мальчишками, скамейки, находившіяся около остановокъ конки, все это сваливалось и изъ колючей проволоки дѣлалось заграждеиіе. По крышамъ вагоновъ расхаживали молодые люди, большою частью совсѣмъ мальчики, въ мундирчикахъ гимназій и училищъ. Кое-гдѣ говорились рѣчи. Баррикады стали строить съ десяти часовъ утра. а только часа черезъ три стали ихъ разметывать при помощи солдатъ и дворниковъ, при чемъ было нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ со стороны революціонеровъ и залповъ казаковъ и пѣхотинцевъ, дѣйствовавшихъ въ количествѣ не болѣе полувзводовъ. На одной изъ баррикадъ былъ смертельно раненъ одинъ изъ видныхъ революціонеровъ, прибывшій въ Одессу въ качествѣ эмиссара. Кареты скорой помощи замелькали по городу во всѣхъ направленіяхъ. Кое-гдѣ раздавались единичные выстрѣлы. Публикѣ запрещено было собираться группами. По улицамъ стояли пѣхотные караулы и казачьи пикеты. Въ еврейской больницѣ находится 5 труповъ, а въ университетскихъ клиникахъ—12 (между ними гимназистъ, кажется 16 лѣтъ).

—

Въ Вильнѣ остановилась вся обыденная жизнь въ городѣ. Затихъ уличный шумъ; не было ни извозчиковъ, ни конки, закрылись всѣ магазины, банки, конторы, прекратилась работа во всѣхъ мастерскихъ, заводахъ, фабрикахъ, на электрической станціи и газовомъ заводѣ. Утромъ былъ назначенъ 1-ый общій митингъ въ желѣзнодорожномъ кружкѣ.

Къ 10 часамъ сталъ стекаться народъ къ кружку, а къ 11 часамъ уже всѣ улицы и переулки, ведущіе на Георгіевскій проспектъ, были оцѣплены казаками и войсками; раздраженіе усиливалось съ каждымъ моментомъ, атмосфера была наэлектризована.

Публика, собравшаяся въ зданіи кружка и возлѣ него въ количествѣ 3 тысячъ, сильно волновалась: собраніе не могло открыться, такъ какъ слухи съ улицы объ избіеніи во многихъ мѣстахъ города гуляющей публикѣ, о выстрѣлѣ одного изъ околодочныхъ, ранившаго работницу на Нѣмецкой ул., сильно подѣйствовали на собраніе.

Тогда депутаты отъ «бюро желѣзнодорожниковъ» отправились къ губернатору съ предложеніемъ немедленно снять патрули и самому пріѣхать въ Георгіевскій проспектъ для наблюденія за дѣйствіями полиціи. Во время отъѣзда депутаціи собраніе было открыто, и начались рѣчи на тему «О современномъ положеніи Россіи». Вернувшаяся депутація сообщила объ отказѣ губернатора снять патрули, такъ какъ это не въ его власти, а во власти главнаго начальника края. Возбужденіе собранія достигло крайнихъ предѣловъ, въ это время кѣмъ-то (имѣются данныя, что это былъ провокаторъ) былъ сдѣланъ выстрѣлъ въ залѣ; раздались крики, что на улицѣ стрѣляютъ, начались обмороки, и произошла ужасная паника. Къ этому времени пріѣхалъ губернаторъ гр. Паленъ. Къ нему обратились съ просьбой удалить съ улицы, для успокоенія народныхъ массъ, военные патрули. Губернаторъ, объяснивъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, не доложивъ генералъ-губернатору, предложилъ представителямъ собранія обратиться по этому дѣлу совмѣстно съ нимъ къ главному начальнику края, обѣщавъ делегатамъ полную неприкосновенность.

Сѣвъ на пролетку вмѣстѣ съ делегатами собранія, губернаторъ безпрепятственно проѣхалъ по Херсонской улицѣ и свернулъ затѣмъ влѣво по Георгіевскому проспекту.

Здѣсь толпа, слѣдовавшая за нимъ, увеличилась народомъ, собравшимся около дома Смаженевина. Губернаторъ ѣхалъ шагомъ, стоя въ пролеткѣ и разговаривая съ окружающимъ народомъ. Въ этотъ моментъ въ губернатора неизвѣстнымъ лицомъ произведенъ былъ изъ толпы выстрѣлъ, пуля пробивъ платье, контузила графа Палена въ бокъ, въ область правой почки. Кучеръ губернатора бросился бѣжать по направленію къ стоящимъ у зданія военно-окружнаго суда военному отряду и полиціи, съ крикомъ «выручайте губернатора». На помощь губернатору бросился приставъ 2-го участка Кузнецовъ, выхвативъ револьверъ, но былъ тяжело раненъ въ голову и упалъ. Тогда отдѣленіе воинскихъ чиновъ (числомъ не болѣе 25 человѣкъ) произвели рядъ выстрѣловъ по направленію толпы; откуда въ свою очередь произведены были выстрѣлы въ солдатъ.

Точная картина происшедшаго вооруженнаго столкновенія устанавливается дознаніемъ.

Провѣренныя до сего времени свѣдѣнія сводятся къ слѣдующему: кромѣ пострадавшихъ графа К. К. Палена и пристава Кузнецова, ранены два солдата Троицкаго полка, изъ толпы убито и ранено 15 человѣкъ.

Приказанія о стрѣльбѣ губернаторъ не отдавалъ, напротивъ, запрещалъ,—и нигдѣ въ другихъ мѣстахъ въ городѣ войска къ дѣйствію оружія не прибѣгали.

(Нов.).

—

Отъ гр. С. Ю. Витте пострадавшій губернаторъ получилъ, по словамъ „Вил. Вѣстн.“, такую телеграмму:

Сердечно скорблю о случившемся съ вами возмутительномъ происшествіи. Прошу телеграфировать о вашемъ здоровьѣ. Неужели, видя такіе ужасы, жертвами которыхъ являются самые гуманнѣйшіе и доброжелательные дѣятели, населеніе не возмутится и не установитъ мирнымъ путемъ спокойствія.

Графъ Витте.

—

Въ Полтавѣ 16-го октября состоялось засѣданіе думы. Началось засѣданіе въ помѣщеніи городской управы, но затѣмъ по требованію многочисленной публики, переполнившей залъ засѣданія и прилегающую къ управѣ площадь, оно было перенесено въ Просвѣтительное зданіе. Публика, боясь агрессивныхъ дѣйствій со стороны казаковъ и полиціи, для гарантіи личной безопасности потребовала, чтобы гласные думы открывали и замыкали шествіе.

Просьба публики была удовлетворена и торжественный переходъ публики черезъ городъ изъ думы въ зданіе театра произошелъ безъ инцидентовъ. Отрядъ казаковъ ѣхалъ рядомъ съ процессіей. Театръ переполненный публикой, представлялъ собою необычную картину: гласные, депутація отъ желѣзно-

оорожныхъ рабочихъ, представители печати и нѣкоторая часть публики размѣстились на сценѣ, а вся остальная публика—въ партерѣ, въ среднемъ и верхнемъ ярусахъ, въ проходахъ и корридорахъ

На засѣданіи, между прочимъ было рѣшено послать Харьковскому генералъ-губернатору слѣдующую телеграмму:

„Полтавская гор. дума, заслушавъ въ экстренномъ засѣданіи 16 октября докладъ о томъ, что делегаты х.-н. и к.-п. ж. дор. задержаны въ Люботинѣ и не пропускаются въ Харьковъ, постановила: возстановленіе желѣзно-дорожнаго движенія является жизненнымъ вопросомъ для всего населенія, отправка делегатовъ имѣетъ цѣлью сдѣлать возможнымъ открытіе движенія, пропускъ делегатовъ въ Харьковъ безусловно необходимъ и отказъ въ пропускѣ грозитъ массою бѣдствій".

—

Въ Кіевѣ, гласный Ржепецкій внесъ въ думу предположеніе, чтобы, въ виду происходящихъ въ городѣ событій чрезмѣрной важности, дума отложила мелкіе обыденные вопросы и занялась изысканіемъ способовъ уменьшенія ожидаемыхъ бѣдствій для населенія вслѣдствіе опасности истощенія запасовъ пищевыхъ продуктовъ, прекращенія дѣйствія водопровода и освѣтительныхъ станцій. По этому вопросу состоялось частное совѣщаніе гласныхъ, которые постановили предложеніе это принять на экстренномъ засѣданіи Думы. Совѣщаніе директоровъ мѣстныхъ банковъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго конторой государственнаго банка Афанасьева по вопросу объ отсрочкѣ, въ виду происходящихъ событій, протестовъ по срочнымъ платежамъ постановило всѣ срочные векселя передать биржевому нотаріусу, гдѣ они должны остаться до 17-го октября.

—

Въ Батумѣ общество взаимнаго кредита, типографіи и многія частныя конторы не работаютъ.

—

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Тифлисѣ по Вокзальной улицѣ ѣхалъ патруль драгунъ, въ это время изъ гостинницы „Свѣтъ" раздались выстрѣлы. Патруль открылъ огонь. Изъ вокзала былъ вызванъ резервный взводъ. Солдаты отвѣтили на продолжавшіеся выстрѣлы. Гостинница оцѣплена резервнымъ взводомъ, производится обыскъ. Были произведены одиночные выстрѣлы на Гоголевской улицѣ. На вокзальной улицѣ убитъ околоточный надзиратель. На Михайловской улицѣ рабочіе стрѣляли въ фаэтонщиковъ. 14 октября въ 11 часовъ ночи воинскій поѣздъ № 134 на 95 верстѣ Карской дороги подвергся крушенію. Восемь вагоновъ разбито 3 казака убито, 5 ранено, убиты 3 лошади. Причина катастрофы—умышленное снятіе рельсовъ. 14 октябрц въ 7 часовъ утра въ Нахаловкѣ на Ремонтной улицѣ тяжело раненъ тремя револьверными выстрѣлами машинистъ депо Тифлиса Александръ Петровъ, открыто высказавшійся противъ забастовки и всю ночь передъ тѣмъ работавшій на станціи Навтлугъ вмѣстѣ съ 15 лучшими рабочими желѣзной дороги. Несмотря на погоню за убѣгавшими злоумышленниками, послѣдніе скрылись въ Афанасьевскомъ переулкѣ. Лезгины оцѣпили кварталъ, послѣ чего былъ произведенъ повальный обыскъ. Два злоумышленника были задержаны. Одинъ изъ нихъ оказался крестьяниномъ Душетскаго уѣзда, Спиндубадзе, другой—ученикомъ желѣзнодорожнаго училища Ивадирашвили. Въ 12 часовъ дня забастовали главныя мастерскія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. Толпа рабочихъ до 200 человѣкъ вышла на Батумскую площадь и оттуда разошлись по домамъ. При выходѣ изъ мастерскихъ пѣли марсельезу. Въ 3¼ ч. дня въ управленіи Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ устроенъ митингъ, въ которомъ принимали участіе представители всѣхъ родовъ службъ. Съ утра вездѣ усилены патрули. Хотя приняты чрезвычайныя мѣры, раздаются одиночные выстрѣлы. Настроеніе въ городѣ крайне тревожное. Все закрыто. Газеты вопреки ожиданіямъ не вышли. Правительственныя учрежденія и казначейство охраняются.

17-ое октября.

Желѣзнодорожная забастовка. 17 октября состоялось экстренное засѣданіе делегатскаго съѣзда для выслушанія заявленія делегатовъ отъ служащихъ на финляндскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Согласно этому заявленію, администрація финляндскихъ дорогъ сообщила служащимъ будто бы выраженномъ съѣздомъ порицаніи служащихъ финляндскихъ дорогъ за ихъ забастовку. По выслушаніи этого заявленія, съѣздъ вынесъ резолюцію, въ которой выражаетъ свое горячее привѣтствіе служащимъ финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ за присоединеніе къ общей политической забастовкѣ и глубокое возмущеніе безцеремонной и грубой ложью, къ которой прибѣгаетъ въ своихъ провокаторскихъ происках администрація.

—

На бастующихъ желѣзныхъ дорогахъ почти безъ перемѣнъ.

Въ Петербургѣ. Въ понедѣльникъ, 17 октября, въ числѣ прочихъ многочисленныхъ учрежденій забастовалъ и государственный банкъ. Въ то время, какъ служащіе обсуждали въ помѣщеніи банка текущія событія, пріѣхалъ министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ приступить къ занятіямъ. Свою рѣчь В. Н. Коковцевъ закончилъ слѣдующими словами: „Господа! подумайте о томъ, что скажутъ вамъ со временемъ ваши дѣти! Они васъ спросятъ: «Папа! что ты дѣлалъ въ тѣ дни, когда родина наша переживала тяжелую смуту? Былъ ли ты на сторонѣ порядка"? Что же вы тогда отвѣтите вашимъ дѣтямъ?" Рѣчь министра была встрѣчена общими свистками. Послѣ этого одинъ изъ служащихъ вскочилъ на стулъ и, парадируя слова министра, взволнованнымъ голосомъ воскликнулъ: «Товарищи! Разойдемся немедленно. Иначе, что мы отвѣтимъ нашимъ дѣтямъ", когда они насъ спросятъ: «А были ли вы въ смутное время на сторонѣ свободы?» При громѣ аплодисментовъ, служащіе, въ сильномъ волненіи, разошлись. Служащему въ банкѣ г-ну Богданову предложено подать въ отставку. Г. Богдановъ отказался подать прошеніе, предложивъ примѣнить къ нему 3 й пунктъ.

—

Въ С.-Петербургскомъ земствѣ, по истеченіи трехдневнаго срока, назначеннаго для политической забастовки служащіе 17-го октября устроили новое собраніе, на которомъ вынесли слѣдующую резолюцію: «Служащіе С.-Петербургскаго губернскаго земства, не находя возможнымъ приступить къ своей обычной работѣ въ разгарѣ гражданской войны между правительствомъ и народомъ, борющимся за политическую свободу, выражая свою полную солидарность съ освободительнымъ движеніемъ и протестуя противъ репрессій, считаютъ необходимымъ продлить свою забастовку до прекращенія общей политической стачки. Окончаніе стачки должно быть указано центральнымъ стачечнымъ комитетомъ, о чемъ извѣщаетъ служащихъ избранный изъ ихъ среды стачечный комитетъ».

—

Состоялось собраніе чиновниковъ сенатскихъ канцелярій. Большинствомъ голосовъ было рѣшено присоединиться къ всеобщей политической забастовкѣ. Появившіеся на собраніи два оберъ-прокурора заявили чиновникамъ приблизительно слѣдующее: «Мы не потерпимъ въ стѣнахъ сената никакихъ «баллотировокъ» и «забастовокъ» и тѣ, которые рѣшили забастовавать, будутъ уволены». Большинство чиновниковъ, однако, съ 17 октября не работало.

—

17 октября общій рабочій совѣтъ Петербурга собрался на засѣданіе въ часъ дня въ зданіе вольноэкономич. ощества и приступилъ къ обсужденію очередныхъ вопросовъ. Во время засѣданія туда явилась полиція. Предсѣдатель собранія заявилъ, что данное собраніе представляетъ засѣданіе петербургскаго рабочаго совѣта, и что онъ требуетъ, чтобы помощникъ пристава обратился къ градоначальнику для выясненія дальнѣйшихъ дѣйствій полиціи. Чрезъ нѣкоторое время полиція возвратилась съ требованіемъ немедленно распустить собраніе, въ противномъ случаѣ полиція угрожала примѣнить военную силу. Собраніе, въ интересахъ дѣла, рѣшило разойтись съ тѣмъ, чтобы затѣмъ собраться въ другомъ мѣстѣ.

Въ новомъ помѣщеніи собраніе состоялось безпрепятственно и обсудило слѣдующіе вопросы: 1) о продолженіи забастовки; 2) о закрытіи магазиновъ; 3) объ организаціи раіонныхъ отдѣленій совѣта; 4) о стачечномъ фондѣ; 5) отношеніе рабочаго совѣта къ народу; 6) отношеніе къ арестамъ; 7) отношеніе къ новому закону о собраніяхъ; 8) уплата денегъ рабочими за квартиру и за взятые въ долгъ товары.

По первому вопросу принята слѣдующая резолюція:

Принимая во вниманіе, во 1) что настоящая забастовка имѣетъ не мѣстный, а всероссійскій характеръ, во 2) что борьба пролетаріата всей Россіи съ самодержавіемъ въ настоящій моментъ обострилась до того, что настоящая всеобщая забастовка можетъ дать рѣшительный ударъ падающему самодержавію и 3) что во всѣхъ городахъ волна пролетарскаго движенія, растетъ, а прекращеніе забастовки въ Петербургѣ, въ виду важности послѣдняго, можетъ затормозить ростъ всероссійскаго движенія, петерб. рабочій совѣтъ постановляетъ продолжать забастовку.

Петербургскій Раб. Совѣтъ считаетъ крайне важнымъ для успѣшности настоящаго движенія его организованность и съ этой цѣлью предлагаетъ всѣмъ рабочимъ ставить прекращеніе забастовки въ зависимость отъ Рѣшенія Совѣта.

Въ цѣляхъ дальнѣйшаго распространенія забастовки, Совѣтъ постановилъ поручить Исполнительному бюро выпустить два воззванія: одно къ рабочимъ съ призывомъ пристать къ общепролетарскому протесту, другое — къ хозяевамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій съ требованіемъ закрыть послѣднія, въ противномъ случаѣ пролетаріатъ приметъ свои мѣры, вплоть до порчи и поврежденія машинъ, магазиновъ и т. д.

Для большей организованности движенія Совѣтъ депутатовъ постановилъ: поручить депутатамъ каждаго раіона завтра же собраться и организовать раіонные штабы и принять мѣры къ пріостановкѣ всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій раіона Проектъ порядка дня собранія раіонныхъ депутатовъ: 1) Подсчетъ заводовъ и числа бастующихъ рабочихъ, дальнѣйшее проведеніе забастовки; 2) (устроство собраній и митинговъ по заводамъ; 3) выборы раіонныхъ штабахъ.

По 8 вопросу постановлено:

Петербургскій совѣтъ рабочихиъ, предлагая рабочимъ денегъ за квартиру и за взятыя въ долгъ товары временно, впредь до начала работъ не, платить рекомендуетъ домохозяевамъ и владѣльцамъ лавокъ во время забастовки за неплатежъ судебныхъ исковъ не возбуждать.

Вопросъ о стачечномъ фондѣ передается цѣликомъ въ исполнительную коммиссію.

—

Артисты Императорской балетной труппы примкнули къ общей забастовкѣ.

—

Окружный судъ оцѣпленъ войсками; наряды войскъ находятся и въ коридорахъ суда. Въ зданіе пропускаются лишь адвокаты и предъявляющіе повѣстки лица. Адвокаты отказываются выступать, мотивируя политической забастовкой и нарушеніемъ принципа публичности.

—

Членъ союзовъ журналистовъ и инженеровъ, С. А. Щепотьевъ, и докторъ философіи А. С. Щепотьевъ ѣхали 17 октября около 11 часовъ вечера по Забалканскому просп. Около 1-й роты къ пролеткѣ неожиданно подскочили два казака, которые безъ всякаго повода стали осыпать проѣзжихъ ударами, причемъ С. А. Щепотьевъ былъ раненъ шашкой въ спину, а сынъ его получилъ разсѣченную рану въ голову нагайкой. Подбѣжавшій сюда же солдатъ нанесъ нѣсколько ударовъ прикладомъ извозчику. Избитые и окровавленные насилу вырвались изъ рукъ своихъ преслѣдователей.

Въ Москвѣ. Положеніе города Москвы за 17-го октября, мало измѣнилось. Началъ лишь дѣйствовать правильно городской водопроводъ, а также 2-е частное бельгійское Общество конно-желѣзныхъ дорогъ. Послѣднее, возстановивъ конное движеніе вагоновъ по всѣмъ линіямъ, отправляло также конные вагоны по линіи электрическаго трамвая. Большая часть магазиновъ какъ въ центрѣ города, такъ и на окраинахъ производила торговлю, но и то при прежнемъ положеніи: окна были закрыты ставнями. Въ центрѣ города въ виду отсутствія электрическаго и газоваго освѣщенія магазины принуждены были запираться при наступленіи темноты. На улицахъ, освѣщаемыхъ керосиномъ, торговля производилась нормальнымъ порядкомъ.

—

Отъ московской городской управы объявлено, что учебныя занятія въ начальныхъ городскихъ училищахъ, подвѣдомственныхъ городскому училищному совѣту, прекращаются впредь до особаго распоряженія.

—

Забастовали рабочіе Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Забастовка имѣетъ характеръ политическій. Пріостановлены работы на фабрикѣ шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій Михайлова.

—

17-го октября, въ зданіи судебныхъ установленій состоялось соединенное собраніе чиновъ и служащихъ канцелярій московскаго окружнаго суда и московской судебной палаты.

Выражая полное сочувствіе всеобщей забастовкѣ и требуя созыва учредительнаго собранія на началахъ всеобщаго, равнаго, прямаго и тайнаго избирательнаго права, собраніе постановило прекратить всѣ занятія въ канцеляріяхъ суда и палаты впредь до прекращенія всеобщей забастовки. Съ этимъ постановленіемъ представители служащихъ и чиновъ канцелярій явились на общее собраніе окружнаго суда подъ предсѣдательствомъ П. А. Буханова и довели свою резолюцію до свѣдѣнія членовъ общаго собранія суда; совмѣстно съ представителями адвокатуры они обходили всѣ канцеляріи, гдѣ при ихъ появленіи занятія прекращались.

—

Въ VII уголовномъ отдѣленіи присяжные засѣдатели отказались отъ слушанія дѣлъ.

—

17-го октября, прекратили занятія впредь до прекращенія всеобщей забастовки всѣ служащіе въ канцеляріи старшаго нотаріуса.

—

Канцелярія мироваго съѣзда 17-го октября прекратила занятія по постановленію общаго собранія служащихъ.

—

17-го октября на митингѣ лицъ медицинскаго персонала города Москвы и его окрестностей, происходившемъ въ московскомъ инженерномъ училищѣ, былъ обсужденъ между прочимъ вопросъ объ историческомъ моментѣ, переживаемомъ всей Россіей и въ частности гор. Москвой. Собраніе постановило:

1) Выразить полную солидарность всѣмъ забастовавшимъ рабочимъ и служащимъ. 2) Не считая возможнымъ взять на себя нравственную отвѣтственность за прекращеніе своей медицинской дѣятельности въ настоящій моментъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая, что всеобщая забастовка есть могучее средство въ политической борьбѣ, примкнуть къ революціонному движенію и въ частности къ организаціи всеобщей стачки. 3) Для осуществленія этой цѣли всѣ отдѣльныя врачебныя организаціи выбираютъ своихъ представителей, которые образуютъ стачечный комитетъ медицинскаго персонала гор. Москвы и окрестностей. Этотъ послѣдній чрезъ своихъ делегатовъ входитъ въ центральный стачечный комитетъ съ правомъ рѣшающаго голоса (число делегатовъ опредѣляется путемъ взаимнаго соглашенія) и дѣйствуетъ во всемъ согласно съ его указаніями.

—

17-го октября, произошло большое побоище въ Марьиной рощѣ.

Сюда около 11-ти часовъ утра явилась изъ Москвы толпа забастовщиковъ въ количествѣ до 600 человѣкъ, преимущественно желѣзнодорожныхъ рабочихъ и мастеровыхъ забастовавшихъ заводовъ, и потребовала прекращенія работъ на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, продолжавшихъ все послѣднее время работу. Послѣдніе были предупреждены о нашествіи забастовщиковъ еще наканунѣ, и лишь только появилась толпа забастовщиковъ, какъ рабочіе мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ выступили противъ нихъ, пустивъ въ дѣйствіе топоры, ломы и другія орудія и начавъ ихъ бить чѣмъ попало. За непримкнувшихъ къ забастовкѣ рабочихъ вступились также обыватели Марьиной рощи. Побоище было прекращено прибывшими казаками и полиціей. Насчитывается до 30 тяжко и смертельно раненыхъ, кромѣ легко пострадавшихъ преимущественно изъ толпы пришедшихъ забастовщиковъ, бывшихъ безъ всякаго вооруженія.

—

Во время собранія городскихъ рабочихъ въ Міусскомъ паркѣ сдѣлано было нападеніе на нихъ черной сотни, но нападеніе было отражено рабочими.

(Р. В.).

По Россіи. Въ Твери 17 октября, въ 6 час. вечера, въ губернской земской управѣ происходило собраніе служащихъ губернской управы, въ присутствіи членовъ управы Медвѣдева и Квашина-Самарина. Во время занятій въ помѣщеніе управы стали съ улицы бросать камни. Собрались человѣкъ 15—20 подростковъ и небольшая кучка праздношатающихся. Послѣ этого къ почтовой площади стали подходить крючники, рабочіе Коняевской мукомольной фабрики и мелкіе торговцы. Изъ толпы стали кричать «ура», окружили зданіе управы и вожаки черной сотни, заняли выходы, какъ парадный, такъ и черный, заявивши, что всѣхъ земцевъ надо избить. Явившіеся городовые съ помощниками приставовъ также подошли къ зданію управы, но играли пассивную роль, давая свободно громить управу камнями. Наконецъ толпа перешла и къ дѣлу. Ворвавшись въ управу, стала выволакивать служащихъ и безжалостно ихъ избивать. Городовые не вмѣшиваются, не заступаются за избиваемаго и даже поощряютъ толпу—«Давно бы ихъ надо было убить», вторятъ они толпѣ.

Черезъ часъ являются полицеймейстеръ, пристава, эскадронъ конныхъ драгунъ, которые какъ на парадѣ, выстраиваются на площади, а несчастныхъ земцевъ по-прежнему таскаютъ изъ управы и передаютъ на избіеніе черной сотни. То же самое происходило и съ тѣми, кто выходилъ чрезъ черный ходъ—также били до потери сознанія. Полумертвыхъ относили въ сосѣдній военный госпиталь, гдѣ и приводили въ чувство. Лужи крови текли по ступенямъ лѣстницы и залили передъ управой «первый снѣгъ».

Полицеймейстеръ Кирѣевскій оказалъ такой бойцѣ явное попустительство. Между тѣмъ въ толпѣ появились агитаторы, разсказывавшіе небылицы: то въ управѣ перервали царскій портретъ, то будто бы выбросили его въ окно и «собираютъ» подписку на упраздненіе Царя. Гулъ росъ и слышенъ былъ за двѣ—три улицы.

Сбѣгаются матери, братья и родственники убитыхъ и избитыхъ, и на площади раздаются душу раздирающіе крики. Толпа уже не довольствуется земцами, она бьетъ и публику—чиновниковъ, студентовъ и вообще интеллигентныхъ лицъ.

Убѣленный сѣдинами старикъ-врачъ Потемкинъ, подойдя къ черносотенцамъ палачамъ, позволилъ себѣ возразить протестъ избіенію ни въ чемъ неповинныхъ людей, но тутъ же получилъ и отвѣтъ: нѣсколько громилъ набросились на него съ кулаками, повалили, топтали ногами, били камнями, а нѣкоторые вынутыми изъ кармана пустыми бутылками. Обезображенный и избитый до потери сознанія, онъ былъ отнесенъ въ военный госпиталь и до слѣдующаго утра не приходилъ въ сознаніе.

Оставшіеся въ управѣ устроили баррикаду и частью попрятались на чердакъ.

Когда черносотенники, какъ говорятъ, по указанію кого-то, знавшаго, гдѣ хранится керосинъ, облили имъ столы, полъ и шкафы и зажгли, чтобы всѣхъ оставшихся сжечь или задушить дымомъ.

Управа запылала, а тверской губернаторъ Слѣпцовъ, начальникъ жандармскаго управленія Гнойнскій и его помощникъ Бекъ спокойно смотрѣли на разгоравшійся пожаръ. Выбѣгавшихъ служащихъ по прежнему избивали, а войска и полиція бездѣйствовали, смотрѣли...

Еще раньше и т. д. предсѣдатели управы Н. К. Милюковъ просилъ губернатора изъ управы, чтобы ихъ спасли отъ толпы, и губернаторъ сказалъ, что они безопасны и мѣры къ охранѣ ихъ приняты.

Тяжело раненъ членъ управы А. С. Медвѣдевъ; Н. К. Милюкову разбили голову, но онъ живъ; легче досталось члену управы Квашину-Самарину, ему ударили нѣсколько разъ по шеѣ. Лежитъ въ больницѣ губернскаго земства 23 человѣка, изъ нихъ большинство въ тяжкомъ, внушающемъ опасенія за ихъ жизнь, состояніи.

Тверской губернаторъ Слѣпцовъ, проѣхавъ въ коляскѣ на мѣсто побоища, предложилъ черной сотнѣ разойтись, а когда съ нимъ вступили въ разговоръ хулиганы и сказали—«Они (т. н. земцы) не хотятъ Царя», губернаторъ отвѣчалъ! «За это они будутъ наказаны, а я за царя, и кто за царя, тотъ долженъ слѣдовать за мною». Затѣмъ уѣхалъ. Войска стояли въ сторонѣ и бездѣйствовали, а полиція поощряла избіеніе.

(Русь)

—

Въ Казани состоялась демонстрація преимущественно студентовъ и пѣлись революціонныя пѣсни. Когда стали разсѣивать толпу, то изъ номеровъ пассажа и семинаріи бросали разные снаряды. Толпа разгоняется войсками и казаками, магазины закрылись. На перекресткахъ полиція не пускаетъ публику.

—

Въ Маріуполѣ толпа до вечера держала себя чинно и все возрастая достигла наконецъ болѣе тысячи человѣкъ. Начали произносить на.ріотическія рѣчи, стрѣлять и швырять камнями въ полицію, которая не замедлила отступить. Съ появленіемъ казаковъ, толпа была разсѣяна. Нѣсколько человѣкъ легко ранены, въ двухъ домахъ и въ одномъ магазинѣ стекла разбиты отъ выстрѣловъ. Разъѣзжаютъ патрули. Въ три часа дня на главной улицѣ неизвѣстные напали на околоточнаго Бѣлинскаго и городового; оба тяжело ранены выстрѣломъ изъ релольвера.

—

Въ Юрьевѣ забастовали рабочіе всѣхъ фабрикъ и мастерскихъ. По требованію забастовавшихъ, всѣ лавки, кромѣ съѣстныхъ, къ 6 ч. вечера закрылись. Газовый заводъ не работаетъ. Городъ погруженъ во мракъ. Въ 6 час. толпа демонстрантовъ возлѣ конно-почтовой станціи была разсѣяна выстрѣлами. Неизвѣстно, есть-ли пострадавшіе. На ночь въ казначействѣ и почтовой конторѣ поставлена военная охрана.

—

Въ Томскѣ духовная семинарія, гимназіи, магазины, типографіи, заводы закрыты. Патрули охраняютъ казенныя зданія. Губернаторъ разрѣшилъ устройство народныхъ митинговъ въ отсутствіи полиціи.

—

Въ Витебскѣ съ утра забастовали торговопромышленныя заведенія. Банкъ, казначейство, почта и водопроводъ охраняются войсками. На улицахъ конные и пѣшіе патрули. Выстрѣломъ убитъ городовой, стрѣляли изъ недостроеннаго дома. Настроеніе тревожное.

—

Въ Ригѣ за день было много столкновеній съ драгунами и казаками, при чемъ обѣими сторонами было пущено въ ходъ оружіе. Въ 4 часа было прервано телеграфное сообщеніе съ Петербургомъ. Около нѣмецкаго театра, въ 7 часовъ вечера, была произведена демонстрація, разсѣянная казаками. Русскій театръ закрылся самъ, публикѣ возвращена плата.

—

Въ Батумѣ всѣ магазины были закрыты. Ночью городъ не освѣщается электричествомъ. Мясо продается военными чинами подъ охраной патрулей. Толпящіеся вокругъ лавокъ горожане не могутъ получить мяса. Управа не работаетъ. Въ частныхъ банкахъ занятія прекращены. Настроеніе напряженное.

—

Въ Новочеркасскѣ прекратились занятія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ закрытыхъ. Митингъ учащихся въ городскомъ саду разогнанъ полиціей обнажившей шашки. Жертвъ не было.

17 октября состоялся первый уличный митингъ гражданъ на Соборной площади. Первые рѣчи ораторовъ остановлены полиціей. Выдѣленная депутація получила разрѣшеніе наказного атамана, послѣ чего толпа свободно выслушала на площади нѣсколькихъ ораторовъ, энергично иллюстрировавшихъ дефекты Думы. Нѣсколько тысячъ головъ обнажилось по приглашенію перваго оратора почтить память погибшихъ за дѣло русской свободы. Выборные новочеркасской станицы въ собраніи заявили неудовольствіе по поводу привлеченія донскихъ полковъ къ полицейскимъ обязанностямъ и настаиваютъ на возвращеніи ихъ на Донъ.

—

Въ Вильнѣ 17 октября, состоялись похороны первыхъ 4-хъ жертвъ. Съ тѣхъ улицъ гдѣ проходила процессія, по предложенію думы и всѣхъ другихъ корпорацій, были сняты войска и полиція. Сопровождала 50-тысячная толпа.

—

Редакторы-издатели, приватъ-доценты *В. М. Гессенъ*
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39. *Н. И. Лазаревскій.*